

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Отдел истории Востока

РУССКИЕ НА СИНАЕ
В XV – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА
Сборник хожений

Москва
2022

УДК 94(620)-057.68

ББК 86.372

Р 89

Рекомендовано

Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственный редактор

В. Я. Белокреницкий, д-р ист. наук, проф., ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты

А. Ш. Кадырбаев, д-р ист. наук, проф., ФГБУН ИВ РАН

Ю. Н. Тихонов, д-р ист. наук, доц., ФГБУН ИВ РАН

Консультант

И. С. Юрьева, канд. ист. наук, ИРЯ РАН

Р 89 **Русские на Синае в XV – середине XIX в. : Сборник хождений [Текст] : сборник / сост., авт. предисл., коммент. В. В. Беляков ; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Отд. истории Востока ; [отв. ред. В. Я. Белокреницкий].** – Москва: ИВ РАН, 2022. – 240 с.

ISBN 978-5-907543-33-1 (в пер.)

В книгу включены записки русских паломников и путешественников, побывавших в XV – середине XIX века в монастыре Св. Екатерины на Синае (Египет). На основе впервые собранных воедино и переведенных на современный язык текстов показано значение святых мест христианства на Синае для русских.

Издание предназначено для востоковедов-арабистов, а также всех, кто интересуется историей связей между Россией и Египтом.

УДК 94(620)-057.68

ББК 86.372

ISBN 978-5-907543-33-1 (в пер.)

© Беляков В. В., составление,
предисловие, комментарии, 2022.

© ФГБУН ИВ РАН, 2022.

Содержание

Предисловие	5
--------------------------	----------

Тексты хожений

Инок Варсонофий (1462 г.)	10
Перевод	15
Василий Позняков (1558 г.)	21
Перевод	26
Трифон Коробейников (1582 г.).....	32
Перевод	37
Василий Гагара (1634 г.).....	43
Перевод	43
Андрей Игнатьев (1707 г.).....	45
Перевод	51
Ипполит Вишенский (1708 г.)	59
Перевод	75

Василий Григорович-Барский (1728 г.)	93
Перевод	116
Кир Бронников (1820 г.)	143
Александр Уманец (1843 г.)	154
Архимандрит Порфирий (Успенский) (1845 г.)	170
Приложение. Россия и Синай	187
Святые места Синая и их хранитель – Синайская православная церковь	188
Русские паломники на Синае	195
Россия и Синайская церковь	205
Русские люди – пионеры исследования Синая	220
Источники	233
Литература	234

Предисловие

Веками главным побудительным мотивом посещения Египта для россиян было вовсе не желание посмотреть его архитектурные памятники или торговый интерес. Русские паломники стремились поклониться святым для христиан местам Синая – Неопалимой купине и горе Моисея, чьими хранителями были и остаются насельники православного монастыря Св. Екатерины, построенного в середине VI века. О существовании этих святынь наши соотечественники узнали, вероятнее всего, от византийских священников уже вскоре после крещения Руси в 988 году.

Монастырь расположен на высоте более 1500 метров в южной части Синайского полуострова, почти в 500 километрах от Каира. До середины XX века добраться до него можно было только на верблюде, и путь занимал 12–13 дней. Попасть туда было намного труднее, чем побывать в Иерусалиме. Этим и объясняется сравнительная редкость посещения монастыря Св. Екатерины по сравнению с Палестиной, не говоря уже о публикациях.

В 1001 году, согласно Никоновской летописи, князь Владимир отправил первых послов в Египет. «В лето 6509... послал Владимир гостей своих, в качестве послов, в Рим, а других в Иерусалим, и в Египет, и в Вавилон¹, увидеть земли и обычаи их»². Впрочем, из летописи неясно, добрались ли послы до мест назначения, а если и добрались, то что они там увидели и вернулись ли благополучно на родину. Зато из географии посольств очевидно, что послы были отправлены по церковным делам. Ни торговые, ни тем более поли-

¹ Под Вавилоном явно имелся в виду христианский Старый Каир, известный также как Вавилон Египетский.

² Полное собрание русских летописей. Т. 9–10. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: 1965. С. 68.

тические соображения не могли в ту пору оправдать снаряжение посольств в столь дальние от Руси края.

Хотя до 1370 года письменных упоминаний о Синае на Руси не было, наши соотечественники определённо посещали монастырь Св. Екатерины и до этого. В богатейшей библиотеке монастыря есть два древних манускрипта, принесённых из Руси. Первый из них – рукописная Псалтырь, зарубежные исследователи датировали её началом XI века¹. Позднее она была отнесена к концу XI – началу XII века². Второй манускрипт обнаружил в 1995 году отечественный исследователь Я. Н. Шапов. Знакомясь в библиотеке Синайской обители с сербской рукописью конца XII века Sin. Slav. 39, он пришёл к выводу, что эта рукопись – Апостол-апракос с Месяцесловом – является древнерусской. На полях есть приписки имён. «Несомненно, именно из-за этих имён, для их поминания в святом Синайском монастыре, сама книга была привезена из Руси на Синай, – отмечал Я. Н. Шапов, – причём это должен был сделать кто-то из членов этого рода, уже после смерти самого вкладчика, вероятно, в XIII в.»³.

Наиболее раннее из известных ныне письменных упоминаний о паломничестве на Синай относится примерно к 1370 году. Его автор – архимандрит смоленской Аврамьевской обители Агрефений. Записки этого паломника весьма скупы, в них нет описания святых мест Синая – только расстояние до них от Палестины: «...от Газы до Египта 12 дней, от Египта до Александрии 6 дней, а до Синайской горы 15 дней; дотоле ходят православные христиане, а далее ходу нет христианам православным»⁴.

Из краткого текста неясно, побывал ли сам Агрефений на Синае. Не исключено, что он почерпнул эту информацию в Палестине. Но, по крайней мере, смоленский архимандрит говорит о посещении Синая православными паломниками как о чём-то вполне обычном. Это даёт основание предполагать, что русские паломники «ходили» на Синай задолго до появления записок Агрефения.

¹ *Altbauer V., Lunt H.G.* An Early Slavonic Psalter from Rus. Harvard, 1978.

² *Tarnanidis I. C.* The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 109.

³ *Шапов Я. Н.* Три дня в Синайском монастыре Святой Екатерины // Геннадийос: сборник ст. к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 287.

⁴ Хождение архимандрита Агрефенья // Православный палестинский сборник, 48-й выпуск. СПб., 1896. С. 2.

Первый опубликованный рассказ о поездке на Синай принадлежит иноку Варсонофию. В 1462 году он открыл в русской литературе описание монастыря и его окрестностей, горы Моисея и горы Св. Екатерины. Об авторе записок известно мало. В 1456 году Варсонофий совершил паломничество к святым местам Палестины и благополучно вернулся на родину. Через шесть лет он вновь отправился на Ближний Восток, на этот раз в Египет. Побывал в Каире и затем на Синае. Собственно, с Варсонофия и начинался сборник «Египет глазами россиян XV–XVIII веков»¹. В нынешнем сборнике публикуются записки тех же паломников, но их значительно меньше. Поэтому добавлены части из книг уже не паломников, а путешественников: Александра Уманца (1843 г.) и архимандрита Порфирия (Успенского) (1845 г.). Они помогают лучше понять значение для христиан монастыря Св. Екатерины.

В качестве приложения публикуется раздел «Россия и Синай» из моей монографии «К берегам священным Нила...»². В нем рассказывается о вкладе России в поддержание монастыря Св. Екатерины до Октябрьской революции 1917 года, о хранимых там подарках царей, русских иконах и старопечатных книгах.

В заключение выражаю искреннюю благодарность научному сотруднику Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН кандидату исторических наук Ирине Сергеевне Юрьевой за консультации в подготовке к печати текстов оригиналов.

В. В. Беляков

¹ Египет глазами россиян XV–XVIII веков: сборник хождений. М., 2013.

² Беляков В. В. «К берегам священным Нила...» Русские в Египте. М. 2003.

ТЕКСТЫ ХОЖЕНИЙ

Инок Варсонофий (1462 г.)¹

Прїидохъ же ермона^х варсонофіе во стѣи^и манастир^ѣ синайски въ землю аравитскѣ^ю и мадиамскѣ^ю. Въ лѣтѣ .ѡѣ. цѣ. ѡ. мѣца. генварѣ .кѣ. днѣ на паматѣ^ѣ принесение моще^м стго Іѡа^нн^н златѣ^ѣуста.

Идохъ же на горѣ^ѣ хоривскѣ^ю въ днѣ въ платѣ^ѣ, на паматѣ^ѣ возвращеніе моще^м стго сщнномчнѣ^а игнатіа^а бгоносца. и целова^х стѣи^и камень, и по^д ни^мже стоа^х стѣи^и прѣ^къ моисѣ^и и видѣ^х гѣ^а бѣ^а зданнаго, мимо є^{го} градѣ^ѣуща, и оужасеса є^{го} страхомъ велики^м, и погнетеса въ камень. и выпечатавса все тѣло є^{го} на тверде^м камени. глава и плеча и рѣ^ци и нози, все тѣло є^{го}. и невозможно емѣ^ѣ бо стоа^хти прамѣ^ѣ просто, и на колѣне^х пригнувса. и бѣ^ѣ придержаса ѡбѣ^ѣма локотѣ^ми^и рѣ^ць свои^х на каменѣ^ѣ, и велию бо крѣ^по^ѣ подавѣ^ѣ емѣ^ѣ тои стѣи^и каме^нѣ^ѣ. бжїи^и велѣ^ніе^м покры все тѣло є^{го} и^и величество^м тои каме^нѣ^ѣ тре^х саже^нѣ^ѣ, высота є^ѣ. а шїрина є^{го} патѣ^ѣи саженеи. а лежи^т то^ѣ стѣи^и каме^нѣ^ѣ на само^м версѣ^ѣ тоє^ѣ стѣи^и горы хоривскїа. и возли є^ѣ .ѡ. цркви во имѣ^ѣ стго прѣ^ка бгѡвѣ^ѣдца моисѣ^ѣ. тамо же и скрижали взать ѡ^ѣ роуки бжїа. и тѣ^ѣ же и з бгѡ^ѣ бесѣ^ѣдова оусты ко оустѣ^ѣ на тои стѣи^и горѣ^ѣ хориве стѣи^и прѣ^къ бгѡвидецѣ^ѣ моисїи. И въ полѣ^ѣгоры хоривскїа тѣ^ѣ є^ѣ .ѡ. цркви во имѣ^ѣ стго прѣ^ка илїи. и за сѣ^ѣты^ѣ прѣ^ѣтоломъ цркви є^{го} тоу є^ѣ мѣ^ѣсто, идѣ^ѣже сѣ^ѣдаше стѣи^и илїа. и тѣ^ѣ є^ѣ дрѣ^ѣвѣ^ѣа црковѣ^ѣ стго прѣ^ка елїсѣ^ѣ. и тоу^ѣ є^ѣ .д. црковѣ^ѣ во имѣ^ѣ стго сщнномчнѣ^а антїпы. бѣ^ѣ бо полано мѣ^ѣсто красно. и въ полѣ^ѣгоры хоривскїа, идѣ^ѣже поживе стѣи^и прѣ^къ илїа^ѣ и елїсѣ^ѣ, и тоу^ѣ є^ѣ вода, ѡ^ѣзерце крѣ^ѣгло, ѡ^ѣмѣ^ѣровано камение^м. и крѣ^ѣгъ воды дрѣ^ѣвеса, и ѡ^ѣ ни^ѣже посо^ѣ оу^ѣрѣ^ѣзахъ. ѡ^ѣ давны^ѣ же время^ѣ сѣ^ѣтїи ѡ^ѣи сотвориша мостъ великѣ^ѣ камень. И ѡ^ѣ низѣ^ѣ землѣ^ѣ и до верѣ^ѣхъ стѣи^и горы хоривскїа^ѣ .ѣ. тыся^ѣ стѣ^ѣпеней.

¹ Текст впервые опубликован: Хожение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461–1462 гг. // Православный палестинский сборник. СПб. 1896. Т. 15, вып. 45. С. 19–24.

² Въ рук. лотми.

³ Въ рук. хоровскїа.

И в соуботоу же идо^х на пама^{т1} тре^х стїеи. василиа^х великаго, григориа бгослова, іѡа^н златаоустаго, на горѸ веліми высокѸю же, на нейже лежало стое тѣло великиа мчїи екатерины, и принесено сты^м англы ѿ александриа гра^д по стѣ^м еа страданий² за х^са. и лежало тѣло еа на стѣи горѣ боліши тре^х со^т лѣ^т, никомѸ^ж не видимо, донде^ж проави г^сь бгъ стѣмоу старцю в рафийском монастыри. на висоцѣ горѣ лежат^т мощи, и повели мощи еа положи^т во стѣи цркѣи монастыре стыа горы синайскиа. и поше^д же старец^ц во стѣи монастыр^р синайскїи и сказа и^м, +аже проави емоу г^сь бгъ. недооумѣющимса имъ и глѣющим³ межю собою. гдѣ естъ високаа гора. и ѿпѸстиша сщїици и с кїирикїи со всѣми кандилы, и со свѣщами на взыскание. и ѿпѸстиша и^х по числѸ .иѿ. І егда изыдоша из монастыра и недооумѣющимса и^м, кѸды пойти. и стрѣте и^х стѣи аглѣ в калѸгѣрско^м ѡбрази, и рече и^м. азъ вѣ^м поуѣ къ высоки^м гора^м. и поведе их англѣ. сїда возведе и^х на горѸ високою, идѣже лежат^т мощи стѣи екатерины, и невиди^м бы^е ѿ ни^х. стѣи же ѡцї с радостию и со страхом^м взаша стыа мощи великиа мчїи екатерины и несоша во стѣ^и монастыр^р синайскїи и съ ѡслмы и пѣсна^м, и положиша в велицеи цркѣи бли^з стѣо прѣтла на право^и странѣ, идѣ^ж и до ннѣ лежит^т. и та же стѣа високаа гора глѣтєся екатеринына гора. и тоу^ж есми метанїе сотвори^х г^сѸ б^гѸ и прѣ^то^и его матерїи бжїи и стѣи великомчїи^и екатерине, и целова любезно стѣое мѣсто, ѿ него^ж блгвоухани е^с, идѣ^ж лежало стѣое тѣло. и целова^х дрѸгоє мѣсто, идѣже стѣи англы сидѣли. и видѣ^х камень, из него^ж течет^т вода, оударение^м жезла моисиева, бжїимъ велѣние^м. высота каменю⁴ .ѡ. падеи, а ширина е^с .кд. па^д. и ѿ негоже пиахѸ водоу снѣ илѣи.

Идох же на высокѸю горѸ⁵ синайскѸю, на неи^ж стоа^т стѣи моисїи и видѣвъ неѡпалимѸю кѸпинѸ, мѣца ѡевра^т .а. днѣ, на пама^т стѣо мчїка трѸфана. и млѣѸ сотвори^х со слезами г^соу бгѸ и прѣ^тої его мѣтри и стѣмѸ прѣ^ткѸ бгѡвитцю моисѣю.

Се^ж написа^х стѣи цркѣи синайскїа гѡры. .а. цркѣь соборнаа х^сво прѣѡбражение, .ѡ. цркѣь стѣа неѡпалимаа кѸпина, .г. цркѣь аковъ

¹ Въ рук. на пама^т

² Въ рук. страніе.

³ Въ рук. глѣѸ имъ.

⁴ Въ рук. кеменю.

⁵ Въ рук. горю.

⁶ Въ рук. пама^т.

бра^т бжїи, .д. lwa^и пр^лтчи, .е. аким и анна, .с. семиw^и столпни^к, .з. безз-сребреники козмы дамиа^и, .и. црковъ сщн^иом^и антипы, .ѳ. црковъ сты^х црл костанти^и и мтри его елены, .г. црковъ сты-а мченици ирины. Се же стыа слУжбы внУтри (сты)а¹ великиа соборныа црѣ(кви х)^сва² прѣображениа.

Се же написа^х, что соу^т в монастырехъ сты-а цркви. а. црковъ стыи прѣвомчнкъ стефанъ. в. црковъ прч^стаа бца. г. стыи ерофѣи. д. црковъ сты^и ѳеод^р. е. црковъ положеніе пояса. с. црковъ принесение iwa^и злаустаго. з. црковъ сты^и никола. и. црковъ стый аронъ. ѳ. црковъ сты^х мчнкъ. еоустратіа. и аксентіа. и мардаріа. и вреста. г. црковъ соборъ пр^сты-а бци. аг. црковъ стго lwa^и бгослова. вг. црковъ сты^х ап^сль петра и павла. гг. црковъ lwa^и кр^стла. дг. црковъ сты^х сергіа и вахка. а тѣ всѣ цркви по келиа^м сты^х ѿцѣ.

Се написа^х иже соу^т за ман(ас)тыре^м сты-а цркви .а. црковъ рж^ство прч^стыѣ бци, идѣже срѣте стана бца сты^х ѿцѣ, коли побежали и вси из монастырѣ, встав^а поу^с. и рече и^м стаа бца мти бжїа. стїи ѿцї чего ради избегоша из монастырѣ; и ѿни же ѿвещаша и глѹщи. за вскУдение хлѣба и масла, и за мно^жство гадУ живУщи^х монастырѣ. и рече и^м стаа бца мти бжїа. ѿселе есми а^з ва^м има^мс кѣларе быти. ѿ сѣ^х мѣ^с и гадове вси изооумрУ^т. и кто претерпи^т на се^м стѣмъ мѣ^сти до конца живота свое^с, и а^з има^м ѿвещати на страшен^м соудїи за всѣ^х ва^с снУ бгУ моемУ Ісв^с х^сУ. и то мѣ^сто зовемо^с е^с авленіе прч^стыа бци. и тУ е^стъ камѣ^и великъ, на немже седѣла пречистаа, ѿ него^ж блгооуханїе е^с и до ннѣ. и возлѣ того сты^и камѣ^и црковъ стои^т.

И стїи^ж ѿцї с радостию возвратиша^с, идоша во стыи манастир синаискїи, ѿбретоша великУю корчагУ полнУ масла древа^ного кипѣашУ. и гадови же вси изомроша монастырѣ то^м по словеси сты-а влдчца ншеа бци и пр^снодѣвѣ мрїи.

И тУ е^с стаа црковъ на стои горѣ хориве во има стго пр^ска бгo-витца моисѣа, идѣже видѣ г^са бг^а спса ншего їса х^са и скрижали взалѣ з бгомъ бесѣдова. и в полгоры хоривскїа тУ же е^с. г. цркви во има стаго пр^ска илїи. и за сты^м пр^столо^м цркви его тоу е^с мѣ^сто, идѣ^ж

¹ Отмѣченные скобками буквы заклеены.

² Тоже.

³ Отмѣченные скобками буквы выжжены.

⁴ Въ рук. сты.

⁵ Въ рук. имат.

сѣдаше сѣи прѣкъ иѣи, идѣже емѹ вра^и хлѣ^б приноша^{ше} асти. на томъ же мѣсти е^с цр^ко^с сѣго прѣка еѣи. и дрѹга^а цр^ковь е^стъ сщ^ннѣмч^нка а^итипы на томъ же мѣсти. всѣ тѣ сѣи-а цр^кви стоа^т по радѹ чѣтыре, в^ь полгорыи хоривѣ .и. цр^ко^с, гдѣ прѣи^ста^а дала поласъ свои стѣмѹ ап^лѹ ѡмѣ, и мана^стырь. ѡ. цр^ковь сѣи^и егорѣи мана^стырь. Г. цр^ко^с .м. мч^нкъ мана^стырь^п, в немъже маслицѣ и смѣкви и дрѣвеса тѹ е^с. аГ. цр^ковь сѣго а^ноф^ри^а, и тѹ же е^с вода е^го. вЛ. цр^ко^с ста^т прѣрка ѣ^иа^и пр^атчи, кр^стла г^иа, мана^стырь². гЛ. цр^ко^с сѣго мч^нка пантел^фимона³ мана^стырь. дЛ. цр^ковь сѣи^х пр^вны^х а^кима и а^нны мана^стырь. еЛ. сѣи^х ап^лѣ петра и пав^ла мана^стырь⁴. сЛ. цр^ковь сѣи^х безмезни^к козмы и дами^аны мана^стырь. Всѣхъ же сѣи^х цр^квѣи во стѣмъ мана^стыри синайскомъ и за мана^стыремъ .м.

Сѣи же мана^стырь синайскѣи ѡграженъ чѣтыр^ми сѣинами камен^ными высоко, врата желѣзны^и трой. пѹт^ѣ же еди^и в^ь мана^стырь. и проше^д перва^а врата и тѹ е^с оулица широка. тоу^ж е^стъ конюшна, идѣже ѡслата става^т. и вси бо трой врата по радѹ стоа^т. всѣ железны^и. и всѣхъ же^с кѣлеи калѹгѣрски^х тысяща.

Стѣа^ж велика^а соборна^а цр^ковь х^сво прѣѡбражение стои^т на .вЛ. столпѣ^х. и на лѣвои сѣранѣ великѣа цр^кви е^с тѹ клада³ воды оустѣны ѡградны^а каменны^а, и за стѣною ѡграды мана^стыр^ски^а и дрѹгѣи клада³, противѹ того клада³ с надвори^а, из клада³ ведено троубами вода внѹтрѣ в мана^стыр^ской клада³ по по^земелию. сѣи^ж мана^стырь, синаскѣи стои^т промежю двѹ горъ. а трети^а гора сина^а⁶ ѡ востока лице^м, а ѡ запада пѹт^ѣ к^ь мана^стырю. и стѣа^ж же гора синайская стои^т ѡдали мана^стыр^а, болѣи двѹ стрѣлбищѣ. на нейже стоа^т сѣи^и моисѣи и видѣ неѡпалимѹю кѹпинѹ. е^га бо прѣиде моисѣи ѡ египта во аравию и пол^а собѣ женѹ самѣфирѹ дщѣрь рагѹиловѹ сщ^нника мади^ам^скаго и роди два снѣ ѡ не^а. моисѣи^ж пасаше ѡвци сѣада. и по с^лѹчаю^ж пригна ѡвци да пию^т водѹ ѡ клада³, идѣже нынѣ мана^стырь стои^т синайскѣи^и, бли³ самого того клада³. сѣи^и же моисѣи сто^а на горѣ синайской. и видѣ кѹпинѹ палимѹ ѡгне^м а не жегомѹ, и бѣ

¹ Въ рук. прѣка ѣ^иа^и прѣрка ѣ^иа^и.

² Въ рук. мана^сты.

³ Въ рук. пантел^фимона.

⁴ Въ рук. ма^а мана^сты.

⁵ Въ рук. и всѣхъ и всѣхъ же.

⁶ Въ рук. сина^а.

чюд-аса¹ чюдеси и разУмѣ во оумѣ свое^м размышлаше и глѣ. что се вижю видѣние се великое, и сшед да вижю. и ег^а прїиде бли^з. и бы^е емУ гла^е ѿ англѣ бжїа и с купѣны, глѣ мойсѣю. изУи сапоги ноги² своеа. мѣсто бо се, на не^мже стойши ты и землѣ стѣ е^с. и сотвори моисїи тако. И видѣвъ стоащУ прч^етУю двУ мрію сре^{дн} кУпины простертými рУками на высотУ и держащи млднца в персе^х своихъ г^са ншего Ісус^с х^са снѣ бжїа. и рече^ж г^сѣ мойсѣю. бгѣ ѿца твоего авраама азъ есмь, и бгѣ ѿца твоего исаака, и а^з есмь бо^г ѿца твое^г иакова. и нѣсмь бгѣ мртвы^х но и живы^х. не боисѣ пристУпи ближи ко мнѣ. и сотвори³ мойсѣ^н тако. и рече же г^сѣ. гла^е плача и рыдания^а людей многи^х и израїлта^и прииде во оушію мою и не могУ терпѣти ѿскорбленію и^х, ꙗко^ж ѿ егУпта, и веде и^х в землю ѿбетованнУю ѿце^м ваши^м. мойсѣи же ѿтричашисѣ и глѣ. г^си а^з оутнѣвъ есмь и медленъ ꙗзыченъ и страха ради бжїа^х ѿ егУпта. и оуби^х бо мУжа егУптанаина и скры^х его в⁴ песокъ. г^сѣ же рече к немУ. не боисѣ. азъ есмь с^т тобою. и сотвори же мойсѣ^н тако, ꙗкоже глѣ емУ г^сѣ бгѣ. А стѣа^ж кУпина бли^з кладаза в долУ, идѣже е^с црковъ соборнаѣ великаѣ, стои^т. и за прѣтломъ великиа^а цркѣи на то^м стѣмъ мѣстѣ, идѣже прч^етаѣ двѣ мріа стоа^{ла} посреди кУпины ѿгна держащи г^са Іса х^са снѣ бжїа. и на то^м стѣмъ мѣстѣ лежи^т камень⁵ мраморъ бѣ^и ѿкованъ кроу^т мѣдию, и на немже на мѣди выиѿбражены стѣи прѣрци. и вѣверхУ того камени прѣто^и стѣи, на немже слоужать стУю литУргию во всѣ сУботы. с вечера же пою^т стихѣры по^твала ѿгненеѿпални кУпнїи, и всѣи члѣкѣ входит^т в^т У во стУю црко^в изУвса сапоги. а^{ше} ли забытие^м оума вниде^т в црко^в не изУвса, да и имае^т ѿпитимию .ї. годы босУ ходити. кУпина^ж е^с трава кринь сѣльны^н, ниско расте^т. и дрУгое е^с растуще аки прУтіе толсто и высоко бодУщее. и мы^ж глѣ^м своробови^{на}, ины^ж глѣ^м шитина.

И пребы^е же во сто^м монастыри синаїско^м .ѿ. дне^н и токмо идо^х в райфУ.

¹ Въ рук. чюдисѣ.

² Въ рук. ноги сапоги.

³ Въ рук. сотвори.

⁴ Въ рук. к.

⁵ Въ рук. кемень.

Инок Варсонофий. Перевод

Пришёл же я, иеромонах Варсонофий, в святой монастырь Синайский, в землю аравитскую и мадиамскую в год 6970 (1462), в 27 день месяца января, на память перенесения мощей святого Иоанна Златоуста.

Пошёл же я на гору Хоривскую в пятницу, на память возвращения мощей святого священномученика Игнатия Богоносца, и целовал святой камень, под которым стоял святой пророк Моисей и видел¹ Господа Бога Создателя², идущего мимо него, и убоился Его великим страхом, и погрузился в камень. И отпечаталось всё его тело в твёрдом камне: голова, и плечи, и руки, и ноги – всё его тело, и ему было невозможно стоять прямо [и] ровно, и [он стоял] пригнувшись, на коленях, опираясь локтями обеих рук о камень. И тот святой камень, придав ему большую силу, по Божию повелению покрыл всё его тело. А размером тот камень в три сажени, высота – 5, а ширина его – пять саженей. А лежит этот святой камень на самом верху той святой горы Хоривской, а возле него вторая³ церковь во имя святого пророка Боговидца⁴ Моисея. Там же он и скрижали взял из руки Божьей, и там же он и с Богом беседовал усты к устам – на той святой горе Хорив – святой пророк Боговидец Моисей. И на середине горы Хоривской есть вторая церковь, во имя святого пророка Илии, и за святым престолом его церкви есть место, где сидел святой Илия. И есть там другая церковь, святого пророка Елисея. И есть там четвёртая церковь, во имя святого священномученика Антипы, ведь [там] было ровное хорошее место. И на середине горы Хоривской, где жили святые пророки Илия и Елисей, – вот там есть вода, круглое озерцо, огороженное камнями. А вокруг воды –

¹ В издании «видѣ(х)», то есть ‘я видел’, но это абсолютно невозможно: либо описка в рукописи, либо ошибка издателя.

² Скорее всего: в издании (наверное, и в рукописи) стоит «зданнаго», то есть «созданного», но это, может быть, ретроспективная ошибка (эпитет к камню), а может, ошибка переписчика.

³ Может быть, здесь должно быть «а.ѣ. цркви», то есть «первая церковь». Но судя по дальнейшему тексту, Варсонофий считает её после церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Следовательно, всё же «вторая», а здесь неполный повтор текста.

⁴ Зд. букв. «боговѣдца», т. е. «богознатца», но «боговидец» – устоявшийся вариант.

деревья, из [одного из] которых я вырезал себе посох. С древних же времён святые отцы построили большой каменный мост. А снизу от земли и до вершины святой горы Хоривской 7 тысяч ступеней.

А в субботу, на память трёх святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого – я пошёл на гору, тоже очень высокую, на которой лежало тело великомученицы Екатерины, принесённое святыми ангелами из города Александрии после её святого страдания за Христа. И тело её лежало на святой горе больше трёхсот лет, никому не видимое, пока не открыл Бог святому старцу в Раифском монастыре: на высокой горе лежат мощи – и повелел положить её мощи в святой церкви в монастыре святой горы Синайской. И старец, отправившись в святой монастырь Синайский, сказал им, что открыл ему Господь Бог, – а они недоумевали и говорили между собою: где высокая гора? И они отправили священников и клириков со всеми кадилами и свечами на поиски – а отправили их числом 8. А когда те вышли из монастыря и недоумевали, куда пойти, то встретился им святой ангел в монашеском образе и сказал им: «Я знаю путь к высоким горам». И повёл их ангел. Когда он привёл их на высокую гору, где лежат мощи святой Екатерины, то стал невидим для них. Святые же отцы с радостью и страхом взяли святые мощи великомученицы Екатерины и понесли в святой монастырь Синайский под псалмы и песнопения и положили в великой церкви близ святого престола с правой стороны, где [она] и доныне лежит. И та самая святая высокая гора называется Екатеринына гора. И там я совершил земной поклон Господу Богу, и Пречистой Его Матери Божией, и святой великомученице Екатерине и с любовью целовал ещё одно место, от которого исходит благоухание – где лежало святое тело; и целовал ещё одно место – где сидели святые ангелы. И видел камень, из которого течёт вода от удара жезлом Моисеевым по Божию велению: высота камня 12 пядей, а ширина его 24 пяди – из которого пили воду сыны Израилевы.

Пошёл же я на высокую гору Синайскую, на которой стоял святой Моисей, и, увидев неопалимую купину месяца февраля в первый день, на память святого мученика Трифона, сотворил молитву со слезами Господу Богу, и Пречистой Его Матери, и святому пророку Боговидцу Моисею.

Вот, записал я святые церкви Синайской горы: 1) церковь соборная Преображения Христова, 2) церковь святой Неопалимой купины, 3) церковь Иакова, брата Божия, 4) Иоанна Предтечи, 5) Иоакима и Анны, 6) Симеона Столпника, 7) бессребреников Космы-Дамиана, 8) церковь священномученика Антипы, 9) церковь святых царя Константина и матери его Елены, 10) церковь святой мученицы Ирины. Это – святые приделы внутри святой великой церкви Христова Преображения.

Вот я записал, какие есть в монастыре святые церкви: 1) церковь святого первомученика Стефана, 2) церковь Пречистой Богородицы, 3) церковь святого Иерофея, 4) церковь святого Феодора, 5) церковь Положения пояса [Пресвятой Богородицы], 6) церковь перенесения¹ [мощей] Иоанна Златоуста, 7) церковь святого Николы, 8) церковь святого Аарона, 9) церковь святых мучеников Евстратия, Аксентия, Мардария и Ореста, 10) церковь Собора Пресвятой Богородицы, 11) церковь святого Иоанна Богослова, 12) церковь святых апостолов Петра и Павла, 13) церковь Иоанна Крестителя, 14) церковь святых Сергия и Вакха. А все эти церкви – по кельям святых отцов.

Вот я записал святые церкви, которые находятся за монастырём: 1. Церковь Рождества Пречистой Богородицы, где [Пре]святая Богородица встретила святых отцов, когда все побежали из монастыря, оставив [его] пустым. И сказала им [Пре]святая Богородица, Матерь Божия: «Святые отцы, почему вы убежали² из монастыря?». А они отвечали, говоря: «Из-за нехватки хлеба и масла и из-за множества гадов, живущих в монастыре». И сказала им [Пре]святая Богородица, Матерь Божия: «Теперь с этого момента Я стану вашим келарем. В этих местах все гады издохнут. И кто выдержит [пробывание] на этом месте до конца своей жизни – за всех вас Я буду отвечать на Страшном суде перед Сыном и Богом Моим, Господом Иисусом Христом». И то место зовётся «Явление Пречистой Богородицы». И там есть большой камень, на котором сидела Пречистая, – от него и доныне исходит благоухание. И возле этого святого камня церковь стоит.

¹ В тексте «принесение» – видимо, вместо «перенесение»: такие мены при- существуют с раннего времени.

² В тексте «они убежали».

И святые отцы с радостью повернули назад, пошли в святой монастырь Синайский, нашли большую корчагу, полную деревянного масла, переливающегося через край. И все гады издохли в том монастыре – по слову [Пре]святой владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

И есть там святая церковь на святой горе Хорив во имя святого пророка Боговидца Моисея, где тот видел Господа Бога, Спаса нашего Иисуса Христа и взял скрижали, с Богом беседовал. И на середине горы Хоривской есть там третья церковь – во имя святого пророка Илии, а за святым престолом его церкви – место, где сидел святой пророк Илия, где ворон приносил ему хлеб в пищу. На том же месте есть церковь святого пророка Елисея. И ещё одна церковь есть, священномученика Антипы, на том же месте. Все эти церкви стоят – четыре подряд – на середине горы Хорив.

8¹. Церковь, где Пречистая дала свой пояс святому апостолу Фоме, и монастырь. 9. Церковь святого Георгия – монастырь. 10. Церковь Сорока мучеников – монастырь, в котором маслины и смоквы, и деревья там есть. 11. Церковь святого Анофрия, и там же – его источник². 12. Церковь святого пророка Иоанна Предтечи, Крестителя Господня – монастырь. 13. Церковь святого мученика Пантелеймона – монастырь. 14. Церковь святых преподобных Иоакима и Анны – монастырь. 15. Святых апостолов Петра и Павла – монастырь. 16. Церковь святых бессеребренников Космы и Дамиана – монастырь. Всего же церквей в святом монастыре Синайском и за монастырём 40.

Святой же монастырь Синайский огорожен четырьмя высокими каменными стенами. Железных ворот трое. Путь же в монастырь один. И как пройдёшь первые ворота – там широкая улица. Там же конюшня, куда ставят ослов. И все трое ворот стоят в ряд, все железные. А всего монашеских келий тысяча.

А святая великая соборная церковь Христова Преображения стоит на 12 столпах. А с левой стороны великой церкви есть колодец с водой у каменной оградной стены, а за стеной монастырской ограды – и ещё один колодец, напротив того колодца снаружи. Из колодца выведена по трубам вода внутрь [ограды] в монастырский колодец под землёй.

¹ До этой «восьмой» перечислено пять церквей.

² В тексте «его вода».

Святой монастырь Синайский стоит между двух гор. А третья гора Синайская – прямо¹ с восточной стороны, а с западной стороны – путь в монастырь. Святая же гора Синайская стоит вдали от монастыря, больше чем на два выстрела – на которой стоял святой Моисей и видел неопалимую купину.

Когда пришёл Моисей из Египта в Аравию, он взял себе в жёны Сепфору, дочь Рагуила, священника мадиамского, и стал отцом двух её сыновей. Моисей пас овец и как раз пригнал овец попить воды из колодца – где сейчас стоит Синайский монастырь, около того самого колодца. Святой же Моисей стоял на горе Синайской и увидел купину, горящую в огне, но не сгорающую, и дивился чуду, и задумался про себя, и размышлял, говоря: «Что я вижу за великое видение – а посмотрю-ка я, спустившись». И когда он подошёл близко, то был ему голос ангела Божия из купины, говорящий Моисею: «Сними обувь со своих ног: это место, на котором ты стоишь – святая земля». И Моисей сделал так. И увидел² стоящую посреди купины Пречистую Деву Марию с простёртыми ввысь руками, держащую Младенца у³ своей груди – Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия. И Господь сказал Моисею: «Я Бог отца твоего Авраама и Бог отца твоего Исаака, и Я Бог отца твоего Иакова. И Я не Бог мёртвых, но живых. Не бойся, подойди ближе ко Мне!» И Моисей сделал так. И сказал Господь: «Звуки плача и рыдания множества людей-израильтян дошли до Моих ушей, и не могу выносить оскорбления их египтянами. Веди же их в землю, обещанную вашим предкам». Моисей же отказывался, говоря: «Я гнусав и косноязычен и от страха бежал из Египта, ибо я убил египтянина и спрятал его [тело] в песке». Господь же сказал ему: «Не бойся, Я с тобой». И Моисей поступил так, как сказал ему Бог. А святая купина стоит в долине, где великая соборная церковь. А за престолом великой церкви, на том святом месте, где Пречистая Дева Мария стояла посреди огненной купины, держа Господа Иисуса Христа, Сына Божия, – на том святом месте лежит камень, белый мрамор, окованный кругом медью, на котором – на меди – изображены святые

¹ Букв. «лицемь», то есть лицевой стороной. Но при этом предлог «отъ». Соответственно, букв. «лицом с востока»

² В тексте «увидев».

³ В тексте «в».

пророки. А на вершине этого камня – святой престол, на котором служат святую литургию каждую субботу, вечером же поют стихиры похвалы Неопалимой купине, и каждый человек входит в ту святую церковь, сняв обувь. Если же по забывчивости войдёт в церковь не разувшись, тогда принимает епитимью три года ходить босым.

Есть купина – трава, полевой цветок, низко растёт, а есть другое [растение], растущее как толстые прутья, широкое и высокое, колючее. А мы говорим, это шиповник, а другие говорят, чертополох¹.

И я пробыл² во святом монастыре Синайском 6 дней и только [тогда] пошёл в Раифу.

¹ В тексте «шитина». Если это всё же «щетина», например, то такое название чертополоха в славянских языках есть. По идее, это должен быть терновник.

² В тексте 3-е лицо.

Василий Позняков (1558 г.)¹

И отъ того мѣста, гдѣ вышли сынове Израилевы изъ моря, яко 5 верстъ, обретохомъ 12 источникъ, и въ томъ мѣстѣ возроптали сынове Израилевы на Моисѣя, глаголюще: Что пиемъ? понеже не бысть воды имъ. Моисѣй же имъ повелѣ комуждо своимъ колѣномъ стати. Они же сташа яко на 200 верстъ. Моисѣй же пришедъ къ нимъ во станы ихъ и удари жезломъ и прокипѣ вода и дасть имъ 12 источникъ воды. Дивно ате повѣдати о тѣхъ источницехъ. Гора же бѣше велика пешчана, песокъ же великъ, яко до полуноги погружается; на самой же той горѣ источникъ кипитъ вверху, а протекши зъ горы сажени зъ двѣ да опять въ землю пошелъ; да и всѣ тѣ источники Моисѣевы тако текутъ, прошедъ сажень да нонырнули въ землю. И ту есмы воды себѣ взяли.

И идохомъ три дни и взыдохомъ на великую гору; на той горѣ возроптали сынове Израилевы на Моисѣя, яко паки не бысть у нихъ воды. Моисей же удари жезломъ въ гору и поиде рѣка изъ горы. О той рѣкѣ пророкъ написа: дасть имъ Богъ въ безводныхъ рѣки. Таже рѣка, нонырая, идетъ подъ землю яко і источники. И оттолѣ идохомъ три дни и обретохомъ на дорогѣ камень лежитъ великъ, что Моисѣй дванадесять источникъ воды источи сыномъ Израилевомъ; и нынѣ же знать на томъ камени, откуда вода шла.

И приидохомъ къ пречестному монастырю Синайския горы. И архиепископъ и игумень Синайской и священницы и вся братия со кресты за пол-поприща отъ монастыря стрѣтиша потриярха и при-несоша къ потриярху крестъ сребренъ на блюдѣ. Онъ же возьмъ у игумена крестъ, самъ знаменася и игумена и братию благослови. Къ намъ же прииде игумень и прия насъ и цѣлова, захлипаяся отъ слезъ, и глаголаше: Благодаримъ Бога, сподобившаго с обымати

¹ Публикуется по изданию: Послание царя Ивана Васильевича к александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым и хождение купца Познякова в Иерусалим и по другим святым местам. М., 1884. С. 11–15.

и целовати и съ любовию слезы испущаху отъ радости. Тутже и мы грѣшнии не могохомъ удержатися отъ слезъ; и видѣхомъ старцевъ старыхъ, яко аггеловъ. И поидохомъ въ монастырь. Потриарху же вшедшу въ церковь, прииде къ нему старой игумень Синайския горы и целовася потриархъ со игуменомъ и обьимше рукама другъ друга плакахуся на долгъ часъ.

Мы же яко в рай внидохомъ, въ церковь. Церковь же Преображение Господа нашего Ісуса Христа велми чюдна, вымощена мраморомъ бѣлымъ да синимъ, да камене рѣзано надробно да крашено розными красками, а мощено узоры, якобы камка. Мы же поклонихомся святымъ образомъ и поидохомъ на правую страну олтаря. Олтарная же стѣна въ груди человѣку воздѣлана широка. На той стѣнѣ стоятъ мощи святыхъ великомученицы Екатерины. Гробница же здѣлана отъ мрамору бѣлого; узоры же велми хороши вырѣзаны на гробницѣ; а длина еѣ яко полусажени. Мы же номолившеся святой великомученицѣ Екатеринѣ и покрыхомъ тѣ мощи нокровомъ Царя и Государя и Великого Князя Іванна Васильевича всеа Руси, а покровъ нрисланъ бѣ бархатъ золотной съ розными шелки старыхъ бархатовъ.

Въ той же церкви за олтаремъ предѣлъ надъ Неопалимою Купиною, гдѣ Моисѣй видѣлъ Богородицу со Младенцемъ во огни стоящу и неопалиму. Въ тотъ предѣлъ Неопалимыя Купины входе съ надворья и двери рѣзаны на нихъ 12 праздниковъ Господьскихъ, а вставлянъ рыбей зубъ; а ходитъ люди въ ту церковь въ великой чистотѣ и ризы своя измывъ или въ новыхъ ризахъ; а пришедъ къ церковнымъ дверемъ сапоги или попучь велятъ складывать съ себя, да ноги вымывъ, босыми поити или въ суконныхъ чюлкахъ; а въ кожаныхъ не входимо. И внидохомъ мы грѣшнии помолитися и видѣхомъ то мѣсто покрыто каменемъ мраморнымъ, камень же полусажени, на 4 углы; надъ тѣмъ каменемъ престоль стоитъ и служба божественная совершается; въ немъ же вдѣланы два камени невелики, что опалила Неопалимая Купина. И тѣ камени целоваль потриархъ, а близко къ нимъ не приходилъ, одале ихъ сталъ, да излегъ по земли, какъ бы мочно достати, и целоваль кандила неугасимыхъ. А на правой странѣ на стѣнѣ на полотнѣ написано Моисѣево дѣяние. И вышедъ изъ того предѣла прямо въ стѣнѣ задѣланы мощи святыхъ отецъ, избіенныхъ въ Синаи и въ Раиѣ.

А въ болшой церкви 12 столповъ, изъ горы изсѣчены отъ дикаго камня; а паникадиль 50. А всѣхъ церквей и предѣловъ въ Синайскомъ монастырѣ 25; а во всѣхъ божественная служба совершается. А монастырь стоитъ между горе двухъ; а кѣлей въ немъ 300, всѣ каменные, и ограда каменная; а на вратѣхъ оградныхъ две пушки лежать. А братии 90 братовъ, потому ихъ мало, что имъ великое насилие отъ безбоягныхъ араповъ. А тѣхъ араповъ далъ имъ благочестивый царь Устиянъ на монастырь 400 семей, а нынѣ ихъ добрѣ много; а живутъ около монастыря по пустыни; и приходятъ тѣ арапи на всякой день по 200 человекъ и все емлютъ оброкъ съ монастыря, муку пшеничную и соль и масло и лукъ; а коли имъ старцы корму не дадутъ, и они старцевъ камениемъ бьютъ за монастыремъ. Видѣли есмы великое насилие отъ тѣхъ араповъ старцемъ, како онѣ могутъ терпѣти отъ нихъ. Видѣли есмы въ томъ монастырѣ старцы къ Богу подвижны велми. Средѣ же монастыря кладенецъ Моисѣвъ, что Мойсѣй овца паивалъ, и надъ тѣмъ кладенцомъ стоитъ дрѣво шинокъ, что Моисей насадилъ, и донынѣ стоитъ мураво; а студенецъ въ муру глубока велми; и изъ того кладенца весь монастырь питается водою. А на лѣвѣ противъ кладенца стоитъ церковь Василия Кесарійскаго, а нынѣ Турки себѣ мечеть учинили.

И пребыхомъ въ монастырѣ 4 дни и поидохомъ съ потриархомъ на святой верхъ Синайския горы, игумень и вся братия и святые старцы, рано божественную литургию отпѣвъ; а на святой верхъ на ночь взыдохомъ, бѣ бо проходъ нужеи велми, все на гору по камению итти. И видѣхомъ на дорогѣ воду, что старецъ Синайской молитвою извелъ изъ горы каменны, и нынѣ та вода идетъ по каменнымъ трубамъ, виноградъ напаяетъ монастырской. И оттолѣ прошедь, стоятъ три церкви: одна церковь святой пророкъ Илія, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Илія пророкъ постился 40 дней и вранове пищу ему приношаху; а вранове живутъ ту невелики добрѣ; да церковь Елисея пророка, да церковь святая мученица Марина. И оттолѣ прошедь подъ святымъ верхомъ лежитъ камень великъ зѣло, коли Ілія пророкъ пошолъ на святой верхъ, аггелъ ему заложилъ дорогу тѣмъ камениемъ; а отъ того камени велми нуженъ восходъ, святыма горама прошель; и учинена лествица каменная; и ту уже потриарха Синайской старецъ Малахія на себѣ вознесъ за плечама, а потриархъ не могъ самъ взйти. И взыдохомъ на святой верхъ, и ту стоитъ

церковь Преображение Господне, и въ той церкви возлѣ олтаря лежитъ камень великъ, игда Богъ възиде къ Моисѣю на святыи верхъ и ста Моисѣй при томъ камени, и камень Моисѣя выпусти въ себя и покры главу его; и подъ тѣмъ каменемъ глагола Моисѣй зъ Богомъ и Законъ приялъ отъ Бога, скрижали каменны написаны перстомъ Божиимъ и ту видѣлъ задняя его, и просвѣтися лице его, яко солнце. Мы же поклонихомся въ церкви святымъ и то мѣсто целовахомъ, гдѣ Моисѣй стоялъ. И ту видѣхомъ темницу камениу, гдѣ Моисѣй постился и молил(ся) 40 дний*. Ту же и арапская мечеть на святомъ верху. И пребыхомъ ту день и ночь. Гора же та велми высока и облаки небесныя ходять по воздуху ниже горы и трутся по горѣ; а вѣтръ на горѣ велми великъ и студень великая.

И поидохомъ зъ горы и пребыхомъ ночь у монастыря на дорогѣ, гдѣ святыи Илия постися. Потриархъ же и игумени и священницы на святомъ верху божественую литоргею пѣли. И пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ три дни и поидохомъ на гору святыя мученицы Екатерины. И мало отшедъ отъ монастыря, лежать 2 камня по розну, на нихъ же Моисѣй змию мѣдную на столпѣ возносилъ; ту же и жилище было Израилтяномъ. И мало прошедъ, видѣхомъ тотъ горнь, между двема камени изсѣченъ, гдѣ Израилтянѣ главу телчю слили. И приидохомъ въ садъ, въ саду же 2 церкви: 40 мученикъ и преподобнаго отца Антония великаго. Садъ же бѣ велми хорошъ и великъ и много въ немъ винограду и грушъ и яблокъ; грушъ же мы не видали таковыхъ великихъ и сладкихъ ни въ которомъ царствѣ. Садъ же по одну страну Синайския горы, а по другую святыя мученицы Екатерины горы. Ту же пребыхомъ ночь.

На утрее же рано за 4 часа до свѣта поидохомъ съ фонари на гору святыя великомученицы Екатерины. Трудно же бѣше итти велми, горы же тамо всѣ каменны; а въздохомъ на гору отъ полудни. Отъ Синайския горы до Екатеринины горы 5 верстъ. И видѣхомъ на верху горы мѣсто то, гдѣ лежали мощи святыя великомученицы Екатерины 300 лѣтъ, и то мѣсто знать, гдѣ 2 ангела стрegli тѣло ея. Ту же помолихомся святому мѣсту и цѣловахомъ и оттолѣ поидохомъ зъ горы и заидохомъ въ другой садъ монастырской; и въ томъ виноградѣ церковь святыихъ апостолъ Петра и Павла, и кѣлии и старцы живутъ.

* На полѣ отмѣчено: Темница Моисеева.

И приидохоу въ монастырь Синайской, и приспѣ праздниѣ святыя мученицы Екаторины; послѣ же всенощнаго отпечата потриархъ гробницу съ мощми и целоваху мощи святыя; а самъ потриархъ и мы грѣшнии и недостойнии целовахомъ аггелы вѣнчанную святую главу святыя великомученицы Екаторины. Мощи же святыя нази суще собрани во гробницу и покрыты бумагоу хлопчатоу да решоткою желѣзною сверху; благоухание же велико и добровонно изходитъ отъ мощей святыя и отъ бумаги, что покрыта; и ту бумагу даваше потриархъ христіаномъ на мощи; а мощей святыя никому не дастъ, понеже не повелѣла бѣ святая мощей своихъ никому крянути. И сотвориша праздниѣ честенъ.

На утрие же поидохоу, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ постися 40 лѣтъ; и на пути видѣхомъ темницу Синайския горы, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ приходилъ и видѣлъ не падшихъ и кающихся со слезами, нежели падшихъ. Отъ темницы же приидохоу на мѣсто Іваниа Лѣствичника и видѣхомъ жилище его потъ каменемъ, мало и темно; отъ монастыря же до Лѣствичникова жилища 4 версты. И оттуду видѣ святыи Иванъ на святомъ верху лѣствицу до небеси и по ней восходящихъ иноковъ, и приемлющу ихъ самому Христу за руку. И всѣхъ дний пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 20. И ту въ Синайскомъ монастырѣ видѣли есми птицы рябы, что куры наши, таковы велики. Тѣ птицы посла Богъ съ небеси Израилтяномъ, егда онѣ жили въ Синайской пустыни 40 лѣтъ, о томъ пророкъ и царь Давидъ написа: птицы пернаты нападоша посредѣ стана ихъ, окрестъ жилищъ ихъ и ядоша и насытишася зело. А мяса тѣхъ птицъ сладчае нѣсть. И приидохоу въ Синайскомъ монастырѣ въ церковь помолитися паки, и показа намъ потриархъ мощи, что есть ихъ въ Синайскомъ монастырѣ: перве животворящее дрѣво цвѣтомъ не добрѣ черно, кабы сѣро хотѣло быти; не много его съ невеликой черенъ; потомъ показа три кости ручныхъ мощи святыхъ безеребренникъ Козмы и Доміяна, да мощи святаго апостола Луки мышца, да часть каменя, которой приваленъ былъ ко гробу Господню, принесенъ отъ ангела Господня; и иныхъ мощей не велика часть да подпись загладилася, невѣдомо котораго святаго. И паки второе целовахомъ мощи святыя великия мученицы Екаторины. Монастырь же Синайской стоитъ между дву горъ каменныхъ, и невидеть съ монастыря ни на которую сторону и полуверсты.

И паки Божию помощию седохомъ на верблюды и поидохомъ съ потриархомъ къ Раиѣ; и идохомъ три дни до Раиѣ; дорога же велми нужна промежь горъ камѣнныхъ, развее верблюда, ни на чемъ не ѣздить. Источниковъ водныхъ по той дорогѣ добрѣ много. И въ Раиѣу приидохомъ на память святаго пророка Наума. Въ Раиѣ же Грекъ нѣтъ, живутъ Сирияне, вѣра православная христианская. Въ Раиѣ же пристанище караблѣмъ индѣйскимъ. Отъ Раиѣ до Индѣи ходу 3 мѣсяца моремъ. Раиѣа же городъ каменной невеликъ, а Турокъ въ немъ нѣтъ, все христиане живутъ; токмо единъ санчакъ да 10 янычяниновъ. Карабли же въ Раиѣ на Чермномъ море дѣланы безъ желѣзнаго гвоздя, шиты веревками ѳениковыми; а осмаливаны сѣрою горячею, а не смолою; а гвоздя желѣзнаго потому въ караблѣхъ нѣтъ, что въ мори камени магниту много...

Василий Позняков. Перевод

И от того места, где вышли сыны Израилевы из моря, в 5 верстах, мы нашли 12 источников. В том месте стали роптать сыны Израилевы на Моисея, говоря: «Что нам пить?» – поскольку у них не было воды. Моисей же велел им встать каждому в своё колене. И они встали, [растянувшись] на 200 вёрст. Моисей же, придя к ним в их станы, ударил жезлом, и излилась вода, и он дал им 12 источников воды. Удивительно же рассказывать об этих источниках. Гора была большая, песчаная, песка же много, так что погружаешься [в него] до середины ноги. А на самой горе источник изливается вверх, а спустившись с горы сажени на две – опять в землю ушёл. И все эти Моисеевы источники так текут: через сажень – нырнули под землю. И там мы набрали себе воды.

И мы шли три дня и поднялись на большую гору. На этой горе начали роптать сыны Израилевы на Моисея, потому что снова у них не стало воды. Моисей же ударил жезлом гору, и потекла река из горы. О той реке пророк написал: «Дал им Бог в безводных [местах] реки». Река, ныряя, уходит под землю, так же как и источники.

И оттуда мы шли три дня и нашли [вот что]: на дороге лежит большой камень, где Моисей двенадцать источников воды выпустил

сынам Израилевым; и сейчас ещё известно по тому камню, откуда шла вода.

И пришли мы к пречестному монастырю Синайской горы. И архиепископ, и игумен Синайский, и священники, и вся братия с крестами встретили патриарха за полпоприща¹ от монастыря и поднесли патриарху серебряный крест на блюде. Он [патриарх] же, взяв у игумена крест, осенил себя и благословил игумена и братию. Игумен же подошёл к нам и обнял нас, и целовал, всхлипывая от слёз, и говорил: «Благодарим Бога, сподобившего обнимать и целовать [вас]», – и они [старцы] лили слёзы от радости. Тут и мы, грешные, не смогли удержаться от слёз. И видели старцев старых [обликом] как ангелы. И пошли мы в монастырь. А когда патриарх вошёл в церковь, пришёл к нему старый игумен [монастыря] Синайской горы, и целовали друг друга патриарх с игуменом и, обняв друг друга, долго плакали.

Мы же вошли в церковь, как в рай. А церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа достойна восхищения: вымощена белым и синим мрамором – и мелко дроблёным камнем, выкрашенным разными красками, вымощены узоры – будто камка². Мы же поклонились святым иконам и пошли на правую сторону алтаря. А широкая алтарная стена сделана [высотой] по грудь человеку. На этой стене стоят мощи святой великомученицы Екатерины. А гробница вытесана из белого мрамора; на гробнице вырезаны очень красивые узоры; а длиной она в полсажени. Мы же, помолившись святой великомученице Екатерине, покрыли те мощи покровом [от] царя и государя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси – а покров был прислан золототканого бархата, [вышитого] всевозможными шелками, из [числа] старинных бархатных тканей.

В той самой церкви за алтарём – придел над Неопалимой Купиной, где Моисей видел Богородицу с Младенцем, стоящую в огне и не сгоравшую. В этот придел Неопалимой Купины вход снаружи и двери резные – на них 12 праздников Господских, а вставки – из моржового клыка. А люди входят в эту церковь очень чистыми,

¹ В принципе, это может быть как небольшое расстояние (половина греческого стадия), так и достаточно большое (от полмили до половины дневного перехода – но последнее, кажется, маловероятно).

² Шёлковая узорчатая ткань.

в выстиранной или новой одежде. А как подойдёшь к церковным дверям, велят снимать с себя сапоги или башмаки и, вымыв ноги, идти босиком или в суконных чулках – а в кожаных войти нельзя. И мы, грешные, вошли помолиться и увидели то [самое] место, покрытое куском мрамора – камень в полсажени, четырёхугольный. Над этим камнем стоит престол и совершается божественная служба. В него (в этот камень) вделаны два небольших камня, которые опалила Неопалимая Купина. А те камни целовал патриарх – но близко к ним не подходил, встал от них в отдалении, и лёг на землю, чтобы можно было достать, и целовал неугасимые лампы. А с правой стороны на стене на холсте изображено [произошедшее] с Моисеем чудо. А на выходе из этого придела прямо в стену вделаны мощи святых отцов, убиенных в Синае и в Раифе.

А в большой церкви 12 столбов, вырубленных из скалы, из природного камня; а паникадил 50. А всего церквей и приделов в Синайском монастыре 25, и во всех совершается божественная служба. А стоит монастырь между двух гор; а келий в нём 300, все каменные, и ограда каменная. А на воротах ограды лежат две пушки. А братии – 90 братьев, их мало, потому что их очень притесняют безбожные арабы. А арабов этих дал им благочестивый царь Устиян – 400 семей на монастырь. А сейчас их очень много. А живут они рядом с монастырём в пустыне. И приходят эти арабы каждый день по 200 человек и все берут дань с монастыря: пшеничную муку, и соль, и масло, и лук. А если старцы не дадут им еды, они побивают старцев камнями за монастырём. И мы видели большое притеснение старцев этими арабами – как они могут это от них выносить? Мы видели в том монастыре старцев – больших Божьих подвижников. Посреди монастыря – Моисеев колодец, где Моисей поил овец. И над этим колодцем растёт дерево шиповник, которое посадил Моисей, – и до сих пор стоит зелёное. А в стене – очень глубокий колодец. И из этого колодца весь монастырь снабжается водой. А слева напротив колодца стоит церковь Василия Кесарийского – сейчас же там турки устроили себе мечеть.

И мы прибыли в монастыре 4 дня и пошли с патриархом на святую вершину Синайской горы – и игумен, и вся братия, и святые старцы – отслужив рано божественную литургию. А на святую вершину взойшли к ночи, потому что очень трудный был путь: всё время

[надо] идти на гору по камням. И видели мы на пути воду, которую старец молитвой добыл из каменной скалы – и теперь эта вода течёт по каменным трубам, поливает монастырский виноградник¹. А на пути оттуда [к вершине] стоят три церкви: одна церковь – святого пророка Илии, над тем местом, где пророк Илья постился 40 дней и вóроны приносили ему пищу. А вóроны там живут не очень большие. Ещё церковь пророка Елисея, ещё церковь святой мученицы Марины. А на пути оттуда [к вершине] лежит очень большой камень: когда пророк Илья пошёл на святую вершину, ангел заложил ему дорогу этим камнем. А от того камня – очень трудный подъём через святые горы и устроена каменная лестница. И там уже патриарха старец Малахия понёс наверх у себя на плечах, а патриарх не мог сам подняться.

И мы поднялись на святую вершину – а там стоит церковь Преображения Господня, и в этой церкви возле алтаря лежит большой камень: когда Бог подошёл к Моисею на святую вершину, Моисей встал у того камня, и камень впустил Моисея внутрь себя и прикрыл ему голову. И под этим камнем Моисей говорил с Богом и принял от Бога закон – каменные скрижали, написанные рукой² Божьей – и там видел Бога сзади, и лицо его просияло, как солнце. А мы поклонились в церкви святым и целовали то место, где стоял Моисей. И там мы видели каменную пещеру, где Моисей постился и молился 40 дней. Там же и арабская мечеть – на святой вершине. И пробыли мы там день и ночь. А эта гора очень высокая, и небесные облака ходят по воздуху ниже [вершины] горы и задевают гору; а ветер на горе очень сильный и лютая стужа.

И мы пошли [вниз] с горы и переночевали у монастыря на дороге – где постился святой Илья. А патриарх, и игумены, и священники пели божественную литургию на святой вершине. И мы пробыли в Синайском монастыре три дня и пошли на гору святой мученицы Екатерины. А как недалеко отойдёшь от монастыря, лежат отдельно два камня, на которых Моисей поднимал медную змею на шесте – там же был и стан израильтян. И немного пройдя, мы увидели тот котёл, высеченный меж двух камней, где израильтяне отлили голову [золотого] тельца. И пришли мы в сад, а в [том] саду –

¹ Может быть, «сад».

² Букв. «пальцем», но сейчас «перст Божий» имеет другое значение.

2 церкви: 40 мучеников и преподобного отца Антония Великого. Сад же был очень красивый и большой, и в нём много винограда, и груш, и яблок; а таких больших и сладких груш мы не видали ни в каком царстве. А с одной стороны сада находится Синайская гора, а с другой – гора святой мученицы Екатерины¹. И там мы переночевали.

Назавтра же рано утром, за 4 часа до рассвета мы пошли с фонарями на гору святой великомученицы Екатерины. А идти было очень трудно: горы ведь там все каменные. А поднялись мы на гору после полудня. От Синайской горы до Екатериной горы 5 вёрст. И на вершине горы мы видели то место, где мощи святой великомученицы Екатерины лежали 300 лет, и известно то место, где два ангела стерегли её тело. Там же мы помолились и целовали святое место, а оттуда пошли [вниз] с горы и зашли ещё в один монастырский сад; и в том саду – церковь святых апостолов Петра и Павла и кельи, и живут старцы.

И мы пришли в Синайский монастырь, и как раз наступил праздник святой мученицы Екатерины. И после всенощного [бдения] патриарх снял печати с гробницы с мощами, и [все] целовали святые мощи; а сам патриарх и мы, грешные и недостойные, целовали венчанную ангелами святую главу святой великомученицы Екатерины. Мощи же святой, нагие, собраны в гробницу и накрыты хлопчатой тканью и сверху – железной решёткой. И благоухание, сильное и приятное, исходит от мощей святой и от ткани, которой [святая] накрыта. И ту ткань патриарх раздавал христианам на реликвии – а мощей святой никому не даёт, потому что святая велела своих мощей никому не трогать. И устроили достойное празднество.

Назавтра же мы пошли [туда], где Иоанн Лествичник постился 40 лет, и по дороге видели пещеру Синайской горы, куда приходил Иоанн Лествичник и видел не падших и кающихся со слезами, и благословил их более, чем не кающихся и падших². От пещеры же мы пришли на место, [где постоянно находился] Иоанн Лествичник, и видели его жилище под камнем, маленькое и тёмное. А от монастыря до жилища Лествичника 4 версты. И оттуда святой Иоанн

¹ Букв. «сад – по одну сторону от Синайской горы и по другую – горы святой мученицы Екатерины».

² Ср. Лествица, Слово 5, 26.

видел на святой вершине лестницу до неба и поднимающихся по ней иноков и как сам Христос брал их за руку.

А всего мы пробыли в Синайском монастыре 20 дней. И там, в Синайском монастыре, мы видели пёстрых птиц – как наши куры, такого размера. Этих птиц Бог послал с неба израильтянам, когда те жили в Синайской пустыне 40 лет. Об этом написал пророк и царь Давид: «Птицы пернатые нападали посреди их стана, вокруг их шатров, и они ели и объедались»¹. И нет [мяса] слаще мяса этих птиц.

И в Синайском монастыре мы снова пришли в церковь помолиться, и патриарх показал нам реликвии, которые есть в Синайском монастыре: сначала животворящее древо [Креста], цветом не совсем чёрное, а как бы отливающее серым – немного его, с небольшой черенок [размером]; потом показал три кости рук святых бессребреников Космы и Дамиана; ещё мощи святого Луки – плечо; ещё – часть камня, который был привален к Гробу Господню, принесённый ангелом Господним; и других мощей небольшой кусочек – да вот подпись стёрлась, неизвестно, какого святого. И ещё раз мы целовали мощи святой великомученицы Екатерины.

Монастырь же Синайский стоит между двух каменных гор, и из монастыря ни в какую сторону не видно и на полверсты.

И снова с Божьей помощью мы сели на верблюдов и отправились с патриархом в Раифу. И добирались три дня до Раифы. А дорога очень трудная, между каменных гор, кроме верблюдов, ни на чём не ездят. Источников воды на той дороге очень много. И прибыли мы в Раифу на память святого пророка Наума. А в Раифе нет греков, живут сирийцы, вера [их] – православная христианская. В той же Раифе пристают индийские корабли. От Раифы до Индии ходу 3 месяца морем. А Раифа – небольшой каменный город, и турок в нём нет, все жители христиане – только один военный наместник да 10 янычар. А корабли в Раифе на Красном море построены без [помощи] железных гвоздей, скреплены финиковыми верёвками, а осмолены горячей серой, а не смолой. А железных гвоздей нет в кораблях, потому что в море много камня-магнита...

¹ Ср. Пс. 77, 28.

Трифон Коробейников (1582 г.)¹

О Синайскомъ монастырѣ

Когда приближались мы къ пречестноиу монастырю горы Синайскія, всѣ священники и братіа, Епископъ Раифскій и Игуменъ Синайскія горы встрѣтили насъ съ крестами за полверсты отъ монастыря съ приличною честно; по семъ Игуменъ поднесъ Патріарху крестъ на серебряномъ блюдѣ. Онъ же взявъ у Игумена крестъ, и знаненія самъ прежде, потомъ Епископа, Игумена и братію всю благослови; къ намъ же прииде Игуменъ, и пріа насъ цѣловаль, заливался слезами, и намъ глаголаше: Благодаримъ Бога, сподобившаго насъ видѣти православнаго царя посланниковъ, и потомъ начаша насъ братія обнимати и цѣловати, съ великою любовію, и слезы изливаху отъ радости, и мы не могли отъ слезъ удержатися, видѣхомъ же ветхихъ старцевъ и многолѣтнихъ сѣдинами украшенныхъ, подобныхъ Ангеламъ, и поидохомъ въ монастырь; Патріарху же вшедшу въ церковь, и прииде къ нему старый Игуменъ Синайской горы, и объемиша руками другъ друга, плакахуся на долгъ часъ; мы же яко въ рай внидохомъ; церковь же весьма чудна, Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа, вымощена мраморомъ белыми и синимъ, украшена разными красками, и вымощена узорами, яко камка; мы же поклонихомся святымъ образамъ, пошли въ алтарь гдѣ противъ престола на правой сторонѣ стоитъ гробница, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора, испещреннаго высѣченными узорами, полтора аршина имеющая длины; въ сей, гробнице положены мощи Святыя Великомученицы Екатерины, которымъ помолясь и приложившись, отдали мы на сооруженіе церкви во имя Великомученицы Екатерины, присланные Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Васальевичемъ пять сотъ рублей.

¹ Публикуется по изданию: Путешествие в Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 году Трифона Коробейникова. 5-е издание. М., 1846. С. 74–87.

О купинѢ неопалимой

По семь слѣдовалъ мы въ придѣль, находящійся за алтаремъ, который сооруженъ надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ Моисей видѣлъ Неопалимую купину или терновый кустъ, объятый огнемъ, который ни мало не вредилъ, какъ его зелени, такъ и цвѣтамъ, а при томъ и не опалилъ вѣтвей съ висящими на нихъ плодами. Оный придѣль долготы и широты имѣетъ три сажени, а высоты двѣ; стѣны сего придѣла покрыты тончайшими дощечками, представляющими различные цвѣты, искуснѣйшимъ образомъ по мрамору высеченные; въ немъ святая трапеза, сделанная изъ наилучшаго въ свѣтѣ мрамора, поддерживаемая четырьмя небольшими такими же столбами, находилась надъ самымъ мѣстомъ Неопалимая Купины; но вратъ царскихъ и сѣверныхъ дверей не имется; ибо алтарь отдѣляется одною занавѣсою. Входящіе же для поклоненія въ сію церковь люди долженствовали наистрожайшимъ образомъ наблюдать чистоту; и для сего всякой на сей случай обязанъ надѣвать или вымытую, или новую одежду, и снявши сапоги входить въ церковь въ однихъ чулкахъ: ибо оное мѣсто почитается святымъ, да и самъ Богъ, явившійся въ Неопалимой Купинѣ Моисею, чтобы онъ не топталъ ногами священное и дотолѣ неприступное место, повелѣлъ отступить далѣе; а посему и поднесъ сохраняется объявленное обыкновеніе. Въ сей церкви находятся два великіе камня, которые Неопалимая Купина не опалила; надъ мѣстомъ Неопалимая Купины висятъ три лампы, непрестанно горящія. На правой сторонѣ сего храма искуснѣйшимъ образомъ на полотнѣ изображено видѣніе Моисея. Вышедъ же изъ сего придѣла, прямо въ стѣнѣ стоятъ мощи Святыхъ, избѣнныхъ въ Синаи и Раяфѣ. Всѣхъ же церквей въ семь монастырѣ двадцать пять, въ которыхъ совершается Божественная литургія. И такъ Патріархъ помолившися во всѣхъ сихъ придѣлахъ, вышедши изъ храма Преображенія Господня, осматривалъ какъ монастырь, такъ и прочія любопытнѣйшія мѣста. А мы, следуя за нимъ, видѣли, что монастырь построенъ между двухъ высокихъ горъ, и будучи обнесенъ каменными стѣнами, имѣетъ одни ворота, въ коихъ, для предохраненія отъ нападенія Арабовъ, поставлены двѣ величайшія пушки; внутри же вокругъ всей ограды сделаны триста келій, изъ коихъ занимаются только девяносто; ибо толикое число находится ино-

ковъ (которыхъ прежде, какъ сказываютъ, было гораздо болѣе). Но какъ умножившіеся Арабы стали притѣснять монаховъ, то они, не терпя ихъ наглости, оставляя сію обитель, уходили въ отдаленнѣйшія мѣста. Сихъ Арабовъ дано было Царемъ Греческимъ Іустиніаномъ монастырю въ услуженіе чотыреста семей, которые годъ отъ году умножаясь, поселилась въ пустыняхъ, въ недалъномъ разстояніи отъ монастыря находящихся. Таковое ихъ умноженіе требовало великаго пропитанія; почему они дополняли оное грабежемъ, нападая на плавающихъ по Чермному морю. А какъ грабительство ихъ всюду стало извѣстно, то люди, долженствующие проѣзжать Синайскую гору, употребляли всѣ средства къ отвращенію ихъ злодѣйства, а тѣмъ самымъ лишили ихъ почти дневнаго пропитанія. По сей причинѣ Арабы принуждены были, оставя путешествующихъ, притѣснять иноковъ, въ монастыряхъ живущихъ, которые, страшась ихъ наглостей, обязались давать имъ положенное количество пшена, соли, масла и муки; ежели же изъ сего оброка иноки чего-либо не давали Арабамъ, то они, поймавши монаха или двухъ, сколько случится, убивали камнями. Внутри же монастыря находятся два колодезя, изъ коихъ одинъ называемъ Моисеевымъ, есть тотъ самый, изъ котораго сей Пророкъ поилъ овцы тестя своего Іофора; другой же именуясь Агіазма, находится близъ мѣста Неопалимыя Купины. Изъ сихъ колодезей, наполненныхъ вкуснѣйшею водою, почерпають оную для потребъ своихъ всѣ живущіе въ монастырѣ. Позади сего колодезя къ оградной стѣнѣ находится мельница, дѣйствуемая конями, печь, поварня, палата и трапеза; все сіе сдѣдано изъ бѣлаго камня. На послѣдокъ, осмотрѣвши и прочія монастырскія зданія, Патріархъ пошелъ для успокоенія въ нарочно для него приготовленную келью, а мы въ другую, гдѣ насытившись предложенными намъ яствами, предались успокоенію. На другой день Игумень и вся братія, собравшись въ соборную церковь, отправляли Божественную литургію, по совершеніи которой Патріархъ, взявши Игумена и насъ съ собою, пошелъ на верхъ горы Синайской. Продолжая путь нашъ по камнямъ, скаламъ и тропинкамъ между острѣйшихъ и необъятной величины находящихся камней, наконецъ едва предъ захожденіемъ солнца достигли до нѣзкаго возвышенія оныя. И первѣе всего представился нашему взору тотъ камень, въ которомъ находящаяся вода изведена помощію молитвы одного старца, жившаго на семь мѣстѣ, которая и понынѣ

протекая каменными трубами, напояет виноградные сады, означенному монастырю принадлежащіе. Въ недалекомъ отъ сего кладезя разстояніи построены три церкви, изъ коихъ первая, во имя Пророка Іліи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ постившись 40 дней, вкушалъ пищу приносимую вранами; вторая, во имя Пророка Елисея; а третья, во имя Св. Мученицы Марины. Прошедши сіи церкви, лежитъ камень удивительной величины; симъ камнемъ Ангелъ Господень заградилъ путь Пророку Іліи тогда, когда онъ хотѣлъ взойти на самый верхъ горы. Черезъ сей камень мы съ величайшимъ трудомъ перелѣзши, достигли до самага верху горы Синайскія. Тамъ сооруженъ храмъ Преображенія Господня, и находится пещера, въ которой Пророкъ Моисей, молившись объ Израильтянахъ, постился 40 дней и толикое же число ночей. И такъ пробыли мы на горѣ одинъ день, и совершилъ Игуменъ во храмѣ Пророка Іліи литургію, потомъ возвратились въ Синайскій монастырь, въ которомъ отдохнувъ три дня, паки пошли на гору Св. Великомученицы Екатерины; отшедши мы на малое разстояніе отъ монастыря Синайскаго, увидѣли два камня, лежащіе по сторонамъ дороги, между коими находится горнь, въ которомъ Іудеи растапливали мѣдь для вылитія тельца, и камень, имѣющій форму для головы онаго. Въ недалекомъ отъ сего мѣста разстояніи, между горой Синайской и горою Великомученицы Екатерины, находится монастырскій садъ, преисполненный лучшимъ виноградомъ, грушами, миндалемъ и особливаго вкусу и величины яблоками. Въ ономъ саду построены двѣ каменные церкви: одна Сорока Мучениковъ, а другая Антонія Великаго. Въ семъ саду переночевали мы, еще за 4 часа до свѣту пошли при помощи огня, зажженнаго въ фонаряхъ, на гору Великомученицы Екатерины, и около половины дня съ несказаннымъ трудомъ едва прибыли на поверхность оныя. Сія гора, позади Синайской къ западу стоящая, будучи окружена другими горами, гораздо меньшими, имѣла нѣкогда на поверхности своей мощи Святыя Великомученицы Екатерины, умерщвленной царемъ Максентіемъ, и по смерти хранимая Ангеломъ 300 лѣтъ, по прошествіи которыхъ Царь Іустиніанъ, создавши Синайскій монастырь, перенесъ ихъ въ оный, и камень, на которомъ лежали сіи мощи, вдаль во внутренность горы такъ, что и до днесь оное мѣсто видимо. Помолившись Святымъ мѣстамъ, тамъ находящимся, пробывши нѣсколько времени, укрѣпили силы свои пищею. По семъ обозрѣвши

отдаленныя мѣста, съ сея горы видимыя, возвратились въ Синайскій монастырь, не доходя котораго были въ другомъ саду, принадлежащемъ сей же обители, и помолившись въ церкви, созданной во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, достигли до монастыря благополучно наканунѣ праздника Великомученицы Екатерины. Отдохнувъ не много пошли съ Патріархомъ въ великую церковь Преображенія Господня, гдѣ Патріархъ, начавши всенощную, открылъ гробницу, вмѣщающую мощи Великомученицы Екатерины и приложившись къ нимъ, позволилъ тоже учинить и намъ. Ея мощи, собранныя во единое мѣсто, покрыты хлопчатою бумагою и испускаютъ несказанное благовоніе. Когдажъ окончилась всенощная, тогда Патріархъ паки приложась къ мощамъ, далъ намъ въ знакъ благословенія по нискольку хлопчатой бумаги, и потомъ закрывши мощи, возвратился въ келью. По наступленіи положеннаго времени, Патріархъ совершивъ литургію, праздновалъ тотъ день со всѣми въ монастырѣ находящимися. Но какъ скоро солнце освѣтило Синайскую гору, тогда Патріархъ, призвавши насъ, повелѣлъ итти намъ за собою туда, гдѣ Іоаннъ Лѣтственникъ постился сорокъ дней.

О Іоаннѣ Лѣтственникѣ

Поутру мы слѣдовали съ Патріархомъ къ пещерѣ, гдѣ Іоаннъ Лѣтственникъ постился 40 дней, и на пути видѣли темницу, гдѣ Іоаннъ Лѣтственникъ приходя принималъ падшихъ и кающихся; далѣе пройдъ четыре версты, достигли жилища Іоанна Лѣтвенаика, и видѣли жилище его подъ камнемъ мало, которое не имѣло ни малѣйшаго свѣта ; изъ коего жилища видѣлъ Святый Іоаннъ лѣтвицу, отъ земли протяженную до небеси, и по ней восходящихъ иноковъ, ихъ же пріемлетъ Самъ Христосъ за руку; всего пробыли въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней. Въ томъ же Синайскомъ монастырѣ въ горѣ видѣли птицу, что наши савры, тѣ самыя птицы, которыя были во время когда Израильтяне жили въ Синайской пустынѣ 40 лѣтъ; о томъ Пророкъ Давидъ написа: птицы пернаты нападоша посредѣ стана ихъ, окрестъ жилища ихъ, и ягоша и насытишася зѣло. Мясо сихъ птицъ слаще всѣхъ птицъ.

Тутъ же около Синайскаго монастыря водятся птицы строфокамылы, высотой въ плечо человѣка; голова у нихъ птичья, у ногъ копыта надвое, и ноги долги какъ у журавля, на крыльяхъ вмѣсто

перьевъ толстая кожана перепонка, ходять по землѣ, дѣлають мало, бьютъ человѣка, кто ихъ раздражить, ухвативши копытомъ камень, уязвляють озлобившихъ ихъ. И паки остаточиаго дня приидомъ въ церковь помолиться, и показа намъ Патріархъ мощи, которыя въ Синайской горѣ въ монастырѣ, животворящее древо цвѣтомъ не очень черно, и показа намъ три кости ручныхъ Святыхъ Безсребренниковъ Козмы и Даміана, Святаго Апостола Луки мышца и часть камня, который былъ приваленъ ко гробу Господню, его же приносе Ангелъ Господень, и иныхъ мощей великая часть, на которыхъ подписи изглажены. Такимъ образомъ мы пребыли въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней, обозрѣвъ всё любопытныя мѣста и рѣдкости сего монастыря; потомъ вторично приложившись къ мощамъ Святыя Великомученицы Екатерины, получили отъ игумена расписку въ деньгахъ присланнахъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ на сооруженіе церкви, а монастырь Синайскій стоитъ между двумя горами каменными. По семъ Патріархъ, простившись съ Игуменомъ и братією, поѣхали ко граду Рѣифѣ.

Трифон Коробейников. Перевод

О Синайском монастыре

Когда мы подходили к пречестному монастырю Синайской горы, все священники и братия, епископ Раифскій и игумен [монастыря] Синайской горы встретили нас с крестами за полверсты от монастыря с подобающей честью; потом игумен поднёс патриарху крест на серебряном блюде. Тот же, взяв у игумена крест, осенил сначала себя, потом благословил епископа, игумена и всю братію. А игумен подошёл к нам и обнял нас, целовал, заливался слезами и говорил нам: «Благодарим Бога, сподобившего нас видеть посланцев православнаго царя!» И потом братия стала нас обнимать и целовать с большой любовью, и они лили слёзы от радости — и мы не могли удержаться от слёз: ведь мы видели ветхих старцев, проживших много лет, украшенных сединами, подобных ангелам. И пошли мы в монастырь. А когда патриарх вошёл в церковь, подошёл к нему

старый игумен [монастыря] Синайской горы, и обняв друг друга, они долго плакали.

Мы же будто в рай вошли: церковь Преображения Господа нашего Иисуса Христа удивительно прекрасна, вымощена белым и синим мрамором, украшена разными красками и вымощена узорами, как камка¹. Мы же поклонились святым иконам, пошли в алтарь, где напротив престола с правой стороны стоит гробница, сделанная из белого мрамора, испещрённого высеченными узорами, длиной в полтора аршина. В этой гробнице лежат мощи святой великомученицы Екатерины, помолившись и приложившись к которым, отдали мы на строительство церкви во имя великомученицы Екатерины присланные государем царём и великим князем Иоанном Васильевичем пятьсот рублей.

О Неопалимой Купине

Затем мы проследовали в придел, находящийся за алтарём, который сооружён над тем самым местом, где Моисей видел Неопалимую Купину, или терновый куст, объятый огнём, который нисколько не вредил ни его зелени, ни цветам и притом не опалил ветвей с висящими на них плодами. Тот придел в длину и ширину – три сажени, а в высоту – две; стены этого придела покрыты тончайшими дощечками, представляющими различные цветы, высеченные искуснейшим образом на мраморе. В нём (приделе) – святая трапеза, сделанная из лучшего на свете мрамора, поддерживаемая четырьмя небольшими такими же столбами. [Трапеза] находилась над самым местом Неопалимой Купины; но Царских врат и северных дверей нет, потому что алтарь отделяется только завесой. Люди же, входящие в эту святую церковь для поклонения, должны были строжайше соблюдать чистоту – для этого каждый по такому случаю обязан надевать или выстиранную, или новую одежду и, сняв сапоги, входить в церковь в одних чулках, потому что это место почитается как святое – да и сам Бог, явившийся в Неопалимой Купине Моисею, велел отойти подальше, чтобы тот не топтал ногами священное и ранее неприступное место. А поэтому и до сих пор сохраняется описанный обычай.

В этой церкви находятся два больших камня, которые Неопалимая Купина не опалила; над местом Неопалимой Купины висят три лам-

¹ Шёлковая узорчатая ткань.

пады, постоянно горящие. На правой стороне этого храма искусным образом на холсте изображено видение Моисея. На выходе же из этого придела прямо в стене находятся мощи святых, убиенных в Синае и в Раифе.

Всего же в этом монастыре двадцать пять церквей, в которых совершается божественная литургия. И патриарх, помолившись во всех этих приделах, выйдя из храма Преображения Господня, осматривал как монастырь, так и другие интересные места. А мы, следуя за ним, видели, что монастырь построен между двух высоких гор и, будучи обнесён каменными стенами, имеет одни ворота, в которых, ради защиты от нападения арабов, поставлены две огромных пушки.

Внутри же вдоль всей ограды сделаны триста келий, из которых заняты только девяносто, потому что столько находится иноков (которых раньше, как говорят, было гораздо больше). Но поскольку размножившиеся арабы стали притеснять монахов, то они, не выдержав их наглости, оставив эту обитель, уходили в более отдалённые места.

Этих арабов было дано греческим царём Юстинианом в услужение монастырю четыреста семей, которые, год за годом увеличиваясь, расселились в пустынях, находящихся недалеко от монастыря. Такой рост их количества требовал большого количества пищи, поэтому они дополняли своё пропитание грабежами, нападая на плавающих по Красному морю. А поскольку об их грабежах повсюду стало известно, то люди, которым нужно было проезжать Синайскую гору, старались всеми средствами предотвратить их злодеяния и тем самым почти лишили их дневного пропитания. По этой причине арабы вынуждены были, отстав от путешественников, притеснять иноков, живущих в монастырях, которые, боясь их наглости, обязались давать им положенное количество пшена, соли, масла и муки. Если же из этой дани иноки чего-нибудь не давали арабам, то те, поймав монаха или двух, сколько удастся, побивали камнями.

Внутри же монастыря находятся два колодца, из которых один, называемый Моисеевым, – тот самый, из которого этот пророк поил овец своего тестя Иофора; другой же, называемый Агиасма, находится недалеко от места Неопалимой Купины. Из этих колодцев, наполненных вкуснейшей водой, черпают её для своих нужд все живущие в монастыре. За колодцем при оградной стене находится

мельница, приводимая в действие конями, печь, кухня, палаты и трапезная – всё это сделано из белого камня.

Напоследок, осмотрев и прочие монастырские здания, патриарх пошёл отдохнуть в специально приготовленную для него келью, а мы – в другую, где, насытившись предложенными нам яствами, предались отдыху.

На следующий день игумен и вся братия, собравшись в соборной церкви, служили божественную литургию, после которой патриарх, взяв с собой игумена и нас, пошёл на вершину Синайской горы. Пробираясь по камням, скалам и тропинкам между острейшими и необъятной величины камнями, мы наконец почти на закате солнца дошли до некоей возвышенности. И раньше всего представился нашему взору тот камень, из коего была добыта с помощью молитвы одного старца, который жил на этом месте, вода, и она до сих пор течёт по каменным трубам, поит виноградники, принадлежащие монастырю. На небольшом расстоянии от этого источника построены три церкви, из которых первая, во имя пророка Илии – на том самом месте, где он, постившись 40 дней, питался пищей, которую приносили ему вóроны; вторая – во имя пророка Елисея; а третья – во имя св. мученицы Марины. Дальше по дороге за этими церквями лежит камень удивительной величины – этим камнем ангел Господень загородил пророку Илии путь, когда тот хотел подняться на вершину горы. С величайшим трудом перебравшись через этот камень, мы добрались до вершины Синайской горы. Там построен храм Преображения Господня и находится пещера, в которой пророк Моисей, молясь об израильянах, постился 40 дней и столько же ночей. И мы пробыли на горе один день, и игумен совершил в храме пророка Илии литургию. Потом мы вернулись в Синайский монастырь, отдохнув в котором три дня, пошли опять – на гору св. великомученицы Екатерины. Отойдя на небольшое расстояние от Синайского монастыря, мы увидели два камня, лежащие по сторонам дороги, между которыми находился котёл, в котором иудеи растапливали медь для отливки тельца, и камень в форме его (тельца) головы. На небольшом расстоянии от этого места, между Синайской горой и горой великомученицы Екатерины, находится монастырский сад, полный лучшего винограда, груш, миндаля и особенного вкуса и размера яблок. В этом саду построены две каменные церкви:

одна Сорока мучеников, а вторая – Антония Великого. В этом саду мы переночевали и ещё за 4 часа до рассвета пошли, [освещая путь] светом фонарей, на гору великомученицы Екатерины и около полудня с большим трудом едва добрались до её вершины.

На вершине этой горы, стоящей позади Синайской [горы] к западу, окружённой другими горами, некогда лежали мощи святой великомученицы Екатерины, умерщвлённой царём Максенцием, и по смерти хранимой ангелом 300 лет, по прошествии которых царь Юстиниан, построив Синайский монастырь, перенёс их туда, и камень, на котором лежали эти мощи, погрузился во внутренность этой горы так, что это место заметно и до настоящего времени.

Помолившись святым местам, находящимся там, пробыв [там] некоторое время, мы подкрепились пищей. Потом, осмотрев отдалённые места, которые видно с этой горы, мы пошли обратно в Синайский монастырь, не дойдя до которого, были ещё в одном саду, принадлежащем той же обители, и, помолившись в церкви, построенной во имя святых апостолов Петра и Павла, благополучно добрались до монастыря накануне праздника великомученицы Екатерины. Немного отдохнув, мы пошли с патриархом в великую церковь Преображения Господня, где патриарх, начав [служить] всенощную, открыл гробницу, где лежат мощи великомученицы Екатерины, и, приложившись к ним, позволил сделать то же самое и нам. Её мощи, собранные в одном месте, накрыты хлопчатой тканью и испускают несказанное благоухание. Когда же окончилась всенощная, патриарх, снова приложившись к мощам, дал нам в знак благословения по кусочку хлопчатой ткани и потом, накрыв мощи, вернулся в келью. Когда пришло время, патриарх, отслужив литургию, праздновал в тот день со всеми находящимися в монастыре. Но как только солнце осветило Синайскую гору, патриарх, призвав нас, велел нам идти за ним туда, где Иоанн Лествичник постился сорок дней.

Об Иоанне Лествичнике

Поутру мы отправились с патриархом к пещере, где Иоанн Лествичник постился 40 дней, и на пути видели пещеру¹, где Иоанн Лествичник, приходя, принимал падших и кающихся. Затем, пройдя четыре версты, мы дошли до жилища Иоанна Лествичника и видели

¹ Это не «темница», как в тексте.

его небольшое жилище под камнем, в котором не было никакого света. Из этого жилища Иоанн Лествичник видел лестницу, протянувшуюся от земли до неба, и поднимающихся по ней иноков, которых сам Христос берёт за руку.

Всего мы пробыли в Синайском монастыре 20 дней. В том же Синайском монастыре на горе мы видели птиц – как наши савры¹. Это те самые птицы, которые были в то время, когда израильтяне жили в Синайской пустыне 40 лет; о том пророк Давид написал: «Птицы пернатые нападали посреди стана их, вокруг шатров их, и они ели и объедались». Мясо этих птиц слаще [мяса] всех птиц.

Здесь же, около Синайского монастыря, водятся птицы-строфокамылы, высотой по плечо человеку. Голова у них птичья, на ногах раздвоенные копыта, а ноги длинные, как у журавля; на крыльях вместо перьев – толстая кожаная перепонка; ходят по земле, летают мало, бьют человека, который их раздражит; схватив копытом камень, ранят разозлившего их.

И мы снова в конце дня пришли в церковь помолиться, и патриарх показал нам мощи, которые [есть] в монастыре на Синайской горе: животворящее древо [Креста] – цветом не очень чёрное; и [ещё] показал нам три кости из рук святых бессребреников Космы и Дамиана, плечо святого Луки и часть камня, который был привален ко Гробу Господню [и] который принёс ангел Господень; и других мощей большая часть, на которых надписи стёрты.

И так мы пробыли в Синайском монастыре 20 дней, осмотрев все интересные места и редкости этого монастыря. Потом ещё раз приложились к мощам святой великомученицы Екатерины, получили от игумена расписку о деньгах, присланных государем царём и великим князем Иоанном Васильевичем на строительство церкви.

А Синайский монастырь стоит между двумя каменными горами. Потом патриарх <и мы>, простившись с игуменом и братией, поехали к городу Раифе.

¹ Вообще непонятно, что имеется в виду: савры – это куски кожи под седлом для защиты ног всадника. Может, имеется в виду цвет – типа «саврасый», но это не очень годится для птиц. У Василия Познякава в этом месте куры.

Василий Гагара (1634 г.)¹

А Сионская гора отъ Египта 8 днищъ со выюки, а не скоро 6 днищъ. И тамъ, близъ горы Синайскіе, стоитъ монастырь Екатерины Христовы мученицы, ограда каменная, есть съ Китай градъ; а въ немъ 40 храмовъ, а въ монастырѣ власть – архіепископъ греческій. А на Синайскую гору до верху 14.000 ступеней, а ступени вси каменныя до верху горы. А приходит трои врата желѣзные, а у всякихъ вратъ дають съ человѣка по 4 деньги. А на верху самомъ поставлень храмъ, а въ немъ служба повсядневная. А опричь тѣхъ ступеней инуды на гору взойти некуды. Да они же изъ монастыря кормятъ на всякой день араповъ по 500 человѣкъ для того, чтобы не взяли монастыря и грековъ бы не побивали; а кормятъ внѣ града кашею пшенною съ масломъ зъ деревяннымъ, а спускають по веревкамъ з горы до стены въ кожаныхъ скатертяхъ.

Перевод

А Синайская (в тексте Сионская) гора от Египта – в 8 дневных переходах с выюками, а налегке 6 дневных переходов. И там, возле Синайской горы, стоит монастырь Екатерины, Христовой мученицы – ограда каменная, [длиной] с Китай-город. А в нём (в монастыре) 40 храмов, а власть в монастыре [принадлежит] греческому архиепископу. А на Синайскую гору [ведут] до вершины 14000 ступеней, а ступени все каменные до вершины горы. А пройти нужно трое железных ворот, и у каждого ворот дают за человека по 4 деньгѣ. А на самой вершине построен храм, и в нём

¹ Публикуется по изданию: Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары 1634–1637 гг. // Православный палестинский сборник. СПб., 1891. Т. XI, вып. 3. С. 32.

служба ежедневно. А кроме тех ступеней, другим путём взойти на гору негде.

А они (монахи) в монастыре кормят каждый день арапов – по 500 человек – чтобы не захватили монастырь и не поубивали греков. А кормят за оградой пшённой кашей с деревянным маслом; спускают же по верёвкам с горы до стены в кожаных скатертях.

Андрей Игнатьев (1707 г.)¹

Итого жъ Маія въ 27 день пошли изъ Египта въ Синайскую Гору на верблюдахъ, и вышедъ изъ жилища, ночевали на хану Турецкомъ, дондсже все попревозили изъ того Синайскаго подворья, и покладчи на верблюды, пошли въ путь свой съ нечестивыми Арапы пустынными на страну полуденную, а въ то число отпущены были съ нами, по указу Архіерейскому и всего собора, два чернеца, единъ нашъ Русскій, Польскихъ краевъ, именемъ Іоасафъ, пребываетъ тамо уже лѣтъ съ 20, въ неволѣ бывъ у Турчаина. 15 лѣтъ, другій молодой чернецъ, именемъ Германъ, Болгарскихъ людей. Въ 28 и въ 29 день шли мало, почести за единъ день до мѣста; тамо есть озеро великое; ночевали, обшедъ на другу страну того озера и стояли до полудни, дожидалися большаго каравана; всего было верблюдовъ съ 30, а нашего въ томъ же числѣ только съ 10; тот караванъ весь съ пшеницею Салтацкою до пристанища, глаголемаго Суевизіи (Суецъ), которое есть въ самомъ лиманѣ Чермнаго моря пристанище; и шли съ боязнію отъ разбойникъ Арапъ два дни и двѣ нощи, степью все гладкою и такою сухою, что ни воды, ни травы и никакова древа; воду везли въ козїихъ кожахъ, а изъ того пристанища поднимають оную пшеницу тамошними Черноморскими кораблями, и отвозятъ въ Мекку, идѣже ихъ Турецкое поклоненіе; тамъ же есть и гробъ ихъ богомерзскаго пророка Махомета, и есть, де, тамо монастырь ихъ, а въ томъ монастырѣ дервшневъ сидятъ 12, кромѣ военныхъ и прочихъ ихъ бусурманекихъ людей народа, и всѣхъ, де, тамо живущихъ исчисляется тысячь съ пятнадцать. И отвозя ону пшеницу, паки на тѣ же верблюды накладываютъ въ мѣшкахъ кофе и отвозятъ въ Египетъ. А егда пришли ко оному

¹ Публикуется по изданию: Паломники-писатели петровского и послепетровского времени или путники во святой град Иерусалим // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1873. Кн. 3, отдел V. С. 46–54.

выше писанному пристанищу Іюня въ 30-й день, была тотъ часть оная залива въ полности, а о полудни збыло той морской воды на аршинъ, и тако въ концѣ той заливы перешли въ бродъ съ верблюдами, и шли часа съ три до мѣста, идѣже, пришедъ Моисей съ Изральскимъ народомъ чрезъ Чермное море, стоялъ, и тамо истекоша 12 источникъ, которыя и до нынѣ вси видимы и неподалеку единъ отъ другого; только вода оная есть мало солоновата, а по нуждѣ и тоя наполнихомъ мѣха, и почивавъ подъ финиковымъ кустомъ, который изросте, по прореченію Святаго Пророка Моисея во время ихъ путешествія; и отъ того мѣста шли два дни до воды, и тамо, отдохнувъ, наливахомъ паки, воды мѣха своя, и пойдохомъ уже въ горы, оставя море въ десной странѣ далече, и тако даже до самой Синайской Горы все шли между горами пять дней съ великою нуждою безводною, токмо въ тѣхъ горахъ въ дву мѣстахъ обрѣтсся вода; а жаръ солнечный толикій тернѣхомъ, токмо единому Богу свѣдушу, и наша грѣшная тѣлеса не едина кожа съ лица сползла, яко чешуя, и того жару и жажды терпѣли всего 11 дней вышелъ изъ Египта. И того жъ Іюля въ 10-й день, благодатию Божіею, пришли въ Синайскую Гору о вечернемъ времени, къ великому монастырю, а которыя мѣхи привезли посланныя съ нами отъ Архіепископа и всей братіи со пшеницею и со прочими вещами на потребу монастырскую, все тое подымали воротомъ въ окно по стѣнѣ (дуварь), потомъ и насъ по единому такожде саженой, 5 отъ земли до онаго окошка, а врата въ то число были замурованы отъ проклятыхъ Арапъ, отъ которыхъ братья, живучи въ томъ монастырѣ, великую нужду терпятъ. Егда мало съ ними, проклятыми, миретвуютъ, и тогда исходятъ братія внѣ монастыря и собираютъ плодъ отъ садовъ разныхъ древесъ: лимоны, помаранцы, мигдалы, груши, яблоки, маслины, отъ ближняго саду, который есть близъ монастыря онаго. Также и окрестъ Синайской Горы есть сады ихъ монастырскія виноградныя, финиковыя и прочихъ древесъ, великія и преизрядныя, токмо нынѣшній годъ не взяли противу прошлыхъ лѣтъ ни сотой доли, понеже, посѣщеніемъ Божіимъ, все поѣла саранча, и при насъ премножество было сея: на что нападаетъ, то ѣстъ, что можетъ. И егда повстягоша насъ всѣхъ, изшелъ къ намъ Намѣстникъ, именемъ Анатолій, со многими Іеромонахи, и пріяша насъ съ великою радостию и любленіемъ многимъ, и цѣловаша насъ вси о Христѣ

братія, Іеромонахи и монахи, и тако пойдохомъ въ соборную церковь и воспѣша вси: «Достойно есть, яко во истину блажити тя, Богородицу», и прочее до конца, а намъ поведѣша цѣловати святаыя иконы, и потомъ ектенію о Благодѣстивѣйшемъ Государѣ и Царѣ и Великомъ Князѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, о благовѣрныхъ Царицахъ, и о благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ, Алексіи Петровичѣ, о благородныхъ Царевнахъ, потомъ о насъ, пришельцахъ, и тако поздравивша насъ вси братія, и отведоша насъ каждого во особливую келію. А егда внидохомъ въ оную соборную церковь, ей, по истинѣ глаголю о Христѣ, не лгу, яко бы въ райское селеніе введоша насъ, и описати оную святую церковь подробно, мню, что мало кто возможетъ, аще кто не будетъ просвѣщенъ отъ Бога; и како человекъ не почудитеоной красотѣ? Отдѣлалъ ее еще благодѣстивый Царь Іустиніанъ Греческій, а видима яко бы днесъ совершился, о чемъ пишеть пространно въ Хронографѣ Греческомъ Св. Патріархъ.

**Описаніе вѣвратѣ, колико есть во ономъ святомъ монастырѣ
Синайскія Горы святаыхъ церквей и иныхъ чудотворныхъ
мѣстъ, такожде и в нѣ по Святой Синайотей Горѣ монастырей
и пещеръ святаыхъ отцевъ.**

1) во первыхъ: Соборная церковь Преображенія Господа и Бога Спаса нашего, Иисуса Христа; 2) Неопалимая купина, строенія святаыя Царицы Елены, егда Моисей пасяше овцы и видѣ оную купину горящую и незгараемою; 3) отъ сѣверныя страны Святаго Іакова Брата Господня; 4) Святаго Священномученика Антипы; 5) Святаыхъ Равноапостольныхъ, Богомъ вѣнчанныхъ, Царей Константина и Елены; 6) Святия Великомученицы Марины; сіи отъ южныя страны; 7) Пресподобныхъ Отецъ, въ Синаѣ и въ Раидѣ избіенныхъ; есть и мощи Святаыхъ тамо; 8) Святаыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; 9) Симеона столпника; 10) Святаыхъ безеребрияниковъ Козмы и Даміана; сіи вси въ соборной церквѣ. А сіи въ великомъ монастырѣ, но токмо внѣ соборныя церкви, иже суть предѣлы: 11) Святаго Великомученика Георгія; 12) Святаыхъ Апостолъ Петра и Павла; 13) Святаго Первомученика и Архидіакона Стефана; 14) Святаго Архистратига Михаила; 15) Трехъ Іерарховъ и Вселенскихъ Учителей; 16) Преподобнаго отца нашего Антонія Великаго; 17) Святаго Іоанна Крестителя; 18) Святаго Великомученика

Димитрія; 19) Святаго Николая Чудотворца; 20) Святыхъ Славныхъ Пророковъ Моисея и Аарона; 21) Святыхъ Мученикъ Сергія и Вакха; 22) Святыхъ Мученикъ Пятчисленныхъ; 23) Святаго Апостола и Евангелиста Іоаниа Богослова; 24) Живоносный Источникъ; 25) Успенія Пресвятыя Богородицы.

Егда поклонники изходятъ изъ великаго монастыря и восходятъ на святой верхъ Синайской Горы, первѣе приходятъ къ единому источнику, а вода въ немъ вельми преизрядная, по Грецки зовется «цатори вриси», а по нашему «чеботарный кладезь», и тамо поклонники мало опочиваютъ. Отъ тоя воды восходя есть церковь Пресвятыя Богородицы, гдѣ сама показася Икону, и тамо мало опочиваютъ же. Паки восходя едины двери, въ нихъ же въ прешедшія времена сидяше духовникъ исповѣдывать грѣховъ восходящихъ на верхъ горы, и отъ онѣхъ не подалеку есть другія, и тамо такожде духовникъ сидяше, егда забвеніемъ, что первому не сказалъ, у втораго совершенно покается. И оттуду восходя есть двѣ церкви, едина Святаго Пророка Іліи, а другая Святаго Пророка Елисея, тамо же есть и пещера Іліина, еже есть въ Хоривѣ, идѣже постися 40 дней и 40 ночей; тамо же есть древесъ различныхъ много: кипарисы, смоковины, масличны; и паки оттуду восходя, есть единъ камень, его же отсѣче отъ горы Ангелъ Господень и завали дорогу предъ Святымъ Пророкомъ Іліею, и гласъ къ нему бысть: «Како Моисей не вниде во градъ Іерусалимъ, тако и ты не можеша взыти на верхъ се горы сія», и возвратися паки оттуду Святой Пророкъ Ілія; и отъ того камня уже восходятъ на святой верхъ, идѣже Моисей законъ пріять. И есть тамо св. церковь Преображенія Господня, въ ней же и меня, грѣшника, сподобилъ Богъ служити святую литургію. Есть же и вода тамо; и ночевавъ, поклонившися, снисходятъ. Оттуду приходятъ на гору Хоривскую, и тамо церковь Святаго Іоанна Крестителя, и оттуду приходять къ церкви Святаго Великомученика Пантелеймона; есть же тамо на верху горы тоя три пещеры, въ нихъ же спасашеся, и бысть тамо 40 дней и 40 ночей, о чесомъ пространнѣе свидѣтельствуеть Святое Писаніе; тамъ же близу есть церковь Святыя Анны. Тамъ же есть мало подалѣе церковь Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Богородицы, егда, по преставленіи ея, несоша Ангелы пресвятое тѣло на небеса, и на томъ мѣстѣ даде честный поясъ свой Ѳомѣ Апостолу. И оттуда,

снисходя съ горы Хоривской, и приходятъ къ церкви 40 Мученикъ; есть тамо садъ масличный и келїи, и тамо поклонники едину ночь ночуютъ, и оттуду отъ церкви 40 Мучениковъ восходятъ, на гору Святыя Великомученицы Екатерины, и есть на самомъ верху горы тоя въ камени изображеніе всего тѣла ея святого, егда принесоша ю два Ангела изъ Александріи и положиша на томъ святомъ версѣ, такожде и ихъ Ангельскія видимы суть и донынѣ мѣста на каменѣхъ, гдѣ присядаху и стрежаху 300 лѣтъ.

Списано сіе подписаніе въ богоходимой Синайскѣй Горѣ въ велицей лаврѣ въ соборной церкви Преображенія Господа нашего, Иисуса Христа, съ серебряной раки, стоящей во святомъ олтарѣ, юже устроиша и послаша наши благочестивыя Цари по благоволенію Божию и своему Царскому обѣщанію, въ нюже да положени будутъ мощи Святыя Великомученицы и всемудрыя Екатерины; на кровлѣ тоя раки, всецѣлый образъ среброкованный ея святой имущъ таблицу, а на ней написано сия молитва:

«Господи, Иисусе Христе, Боже мой, благодарю тя, яко поставилъ на камени терпѣнія нозѣ мои, и исправилъ еси стопы моя; простри нынѣ пречистыя длани твои, яже на крестѣ уязвленные, и приими душу мою, яже пожрохъ за любовь твою, и омой ю кровію юже изліяхъ тебе ради, даждь же и онымъ, елицы призовутъ мною все-святое имя Твое, яже къ пользѣ прошенія, да воспѣваютьъ отъ всѣхъ величіе твое во вѣки вѣковъ. Аминь».

Со сторонъ въ таблицахъ сие написано: У главы: Лѣта 7195 (1687), мѣсяца Іюня въ день, Мы, Пресвѣтѣйшія и Державнѣйшія Православныя Христіанскія Богомъ избранныя Великія Государи, Цари и Великія Князи, Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Аіексѣсвичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскія, Кіевскія, Владимірскія, Новгородскія, Цари Казанскія, Цари Астраханскія, Цари Сибирскія, Цари Псковскія, и Великія Князи Смоленскія, Тверскія, Югорскія, Пермскія, Вятскія, Болгарскія и иныхъ Государи, и Великія Князи Новгорода Низовскія Земли, Черниговскія, Резанскія, Ростовскія и Ерославскія, Белоозерскія, Удорскія, Кондійскія и всей Сѣверныя страны Повелители, и Государи Иверскія Земли, Кэртолинскія, и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ мно-

гихъ Государствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Обладатели».

Съ преходу на ракъ три таблицы, а на нихъ писано сиче: «Александрійская похвала, Вѣры Христіанскія поборитедьница, идольскія лести обличительница Евангелія Божественнаго заступница, заповѣдей Господнихъ сохраница, совѣтовъ Христовыхъ исполнительница, многихъ къ Богу обратительница, Царская на земли дщи сушая, на небеси же Царя Царей невѣста любезная, дѣвства родомъ и красотою чистая, благолѣпиемъ лица си въ та времена вся дѣвы по предивнымъ всѣхъ удивленіемъ превосходящая, но красотою душенною и Христіанскими истинными добродѣтелями, и къ жениху своему, Христу Иисусу, всесовершенною любовію, паче нежели тѣлеснымъ благолѣпиемъ цвѣтушая, отъ самаго Бога прославляемая, отъ небесныхъ силъ удивляемая, отъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ выну величаемая, пречистою си душею у престола небеснаго Царя предстоить, многострадальное же тоя святое и величудное тѣло злѣ, на земли, во святѣй Синайской Горѣ, въ церкви Преображенія Господа и Спаса нашего, Иисуса Христа, Ангелами тамо принесенное, пребываетъ, и благодатию Божею велія и преславная чудеса съ вѣрою приходящимъ и помощи въ потребахъ своихъ просящихъ содѣваетъ. Присно Божія всемилостивыя благодати желающій, Вѣру Православную Христіанскую всецѣло хранящій, кѣчныхъ небесныхъ и присносущныхъ радостныхъ благъ усердствующій, святыхъ Божіихъ, яко вѣрныхъ его рабовъ и мучениковъ души своя за ны положшихъ, достодолжно честію почитающій и молитвъ ихъ святыхъ и заступленій къ Царю небесному и Богу, предъ его же тѣи выну въ небесѣхъ предстоятъ предъ престоломъ и несредственно зрять лице его божественное, о себѣ и о всемъ Православномъ царствіи тощнѣ потребующіи, отъ ихъ же божественнаго святаго лика есть сія святая великая, премудрая и нетлѣнная дѣва и чюдная мученица Екатерина, яже есть, по Божіей ей даннѣй благодати, красота дѣвическая, мучениковъ хвала, мудрыхъ дѣвъ чудо, чистоты образъ, великодушевное зеркало, премудрыхъ удивленіе, философъ учительница, Царя и злаго мучителя Максенція Царицы наставница, добродѣтелей показъ. О немъ же святомъ тѣлѣ Мы, ея Великія Государи Цари извѣстіе приѣмше отъ присланнаго къ намъ изъ оныя святыя Горы, отъ Преосвященнаго Архіепископа Іоаннікія

и Архимандрита Кирила, и яко оно святое не имать серебряныя раки, тѣмже воззусердствовахомъ благохотнѣ и Царскимъ нашимъ желаніемъ возжелахомъ тощнѣ оному святому тѣлу сію серебряную позлащеную раку изъ нашея Царскія казны устроивше, со онымъ Архимандритомъ Кириломъ съ братією во святую Синайскую Гору послати, съ нимъ же устроивше и послахомъ, да то святое и всякія чести достойное тѣло имать въ сей нашей Царстѣй серебряниѣй и позлащенной рацѣ пребывать, и о насъ всемилостивую благодѣтельство Божію, Святая Великомученица Екатерина, имущая къ Царю Небесному и Богу дерзновение непостыдное, выну теплого си молитвою не престанетъ просити, его же отъ нея зѣльно усердствующе, и паки къ той особое сіе наше Царское смиреніе всепрілѣжное прошеніе предлагаемъ». Слѣдуетъ надпись у ногъ: «О Дѣво святая и боголюбезная, пособствуй намъ ходатайствовать во всякихъ нашихъ потребахъ, заступай предстательствомъ твоимъ неусыпнымъ отъ гнѣва и ярости Царя Небеснаго благочестивое наше Царствіе Россійское, умоли у Господа силъ непобѣдимую силу нашимъ благочестивымъ воемъ противу всякимъ врагомъ и супостатомъ, упроси у всѣхъ вѣковъ временъ Творца благовременіе, миръ, тишину и изобиліе странамъ Россійскимъ, умилостиви челоуѣколюбца всещедрого увѣтливыми словесы твоими, да проститъ намъ согрѣшенія и сотворитъ насъ наслѣдники Царствія своего небеснаго, идѣже онъ хвалимъ и славимъ отъ всѣхъ небесныхъ силъ пребываетъ въ нескончаемыя вѣки. Аминь».

Списано сіе съ самыя выше писанныя раки во святой богохотимой Горѣ Синайскѣй 1708 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Лѣта 7342, отъ Рождества Христова.

Андрей Игнатъев. Перевод

И того же [месяца] мая в 27 день [мы] отправились из Египта на Синайскую гору на верблюдах и, покинув место проживания, ночевали на турецком постоялом дворе, пока всё не перевезли с этого Синайского подворья и, навьючив верблюдов, отправились в путь с нечестивыми пустынными арабами в южном направлении; а с нами

были отправлены, в том числе, по указу архиерея и всего собора, два монаха: один – наш, русский, из польских краёв, по имени Иоасаф; живёт он там уже лет 20, пробыв в плену у турка 15 лет; другой – молодой чернец по имени Герман, из болгар.

28 и 29 числа [мы] прошли немного, считай, [расстояние в] один день до места. Там есть большое озеро. [Мы] переночевали, обойдя это озеро, с другой стороны, и оставались до полудня, дожидаясь большого каравана – всего было верблюдов примерно 30, а наших в их числе только около 10. Караван тот весь – с султанской пшеницей, [отправлялся] до порта, который называется Суевизий (Суэц) – тот самый порт, который в заливе Красного моря. И [мы] шли, опасаясь арабов-разбойников, два дня и две ночи, всё время пустыней, ровной и такой сухой, что ни воды, ни травы и никакого дерева; воду везли в бурдюках из козьей шкуры. А из этого порта ту пшеницу забирают тамошние красноморские корабли и отвозят в Мекку, где их турецкая сватыня; там и могила их богомерзкого пророка Магомета. И есть, дескать, там их монастырь, а в этом монастыре сидят 12 дервишей, помимо военных и прочих бусурманских людей – а всех-де там живущих счётом тысяч с 15. А как отвезут эту пшеницу, на тех же верблюдов навьючивают кофе в мешках и привозят в Египет.

А когда [мы] подошли к этому описанному выше порту 30 июня, в то время был полный прилив в заливе, а в полдень морская вода спала на аршин, и так [мы] оконечность этого залива перешли вброд с верблюдами и шли часа три до места, где, перейдя с израильским народом через Красное море, стоял Моисей. И там забили 12 источников, которые и до сих пор все видно, и все недалеко один от другого; только вода та немного солоновата – а по необходимости [мы] и ею наполнили бурдюки. И останавливались [мы] под финиковым кустом, который вырос по слову святого пророка Моисея во время их путешествия. И от этого места [мы] шли два дня до [источника] воды и, отдохнув там, снова наполнили водой свои бурдюки. И уже [тогда мы] углубились в горы, оставив море далеко с правой стороны. И так аж до самой Синайской горы [мы] всё шли среди гор пять дней, сильно страдая от недостатка воды – в тех горах только в двух местах нашлась вода. А на солнце [мы] изнывали от такой жары, что только Бог знает, и с наших грешных

тел кожа не по одному разу сползла с лица, как чешуя. И эту жару и жажду [мы] терпели 11 дней, как отправились из Египта. И того же [месяца] июля в 10 день, по благодати Божьей, [мы] подошли к Синайской горе вечером, к великому монастырю. А те мешки, которые привезли отправленные с нами посланцы архиепископа и всей братии, с пшеницей и другими вещами для монастырских нужд, – всё это поднимали воротом в окно вдоль стены (дувар¹); потом и нас так же; саженой 5 от земли до этого окошка. А ворота в то время были замурованы от проклятых арабов, от которых братия, живущая в этом монастыре, переносит большие страдания. Когда недолго [монахи] в мире с ними, проклятыми, тогда братья выходят из монастыря и собирают плоды с разных посаженных деревьев: лимоны, померанцы, миндаль, груши, яблоки, маслины – из ближнего сада, который недалеко от этого монастыря. Ещё есть вокруг Синайской горы монастырские виноградники, посажены финики и другие деревья, большие и великолепные – только в этот год не собрали и сотой доли [урожая] прошлых лет, потому что, посещением Божиим, всё сожрала саранча. И при нас было полно её: на что попадёт, всё пожирает, что может.

И когда нас всех подняли наверх, к нам вышел наместник по имени Анатолий, со множеством иеромонахов, и нас приняли с большой радостью и любезностью, и целовали нас все братья во Христе, иеромонахи и монахи. И потом мы прошли в соборную церковь, и все запели: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу» – и так далее до конца, а нам велели целовать святые иконы; а потом [возгласили] ектенью о благочестивейшем государе и царе и великом князе Петре Алексеевиче, о благоверных царицах и о благоверном государе и великом князе Алексее Петровиче, о благородных царевнах; потом о нас, паломниках. И так поприветствовала нас вся братия, и нас отвели каждого в свою келью.

А когда мы вошли в ту соборную церковь – честно говорю, Христос свидетель, не лгу – как будто в райскую обитель нас ввели, и описать ту святую церковь подробно, думаю, мало кто сможет, если не будет просвещён Богом. И как человеку не подивиться такой красоте? Отделал её (церковь) ещё греческий царь Юстиниан, о чём подробно пишет в греческом хронографе святой патриарх.

¹ Дувар по-турецки «стена».

**Краткое перечисление, сколько есть в том святом монастыре
Синайской горы святых церквей и других чудотворных мест,
а также снаружи на святой Синайской горе монастырей
и пещер святых отцов**

1) во-первых, соборная церковь Преображения Господа и Бога, Спаса нашего Иисуса Христа; 2) Неопалимая Купина, построенная святой царицей Еленой [на месте, где] Моисей, когда пас овец, видел ту самую купину, горящую и не сгорающую; 3) с северной стороны – святого Иакова, брата Господня; 4) Святого священномученика Антипы; 5) святых равноапостольных Богом увенчанных царей Константина и Елены; 6) святой великомученицы Марины; эти с южной стороны; 7) преподобных отцов, в Синае и в Раифе избиенных – есть там и мощи святых; 8) святых богоотец Иоакима и Анны; 9) Симеона Столпника; 10) святых бессребреников Космы и Дамиана; эти все – в соборной церкви. А эти – в великом монастыре, но только снаружи соборной церкви, это приделы: 11) святого великомученика Георгия; 12) святых апостолов Петра и Павла; 13) святого первомученика и архидьякона Стефана; 14) святого Архистратига Михаила; 15) трёх святителей и вселенских учителей; 16) преподобного отца нашего Антония Великого; 17) святого Иоанна Крестителя; 18) святого великомученика Димитрия; 19) святого Николая Чудотворца; 20) святых славных пророков Моисея и Аарона; 21) святых мучеников Сергия и Вакха; 22) святых мучеников пяточисленных¹; 23) святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова; 24) Живоносный Источник; 25) Успения Пресвятой Богородицы.

Когда паломники выходят из великого монастыря и поднимаются на святую вершину Синайской горы, сначала приходят к одному источнику – а вода в нём просто превосходная. По-гречески он называется «Цатори вриси», а по-нашему Сапожников колодец. И там паломники немного отдыхают.

Вверх [по дороге] от этого источника есть церковь Пресвятой Богородицы, где Она показалаась иконому [монастыря], и там тоже немного отдыхают. Ещё выше – первые ворота, у которых в прежние времена сидел исповедующий священник, чтобы исповедовать идущих на вершину горы. А от этих неподалёку есть вторые, и там

¹ Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест.

тоже сидел исповедующий священник: если [кто] по забывчивости что-то первому не сказал – у второго полностью покается.

И вверх [по дороге] оттуда есть две церкви, одна – святого пророка Илии, а другая – святого пророка Елисея; там же и пещера Илии, что в Хориве, где он постился 40 дней и 40 ночей. Там же много и разных деревьев: кипарисы, смоковницы, маслины. И ещё выше [по дороге] оттуда – один камень, который отсёк от горы ангел Господень и загородил дорогу перед святым пророком Илиёй, и был тому голос: «Как Моисей не вошёл в город Иерусалим, так и тебе нельзя подняться на вершину этой горы». И оттуда святой пророк Илия повернул обратно. И от этого камня уже поднимаются на святую вершину, где Моисей принял закон [Божий]. И там есть церковь Преображения Господня, в которой и меня, грешника, сподобил Бог служить святую литургию. Там есть и источник воды. И переночевав [там и] поклонившись [святыням], спускаются.

Оттуда идут на гору Хоривскую – и там церковь святого Иоанна Крестителя. А оттуда идут к церкви святого великомученика Пантелеймона. А есть там, на вершине этой горы, три пещеры, в которых спасался Илия и пробыл там 40 дней и 40 ночей, о чём подробнее свидетельствует Священное Писание; там же рядом есть церковь святой Анны. Там же, немного дальше, – церковь Положения честного пояса Пресвятой Богородицы: когда после Её преставления ангелы несли пресвятое тело на небеса, Она дала на том месте свой честный пояс апостолу Фоме.

А оттуда, спускаясь с Хоривской горы, доходят до церкви 40 мучеников; там есть масличный сад и кельи, и там паломники ночуют одну ночь, а оттуда, от церкви 40 мучеников поднимаются на гору святой великомученицы Екатерины – и на самой вершине этой горы есть в камне отпечаток всего её святого тела. Когда её принесли из Александрии два ангела и положили на этой святой вершине – так и до сих пор видны их ангельские следы на камнях, где они сидели и стерегли [тело святой] 300 лет.

Эта надпись переписана на Синайской горе, где проходил Бог [перед Моисеем], в великой лавре в соборной церкви Преображения Господа нашего Иисуса Христа с серебряной раки, стоящей в святом алтаре, которую изготовили и прислали наши благочестивые цари по благоволению Божию и своему царскому обету, чтобы в неё

положили мощи святой великомученицы премудрой Екатерины. На крышке этой раки выкован из серебра полный её святой образ с табличкой – а на той [табличке] написана эта молитва: «Господи Иисусе Христе, Боже мой, благодарю Тебя, что поставил на камне терпения ноги мои и верно направил шаги мои; протяни же пречистые ладони Твои, пробитые на кресте, и прими душу мою, которую я пожертвовала ради любви Твоей, и омой её кровью, которую я пролила за Тебя; подай же и тем, которые призовут через меня всесвятое имя Твоё, то, что они просят на пользу, чтобы они все воспевали Твоё величие во веки веков. Аминь».

По сторонам в табличках написано так. У головы: «В год 7195 (1687) месяца июня в день мы, пресветлейшие и державнейшие православные христианские Богом избранные великие государи, цари и великие князья Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна, всей Великой и Малой и Белой России самодержцы московские, киевские, владимирские, новгородские, цари казанские, цари астраханские, цари сибирские, цари псковские и великие князья смоленские, тверские, югорские, пермские, вятские, болгарские и других [земель], государи и великие князья Новгорода Низовской земли, черниговские, рязанские, ростовские и ярославские, белозерские, удорские, кондийские и всей северной страны повелители и государи Иверской земли, карталинской и грузинских царей и кабардинской земли, черкасских и горских князей и множества других государств и земель восточных, и западных, и северных от отцов и дедов наследники, государи и обладатели».

Со стороны прохода на раке три таблички, а на них написано так: «Слава Александрийской земли, веры Христовой защитница, идольского обмана обличительница, Божественного Евангелия заступница, заповедей Господних хранительница, советов Христовых исполнительница, многих к Богу обратившая, царская дочь на земле – на небесах же Царя царей невеста любимая, невинностью с рождения и красотой чистая, красотой лица своего в те времена всех девиц многократно превосходящая – но красотой душевною, и христианскими истинными добродетелями, и всесовершенною любовью к Жениху своему Иисусу Христу больше, чем телесной красотой, цветущая, самим Богом прославляемая, небесные силы удивляющая,

всеми православными христианами непрестанно величаемая пречистой своей душой престолу небесного Царя предстоит – многострадальное же святое и полное чудес тело её здесь, на земле, на святой Синайской горе, в церкви Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, ангелами туда принесённое, пребывает и благодатью Божией великие и преславные чудеса с верою приходящим и помощи в нуждах своих просящим творит, всегда Божией всемилостивой благодати желающи(м), веру православную всецело хранящи(м), о вечных небесных и присносушных радостных благах усердствующи(м), святых Божиих как верных Его рабов и мучеников, души свои за нас положивших, достойною честью чтущи(м) и в молитвах их и заступничестве перед Царём Небесным и Богом, перед престолом которого они всегда предстоят на небесах и непосредственно созерцают лицо Его божественное, за себя и за всё православное царство усердно просящи(м), к святому божественному сонму которых принадлежит эта святая великая премудрая и нетленная дева и удивительная мученица Екатерина, которая, по данной ей Божьей благодати, – девиц красота, мучеников слава, мудрых дев чудо, чистоты образец, великодушия зеркало, мудрецам удивление, философов учительница, царя и злого мучителя Максенция наставница, добродетелей свидетельство». «О каковом святом теле мы, её (Руси) великие государи [и] цари, получили известие от присланного к нам с этой святой горы преосвященным архиепископом Иоанникием архимандрита Кирилла. И поскольку это святое [тело] не имеет серебряной раки, поэтому мы, с великою охотой поусердствовав, царским нашим желанием пожелали, с большим старанием этому святому телу эту позолоченную раку средствами нашей казны изготовив, с этим архимандритом Кириллом [и] с братией на святую Синайскую гору послать – с которым, подготовив, отправили, чтобы это святое и всяческого почитания достойное тело в нашей царской серебряной позолоченной раке пребывало и [чтобы] святая великомученица Екатерина, имеющая к Царю Небесному дерзновение безбоязненное, никогда не переставала просить о нас всемилостивую благодать Божию своею тёплой молитвою, о чём мы с великим усердием наше прилежное прошение с особым нашим царским смирением предлагаем». Затем идёт надпись у ног: «О святая и угодная Богу дева, помогай нам ходатайствовать о всех наших потребностях,

защищай своим постоянным предстоянием от гнева и ярости Царя Небесного наше благочестивое царство Российское, умоли Господа сил [дать] непобедимую силу нашим благочестивым воинам против всех врагов и противников, упроси Творца всех веков и времён [дать нам] добрые времена, мир, спокойствие и изобилие землям Российским, умилистави прещедрого Человеколюбца твоими мягкими речами, чтобы Он простил нам грехи и сделал нас наследниками Царствия своего Небесного, где Он пребывает в похвале и прославлении от всех небесных сил бесконечно. Аминь».

Переписано это с той самой описанной выше раки на святой горе Синайской, где проходил Бог [перед Моисеем], в месяце июне 1708 года.

Ипполит Вишенский (1708 г.)¹

Египту 12 дней ходу верхи до Синай-горы

От Египту, як пошли, ишли все верхами верблюдами дванадесять день, в котором пути велми трусно было, сам бы не знать где поделся: такая нужда была нам.

Монастирь Синайскій будоваль Царь Устиніянъ

Когда пришли подь монастырь Синайский, в котором врата затворено и каменем замуроcano для небезпечности, что часто Арапи розбоем со оружіемъ на монастырь находят, стріляют кулями² у монастыр, жебы кого забыти; чого просят, того не маш у монастыре, нечего дати, а оны сердятся. Монастырь високо стоит, кругом мурованъ, сажень десяти в гору, будовал Царь Кгрецкій, Устиніан Благочестивый.

На всходъ слонца есть окно, якъ человеку стать в ширь сажня, и в тое окно спускают кодолу конопляную³ на низъ съ кресломъ, и когда будутъ поклонники, то сядетъ человек, и тягнутъ его в монастырь, и що привезетъ, якую вещь до монастыра, то все тимъ окномъ тягнутъ. Нас было Русских черноцовъ два, да москаль свецкій, а два чернци были толмачи, придалъ булъ намъ Преосвященній Архіепископъ Синайскій Афанасій: нас послал вперед в Синай, а сам осталь в Египте, ради горячести великой; поклонников нас было всехъ десять, а Арапъ зъ нами было съ тридцать.

Увойшли мы въ монастырь Синайскій, и стретила нас братія, все лобзаніе и метаніе подавали, якъ есть обычай у пустынников;

¹ Публикуется по изданию: Пелгримация или путешественник честного иеромонаха Ипполита Вишенского во святыи град Иерусалим. СПб., 1878. С. 64–80.

² Пулями.

³ Пеньковую веревку.

и увели нас честно в церковь великую Преображенія Господня; Священникъ надел на себя епитрахиль и ризи, братія проспивала «Достойно есть», водою святою нас покрапил Священник и дано нам на опочивокъ келію, и двух старцев, Священника и монаха, при-дали нам для послушанія, чого потреба, то приносили, и до церкви Божественной побужали: на завтрее были в утрене, и в службе Божой, и в трапезе.

О трапезѢ, всегда една страва

У трапезе въ ныхъ устав и чин почтинничъ; хочъ на Рождество и на Воскресеніе Христово, и по вся дни, и в праздники една страва¹: кислицы у водѢ у збанкахъ и зварахъ, хочъ жиряную кашу, или сочевицу, или рыбку от моря Червленого, когда якій праздник, а в мясоид сирѣ да страва една, иного нѣчего не мають; в праздник една порція финиковой горѣлки и по чаши одной вына, уполѣ мѣшаютъ зъ водою: там вына не мають, от Египту привозят. А братія благодарна, любовне живут, всѣ здоровы, единъ другого не вничижаютъ, есть больше пятидесятъ Епитроповъ. Анатолій Игумен и Намѣстникъ Архіерейскій, человекъ побожнѣй и пріемнѣй страннымъ. А порція всемъ равна, старшимъ и меншимъ, и во всемъ одинаково. А когда работа якая есть, всѣ идутъ, тилко седмичнѣй Священникъ, Діаконъ и пана-раръ, и которіи не здужаютъ проволоктися, а то всѣ идутъ.

Страннимъ поклонникомъ ноги умиваютъ

Мѣсяца Іюля дня 9 были в службѢ Божой, а по службѢ велѣно намъ в трапезу ити, дали мѣсто, и началъ Игумен ноги намъ умивати, а братія спѣвали: «Достойно есть», «Кто тебе не блажитъ, Пресвятая Дѣво?» «Да молчитъ всяка плоть», и прочая, а потимъ трапезовать начали.

Велѣно до исповиди готовитися. Отъ мощей благоуханія святія.

Св. Мученица Екатерина у позлоцѣстой рацѢ лежитъ.

Тамъ и Св. Отецъ Синайскихъ и Раноскихъ изіеннихъ лежатъ

На завтрее велѣно готовитися до исповѣди всѣмъ, а я в тоє время немощенъ былъ велми. Выслухавшій исповѣди святой, отправили

¹ Кушанье.

надо мною маслосвятіе у Преображенія Господня; было Поповъ седмъ, Діаконовъ два, и литургію божественную в силу я отправил за немощію своею. В том олтару при Цпрскихъ вратахъ, на правомъ боку, мощи лежат у рацѢ каменной. А Тая рака у сребреной позлоцѢстой рацѢ, которую раку прислала Екатерина Царица из Москви. В той мощи Св. Екатерины, особна глава и рука правая, Христа ради у Александріи спекуляторъ оттялъ. И от тихъ святыхъ мощей преизбраное и пахнучое¹ обоняніе исходит, не можно насладитися от запаху слѢчнаго², и вся церковь и монастырь наполняется благоуханія, и есть исцѢленіе слѢпимъ, хроими, болящимъ, все отходятъ здравіи. В той же церкви с правого боку церкви и престолъ Св. Преподобныхъ Отецъ Синайскихъ и Раиѣскихъ избіенныхъ. Святіе ихъ мощи положены у склепу, близъ стѢни.

Огнь от гроба Св. Отецъ

Архіепископъ ихъ хотѢлъ когдася поглядѢти, що есть: стали копати и верхнѢй камень изняли, вдарилъ оттолъ огнь и впали на землю, и стѢну каменную опалил, и тое на стѢнѢ и теперъ знати, не можно замуровать и забѢлить, и той камень зритій колько разъ закладывали, викидает, и до днесъ для увѢренія мѢсце тое знати и стѢна, а мощей ихъ святыхъ не можно глядѢти.

Огнь от гроба Патріарха Аранского

И зъ лѢвого боку тожъ церковь и престолъ на полунощную страну Святого Апостола Іакова Брата Господня, мощи лежатъ СвятѢйшаго Патріарха Аранского у склепу; тотъ же Владыка, що велѢлъ открывать мощи преподобныхъ Отецъ Синайскихъ и Ранѣскихъ избіенныхъ, и Патріарха велѢлъ рикривати, и оттуду огонь вдарилъ и поопалюваль тыхъ, хто откопаваль, и знать огонь гдѢ опалилъ стѢну, и от того гроба исцѢленіе пріимаютъ и до днесъ, кто зъ вѢрою приходитъ.

Зри купину Пресвятой ДѢви, что Моисей видѢлъ

За тими жъ престолами и за стѢною в головахъ на всходъ малая церковь Купина Пресвятой ДѢви, юже Моисей видѢлъ, церковь удолжъ

¹ Благовонное.

² Прекраснаго.

трех сажень, а двирь полтора сажня, вымощено изрядно розними мрамурами, стѣни черепицею убыти, бляхи якъ квартири у оболонѣ, за престолом увышъ все мусією золотою висажено, образи увышъ полтора сажня, мрамуровіе дошки по стѣнах, земля вся коврами Перскими золотими вымощена, престол на чтирохъ мрамуровихъ слупахъ у весь от седефа перловой матици.

И днесъ есть купина под престолом. Святая Царица Елена будовала церковь

Под престолом закрыта залотими бляхами купина Пресвятой Дѣви, юже Моисей видѣ горящую, о ней же ниже написано; и в той церкви службу Божію слухал я, босій, или у сукнянихъ виступцахъ¹, Бог мя сподобил два рази службу Божію служить там. Тую церковь Царица Елена будовала, когда была в Ерусалимѣ и знашла крест Святый, на нем же Христос распялся, и гвозди, трость, и копіе, и возвратилася на Синай гору и питала: «Гдѣ тое мѣсце, что Моисей видѣлъ во вупинѣ Пресвятую Дѣву?» Преподобніе Синайскіе показали, а Царица побызала тое мѣсце, и велѣла церковь поставити и крест той на мѣстѣ том. А по ней великую збудоваль Царь Грецкій: за его владѣнія ставилася церковь Преображенія Господня, которая церковь и доднесъ стоитъ.

На том же боцѣ в церкви, на полнощъ, подля Іакова, Святых Равноапостолныхъ Царя Константина и матери его Елени, и престол на том же боцѣ, и к дверемъ Св. мученици Марины, которая млатомъ змію била. В том же боку от полуденной страны узъ Преподобнихъ Раиѳскихъ и Синайскихъ Отецъ церковь Св. Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Под престолом у предѣлѣ церковь Преподобного отца Симеона Столпника. Под кутомъ² и к дверемъ церковь Св. Безсребренникъ Козми и Даміана.

Во всей церквѣ великихъ пресестоловъ десять. У обоихъ сторонахъ по шесть слуповъ, в каждомъ управлено святые мощи, которіи зовутъ 12 мѣсяцъ, на каждомъ слупѣ всѣ святіе намаліюваніе того мѣсяца, колько у календаріи написано.

¹ Носках.

² Под углом.

**Церковь Синайская 12 сажень увишь по залом. Едно Евангеліе
злотом писаное. Олива съ подь престола вышла.
Зовется колодязь купина**

Церковь великая увишь сажень 12, по заломы и съ верхом 15, уишь 18, и съ прибоками, в которыхъ церкви и престолы есть, середина сажней 8, удовжъ 34 и с купиною, бань¹ не машъ, удовжъ накрыта якъ изба, вся бляхами оловом, двери желѣзніе, церковвъ вся вимощена мрамором квѣтами, два налойцы перловою матицею осажені, лихтари великіе спѣжовіе², жертвенникъ и горнее сѣдалище неизреченная красота, сосуди дорогоцѣнныя у олтари, лампъ кольцо сотъ есть, евангелій дорогих много, а все от злота, евангеліе едно злотом писано и за всяким листом бѣлѣй лист, щобы не псовалоса; тое евангеліе писал Іустиніянъ Царь и отдалъ у монастырь Синайскій, псалтирь есть на троухъ чверткахъ выписала Св. Епистимія дѣвица. Вишедши изъ церкви великой на двор, там стоит мечеть на цвинтарѣ у монастырь, насиліемъ построена. За мечетомъ косціоль Френскій, там ксіондзи отправляют мшу. В монастыру два колодязи, единъ есть Моисеев, когда прошел из Египту на Синай гору, а другій колодязь, гдѣ Моисей купину видѣлъ, и там вода явилася, и днесъ той колодязь называется купина: в тихъ колодязях вода не умаляется, здрава и холодна. В том монастырь, кромѣ великой церкви, есть 15 церквей, змежи которыми есть источникъ Пресвятой Богородици; в той церкви есть икона чудотворная: одного часу въ монастыри Синайском не стало оливи, братія: припавша предъ иконою, стали молитися в той церкви, и внезапно источникъ искипѣ масла съподь престола, дондеже избыльно всей обителѣ и братіи стало; и до днесъ тое мѣсце знати съподь престола, откуда олива ишла; там и теперъ многіе исцѣленіе приѣмлютъ.

**О мощах Св. мученицы Екатерины.
Много въ Синаи Св. мощей есть**

У великой церкви мощи Святые Великомученицы Екатерины опочивают; есть и перстень той, которым обрученіе взяла

¹ Куполов.

² Подсвѣщники великіе мѣдные.

зь женихом небесним; и много там мощей святых неизлѣчонихъ¹ есть, и Преподобнихъ, Мученикъ, и Святителей, и Апостолов: их святыми молитвами спаси и нас, Боже, и ти, о Царице Госпоже!

Зри и въ насъ также

Там хто честно живет, той благодать Божию имѣеть, же и по смерти нетлѣнень бывает: а и въ насъ такъ же.

Пришлецъ аще тамъ хоцетъ жить, то присягнет на Евангеліе

А хто пришлецъ там приидет и ежели хочет жити, треба на Евангеліи и на крестѣ присягнути и клятву на себе дати, и записатися, жебы оттуду уже не исходити, и соберутся братія в церковь, и там присягнет, и клятву на себе даст, и живет.

Там у пещерѣ при той церкви много угодников Божиих опочивают: если жъ кто хочет, довѣдайся.

Не исуется всякое веушеніе и не гніеть

В той обителѣ нѣ хлѣбъ не псуется, нѣ мишь не истъ, а рыба свѣжая, если лежит мѣсяць, то не зопсуется², тилко завянетъ, и ни что не гніет, а хлѣбъ хочай бы лежал сколько, то цѣл.

Нѣ мух, нѣ блох, нѣ вошей и мишей, червей и всякого гаду нѣт

В Синайском монастыри а нѣ жадной нужды не машъ, комаров, овадов, мух, блох, блощиць, вошей, червей, мишей, гадюк отнюдь не машъ нѣ якой нужды, а перед сим вишреченная всякая нужда бывала, и хотѣли оставити монастырь и бѣгти во Египет.

Явилася Пресвятая Богородица Игумену и исхожденіи зь монастыра

Явилася Игумену Пресвятая Богородица и рече: «Маловѣри, почто усумнѣваетеся, убоястесь мух, мишей и прочого? Не отходѣте от мѣста сего, отъиму от вас вся сія пакости». Обудился Игумен от сна, и реченіе слова ему во снѣ повѣдал всей братіи, оны же,

¹ Безчисленных.

² Не испортится.

пріємше вѣсть, пошли в церковь, благодареніе отдали Пресвятой Богородицы, и стали жить, и от того времени не ма нѣякой нуджи въ монастыри и во всей горѣ Синайской.

Розніе звѣри есть. Пардусъ каковъ имѣеть обычай

Тамъ есть звѣри розніе: лисицы, зайцы, серны, пардуси; таковъ обычай имѣетъ: если зайдетъ гдѣ в разстояніи младенца¹ у двонадцати лѣтъ, а ходитъ без оружія, то заразъ и зысть; женъ и дѣвицъ не рушаетъ², хочай и найдетъ; и того ради такий звисай у Арапъ, що дѣвки, албо женки, пасуть овцы и козы; то если прійдетъ до них пардусъ, и станетъ лаштитись³ около дѣвки, и шкоди не чинить. А если бы хлопцы пасли, то бы пардуси поза идали их. Подобіемъ таковъ пардусъ, якъ хорть, тилко толстѣй; и много звѣрей тамъ есть, и птахъ rozmaityхъ⁴, которіи спѣвають сличне⁵.

О послушаніи тамъ

Чинъ в томъ монастыри такий: если треба що въ кухнѣ, то в одно было быють; а если инде гдѣ какое послушаніе треба дѣлать, то еще в иное было быють, и всѣ сходятся; що потреба дѣлать, тое и дѣлають, якъ старшій, так и меньшій. А Священникъ седмичный идетъ зъ кадиломъ и требникомъ и зъ водою святою в епитрахилѣ и чтетъ молитву: «Господи Іисусе Христе, благословивій пять хлѣбовъ», и прочая, и кропитъ водою святою, гдѣ потреба. Седмичный идетъ в церковь, а тутъ братія на послушанія чтеніе чтуть.

Широта монастыря Синайского

Синайской монастырь на чотири углы, каждая стѣна пятьдесятъ сажень, а вокругъ сажень двѣсти, муръ увышъ 12 сажень, а на каждомъ углѣ велія, и посродку келія: в тыхъ келіяхъ на сторожи сидятъ иноци. Когда приходятъ Арапе и вимишляють що дати, и хотятъ монастырь розорити, то оны съ тыхъ келій боронять, абы не розорили. Монастырь каменной крѣпокъ и зънизу все муровано улицами; на споднемъ ряду

¹ В смыслѣ: парня молодца.

² Не трогаетъ.

³ Ласкаться.

⁴ Различныхъ.

⁵ Пріятно.

два колодязя зъ водою и иніе потребніе дѣла, дрозъ, или иного чого всякого запасу там достатокъ есть, а гдѣ братія живет, церкви есть. Якъ на низъ, так и до верха улицами каменными, якъ пещера засклеплена. На четвертом ряду келій и братія живетъ, там уже есть и огорожки и проходиться гдѣ. Когда Арап не машъ, и за монастырь ходять по горахъ. А если в гнѣве Арапе, то нельзя и головы виточити¹, зараз убьет; у низших рядах не страшно, улицы якъ пещери изъ склепомъ: хочай и стрилить, то куля скрозъ муръ не убьет.

Пошли окном на Синайскіе горы зъ монастыре.

Мѣсяца Іюля 13 дня из монастыра Синайского окном коделою испустили нас на Синайскіе горы, и зъ нами пошел Игумен Синайской горы, Анатолій: нас поклонников семь, чернцовъ восемь, Арапъ пять, усѣхъ нас 21, острожне, жебы не напали дикіе Арапе и не пообдтрали бы нас, и так вышли зъ монастыра.

Первая гора: скрозъ тую лучу Моисей видѣл на купинѣ.

Гора Хоривъ

Первая гора вельми высокая Святой Епистиміи дѣвици; там еи монастырь бывал. Скрозъ тую гору луча на купину проникнула, еже Моисей видѣ, и там Ангел зъ Моисеем говорил, сошедій с небес. От тоей горы троха прошедши, другая гора, Хорив, низшая, трава на ней зеленая. На той горѣ Моисей овци и кози пасъ, там же и Египтянина убивъ, и закопаль у песку, и оттоль зишлоъ в Синайскіе горы, и прийде ко кладязю; теперь той колодязъ у монастырѣ, и седѣ тамо: пастусѣ пригнаша овци наповать, и дѣвици такожде: о семь чти Бытія.

От гори Хорив пошли до воды, зовется Чоботарева, и там отпочили мало, пищи вкусивши, води напилися. От монастыра до воды стопней восемь сотъ двадцать шесть; коло горы святой дѣвицы ишли, вышше на горѣ церковь Икономова, гдѣ явилася Пресвятая Дѣва со Моисеем во образѣ Арапскомъ. От воды Чоботаревой до церкви Рождества Пресвятой Богородицы стопней 1600, которая пуста, Арапе розорили, и теперь деревянная. По тому называется Икономова: **Чудо Пресвятой Богородицы и Моисея Боговидца.**

¹ Высунуть.

О чудѣ Пресвятой Богородици

Едного часу не стало в монастырѣ хлѣба и жадной нужди¹; бо до Египту далеко и разбой великій. Игумен совѣтова зъ братією в церквѣ: «Отци Святым, ни имами что ясти». Братія же отвѣщаша: «Да идем во Египеть, в двоухъ, или троухъ, оставимо здѣ. Разбой хочъ нападетъ, то не дамся». Игумень рекъ: «Сотворим моленіе на Синай горѣ во путешествіе по Божой службѣ»; и пошли до монастыра, а Икономъ остался назадѣ; стрѣтила его Пресвятая Богородица во Арапском образѣ со младенцем и старимъ человѣком, и мотивъ: «Почто, Економе, скорбень?» отвѣща: «Не токмо я, но и вся братія, исходимо нужди ради во Египет. Пришоль час, да умрем голодомъ». И мотивъ Пресвятая Дѣва: «Не скорбы, Економе: иди у монастырь: идет семь сот верблюдовъ из Дамаску со всякими запасами, будете довольны», и невидима бысть. И рече Економъ: «Видѣхъ и бесѣдовахъ, а не вѣмъ съ кимъ». Услышал Игумен зъ братією, и ужаснулся и исполнилися радости, и ожидаютъ того запаса. День ждут, не машъ; тогда Игумен зъ братією роптал на Иконома; Икономъ мовить: «Простѣте, отцы святіе; що выдѣхъ, возвѣстихъ и вамъ». На завтрій день собралися во церковь, и рече Игумен: «Не имами что ясти»; и пришедъ вратарь, и рече: «Святый Игумень, пришли и ѣякіесь люде и толкают у двери». Мотивъ Игумен: «Постой, брате, да идем ко вратом и увидим сам, что есть». Идет Игумен со братією и рече: «Кто и откуда пришоль?» Отвѣщава: «Отворите, мы из Дамаску, прислала вам Панѣ семь сот верблюдов со всякими запасами на препитаніе вам». Игумен велѣл врата отверзти. Предъ врати многое множество, со многими запасами и зъ богатством народу, ижъ наполнилося поле Есафатова (гдѣ Дафана и Авирона земля пожерла). В монастырь когда увошли запаси зъ пшеницею, зъ рижом², зъ вином, из рибою и одеждою, из иними нужными вещми монастырскими, чого было потреба в монастырь, всего досить³ стало. Почали братія зъ верблюдами Арапов упинять, дабы их покормили, отповѣдели: «Мы зберемось на полѣ и верблюдов будемо пасти, там нас зищете». Братія питают тых, которіи остались: «Кто нам только запасов прислал?» отповѣдели: «Зъ Дамаску, сія Панѣ

¹ И ничего потребнаго.

² Рисом.

³ Довольно.

за прошеніем старца, их же видѣлисте Панюю и старца». Рекоша: «Видѣлисмо, же пошли в церковь, только не знаем, хто сіи суть». Отвѣщаша им: «Ишѣте в церковь, и обряцете, и вопросѣте, кто оны суть». Пойдоша братія в церковь, ни обзѣтоша никого же, и, обращшеся рѣша тымъ, иже брашно привезоша: «Не обритохомъ никого же в церквѣ». Онѣи странніи влѣзше в церковь, показаша им образ Пресвятой Богородици и Боговидца Моисея: «Сіи суть, иже некутся о вашей нуждѣ и о спасеніи вашем». Сія рекша, невидима бѣста. Братія шедше, повѣдаша Игумену, еже слышали и видѣли. Игумен же востав иде во церковь помолится зъ братією и, отпѣвше молебная пѣнія, пойдоша в комори, обрѣтоша всюда полно и преизобильно всяких потребъ нужныхъ, о ныхъ же хвалу воздаша Богу.

От тоей церкви пошли в гору: там зишлася гора зъ горою, що тилько двери каменніе и до днесъ стоятъ¹: теперь там тихъ духовныхъ не машъ, все Турки разорили, тилько жъ поклонники и теперь там ходят и кланяются, и теперь, не висповѣдавшися гдѣ у скитку, не пустят в Синай гору.

Есть церкви Святого Пророка Іліи и Елисея, там у стѣнѣ изсѣчена пещера за престоломъ, там Пророк Ілія 40 днѣй и 40 нощѣй постился. Ілія своими руками изсѣкъ из камня пещеру. Из той пещеры ходил Ілія на верх горы, хотѣл побувати, и не пустилъ его Ангел, перенявъ ему путь, завалив каменем, и было тое трижды хотѣл изыйти, не пустил Ангел, и плакася Ілія, и взять Елисея, пойдоша во Іерусалим и, не доходя Іерусалима, взяты Ілія, аки на небо, милоть² свою остави Елисею. А тот камень и днесъ лежитъ, гдѣ Ангел дорогу завалил Іліи, тот камень вышиною двоихъ человѣк, уширь троих сажень; дорогу учинено мимо камень на гору Синай, на верх еи. От тоей церкви Икономовой до Святого Іліи стопней 1090; при том мѣстцю маслицъ двѣ, кипарисов два и колодязь, из того пьют всякіе, и много дерева было, все испущено.

Пошли на всход до церкви Святого Іоанна Предотечи, а оттоль ишли мимо трех келій скимницких, гдѣ Григорій Великій со двома ученикома был: мощи их у Синайской пещери, тамо и кладязь их есть. А отголъ пошли до Святого мученика Пантелеймона, а оттоль

¹ Пропуск: «в тихъ дверяхъ колись сидѣли духовніе (отцы), сповѣдали хотящихъ взяти на гору святую».

² Плащъ.

до Святых Богоотец Іоакима и Анны, и там кладязь камненній скимницкій, а когда вишли схимники, то и води там не стало. А тіи скимники были в той горѣ за христіанства Французского Короля, братія родніи, оставивши отца и матеръ, пошли в Синай гору зъ одним послешником и трудилися 30 рокъ. Бог им открыл в колодязи хлѣбъ, скимници на всяк день по троху себѣ брали и послушнику давали, и тимъ сити были, и сковали ноги себѣ ланцугомъ¹, когда спати лягут, то встают оба, и так скончались. Мощи их у Синайском монастирѣ, у пещери, там же и послушника зъ ними вкупѣ, а келіи их и теперь стоят. А оттуду через гору пошли до церкви Святого Апостола ѳоми, а оттоль опять пришли до Святого Іліи и Елисея, идеже пещера Іліи, откуда ходил на Синай гору, и не дойшоль, и возвратился во Іерусалим.

Верхъ гори Синайской. Там Моисей закон принял

Пошли на верх горы, мимо камень, что Ангел завалил Іліи, и там Моисей принял закон.

На самом верху была церковь, Приображеніе Господне, збудоваль былъ Царь Іустиніанъ, вельми предивная, мрамуромъ и мусією сажена золотою. Когдасъ, якъ каменіе там тряслося, то вся тогда распалася, и теперь находятъ всякіе рѣчи (вещи) церковніе. А теперь там деревяная церковь, нѣ кто не живет, тилько поклонники приходят из монастыра и литургію отправляют, и там не можно спати, для искушенія вражого. Аще же кто искусится, то семьсот метаній² до земли ударить: такой устав в церкви. И зъ левого боку примурована, якъ хата, одни двери, Френская церковь. За Френскою церковою зъ надворья камень, у томъ каменѣ мѣсце, что закон принял Моисей, низше написано; вышедши зъ церкви недалеко камянная хата, в той хатѣ Турки, Оране, Махometу кланяются, и там есть пещера на полудень. В той пещерѣ Святой Пророк Моисей молился Богу и глаголалъ: «Господи, гласъ твой слышу, а лица не вижу»; и до него гласъ с небесе пришоль, мовить: «Моисей, Моисей, лице мое не явиттися, востани и уйди подъ камень, сніду съ небес и дам тебѣ закон, люду Израильскому». Воставъ Моисей и пойшовъ подъ камень, задом обернулся, идеже теперь церковь Преображеніе Господне,

¹ Цепѣю.

² Поклонов.

ожидает Господня пришествія, и заразъ зъ неба свѣтлость вдарилъ, осіяла благодать Божія Моисея, и Господь зійшолъ зъ неба, и показал закон на каменнѣй скрижалѣ, и там Моисей ужаснулся и вдарился о камень, на котором камень и теперь знати голову и плечи. А камень твердїй: якъ ударишь желѣзомъ, или каменемъ, то искри идут; а той камень здається червоноватъ; а он Бога не видѣл, так вышовъ с под камня и бысть гласъ: «Возми закон и иди до Израильтянъ, уже бо иного Бога мають». И там, гдѣ розмовлялъ зъ Богом, есть мѣсце, гдѣ Моисей сѣдѣлъ, такое якъ человѣку повернутися, и так Моисей узялъ закон и пошел до Израильтян.

**Исуса Навина баталія. Моисей взялъ завѣтъ
и пошолъ до Жидовъ**

Там же, подля тоей церкви, полудень, есть мѣсце: когда была битва Исуса Навина со Амаликомъ, и в тое время, когда билися Жиди со Амаликом, тогда Моисей стоял на горѣ и поднял руки до гори, изнемогалъ, теди Ааронъ держал руки, жебы Исус Навинъ побѣдил Амалика, и тако скончашеся Амаликова сила; и подля того мѣсца источник был, а теперь не машъ, и на той горѣ я ночовалъ и службу Божию служил, гдѣ Моисей у Бога закон принял у Преображенія Господня, мѣсяца Іюня 14, в день Святого Пророка Елисея.

Из горы Синайской видно чотири землѣ: Еѳіопію, Мадіамскую, Аравитскую, Моавитскую и Червленное море. И от церкви Іліинской до верха Синайской горы ступней 1600 в гору; всѣхъ стопней от великого монастыря до самого верха гори Синайской стопней 4960.

Оттуду из Синай гори пошли Іюня 16, и опять пошли до Іліи, и там по трапезѣ троха спочили и пошли до монастыря, гдѣ 40 Мучеников жили; был Игумен и братія, а теперь там Орапе живут, и там великіе сади, смоквины и розніе дерева, а посредь саду вода живая идет ровчакомъ изъ горъ и камення. Монастирь невелик, каменнїй увесь, церковь великая 40 Мучеников, служба отправляется: ми там ночовали, Орапе такіи суть еще за Христїанства, доглядуютъ садовъ. Единъ вельможа три селѣ надавъ на Синай гору, и грамоти Царскіе есть.

А потимъ, когда Турчин завладѣлъ и оніе Орапе пошли во Египет до Паши и побесурманилися: и питаль Паша, якъ досталися монастыру села, и повѣдали, а потимъ пришли законники с писмами,

и повелѣлъ Паша знову подданными бути, и писма подтвердил; человекѣ полтора, без жонѣ и дѣтей, садовѣ догладають; когда збирають овощѣ, то до монастыра половину, а себѣ половину, а зѣ монастыра всѣ живлятся.

Гдѣ опочивала Св. Екатерина. Триста 70 лѣтъ Ангели хранили. Кладязь Куропатва

Гора Св. Екатерины. От монастыра пошли на гору Святой Екатерины, и пришли до воды, Куропатвина называется, источник невелик, толко казанецъ¹ улѣзе, а вода барзо погожая всегда, нѣ прибывает и нѣ отбывает, а когда зѣ гори глянешь у воду, то всего видно, а якѣ напьешся, то потѣ пройме, и здоров стане человекѣ, якѣ послѣ банѣ. Тая вода Куропатвина и колодязь по тому называется: когда замучено Св. мученицу Екатерину во Александріи, а из Александріи Ангелами занесено на гору Синайскую, которая гора особливая, називаетчя Святой Екатерины, и на верх тоей гори лежали еи мощи, и теперѣ тое знати мѣсте и Ангельскіе стопы же были при мощах, 370 годѣ лежали, нѣхто оныхѣ не знал, на дождчу и зною быша неврежденны. А когда иноплеменици наступовали на вѣру Христіанскую, явился Ангел Игумену во снѣ и рече: «Избери братію, и иди на гору, и возми мощи Святой мученицы Екатерины, Бог повелѣвает»; а шедше, взяли честно и, внесше в церковь, положиша в рацѣ каменной. А теперѣ каменная, у сребропозлочованой зѣ мощами, что Царица Екатерина зѣ Москви прислала². А когда несли мощи из горы, братія от горячности солнечной пити хотѣли вельми, и поставили раку зѣ мощами на каменѣ, а сами пошли води шукать³, а Игумен зѣ монахомѣ остался для мощей, теди на всходѣ слонца прилетѣла птаха, зомовая куропатва, вострепетала крили, и заразѣ вода вишла там. Оны, благодаряще Господа, напилися и понесли Святіи мощи до Синайского монастыра великаго Преображенія Господня, и теперѣ лежат мощи, голова окромѣ, а рука окромѣ, которіи даннїи младенцем от образа Пресвятой Дѣви Богородицы. От Четырдесять Мучеников монастыря до Куропатвиной воды стопней 2670 и пять.

¹ Котелок.

² Барский пишет, что раку эту устроила на свой счет Царевна Екатерина Алексѣевна, сестра Царя Петра Алексѣевича.

³ Искать.

Зъ гори Синайской видѣль Іерусалимъ и прочія царства и страны. Хмари низше гори ходять

От монастыра 40 Мучеников до самого верху гори, гдѣ мощи были, стопней 6400. Гдѣ мощи лежали есть каплица каменная, которую изложили Френки въширь и въдолжъ двоимъ сажень, а в гору косога сажня; посередь каплицѣ камень, гдѣ Св. мощи лежали, и знати мѣсте там на горѣ, не можно стояти багато¹: когда вѣтрено, то скинетъ человѣка, бо зѣло высока: когда унызъ глянути, велми страшно. А самій верх гори не широк, въдолжъ и поперекъ сажень 13. И вѣтри там злые, когда зайдетъ, то умирают, и ежели не схватишься под гору, то нѣ за що задержатися, и извѣтъ человѣка. И оттоль видно Іерусалимъ, далеко, осмь дней ходу, и чтири Царства: Еѳіопскую, Мадіамскую, Аравитскую, Моавитскую и пустыню Кадискую, юже Господь сотрясъ. Море Чермное видно, ажъ до окіанъ моря, которое окружает всю землю, и Раиѳу, над Чермнымъ моремъ городъ. За Чермнымъ моремъ видно монастырь Преподобного отца нашего Антонія Великого, и мощи его там, гдѣ трудился. Той монастырь держат Каѳи Несторіане. За монастыремъ видно, идеже трудился Павел ѳивейскій. Там ему вранъ хлѣбъ Ангельскій носил; и Суевизъ городъ видно, десять день ходу верблюди; Іерусалимскіе горы по надъ моремъ Содомскимъ видно и многіе страны. От тоей гори хмари (або облаки) низше ходять. А туман, якъ повстанетъ и дождъ, то заслоняет все небо, и от тихъ хмаръ и туману, якъ багато стоитъ, то заражаются люде приходящіи от инихъ стран на поклоненіе от вѣтровъ тихъ, бо нездоровіи на пришельцовъ. Межъ тими вѣтрами ни хто от человѣкъ и от птахъ не бываетъ, преизлишне Божіе твореніе. А в той каплицѣ Френки и мшу отправляют для поклонников, и там не живут: хочъ бы хотѣли Греки наши служити, не вольно, не позволяютъ Френки, каплица малая, а великой нельзя за висотою поставити. И с тоей горы пошли до Куропатвиной воды, и там трапезу вкусили, и напилися воды, маслицѣ, хлѣбъ, и посилокъ авшихся², пошли в монастырь до Чтиридесять Мучеников и там новочали. А переночевавши пошли до церкви Святого Онуфрія, там он трудился и преставился, и взято его мощи в Синай гору. Пошли от церкви Онуфріевоу: неда-

¹ Долго.

² Подкрѣпясь.

леко стоит камень увышъ полтора сажня: там Моисей для Жидов воду изведъ, а теперь не машъ.

От того камня пошли до Святых Верховных (Апостоль) Петра и Павла в монастырь; в том монастыру живали скитяне, а теперь пусто стоит; вода барзо погожая.

Отъуду пошли за гору, и там бывал монастырь Святых Безсребренников Козми и Даміана: сади барзо хорошіе, а строеніе каменное все было, вода из камня бѣжит, тилко все пусто.

Оттуду пошли до скитка Св. Іоанна Лѣствѣчника, и пещера там. Из тоей пещери видѣл Св. Іоанн лѣсивмцу, на Синайской горѣ стоячую до небес, и Ангелов Божіих восходящих и нисходящих по ней; там он, у той пещерѣ, и преставился, и взяша мощи его, Св. Іоанна, положили на Синай горѣ, в церкви Успенія Пресвятой Богородици.

Темница инокомъ. Поле Іоасафатово. Живыхъ пожерла земля

Там же есть темница: аще кто впадет в якое прегрѣшеніе, то в той темницѣ держат, поки Бог откритъ духовному, или иному кому, же отпущен тот грѣх, и тогда выпустят из тое темницы; таковій чинъ у Синай горѣ; теперь там пусто, а в хатѣ или темницѣ Турки живут. Отъуду пошли на поле Іоасафатово: там живих пожерла земля Дафана и Авирона и Корея и всѣх противных, которіе не пріймали закону, якій Моисей от Бога принес из гори Синайской, и теперь ровъ знати, гдѣ земля запалась.

От той пропасти пошли, гдѣ Жиди вылили телячую голову; якъ Моисей пошолъ по законъ на гору, о семъ чти в Библии.

Гора сѣнь зовется. Слово Божіе написано на камень

Гдѣ тїи запалился, в том ровѣ и теперь есть ямка, гдѣ телячую голову выливали Жиди, знати якъ велика, и роги зовсѣмъ знати и до днесъ. Оттуль пошли на гору, не барзо висока: там Моисей и Аарон усинили в сѣнь, еже кіотъ, кадильницу и прочая, и о семъ чти Быблію. От горы Сѣнь недалеко камень лежит, кругом сажень осьми, полтора локтя уширь, и на том камене слово Божіе написано и запечатлѣно Ангелами Божіими и до днесъ, когда хотѣли ино-племенники взяти градъ Іерусалимъ, а во Іерусалимѣ всѣ тїи рѣчи были, и о семъ чти Быблію.

Повѣдають, что там Моисей и Аронъ лежатъ

Повѣдають Греки, же там под каменем лежатъ тѣлеса Св. Пророкъ Моисея и Арна: Ангелы их там положили, взявши на горѣ Моавлѣ, бо там скончались, и тое свѣдчитъ¹ книга Кгрецкая, слова на Воведеніе Пресвятой Богородици. Гдѣ камень лежит, часто видят иноки и Арапе, же там горят часто лампы три, а нельзя оглядѣти, за монастырем заразъ Арапи убью, а перед Турками нельзя сего мовити, тилько поклонникамъ розказують. Оттоль пошли ближе под монастырь великій, увойшли в сад, барзо хорошій виноградъ, смоквина, яблука, груши и прочая, садовое дерево: тут церковь Успенія Пресвятой Богородици, и пещера в церкви: там лежат Преподобныхъ многое множество, у пещерѣ нетлѣнны, и мироточивіе глави есть чтири.

Из того саду до монастыря великого, до того окна, куди нас испустили, и опять нас тимъ же окном коделою уволокли у монастырь Юня 19 дня.

О Ранѣ. Манна и куропати печеніе и проч. Финики.

Зри сію гору чудну. Отходъ зъ Синайской гори

От Синаи до Ранѣи ходу три днѣ и ночей три, и там Моисей со Евреи жил, там люду Израильскому давал Бог манну с небес в пустыни той и куропати печеніе, и землю рѣзали в тѣсто, цибулѣ и соли; такая милость Божія там на них была; и там Жиди на Моисея роптаху: «Не имѣемъ что пити». Моисей ударил жезлом о камень, и стало дванадцать источников, и теперь есть вода, идет низше источников. Над морем Червленимъ Моисею показано фиников седмѣдесятъ и два, и Моисей увидѣвши пророковалъ: «Сіи финики призначаютъ седмѣдесятъ языковъ и два, и из них расплодятся такіи сад, же не можно собрати плодов их». Тако и есть: когда поспѣют, то из монастыря приходят по пятьдесят челоуѣкъ и больше, берут испотребу, и Арапе берут, и не могут собрати, и сад той належитъ до монастыря Синай гори. Из тихъ ягод финикових робятъ оцетъ и горѣлку, кваси добріе, всѣмъ довольни. Там на горѣ есть церковь Св. Іоанна Предтечи, с правого боку лежат мощи у рацѣ Св. Мученици Марини, Арапинѣ Раиѣской, лежит нетлѣнна, мощи

¹ Свидѣтельствуеть.

ея лобызаютъ, и прїймають исцѣление приходящіе. Там же есть гора, у которой слух: когда колотают до вечерни, то якъ ухо приложишь до горы, то чутно якъ колотають до вечерни, до утренѢ и до службы; и там у РаиѣѢ был Архимандрит, а теперь не машъ нѢ кого, Арапи зліе ненавидятъ. Из монастыра Синайского пошли Іюня 24 дня, тим же путем мимо городъ Кадись и пустыню Кадискую и озеро Мерру, при которой стоял Моисей из Жидами. Там схотѣли пити, а у Мерри вода горька, и стали роптати на Моисея: «Не имами что пити: дай нам сладкую воду!» и стал Моисей молиться Богу, и Бог показал ему дерево, и сказал ему Ангел: «Возми тое дерево и вложи у воду, да будет сладка!» и возрадовалися Жиди и пили, поки были при озерѢ. Тое озеро не вельми великое, тилко должныи будетъ на милоу, и по тому роздолу поросли финики, очереть и лози, а води не машъ. Когда дожчи идутъ, то вода стоит, предъ сими часи не висихала, повѣдаютъ, а якъ стала висихати, уже есть годъ исъ тридцать, а то для Моисея не висихала, стояла в Мерри, а теперъ сухо.

Оттуда пошли впать мимо источники, гдѢ Моисей и море переходил, и пришли до Суевизъ и оттуль впать во Египет Іюля 6 дня. У ЕгиптѢ живет Архіепископъ Афанасій Синайскій, Раиѣскій, Кадискій и всей пустыни Аравитской; читал над нами Евангеліе во путешествіе и молитву, и отпустил нас со благословеніем.

Ипполит Вишенский. Перевод

(От) Египта 12 дней пути верхом до горы Синай

Как отправились мы из Египта, так и ехали всё верхом на верблюдах двенадцать дней, и на этом пути было очень тряско – сам не знал, куда деться: так было нам трудно.

Монастырь Синайский строил царь Юстиниан

Когда мы подошли к Синайскому монастырю, в нём ворота закрыты и камнями замурованы ради безопасности, потому что арапы часто с оружием наступают на монастырь, стреляют по монастырю пулями, чтобы кого-нибудь убить: если чего попросят, чего

нет в монастыре – нечего дать, а они сердятся. Монастырь стоит высоко, окружён каменной оградой, [на высоте] сажень десяти в гору, строил [его] царь греческий Юстиниан Благочестивый.

На восточной стороне есть окно: можно человеку встать – шириной в сажень, и в это окно спускают вниз пеньковую верёвку с сиденьем, и когда придут паломники, то сядет человек, и его втягивают в монастырь; и что привозят – какую-нибудь вещь для монастыря – всё это через это окно втаскивают.

Было нас, русских монахов, двое, да москвит светский, и было двое монахов-переводчиков, которых дал нам преосвященный архиепископ синайский Афанасий: он послал нас вперёд [себя] на Синай, а сам остался в Египте из-за сильного зноя; всего паломников у нас было десять, а арапов с нами было [человек] с тридцать.

Вошли мы в монастырь Синайский, и встретила нас братия, все целовали нас и совершили земной поклон, как принято у пустынных, и ввели нас с честью в великую церковь Преображения Господня. Священник надел на себя епитрахиль и ризы, братия спела «Достойно есть», священник покропил нас святой водой, и представили нам для отдыха келью, и дали нам в помощь двух старцев, священника и монаха: что было нужно, то приносили и в церковь Божию будили: на завтра [мы] были на утрене, и на божественной литургии, и на трапезе.

О трапезе, всегда одно блюдо

На трапезе у них устав и порядок постнический: хоть на Рождество и на Воскресение Христово – и на каждый день, и на праздники одно блюдо: мочёные [плоды] в воде в жбанчиках и взварах – хоть бы кашу с маслом, или сочиво, или рыбку из Красного моря, когда какой праздник; а в мясоед – сыр и одно блюдо, другого ничего у них нет. В праздник – одна порция финиковой водки и по чаши вина, пополам мешают его с водой: там вина нет, из Египта привозят. А братия благодарная, живут в любви, все здоровы, друг друга не унижают; [среди них] более пятидесяти епитропов¹. Анатолий, игумен и архиерейский наместник – человек набожный и гостеприимный. А порции для всех равные – старшим и младшим, всем одинаково. А когда есть какая-нибудь работа, все идут, только дежурный

¹ Что-то вроде старосты.

священник, диакон и пономарь и кто занедужит – тем [можно] пропустить, а так все идут.

Путешествующим паломникам моют ноги

9 июля [мы] были на божественной литургии, а после службы велено было нам идти на трапезу, дали место, и игумен начал нам мыть ноги, а братия пела «Достойно есть», «Кто тебе не ублажит, Пресвятая Дева», «Да молчит всяка плоть» и прочее, а потом начали трапезничать.

Велено готовиться к исповеди. От мощей святой благоухание.

Святая мученица Екатерина в позолоченной раке лежит.

Там и святых отцов синайских и раифских мощи лежат

Назавтра велено было готовиться к исповеди всем, а я в то время был очень слаб. После того как выслушали святую исповедь, отслужили надо мною соборование у Преображения Господня: попов было семь, диакона два – и божественную литургию я отслужил по силам из-за своей слабости.

В том алтаре при Царских вратах, на правой стороне, мощи лежат в каменной раке. А та рака – в серебряной позолоченной раке, а раку эту прислала царица Екатерина из Москвы. В ней мощи святой Екатерины, отдельно голова и правая рука – за Христа в Александрии палач отрубил. И от этих мощей исходит прекрасное и благовонное благоухание – невозможно надышаться чудесным ароматом. И вся церковь и монастырь наполняются благоуханием, и происходит исцеление слепых, хромых, больных – все уходят здоровыми. В той же церкви с правой стороны – церковь и престол святых преподобных отцов синайских и раифских избиенных. Святые их мощи сложены в склепе, вблизи стены.

Огонь от гробницы святых отцов

Архиепископ некогда хотел их посмотреть, что [там] есть; стали копать и верхний камень вынули – ударил оттуда [столб] огня, и [все] упали на землю; и [он] опалил каменную стену, и это [место] на стене и сейчас заметно, невозможно заложить и побелить. И тот камень выкопанный сколько раз вставляли – [его] выбрасывает. И до сих пор

для укрепления веры место это заметно и стена, а их святые мощи видеть нельзя.

Огонь от гробницы патриарха Аранского

И с левой стороны – тоже церковь и престол святого апостола Иакова с северной стороны; в склепе лежат мощи святого патриарха Аранского; тот же владыка, что велел открыть мощи преподобных отцов синайских и раифских избивенных, и патриарха велел раскрыть, и оттуда ударила [струя] огня и опалила тех, кто откапывал [мощи], и [сейчас] заметно, где огонь опалил стену. И от той гробницы и до сих пор принимают исцеления те, что с верой приходят.

Посмотри на купину Пресвятой Девы, которую Моисей видел

А за этими престолами и стеной по направлению к востоку – небольшая церковь Купины Пресвятой Девы, которую видел Моисей. Церковь в длину трёх сажень, а дверь – полторы сажени. [Всё] прекрасно вымощено разным мрамором, стены обложены черепицей, металлические пластины – как оконные стёкла в раме, за престолом доверху всё выложено золотой мозаикой, образы в высоту в полторы сажени, по стенам – мраморные доски, весь пол застелен золотыми персидскими коврами; престол – на четырёх мраморных столбах и весь из жемчуга из раковин жемчужницы.

И сейчас есть купина над престолом. Святая царица Елена построила церковь

Под престолом закрыта золотыми пластинами купина Пресвятой Девы, которую Моисей видел горящей, о которой ниже написано. И в этой церкви я слушал службу босой, в чулках из сукна. Бог сподобил меня два раза служить там божественную литургию. Церковь эту построила царица Елена. Когда она была в Иерусалиме и нашла Крест святой, на котором Христа распяли, и гвозди, трость и копьё, то вернулась на гору Синай и спросила: «Где то место, где Моисей видел в купине Пресвятую Деву?» Преподобные [отцы] синайские показали, и царица целовала то место и велела построить церковь и [положить] в том месте Крест. А после неё греческий царь построил большую церковь: в его правление построили церковь Преображения Господня, которая и до сих пор стоит.

На той же стороне в церкви, к северу, рядом с Иаковом, и престол святых равноапостольных царя Константина и матери его Елены с той же стороны, а в сторону дверей – святой мученицы Марины, которая молотом убила змея. На той же стороне с севера, у [придела] преподобных раифских и синайских отцов – церковь святых праведных богоотец Иоакима и Анны. Под престолом в приделе – церковь преподобного отца Симеона Столпника. Под углом в сторону дверей – церковь святых бессребреников Космы и Дамиана.

Всего в церкви десять больших престолов. С обеих сторон по шесть столбов, в каждом заключены святые мощи, которые называются «12 месяцев»: на каждом столбе изображены все святые соответствующего месяца, сколько [их] в календаре записано.

Церковь Синайская 12 сажень в высоту до свода.

Одно Евангелие, писанное золотом.

[Источник] оливкового масла забил из-под престола.

Колодец, который называется Купина

Великая церковь в высоту 12 сажень до свода, а со сводом 15, в ширину 18 и с приделами, в которых есть церкви и престолы. Центральная часть – сажень 8, в длину 34 вместе с купиной; куполов нет, по всей длине церковь крыта вся, как изба, оловянными пластинами; двери железные. Вся церковь вымощена мраморными цветами, два аналоя обложены раковинами жемчужницы, [стоят] большие медные подсвечники, жертвенник и горнее место невероятной красоты; в алтаре – драгоценные сосуды, несколько сотен лампад, много дорогих евангелий – и всё из золота; одно евангелие писано золотом, и после каждого листа – белый лист, чтобы [золото] не стиралось. Это евангелие приказал написать царь Юстиниан и отдал в Синайский монастырь. Есть псалтырь в три четверти листа – написала святая девица Епистимия. Как выйдешь из великой церкви во двор – там стоит мечеть на монастырском подворье, построенная по принуждению. За мечетью – франкский костёл: там ксёндзы служат мессу.

В монастыре два колодца: один – Моисеев [с того времени], когда [тот] пришёл из Египта на гору Синай, а второй – где Моисей купину видел, и там появилась вода; и сейчас тот колодец называется Купина. В этих колодцах вода не убывает, [она] здоровая и холодная.

В этом монастыре, помимо великой церкви, есть 15 церквей, среди которых – [церковь] Пресвятой Богородицы [Живоносный] источник. В этой церкви есть чудотворная икона. Как-то раз закончилось оливковое масло в Синайском монастыре – братия, упав перед иконой, начали молиться в той церкви, и внезапно из-под престола забил источник масла, пока не хватило с избытком всей обители и братии. И до сих пор то место заметно под престолом, откуда вытекло оливковое масло; и сейчас там многие получают исцеление.

О мощах святой мученицы Екатерины. Много на Синае святых мощей

В великой церкви святой великомученицы Екатерины отдыхают; есть [там] и тот перстень, которым [святая] обручилась с Небесным Женихом. И много там мощей бесчисленных святых: и преподобных, [и] мучеников, и святителей, и апостолов – их святыми молитвами спаси и нас, Боже и Ты, о Госпожа Царица [Небесная]!

Обрати внимание: и у нас так же

Кто там честно живёт, у того благодать Божья, он и после смерти нетленным оказывается – а и у нас так же.

Если чужестранец хочет там жить, то должен присягнуть на Евангелии

А если туда придёт чужестранец и захочет там жить, он должен присягнуть на Евангелии и кресте, и поклясться за себя, и записаться, чтобы оттуда уже не уходить: и соберётся братия в церковь, и [он] там присягнёт и клятву за себя даст, и [тогда там остаётся] жить.

Там в пещере у той церкви много угодников Божьих покоится; если же кто захочет, пусть разужнает.

Не портится никакая пища и не гниёт

В этой обители хлеб не портится, ни мыши его не едят, а рыба свежая, если лежит месяц, не испортится, только подсохнет; и ничего не гниёт, а хлеб – хоть сколько бы лежал, [остаётся] неповреждённым.

**Ни мух, ни блох, ни вшей, ни мышей, ни червей,
ни всяких вредителей нет**

В Синайском монастыре нет никаких страданий [от] комаров, оводов, мух, блох, блошек, червей, мышей, гадюк – совершенно никаких страданий. А прежде вышеописанные страдания были, и [монахи] собирались покинуть монастырь и убежать в Египет.

**Явилась игумену Пресвятая Богородица, когда уходили
из монастыря**

Явилась игумену Пресвятая Богородица и сказала: «Маловеры, почему вы сомневаетесь? Испугались мух, мышей и прочего? Не уходите из этого места – Я избавлю вас от этой напасти». Игумен пробудился от сна и передал сказанные ему слова всей братии, и они, получив [эту] весть, пошли в церковь, воздали благодарность Пресвятой Богородице и стали жить [дальше]. И с тех пор не было подобного досаждения в монастыре и на всей Синайской горе.

Разные звери водятся. Какие повадки у гепарда

Есть там разные звери: лисы, зайцы, серны, гепарды. У [гепарда] такие повадки: если попадётся ему где одинокий мальчик от двенадцати лет и без оружия, то сразу [его] и съест; женщин и девушек не трогает, даже если и попадутся. И поэтому такой обычай у арапов, что девки или бабы пасут овец и коз: если придёт к ним леопард, то станет ластиться к девке, а вреда не причинит. А если бы пасли мальчики, то гепарды бы их всех сожрали. Гепард похож на борзую, только толстый. И там водится много зверей и различных птиц, которые красиво поют.

О тамошних послушаниях

Порядок в этом монастыре такой: если что нужно на кухне, то бьют в одно било, если же ещё где-то требуется какое-нибудь послушание, то бьют ещё в одно било, и все собираются. Что нужно сделать, то и делают, как старшие, так и младшие. А дежурный священник ходит с кадилом и трезником и со святой водой, в епитрахили, и читает молитву «Господи Иисусе Христе, благословивый пять хлебов» и так далее, и кропит святой водой где нужно.

Дежурный [священник] идёт в церковь, а братия читает здесь чтение [перед тем как пойти] по послушаниям.

Ширина Синайского монастыря

Синайский монастырь четырёхугольный, каждая стена – пятьдесят саженой, а вокруг саженой на двести стена высотой в 12 саженой. А на каждом углу келья и посередине келья – в тех кельях сидят на страже иноки. Когда приходят арапы и придумывают, что бы им [потребовать] дать и хотят разграбить монастырь, то они из этих келий охраняют [монастырь], чтобы не разграбили. Монастырь каменный крепкий, а внизу все улицы вымощены камнем; в нижнем ряду – два колодца с водой и другие нужные вещи: там достаточно дров и других запасов; а там, где живёт братия, есть церкви. Как вниз, так и вверх каменные улицы образуют словно закрытую пещеру. В четвертом ряду келий и братия живёт – там уже есть и загородки, и есть, где пройти. Когда нет арапов, ходят и за монастырь, в горы. А если арапы в гневе, то нельзя и головы высунуть – сразу убьёт. В нижних рядах не страшно: улицы – как закрытые пещеры: если даже и выстрелят, то пуля через каменную стену не убьёт.

Вылезли через окно пойти в Синайские горы из монастыря

13 июля из Синайского монастыря нас через окно спустили на верёвке в Синайские горы; с нами пошёл игумен Синайской горы Анатолий. [Было] среди нас паломников семеро, монахов восемь, арапов пять – всего нас 21. [Мы шли] с опаской, чтобы не напали дикие арапы и не ограбили бы нас – и так [мы] вышли из монастыря.

Первая гора: сквозь неё Моисей увидел луч на купине.

Гора Хорив

Первая гора – очень высокая – святой девы Епистимии; там был её монастырь. Через эту гору луч упал на купину, и это увидел Моисей, и там ангел, сошедший с небес, говорил с Моисеем. Если немного пройти от этой горы – [стоит] другая гора, Хорив, пониже; трава на ней зелёная. На этой горе Моисей пас овец и коз, там же и египтянина, убив, закопал в песке, и оттуда ушёл в Синайские горы и пришёл к колодцу – теперь этот колодец в монастыре – и сидел

там: пастухи пригнали поить овец, и девушки тоже – об этом читай [в книге] Бытия.

От горы Хорив [мы] пошли к источнику, который называется Сапожников, и там немного отдохнули, поев пищи, напились воды. От монастыря до источника восемьсот двадцать шесть шагов. Около горы святой девы вышли – выше в гору церковь Экономова, где Пресвятая Дева явилась в образе арапки с Моисеем. От Сапожникова источника 1600 шагов до церкви Рождества Пресвятой Богородицы, которая пуста: арапы разграбили – и сейчас деревянная. Почему называется Экономова: Чудо Пресвятой Богородицы и Боговидца Моисея.

О чуде Пресвятой Богородицы

Как-то раз закончился в монастыре хлеб и не было ничего необходимого: до Египта ведь далеко и [творится] большой разбой. Игумен стал рассуждать с братией в церкви: «Святые отцы, нам нечего есть», – а братия отвечала: «Давайте пойдём в Египет, а двоих или троих оставим здесь. Если нападут разбойники, то не сдадимся». Игумен сказал: «Отслужим молебен на горе Синай перед путешествием после божественной литургии». И [монахи] пошли в монастырь, а эконоом остался позади. Встретилась ему Пресвятая Богородица в виде арапки с младенцем и старым человеком и спросила: «Почему, эконоом, ты печалишься?». [Он] ответил: «Не я один, а и вся братия – мы вынуждены уйти в Египет. Пришло время нам умереть с голоду». И Пресвятая Дева сказала: «Не печалься, эконоом, иди в монастырь: идёт семьсот верблюдов из Дамаска со всяческими припасами, вам хватит», – и стала невидимой. И эконоом сказал: «Я видел и говорил, а не знаю с кем». Услышал игумен с братией – и поразился, и преисполнился радости. И ждут [они] тех припасов. День ждут – нет. Тогда игумен с братией возроптали на эконома. Эконоом говорит: «Простите, святые отцы: что видел, то сообщил и вам». Назавтра собрались в церкви, и игумен сказал: «Нам нечего есть», – и пришёл привратник и сказал: «Святой игумен, пришли какие-то люди и стучат в двери». Игумен говорит: «Постой, брат, пойдём-ка мы к воротам и сами увидим, что это». Пошёл игумен с братией и сказал: «Кто [ты] и откуда пришёл?». Отвечают: «Откройте, мы из Дамаска, прислала вам Госпожа семьсот

верблюдов с всякими припасами вам на пропитание». Игумен велел открыть ворота. Перед воротами – огромная толпа со множеством припасов и такое большое количество народа, что наполнилось поле Иосафатово, где поглотила земля Дафана и Авирона. Когда ввезли в монастырь припасы пшеницы, риса, вина, рыбы и одежды и других необходимых вещей для монастыря, всего стало достаточно, что было нужно монастырю. Принялась братия арапов с верблюдами останавливать, чтобы их покормить – [те] отвечали: «Мы соберёмся на поле и будем пасти верблюдов, там нас отыщете». Братия спрашивает тех, кто остался: «Кто прислал нам столько припасов?» – [те] отвечали: «Из Дамаска [прислала] эта Госпожа по просьбе старца – вы видели их, Госпожу и старца». [Монахи] сказали: «Мы видели, что они пошли в церковь, но не знаем, кто они». Им отвечали: «Идите в церковь – найдёте [их] и спросите, кто они». Братия пошла в церковь, никого не нашла и, вернувшись, сказала тем, кто привёз еду: «Мы никого не нашли в церкви». Эти чужестранцы, войдя в церковь, показали им образ Пресвятой Богородицы и Боговидца Моисея: «Вот они – те, что пекутся о ваших нуждах и о вашем спасении». Сказав это, они стали невидимыми. Братия пошла и рассказала игумену [о том], что слышала и видела. Игумен же встал и пошёл в церковь помолиться с братией и, пропев молитвенные песнопения, они пошли в кельи. Они получили сполна всё необходимое, о чём воздали хвалу Богу.

От этой церкви [мы] пошли в гору. Там сошлась гора с горой – так что только каменные ворота стоят до сих пор: в этих воротах сидели когда-то исповедующие священники, исповедовали желающих подняться на святую гору. Теперь там этих священников нет, всё разорили турки – только паломники и сейчас ходят туда и поклоняются [этому месту], и теперь, если не исповедоваться где-нибудь в скиту, не пустят на гору Синай.

[В том месте] есть церкви святого пророка Илии и Елисея: там высеченная в стене пещера за престолом – там пророк Илия 40 дней и 40 ночей постился. Илия своими руками высек в скале пещеру. Из этой пещеры Илия ходил на вершину горы – хотел побывать – и не пустил его ангел, преградив ему путь, завалив камнем. И тот трижды хотел было пойти – не пустил ангел. И заплакал Илия, и взял Елисея, [и] они пошли в Иерусалим и, не дойдя до Иерусалима, Илия был

взят на небо, оставил свою милость Елисею. А камень этот и сейчас лежит, где ангел завалил дорогу Илии. Камень этот высотой с двух человек, шириной в три сажени. Дорога на гору Синай, на её вершину, проходит мимо [этого] камня.

От той церковки Экономовой до [церкви] святого Илии 1090 шагов; на том месте две маслины, два кипариса и колодец – все пьют из него. А было много деревьев – всё опустошено.

[Мы] пошли на восток к церкви святого Иоанна Предтечи, а оттуда пошли мимо трёх схимнических келий, где пребывал Григорий Великий с двумя учениками – мощи их у Синайской пещеры; есть там и их колодец. А оттуда [мы] пошли к [церкви] святого мученика Пантелеймона, а оттуда – к [церкви] святых Богоотец Иоакима и Анны, а там – колодец схимнический: когда ушли схимники, то и воды там не стало. А схимники эти пребывали на той горе за христианского французского короля, братья [его] родные; оставив отца и мать, [они] пошли на гору Синай с единственным послушником и пребывали в трудах 30 лет. Бог явил им в колодце хлеб – схимники каждый день брали себе понемногу и давали послушнику, и тем были сыты. И [они] сковали себе ноги цепью: когда спать лягут, то [потом] встают оба. И так [они] скончались. Мощи их – в Синайском монастыре, в пещере, там же и [мощи] послушника с ними вместе. А кельи их и сейчас стоят.

А оттуда [мы] по горе пошли к церкви святого апостола Фомы, а оттуда опять пришли к [церкви] святого Илии и Елисея, где пещера Илии, откуда [он] ходил на гору Синай, и не дошёл, и пошёл назад в Иерусалим.

Вершина Синайской горы. Там Моисей принял Закон [Божий]

[Мы] пошли на вершину горы, мимо камня, которым ангел загордил [дорогу] Илии. А там (на вершине) Моисей принял Закон [Божий]. На самой вершине была церковь Преображения Господня – построил [её] царь Юстиниан – достойная всяческого удивления, выложенная мрамором и золотой мозаикой. Некогда, когда камни там сотрясались, тогда [она] вся развалилась, и сейчас находят всякие церковные предметы. А сейчас там деревянная церковь, никто [в этих местах] не живёт, только паломники приходят из монастыря и служат литургию. И там нельзя спать из-за вражеских искушений.

Если же кто соблазнится, то совершит семьсот земных поклонов: таков устав в церкви. А к левой стене пристроена, как дом с одной дверью, франкская церковь. За франкской церковью со стороны подворья [лежит] камень – на том камне место, где Моисей принял Закон [Божий], внизу подписано. Как выйдешь из церкви, там недалеко каменный дом – в этом доме турки-аранцы поклоняются Магомету. И там [же] есть к югу пещера. В этой пещере святой пророк Моисей молился Богу и говорил: «Господи, голос Твой слышу, а лица не вижу». И был ему голос с неба, сказавший: «Моисей, Моисей, лицо Моё тебе явлено не будет. Встань и спрячься под камень – Я сойду с небес и дам тебе Закон для народа израильского». Встал Моисей и спрятался под камень, повернулся задом – там, где сейчас церковь Преображения Господня – ждёт Господня пришествия. И вот свет с неба воссиял, благодать Божия озарила Моисея, и Господь сошёл с неба и показал Закон на каменной скрижали – и тут Моисей ужаснулся и ударился о камень, и на этом камне и сейчас заметно, [где были] голова и плечи. А камень твёрдый: как ударишь посохом или камнем, так искры летят. И камень этот кажется красноватым. А он (Моисей) Бога не видел. Итак, он вылез из-под камня, и был [ему] голос: «Возьми Закон и иди к израильтянам: у них уже другой бог». А там, где [он] говорил с Богом, есть место, где Моисей сидел, – такое, что человек [там] может повернуться. Итак, Моисей взял Закон и пошёл к израильтянам.

Битва Иисуса Навина. Моисей взял Завет и пошёл к евреям

Там же, рядом с той церковью, к югу есть место: когда была битва Иисуса Навина с амаликитянами, в то время, когда бились евреи с амаликитянами, тогда Моисей стоял на горе, поднимая руки вверх, [а когда] измучился, тогда Аарон держал [его] руки, чтобы Иисус Навин победил амаликитян. И так пропала сила амаликитянская. И около того места был источник, а теперь нет. И на этой горе я ночевал и служил божественную литургию, где Моисей принял от Бога Закон, у Преображения Господня, 14 июня, в день святого пророка Елисея.

С Синайской горы видно четыре страны: Эфиопию, мадиамскую, аравитскую, моавитскую [страны] – и Красное море.

А от Ильинской церкви до вершины Синайской горы 1600 шагов в гору; всего от великого монастыря до самой вершины Синайской горы 4960.

Оттуда, с Синайской горы, [мы] пошли 16 июня и опять пошли к [церкви пророка] Илии и там после трапезы немного отдохнули и пошли в монастырь, где 40 мучеников жили. Был там игумен и братия, а теперь там арапы живут. А там большие сады, смоквы и различные деревья, а среди сада течёт живая вода по каналу с гор и скал. Монастырь небольшой, весь каменный. Великая церковь 40 мучеников – там идут службы. Мы там ночевали. Есть ещё такие арапы-христиане, [они] ухаживают за садами. Один вельможа пожертвовал три села Синайской горе, и царские грамоты есть. А потом, когда турки завладели [Египтом], те арапы отправились в Египет к паше и обасурманились. А паша спросил, как сёла достались монастырю, и ему рассказали. А потом пришли законники с письмами, и паша приказал [им] быть опять [его] подданными и заверил письма. Человек полтора ста – не считая жён и детей – ухаживают за садами; когда собирают плоды, то половину [отдают] монастырю и половину [забирают] себе. И от монастыря все кормятся.

Где покоилась святая Екатерина. Триста семьдесят лет ангелы хранили. Колодец Куропатка

Гора святой Екатерины. Из монастыря [мы] пошли на гору святой Екатерины и пришли к источнику, [который] называется Куропаткин. Источник небольшой, котелок только влезет, а вода всегда очень хорошая, не прибывает и не убывает, а как посмотришь с горы в воду, то всё видно. А как напьёшься, то пот прошибёт, и человек будет здоровым – как после бани. Источник этот Куропаткин – и колодец из-за этого так называется.

Когда замучили святую мученицу Екатерину в Александрии, то из Александрии ангелы принесли [её] на Синайскую гору – это отдельная гора, называется [гора] святой Екатерины. И на вершине этой горы лежали её мощи, и сейчас это место известно [и видны] следы ангелов, которые находились у мощей. 370 лет лежали – никто о них не знал – под дождём и на жаре, [но] остались невредимыми. А когда иноплеменики пошли войной на веру Христову, игумену во сне явился ангел и сказал: «Возьми братию и иди на гору и возьми

мощи святой мученицы Екатерины: [так] Бог велит». И отправившись [туда], [они] забрали [мощи] с благоговением и, принеся в церковь, положили в каменную раку. А теперь каменная [рака] – в позолоченной серебряной, что царица Екатерина из Москвы прислала.

А когда мощи несли [вниз] с горы, братья от солнечного зноя очень хотели пить и поставили раку с мощами на камне, а сами пошли искать воду. А игумен с монахом остались при мощах. И тогда на восточную сторону прилетела птица, которая называется куропатка, взмахнула крыльями, и тотчас потекла оттуда вода. Они, возблагодарив Господа, напились и понесли святые мощи в Синайский монастырь великого Преображения Господня. А сейчас лежат мощи: голова отдельно, рука отдельно – которые даны Младенцем с образа Пресвятой Девы Богородицы.

От [монастыря] Сорока мучеников до Куропаткина источника 2675 шагов.

С горы Синайской [я] видел Иерусалим и прочие царства и страны. Тучи ходят ниже [вершины] горы

От монастыря 40 мучеников до самой вершины горы, где были мощи, 6400 шагов. Там, где лежали мощи, есть каменная католическая часовня, которую выстроили франки в ширину и в длину в две сажени, а в высоту на косую сажень; посреди часовни – камень, где мощи лежали. И на горе известно место, где можно долго стоять – когда ветрено, то [может] сбросить человека, а [ведь гора] очень высокая: если посмотреть вниз, очень страшно. А сама вершина горы неширокая, в длину и в ширину сажений 13. А ветры там злые – как задуют, то [люди] умирают: если не удержишься под горой, то не за что зацепиться – и сдует человека.

И оттуда видно Иерусалим – далеко, ходу восемь дней – и четыре царства: эфиопскую, мадиамскую, аравитскую, моавитскую [земли] и пустыню Каддийскую, которую Господь сотряс. Море Красное видно аж до Окиян-моря, которое окружает всю землю, и Раифу, город над Красным морем. За Красным морем видно монастырь преподобного отца нашего Антония Великого, а мощи его там, где [он] подвизался. Монастырём этим владеют копты-несториане. За монастырём видно [место], где подвизался Павел Фивейский. Туда ему ворон хлеб ангельский приносил. И Суевиз-город видно, в десяти

днях езды на верблюдах. Иерусалимские горы видно по-над морем Содомским и многие страны.

Тучи (или облака) ходят ниже [вершины] этой горы. А если поднимется туман и дождь, то из-за этих туч и тумана, если [он] долго стоит, от этого воздуха заражаются люди, приходящие на поклонение [святыням] из других стран, потому что [этот воздух] для странников нездоров. Когда стоит такая погода, [там] никто не бывает слишком [долго]: ни люди, ни птицы – [никакое] Божие творение.

А в той часовне франки и мессу служат для паломников, но там не живут. Если бы захотели наши греки послужить, нельзя, не разрешают франки. Часовня маленькая, а большой построить нельзя из-за высоты.

И с этой горы [мы] пошли до Куропаткиного источника, и там вкусили трапезу: напился воды, [съели] маслины, хлеб – и насытившись, пошли в монастырь к Сорока мученикам и там ночевали. А переночевав, [мы] пошли к церкви святого Онуфрия: там он подвизался и преставился, и его мощи отнесли на гору Синай. [И потом мы] пошли от церкви Онуфриевой. Недалеко лежит камень высотой в полторы сажени: оттуда Моисей для евреев добыл воду, а сейчас [воды] нет.

От того камня мы отправились в монастырь святых первоверховных апостолов Петра и Павла. В этом монастыре когда-то жили скитники, а теперь [он] стоит пустой; вода [там] очень хорошая.

Оттуда [мы] пошли за гору. Был там монастырь святых бессребреников Космы и Дамиана. Сады очень хорошие, а постройки все были каменные, из камня течёт вода. Только всё пусто.

Оттуда [мы] пошли в скиточек святого Иоанна Лествичника – а [ещё] там пещера. Из этой пещеры святой Иоанн видел лестницу до небес, стоящую на Синайской горе, и святых ангелов Божиих, поднимающихся и спускающихся по ней. Там, в этой пещере, он и преставился. И взяли его, святого Иоанна, мощи [и] положили на горе Синай, в церкви Успения Пресвятой Богородицы.

Темница для иноков. Поле Иосафатово.

Живых поглотила земля

Ещё есть там темница: если кто впадёт в какое-нибудь прегрешение, то [его] держат в этой темнице, пока Бог не откроет духовнику

или кому другому, что тот грех прощён, и тогда [его] выпустят из этой темницы. Таков порядок на Синайской горе. Сейчас там пусто, а в доме, или темнице, живут турки.

Оттуда мы пошли на поле Иосафатово: там земля поглотила живыми Дафана, и Авирона, и Корея, и всех противников, которые не приняли Закон, который Моисей принёс с Синайской горы, – и теперь яму видно, где земля провалилась.

От этой пропасти [мы] пошли [туда], где евреи отлили голову тельца, когда Моисей отправился за Законом на гору, – об этом читай в Библии.

Гора под названием Скиния. Слово Божие, написанное на камне

[Там], где они провалились¹, в той яме и сейчас есть ямка, где евреи отливали голову тельца: видно, какого [она] размера, и рога хорошо видны даже до сих пор.

Оттуда [мы] пошли на гору, [она] не очень высокая: там Моисей и Аарон поместили в скинию ковчег [Завета], кадильницу и прочее – и об этом читай в Библии. Недалеко от горы Скиния лежит камень окружностью сажень в восемь, полтора локтя в ширину – и на том камне Слово Божие написано и запечатано Божиими ангелами до сих пор: когда хотели иноплеменики взять город Иерусалим, а в Иерусалиме все эти речи были [известны] – и об этом читай в Библии.

Говорят, что там Моисей и Аарон лежат

Греки говорят, что там под камнем лежат тела святых пророков Моисея и Аарона: ангелы положили их там, взяв на моавской горе: там ведь они скончались – и об этом свидетельствует греческая книга «Слово на Введение Пресвятой Богородицы». Там, где лежит камень, иноки и арапы часто видят, что там часто горят три лампы, а посмотреть нельзя: за монастырём сразу арапы убьют – а при турках нельзя об этом рассказать, рассказывают только паломникам.

Оттуда [мы] пошли ближе к великому монастырю, вошли в сад: очень [там] хороший виноград, смоквы, яблоки, груши и прочие

¹ В тексте «загорелись».

садовые деревья. Тут [же] церковь Успения Пресвятой Богородицы, а в церкви пещера: там лежит великое множество [мощей] преподобных нетленными и есть четыре мироточивых главы.

Из этого сада [мы отправились] в великий монастырь, к тому окну, откуда нас спустили, и нас опять через то же окно на верёвке втащили в монастырь 19 июня.

О Раифе. Манна, и печёные куропатки, и прочие финики. Посмотри на эту чудную гору. Уход с Синайской горы

От Синая до Раифы ходу три дня и три ночи. И там Моисей жил с евреями, там Бог давал народу израильскому манну с небес, в той пустыни, и печёных куропаток, и землю нарезали вместо теста, лука и соли – такая милость Божия там к ним была. И там евреи роптали на Моисея: «Нам нечего пить». Моисей ударил посохом в скалу, и появились двенадцать источников. И сейчас есть [там] вода, течёт ниже [этих] источников.

Над Красным морем Моисею были показаны семьдесят две финиковых пальмы, и Моисей, увидев [их], изрёк пророчество: «Эти финиковые пальмы изображают семьдесят два народа – из них разрастётся такой сад, что невозможно будет собрать [все] их плоды». Так и есть: когда [финики] поспеют, из монастыря приходят по пятьдесят человек, собирают сколько нужно, и арапы собирают – и не могут [всего] собрать. А сад этот расположен у монастыря Синайской горы. Из этих финиковых ягод делают уксус и водку, хороший квас – всем хватает.

Там, на горе, есть церковь святого Иоанна Предтечи – у правой стены лежат в раке мощи святой мученицы Марины, раифской арапки; она пребывает нетленной, приходящие [люди] мощи её целуют и получают исцеление.

Ещё там есть гора, с которой слышно, когда звонят к вечерне, – как приложишь ухо к горе, то слышно, как звонят к вечерне, к утрени и к литургии. И там, в Раифе, был архимандрит, а сейчас нет никого: злые арапы [всех] ненавидят.

Из Синайского монастыря [мы] пошли 24 июня тем же путём, через город Кадис, и пустыню Каддийскую, и озеро Мерру, у которого стоял [станом] Моисей с евреями. Там [люди] захотели пить, а вода в Мерре горькая – и стали роптать на Моисея: «Нам нечего

пить – дай нам сладкую воду!» И начал Моисей молиться Богу, и Бог показал ему дерево, и ангел сказал ему: «Возьми это дерево и положи в воду, чтобы она стала сладкой». И евреи обрадовались и пили [эту воду], пока были у озера. Это озеро не очень большое – длиной всего в милю, и та долина поросла финиками, тростником и лозняком, а воды нет. Когда идут дожди, то вода стоит – до этого не высыхала, говорят, а как стала высыхать, тому уж лет тридцать – а так при Моисее не высыхала, стояла в Мерре, а теперь сухо.

Оттуда [мы] пошли обратно мимо источников, где Моисей море переходил, и пришли в Суевиз и оттуда обратно в Египет 6 июля.

Василий Григорович-Барский (1728 г.)¹

День тотъ горами високими и великими, ничтоже ино, токмо Едино каменіе имущими, и овіе убо мимо хождахомъ, ови же преходихомъ, восходяще и нисходяще, и обходяще съ великимъ трудомъ. Обрѣтахомъ же тамо много текущей воды, здоровой къ питію, и отъ древъ финиковихъ дикихъ, и dospѣхомъ тогожде дне въ вечеръ къ монастыру святія Синайскія Горы, то есть Марта послѣднего, и якоже слишахъ, тако и видѣхъ монастырь затворенъ, и братію въ немъ, идѣже ни входити и нисходити въ онъ никтоже можаше, страха ради Еѳіоповъ, найпаче же отъ иноковъ, съ ними же вражду имѣяху. Случижеся мнѣ тогда прійти (Господу поспѣшествующу) не обрѣтшимся тамо Арапомъ, и изшедши начальникъ монастыря съ братією къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастырской, високо отъ земля, яко пять сажень, отъ нею же Еѳіопомъ низпускають пищу, вопрошиша мя, кто и откуду есмь, и коея вини дойдохъ тамо? Азъ же отвѣтахъ, кто и откуду есмь, и рѣхъ, яко прійдохъ сѣмо поклоненія дѣля святому мѣсту. Отвѣщаша ми, яко нѣсть нинѣ время поклоненію, еда ни ли еси слышалъ, яко затворенъ есть монастырь, и ни приходити, ни исходити никому же можно есть, подѣ залогомъ и утратою монастырскою; почто убо пришелъ еси сѣмо, жалѣемъ тя воистинну, яко вотще потрудился еси и всеу истощилъ еси пѣнязи, и съ толикою нуждою прешель еси пустыню сію, къ тому же и отъ толь далекихъ странъ сій. Отвѣщахъ азъ имъ, яко не могахъ инако сотворити, понеже случися въ время зло, и толь много часу замедлѣхъ въ Египтѣ ради поклоненія сего, ожидаючи, дондеже примирятся Арави, и не бисть; не могуши же терпѣти болѣе, чуждїй хлѣбъ ядуши и всеу время погубляючи, изійдохъ въ пустыню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святиню, да еще будетъ воля Божія и ваше

¹ Текст впервые опубликован в Петербурге в 1778 г. Публикуется по изданию: Странствования Василья Григоровича-Барского по святымъ местамъ Востока с 1723 по 1747 год. М., 2004. Ч. 2. С. 14–39.

произволеніе, можете мя каковымъ любо буди образомъ впусти́ти въ обитель сію. Отвѣщаша ми, яко нѣсть возможно, боимъбоя, да не како, тебѣ благо сотворше единому, ми вси зло постраждемъ отъ Аравовъ. Таковая и инная подобная много бесѣдующи съ мною, словомъ рекши, не хотѣша мя воспріяти внутрь, еще и съ Еѵіопомъ, съ нимъ же азъ прійдохъ, многъ сваръ и молву творяху, глаголюще, яко ти самъ вѣси, яко поклонници нинѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огонь къ намъ, хоцещи ли, окаяние, сотворити тщету монастыру? Возми его абіе отсюду и отвези, аможе взялъ еси. Отвѣща Еѵіопъ: что къ мнѣ? азъ есмь наемникъ, и аможе кто мя хоцетъ наняти и даеъ ми сребро, долженъ есмь отнести его тамо, и убо и сей паки воспятъ хоцетъ возвратитися, готовъ есмь иослужити ему; и хотяше мя паки воспятъ съ собою пояти и отвезти въ Раиѳу, по повеленію иноковъ, мнѣ же не соизволяюще, не можаше мя насилствовати. Приспѣ же ноцъ, и оставивши мя подъ монастыремъ звозщикъ мой, самъ отъиде между гори съ верблюдомъ на ношеваніе. Азъ же спяхъ подъ стѣною монастырьскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагающе. Тогда ноцію иноцы спустиша ми съ висоти оконцемъ хлѣба, води и мало отъ маслинъ. Укрѣпихъ же ся и благодарихъ Бога, и спяхъ. Заутра приде къ мнѣ звозщикъ мой, хотя увѣдати, егда ли размислихъ инако, и совѣтоваше ми, да иду съ нимъ паки воспятъ. Тожде рѣша и иноцы, обаче азъ отнюдъ не соизволяхъ, ниже въ помишленіи имѣхъ отъити, и рекохъ явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче хошу сидѣти внѣ 10 или 15 днѣй, да вмѣсто поклоненія Богъ прійметъ терпѣніе мое, уповающе на неложная Его словеса, яко «терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца», и паки: «ищай обрѣтаеъ, и толкущему отверзается». Отвѣща ми економъ монастырскій, яко аще и много время хоцещи ожидати zde, не можеши виійти въ монастырь. Рекохъ азъ, яже отъ человекъ невозможна мнятся бити, отъ Бога возможна суть. Тогда сіе слово пріятно бистъ прочіимъ инокомъ, иконому же ни, и рече ми: не дадемъти ни хлѣба, ни води (хотя мя симъ устрашити), и тако и не хотя отъидеши отсюду. Отвѣтахъ азъ: не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ. Тогда и ина многа рѣша словеса, съ совѣтомъ и грозбою, но не могоша мя преклонити на отшествованіе. И тогда Еѵіопъ, видящи мя упорна, остави и отъиде въ свояси; азъ же сѣдѣхъ весь день той внѣ

монастиря. Бяше же тогда число первое Апріля, и многими миеми и скорбми стужаемъ бихъ, ибо скорбяхъ сердцемъ, слышащи било, толкомое внутрь монастыра на правило церковное и на иніе потреби, по обычаю иноческому, и желяхъ слышати пѣніе, чини и устави обители святой. Събесѣдоваху же тогда съ мною иноки съ висоти стѣнь монастырскихъ, такожде и святѣйшій патріархъ Константинопольскій Іеремѣя, иже изгнанъ сій отъ престола своего и заточенъ тамо обрѣташеся, и такожде много съ мною бесѣдоваше, жалѣя моего неудобнаго входа въ монастырь. Въ время же полудни, бывшей трапезѣ, спустиша иноцы вервомъ и мнѣ хлѣбъ, вареніе маслины и воду, и бистъ тогда между иноки молва мене ради и несогласіе, единъ бо хотяше мя воспріяти внутрь, другій же не соизволяше; и тако сотворши дважды и трижды между собою соборъ, усовѣтоваша и согласишася вси единомислно, воспріяша мя внутрь, но не тимъ входомъ, имъ же воспріимаюгъ прочіихъ поклонниковъ, но иинымъ тайнимъ. Первѣе убо начальникъ монастыря въ вертоградъ сніде, иже предъ врати монастырскими обрѣтается, вечеру убо темпу бившу и нощи находящей вертоградаръ испусти ми едину лѣствицу и тою прелѣзохъ внутрь; таже есть едина пещера, созданна подъ землею отъ вертограда внутрь монастыра и тоєю мя проведоша. И устрѣтоша мя иноцы честно, привѣтсгвующе и глаголюще: добрѣ пришелъ еси, друже, Богу пріятень да будетъ трудъ твой и поклоненіе, и таковая подобная, азъ же съ смиреніемъ благодарствовахъ честностемъ ихъ. И дадоша ми особну келію, повелѣніемъ начальника, очищенну и посланиу лѣпо, и угостиша мя вечера того трапезою честно, отъ хладнихъ снѣдій, отъ зелія, маслинъ, финиковъ и проч., понеже вареніе не обрѣташеся, бистъ бо тогда великая четыредесятиница, въ нюже, по древнему обычаю монастыра, единожди на день трапеза биваетъ, кромѣ суботи и неделѣ и праздника, мнѣ же, страннолюбія ради, раздрѣшиша, и ядохъ, и наситихся, и давши благодареніе Богу уснухъ. Въставшимъ же инокомъ на утреннее пѣніе, востахъ и азъ съ ними купно, и слысахъ пѣніе смиренное и чтеніе лѣпотное. По совершеніи же утрни, единъ отъ іеромонаховъ поведе мя и показа вся мѣста святая, обрѣтающая внутрь обители тоя. Первѣе убо поклонихся съ благоговѣніемъ мѣсту святому, на немъ же иногда бистъ купина неопалима, прообразующая нетлѣнное рожденіе Пресвятія Дѣви Богородицы, яже видѣ древле святій про-

рокъ Божій Моисей. Послѣди любизахъ раку мощей святія всемудрія великомученици Екатерины, яже стоитъ, одесную престола, въ великомъ алтарѣ. Таже поклонихся въ великой церквѣ иконамъ святимъ. Послѣди же обійдохъ вся параклиси, то есть храм и маліе, обрѣтающіися внутрь великой церкви, ихъ же суть девять, и обстоятъ окрестъ великія церкви, аки звѣзды, чинно и лѣпо; посредѣ же ихъ великая церковь Преображенія Господня, аки солнце сіяющая, и или мати, обрѣтающаяся посредѣ дѣтей, красотою своею человѣческое улаждающая сердце. Внѣ же великія церкви обрѣтають параклисій особнихъ пятнадцать, и тія азъ вся обійдохъ и иоклонихся. Обрѣтаютьжеся всѣхъ храмовъ въ монастырь 25, въ нихъ же въ особніе дни по чину монастырскому литургисають; но вся же суботи въ храмѣ Святія Купини, по вся же недели и праздники въ великой церквѣ. О сихъ всѣхъ послѣди широчае изявити потщуся, въ описаніи монастыра и гори Синайскія. Обшедши убо азъ тогда вся поклоненія, обрѣтающаяся въ монастырь, приближися полудне, и огласивши биломъ, но чину монастырскому, снідошася братія въ церковь и чтоми бяху часи, идѣже присудствовахъ и азъ. По совершеніи же часовъ, званъ бихъ купно съ братією на трапезу, въ ней же бѣше предложена снѣдь сичева: хлѣбъ, маслины, мало отъ финикъ и вареніе, кромѣ елея, понеже чрезъ вся дни четиредесятницы, кромѣ суботъ и недѣль, не вкушаютъ елея. По совершеніи же трапези, разійдошася вси по келіямъ своимъ, азъ же съ единымъ инокомъ обхождахъ вся келія и зданія монастырская, яже суть зѣло многа и тѣсно устроена, едина къ другимъ присовокупленна; между ими же путіе суть тѣсни и темни, на подобѣ пещеръ, сочиненіе отъ каменей, и не суть равніе, но иніе внизъ, иніе горѣ, понеже монастырь есть устроень при горѣ, на мѣстѣ неравномъ. Бившу же вечеру, идохъ купно съ иноки на павечерницу, и по отпустѣ, разшедшимся всѣмъ, идохъ и азъ въ свою келію, и сиче иреироводихъ день той. Заутра же, въ среду, бистъ преждесвященная литургія, но ея же совершеніи, якоже и вчера, идохъ купно съ иноки въ трапезу и наситихся. По трапезѣ же паки прочіе оставшіеся мѣста посѣщахъ и разсмотряхъ, яко то: синодиконъ, идѣже соборъ творять иноци, гостинницу, идѣже страннопришелци, аще суть многи, гостять; два студенци ископанни, единъ создади великаго олтара, иже именуется агіазма святія купини, того ради, яко при мѣстѣ томъ стоитъ, второй

именуется Мойсеовъ, иже бисть прежде даже монастырь не создася, отъ него же пророкъ Божій Моисей напаяше овци отца своего; но о семъ послѣди. Обрѣтаху же ся тогда въ монастырь иноковъ мало, токмо 25, понеже избѣгоша ради насилія и озлобленія Араповъ; токмо остахася престарѣли и немощніи старци и схимници, и нѣко-лико отъ здравихъ, ради правила церковнаго и управленія монастыра. Вечеру же бившу, раздрѣшиша на трапезу, понеже тогда зъ среди на четвертокъ бисть Андреево стояніе, и типикъ церковній благословяше ради укрѣпленія. По трапезѣ же, нимало сна вкушающе, третіаго часа нощи начаша пѣти правило, кромѣ всякія скорости, съ чтеніями житій и поученій святыхъ, и минувшей полунощи совершиша, и тогда изшеди изъ церкви, упокоишася сномъ. Утру же бившу, въ четвертокъ, послаша мя иноци внѣ монастыра съ единымъ Ефіопомъ, подданимъ монастырскимъ, да поведетъ мя на мѣста святіе поклонитися, иже внѣ монастыра, на горѣ Синайской и на горѣ Святія Великомученици Екатерины обрѣтаются. Вѣстно же буди, яко и донинѣ отъ Аравовъ нѣции суть подъ властію монастырскою и именуются склави, то есть неволники, или подданіи монастырскіи, иже поддани суть отъ благочестиваго царя Іустиніана, иже и монастырь созда, и сіи суть вѣрни монастыреви и отъ монастыра питаются и облакаются, и послушають въ дѣлахъ монастырскихъ, и никогда же вражди не творять съ иноками, аще и невѣрни суть; но суть иніе Арави многи, иже населишася въ горахъ и умножишася зѣло, и не суть монастырскіи, но чуждіи, и отъ тихъ великую нужду претерпѣвають иноки, и тии пищу и дари съ прещеніемъ и грозбою отъ монастыра истязуютъ и взимають и многіе пакости творять. Но возвращаюся къ начатой повѣсти. Послаша убо мя иноки съ единымъ Аравиномъ, подданимъ монастырскимъ, вѣрующимъ, иже и гречески бесѣдовати знаяше, и вся мѣста поклоненія добрѣ знаяше. Взявшу убо ми съ собою хлѣба и маслинъ, яко довлѣти на два дни, и дадоша же намъ иноци и ключа, отверженія ради храмовъ, иже обрѣтаются на горѣ Синайстей и окрестъ, и изшедши внѣ монастыра, начахомъ восходити на гору Моисеову, сиестъ на гору Синай, на ней же Моисей скрижали закона отъ Бога пріять. На пути же суть сотворенніе отъ иноковъ степени, отъ каменей, опадающихъ отъ тояжде гори, ради удобнѣйшаго восхожденія, понеже зѣло тяжкій и прискорбній тамо обрѣтается путь, и возшедше горѣ яко на два или три

верженія каменна, обрѣтохомъ источникъ малъ, води полнъ, о ней же повѣствуется, яко изъначала не бысть, но нѣкій добродѣтелный сапожникъ инокъ, скитникъ, молитвою своею изведе воду, яже и донинѣ именуется вода сапожнича. Возшедши же паки съ множайшимъ трудомъ далѣе, дойдохомъ къ единому храму малу, въ имя Пресвятія Богородици созданному, иже именуется Παγαγία τοῦ «Εκονόμου, то есть Богородица Экономова. Сеже (якоже повѣствуютъ) тося ради вини: бившу иногда великому недостатку въ обители, и оскудѣвшей пищи, умислиша иноци, оставивши монастырь, отъйти въ Египетъ, и изшедши изъ монастыря, совѣтъ сотвориша ити и поклонися на верхъ святія гори Синайскія, таже отъйти въ путешествіе. Восходящимъ же на гору съ сѣтованіемъ, явися особнѣ на пути эконому монастырскому Пресвятая Дѣва Богородица, въ образѣ богатія госпожи, повелѣваючи ему завратити братію и возвратитися въ монастырь, извѣствующи, яко полно пищи въ обители умножися. И абіе экономъ, съзвавши братію, повѣда видимое, и возвратившися въ монастырь, обрѣтоша полна хранилища пшеници, и познавши благодать Божія Матере, прославиша Бога и Ону, и во имя Ея на мѣстѣ томъ, идѣже явися, создаша малій храмъ каменный, и нарекоша имя Богородица Экономова, того ради, яко эконому явися, яже и донинѣ сие именуется, идѣже отверзши азъ, внїдохъ внутрь и поклонихся иконамъ святимъ. Оттуду восходихомъ съ Аравомъ, еще жесточайшимъ путемъ, горѣ, и приближающуся полудни, дойдохомъ къ храму святаго пророка Іліи, иже стоитъ на горѣ високо, на единомъ раздолѣ. Обрѣтаетьжеся тамо вода и древа маслинніе, и два кипариса; прочее же вся гора есть единъ сухій камень. Тамо въ единомъ зданіи два суть престолы раздѣлно: единъ пророка Іелісея, и другій пророка Іліи, и ту есть мѣсто, идѣже пророкъ Ілія почиваше и вранъ хлѣбъ ему приносяше, идѣже суть врата желѣзна и два замка имущая, яже отверзши, азъ внїдохъ внутрь и поклонихся съ благоговѣніемъ, и паки заключихъ. Оттуду восходихомъ зѣло високо степенями, не токмо ногами, но и руками емлющеся пути, и къ полудню приспѣхомъ на самій верхъ Синайскія гори, и тамо поклонихся мѣсту, на немъ же Богъ съ Моисеомъ бесѣдоваше и заповѣди на скрижалехъ каменныхъ изобрази, на коемъ мѣстѣ созданъ есть храмъ въ имя пророка Моисея, съ врати желѣзными и затворомъ крѣпкимъ. Таможде близъ созданна есть и мосхея магометанская,

идѣже Арави восходяще поклоняются, понеже и они имуть къ про-
року Божію Моисею усердіе и къ горѣ святой. Верѣхъ же гори
Синайскія есть чернѣ отъ дима, имѣже иногда куряшеся, якоже свѣ-
дѣтельствуєтъ Божественное Писаніе. Отверзши убо азъ двери храма
того, возжегъ огонь и обрѣтъ ѿіамъ, покадихъ олтарь, жертвеникъ
и икони святіи; тамо обрѣтохъ фелонѣ и стихарѣ, ихѣже ради литур-
гисанія сохраняють, аще случатся прійти поклонници. Стоить же
храмъ той на толь узкомъ мѣсту, яко нѣсть пути къ обхожденію его,
и гора отъ страни полуденія не имать пути, понеже стѣна равна низу
отсѣчеся и имать пропасть велию, яко ужасно и смотрѣти. Камень же
всєя гори Синайскія есть зѣло крѣпокъ и неудобъ сѣчимъ, образомъ
различенъ: червленъ, и бѣлъ, и мало чернѣ. Тамо мало препочивши,
снїйдо- хомъ паки на низъ тѣмъже путемъ, къ храму с. пророка Іліи,
идѣже, сѣдши при водѣ, ядохомъ хлѣбъ, послѣди же снїйдохомъ отъ
страни полуденной инимъ путемъ внизъ гори, и въ вечерѣ приспѣ-
хомъ къ саду монастирскому, иже стоитъ низу въ удолиі, между
горою Синай и между горою святія Екатерини. Тамо суть дрєвєса
различніи: маслини, смокви, груши, яблока, родія, сливи, виноградъ
и прочая, суть же и два кипариси великіи и прекрасніи зѣло, иже
всєму саду лѣпоту многу являютъ, такожде и вода текущая прохо-
дитъ чрезъ садъ каналомъ и напаяєтъ дрєвєса; но болше оттуду
користи имуть Арави, нежели иноки, понеже иноки тамо, злوبي ради
ихъ, не могутъ внутрь сѣдѣти, но вертоградарѣ тамо есть постав-
ленъ, единъ аравинъ, подданій монастирскій. Тамо суть зданія въ
подобіе метоха, или монастири, на чєтири стѣни сочинєніє, и врата
жєлѣзомъ покровєнна, внутрь же кєліи суть зданіє и церковь
Чєтирєдєсѣять Мучєникъ на долѣ; тамо всєгда препочиваютъ поклон-
ници, єгда снисходятъ зъ гори Синай. Пришедшимъ же намъ тогда,
ни обрѣтшимъ вертоградаря, отверзохомъ ключємъ, єгоже имѣхомъ
съ собою, врата и внїйдохомъ въ метохъ, и тамо заключшєся, ноще-
вахомъ. Заутра же, въ пятокъ, воставши рано, пойдохомъ на вторую
гору, близъ стоящую, єще височайшую отъ Синайской, на ней же
ангєли Божіи прєнесши мощи с. великомучєници Екатерини поло-
жиша. Тамо єще горшій и жесточайшій путь обрѣтается, и ниже
путь єсть, токмо нѣкая знаменія пути; тамо нѣ суть стєпени сотво-
рєнии, якоже на горѣ Синайстей, понеже мало кто тамо всходитъ.
Тогда, идѣже не могохомъ ногами, тогда и руками купно берущєся,

восходихомъ съ многимъ зѣло трудомъ, и ниже можахомъ съ пиррою, въ ней же хлѣбъ имѣхомъ, шествовати. Но еще не у възлѣзше до половшій гори, обрѣтохомъ при пути источникъ сладкой води текущъ, егоже именуютъ Греки Νερο τῆς περδιγκας, то есть вода голубична. Тамо сокривши своя вся подъ единымъ каменемъ, идохомъ горѣ, едино точію взявши съ собою оружіе, ради нѣкоего злаго случая. Но вѣстно ти буди, чесо ради именуется вода голубична. Въ время, егда изійдоша иноки отъ монастыра и восхождаху на гору ону, хотяще снести въ обитель честнїя мощи с. великомученици Екатерины, жаждущимъ же и не обрѣтающимъ нигдѣ води, не могоша болѣе шествовати горѣ и умислиху возвратитися воспать, Богъ же, молитвами Святїя, не хотящи, да трудъ ихъ будетъ вотще, показа имъ воду чрезъ едину дикую голубицу, яже прилетѣвши отъ нѣкамо, паде недалече ихъ при горѣ, между каменіе, и пїяше воду; узрѣвши же иноци, въ слѣдъ ея грядяху, и абіе обрѣтоша воду текущую, зѣло сладку и здраву, и утоливши жажду, благодариша Бога, промишляющаго о рабѣхъ своихъ, и совершиша начатое свое дѣло; нарекоша же имя мѣсту тому вода голубична, понеже отъ голубици ю увѣдаша. Тамо ми оставивши свою пиру съ хлѣбомъ, восходихомъ горѣ съ многимъ трудомъ, идѣже и не можаше Аравъ болѣе шествовати, бѣ бо отчасти и недуженъ, и показавши ми путь, самъ ожиданіе мя низу, вѣдѣаше бо, яко ни бѣше въ то время ни отъ кого страха. Азъ же, положивши упованіе на Бога и святую Екатерину, къ полудню приспѣхъ на самїй верхъ гори, на ней же есть едина калива, зѣло мала сочиненна, и тамо типъ, верху гори въ камени изображенїй, идѣже лежаху мощи с. великомученици Екатерины. Сиче же есть она гора висока, яко вси гори, иже суть въ пустыни, низайшїй суть отъ оной. Оттуду далече Чермное море, Райфа, Сувезь, вся поля даже къ Египту, Дамаску, Іерусалиму зрятся далече. Тамо толь высокое есть мѣсто, яко снѣзи между каменми сохраняются лѣтъ, еже есть чудесно въ Аравїи не токмо видѣти, но и слышати, понеже страна есть зѣло тепла, и нигдѣ же снѣзи не спадаютъ, токмо на той горѣ. Препочивши же азъ тамо мало и взявши съ собою часть немалу отъ снѣга, несохъ его съ собою, снїйдохъ къ ожидающему мя Аравину, и снишедши купно къ предреченной водѣ голубичной, ядохомъ хлѣбъ, и абіе шествовахомъ ускоряюще въ монастырь; дошедши же къ предъреченному саду, въ немъ же ношевахомъ. Оттуду иннимъ

путемъ между горами, шествовахомъ воскрай потока, и показа ми предводяй мя камень великъ, при пути лежащъ, отъ него же иногда пророкъ Моисей дванадесять источниковъ воднихъ удареніемъ жезла источи, по числу 12 колѣнъ Израилевихъ, иже нинѣ аще и исхоша, но знаменія удареніе и води текомой, аки вчерашни, зрятся бити. Изшедши же отъмежду горъ на равнину, прійдохомъ къ единому вертограду красному, различніе древа плодніе имущему и кипарисовъ малихъ же и великихъ 8, и воду текущую здраву. Есть же тамо и церковъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, въ ню же вшедши, азъ поклонихся святымъ иконамъ; бяху же и келіи устроении, но нинѣ оиустѣша. Оттуду же мало прешедши, мимоидохомъ инъ вертоградъ, воскрай гори Синай стоящъ, идѣже иногда церковъ бѣше Пресвятіи Богородици, рекомой Давида, но нинѣ пуста обрѣтается. Оттуду возвращающися къ монастыру, при тойже горѣ низу есть единъ низкій камень въ земли, подъ коимъ, повѣстствуютъ, суть законпанна ковчегъ, жезлъ Аароновъ и скрижали завѣта. Оттуду же мало прешедши, мимоидохомъ мѣсто, на немъ же изліяша Евреи телца и иоклонишася истуканному. Приближающіеся къ монастыру, мимоидохомъ единъ садъ, въ немъ же токмо древа мигдалніи суть. Таже доспѣхомъ къ монастыру, и паки впущенъ бихъ въ великій оній садъ, иже есть предъ врати монастырскими, въ немъ же различная дрѣвеса обрѣтаются и кипарисовъ много, и зелія снѣдная. Тамо есть мала церковъ и столпъ, и гробница, въ ней же усопшихъ иноковъ погребають, и оттуду паки предреченною пещерою въведенъ бихъ въ монастырь и принесохъ съ собою мало снѣга, его же взяхъ зъ верху гори святія Екатерини, и дадохъ инокомъ, въ знаменіе достовѣрія, его же смѣшавши съ водою пища мнози, благословенія ради; взяхъ же бихъ азъ съ собою много въ обрусъ, едва двадесятую часть прииесохъ, весь бо исчезе отъ теплота вѣтра и горячести солнечной, аще и въ сохраненіи имѣхъ. Бистъ же тогда день пятка, и на утро готовяхся къ божественному причащенію. Сотворихъ же предъ духовнимъ исповѣдъ, по обычаю христіянскому, и утро, егда востяхомъ на утреню, чтяшеся акаѣистъ Пресвятіи Богородицы, съ велиимъ укусненіемъ, бистъ бо тогда похвалная субота; осіявшу же дню, литургисоваху въ храмѣ с. Неопалимія Купини, и тамо азъ грѣшній и недостойный сиодобихся пріяти Пречистое Тѣло и Кровь Пресвятую Христа Господа моего, и препроводихъ день той, якоже и прежде,

купно съ иноки трапезу ядуши. Наставшей же неделѣ, служашеся божественная литургія въ великой церкви, и по совершеніи отверзоша, мене ради грѣшнаго, раку мощей святія Екатерини, и лобизаху съ вѣрою и поклоненіемъ вси по чину иноки, послѣди же и азъ недостойній. Кіотъ же, въ немъ же суть мощи, есть малъ, отъ мрамора бѣла изсѣченъ; имуть же и сребряну раку велику, юже благочестивая царица Екатерина Алексѣевна дарствова на честь Святой, но ту имѣяху тогда сокровенну, опаства ради, понеже имѣяху вражду съ Еѳіопи. Еще же и мощи Екатерини не суть въ составѣхъ своихъ, якоже биша изначала, но члени, раздѣлшеся отъ мѣстъ своихъ, събранни суть въ едино; се же, достовѣрной ради вини, понеже сущимъ мощемъ святимъ сокровеннымъ подъ спудомъ церковнымъ и наводненію бившу многу, наполнишася води, и отъ того часа смѣшася члени, и сложении суть въ единъ мраморній кіотъ, и стоятъ одесную въ великомъ олтарѣ. Совѣтъ же сотвориша между собою иноки, да мя скоро отъишлютъ зъ монастыра, да никако увѣдавшие Арави, сотворятъ нѣкую пакость обители, и обрѣтши ми едина Аравина, отъ поданныхъ монастырскихъ, съ осломъ, отслаша мя въ понедельникъ въ Раифу, и замедлѣхъ точію шесть дній: въ монастырѣ четири внутрь и два внѣ, обаче всѣмъ мѣстомъ совершенно поклонихся. Тогда азъ возложихъ токмо на осла нужная моя, самъ же пѣшествовахъ купно съ Аравомъ. Пріавши же благословеніе отъ всѣхъ отцовъ, добръ он, нихъ провожденъ и пищею на путь удовлетворенъ, отъидохъ, благодарствующи Бога, и шествовахъ два дни; таже третій го дне dospѣхъ къ Раифѣ. Но лѣпо реши и о красотѣ монастыра описаніе.

О монастырѣ, когда и отъ кого создася, и о лѣпотѣ его

Въ ветхій времена, прежде даже монастырь не создася, въ горѣ Синайстѣй обитаху пустынножителѣ разсѣяны, и понеже не имѣяху мѣста къ сокровенію, множицею нападаху на нихъ и убиваху злонравніи Арави, якоже есть видѣти въ Аравскомъ лѣтописци. Обаче послѣди с. Елена, отшедши въ Іерусалимъ на взысканіе честнаго креста, повеленіемъ великаго Константина царя, сина своего, глаголютъ нѣціи, яко отъиде и въ святую гору Синайскую поклоненія рады, и извѣстившеся, яко въ малѣ времени убіенни биша

отъ варваровъ тамошній скитницы, созда, ради сохраненія отцевъ, единъ пиргъ, то есть столпъ, и церковь внутрь въ имя Пресвятія Богородицы, на мѣстѣ, идѣже видѣ Мойсей купину горящую и неопалимую, идѣже есть и студенецъ Моисеовъ, при немъ же видѣ дочерей Іофоровихъ, напаяющихъ овцы отца своего; откуда явѣ есть, яко святая царица Елена первій ктиторъ монастыра гори Синайскія. Послѣди же бистъ ктиторъ великій Іустиніанъ и самодержецъ Греческій, иже на прошеніе иноковъ, тамо обитавшихъ, разшири въ размѣреніе величество и доброту, якоже нинѣ обрѣтается. Монастирь убо есть созданъ заложениемъ и зракомъ не весьма четвероугольнымъ гладкимъ, но имать въ стѣнахъ инніи стѣни гладкіе маліе, аки столпи вонъ видатіе, лучшаго ради утвержденія и крѣпости монастырской. Внутри же есть церковь великая соборна, не посреде монастыра, но мало на странѣ, то есть къ полунощному и восточному углу, понеже мѣсто, ради горной неравнины, сотвори неудобство и не можаху заложити стѣнъ подалѣе, даби могла устроитися церковь посреде; приближається вѣще къ полунощной стѣнѣ, къ ея верхнему углу, понеже олтарь церковій зрѣть противу угла онаго. Тамо бо есть начатокъ востока солнечнаго, сирѣчь въ Мартѣ бываемаго. Великіи же врата церкви зрѣть къ иному углу, то есть стѣни полунощной и западной, яже много между собою имуть растояніе. Есть же долгота соборной церкви размѣренна, отъ края олтаря, гдѣ священное сѣдалище, даже къ внѣшнимъ вратамъ папертнымъ, сажней 18, широта же сажній 10; обаче сія широта она раздѣляется на три, понеже имать два ряди столповъ, ихъ же всѣхъ суть четрнадесять: седмъ одесную и 7 ошуюю. Посреде же ихъ есть глаголемій хоростъ или крилосъ, идѣже по вся дни послѣдованіе биваетъ. Суть же вси столпи единокаменни, и висота ихъ сажній три. Верху же столповъ суть по седмъ камаръ великихъ; верху же камаръ суть стѣни, иже поддержать покровъ средній церкви, или стелю, которая нѣсть круглa, но остро зведенна, на подобіе рога, и продолженна отъ начала церкви, даже до конца. Древа же не суть прости, но вси кипарисніе, изрѣзанніе искуснимъ художествомъ. Совокупленна же и устроенна лѣпо сиче, яко отъ всякаго созирающаго похвалу имуть. Висота же храма отъ земли даже до средней стели есть сажній 10. Прочее паперть имать едини врата великіе отъ запада и другіе маліе отъ полунощи, и предъ сими есть студенецъ, глаголемій Моисеовъ.

Имами убо отъ преданія, яко сія есть вода, при ней же первѣе познася Мойсей съ дщерми Іофора, егда напаяше овцы ихъ. Соборная же церковь иматъ дверей 4: средній же великіи и малихъ 2, и великими токмо единъ архіерей входитъ, не по вся дни, но токмо въ праздничніи, егда его явно вводитъ въ церковь священницы и діакони съ свѣщами, поюще купно по чину архіерейскому; двѣма же малими входятъ по вся дни братія, и путь отъ сихъ двохъ дверей есть сѣзяди крилосовъ. Имаѣтъ же соборная церковь параклісій, или престоловъ 9: три отъ полунощной страны, три отъ полуденной и 3 созяди олтаря; отъмежду же тріехъ сихъ, средній есть святія купини, полуденній же есть оный храмъ, въ немъ же обрѣтаются погребенніи мощи закланнихъ таможде святыхъ отцевъ, имъ же память церковь празднуетъ, Іануарія 14, и нарицается престоль той святыхъ отецъ; второй же, иже есть отъ страны полунощной, нарицается с. Іакова брата Божія. Имаѣтъ же храмъ святія купини 2 входи: единъ отъ с. отецъ, а другій отъ с. Іакова. Есть же величество с. купини въ длину сажній тры и въ широту такожде, въ висоту же сажній 2; ибо не моглоша ю возвишити, якоже бистъ прежде, но сотвориша нижайшую, ради отверженія окна олтарного великой церкви, которое нинѣ есть верху sklepa с. купини. Внутрь же стеля есть гладка, и равно тонкими дщицами покровенна и цвѣтами украшенна; верхъ же олтарній внутрь есть насажденъ мусією каменемъ, а святая трапеза мраморна, верху четырехъ малихъ столпцовъ висящая, или одержимая на земли, и ту есть тоежде истинное мѣсто, идѣже бяше купина. Подножіе же храма того есть усланное килимами прекрасными, яко никтоже не входитъ тамо обувенъ, но внѣ дверей оставляетъ всякъ сандалія своя и послѣди босими входитъ ногами, частію ради святости мѣста, частію же да храниться чинъ, якоже рече иногда Боть Мойсею: иззуй сапогъ отъ ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же ти стоиши, земля святая есть. Тамо нѣсть темпла, ни царскихъ, ни сѣвернихъ вратъ; но егда литургисають, затворяють и отворяють якоже святій олтарь, единою великою запоною, отъ единія страны къ второй, якоже катапетасмою. Висятъ же тамо кандилловъ сребрнихъ 15; подъ святою же трапезою висятъ кандилловъ три, такожде сребрянихъ, но сіи суть неусипно горящій. Прочіи же шесть параклісій суть внѣ темпла соборной церкви, сюду и сюду три. И первѣе изшедши одесную олтаря сѣверными дверми, есть храмъ с. Антипа, 2-й с. Константина и Елени

и третій с. Марини; исходяще врати южными – первій храмъ святія Анни, 2-й с. Симеона Столпника, 3-й святыхъ Безсребникъ. Соборная убо церковь внутрь иматъ сицеву доброту: 1) с. олтарь есть многокрасенъ, понеже есть пространенъ. Таже много воспримуетъ отъвнѣ просвѣщенія; стѣни его суть окрестъ даже горѣ дсками мраморними покритіе, сие же лѣпо, яко всякому посмотрѣвшему удивлятися и похваляти хитростное художество, маіетора требѣ. Суть бо мрамори бѣли, нѣкій жили черніе, аки волни, на себѣ имущій; художникъ же поставляя я, съ многимъ искусствомъ устрои и спои едини съ другими сие, яко жили съ жилами съходятся и вся мнятся бити единъ мраморъ. Окрестъ же отъ подножія даже до горняго сѣдалища суть три степени отъ бѣлихъ мраморовъ, горѣ же хлѣбоносица, и сія сущи мраморна, много краснѣйшая, съ иконописаніемъ позлащеннымъ, имущи въ себѣ святій хлѣбъ, понеже горнее сѣдалище есть затворенно, да никтоже отъ архіерей сядетъ въ немъ, сицевою вини ради. Въ нѣкое время служащу архіепископу, иже бистъ часу онаго сѣде въ святомъ синфронѣ, то есть въ горнемъ сѣдалищи, и се внезапно, о страшнаго чудеси! изійде оттуду огонь и сожже часть фелона его, и снійде съ трепетомъ, и съслужащіи ужасошася, и оттолѣ прочее не сѣдаетъ тамо никтоже; найпаче, якоже Киръ Паисій Закинфіосъ, святоградецъ, въ проскинатарію, которій издаде на сію святую гору, и якоже пишетъ въ синаксарѣ 1 мая о пророку Іеремѣи: тамо подъ спудомъ суть сокровенна сокровища Мойсея и Аарона и маннотателная стамна, скрижали завѣта, кадилница, жезлъ Аароновъ, якоже повелѣ Богъ Іеремѣи, да сокріетъ въ земли. Запалаетъжеся тамо всегда кандиль неусииній на честь владичнего Тѣла и Крови. Верхъ же олтаря каморовидній, есть мусією насажденъ, не просто, но иконами. Есть же изображенію Преображеніе Господне, яко именемъ симъ именоваша церковь; окрестъ же изображениіи суть главы, точію до персей, 12 Апостоловъ. Вишше же сего есть окно избранное, и отъ страни полунощной окна и самъ изображенъ пророкъ Мойсей, бесѣдуяй съ Богомъ при купинѣ; отъ полудни же, тойже Мойсей, приѣмшій скрижали закона, и вся сія суть отъ мусіи. Виситъ же предъ Преображеніемъ кандило сребраное неусиинное. Едафъ же, или подножіе, олтаря есть разноцвѣтными драгими мраморы зѣло прекрасно и гладко посланное, блещашееся аки зеркало, а святая трапеза такожде отъ мраморовъ сложенна

и на четырех столпах тонких мраморных утверждена верху единой великой скрижали мраморной, подъ коею суть мученическій мощи заложенія престола. Верху же виситъ небо перлово матичное, преукрашенно, стоящее верху четырехъ столповъ, такожде отъ кожи маргаритной, сиестъ отъ перловой матици сочиненныхъ, и святая трапеза окрестъ подобиѣ есть упещренна маргаритокожіемъ, такожде и с. жертвенникъ. Отъ полуденной же страни олтаря есть средній кивотъ, въ немъ же сохраняются дѣвическіе и мученическіи святіи мощи с. Екатерины, воню благоуханія безмѣрно издающіи; сребній же кивотъ той сотвори царица Екатерина, сестра пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго Императора Московскаго Петра Алексѣевича¹. Висятъ же верху святыхъ мощей кандиловъ 5 серебряныхъ, и иное едино малое отъ чистаго кристалла, прекрасное и многой цѣни достойное; сіе же горитъ неусипно на честь священныхъ мощей. Подножіе же великой церкви между крилоси есть отъ различныхъ мраморовъ прекрасно сложеное, якоже и въ олтарѣ; темпонтъ же, или стѣна, закрывающая олтарь, или просто рекше рѣзаніе, есть новое, искуснымъ художествомъ сочиненно, позлащеніемъ и прекрасными иконами преукрашенное, отъ острова Критскаго принесенное, идѣже иконы суть великіе, возрастомъ совершеннаго мужа, прекрасно исписанныи отъ нѣкоего іеромонаха Іеремѣи, родомъ отъ Крита, тояжде обители инока, а именно суть сіи, отъ полуденной страни царскихъ вратъ, Христосъ, сидящій на престолѣ въ одѣяніи архіерейскомъ, и окрестъ его четири Евангелисти, отъ сѣвера же Богоматерь Богородица, сидящая такожде на престолѣ, аки царица и окрестъ ея Пророци, воскрай же иконы Христовой образъ с. великомученицы Екатерины, царско одѣянна; послѣди суть южніи врата олтаря; послѣди икона святителя Христова Николая. Отъ страни же сѣверной, воскрай Пресвятія Богородицы, Предтечи Іоанна; послѣди сѣверніе врата; таже икона архистратига Михаила; верху же всѣхъ сихъ иконъ праздники Господскіи, и верху тихъ

¹ «Царица Екатерина, сестра», въ подлинникѣ зачеркнуто и вмѣсто оныхъ на поляхъ другою рукою написано: «Блаженная памяти, всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна, вселюбимѣйшая супруга». Вмѣсто «Московскаго», тою же рукою написано: «Всероссійскаго». Рака эта въ дѣйствительности пожертвована Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софіею Алексѣевною въ Іюнь 1687 г.

посредѣ крестъ великій съ распятимъ Христомъ, сажній 3, одесную Пресвятую Богородицу, а ошуюю с. Іоанна Богослова имущій, искуснимъ художествомъ изрѣтій и позлащенный. Суть же и инихъ много иконъ великихъ и малихъ, отъ Московскихъ и иностранныхъ различныхъ, Венецкихъ же и Греческихъ маісторовъ исписанныхъ. Иніе убо суть на стѣнахъ соборной церкви, иніи же въ с. Купинѣ и въ прочіихъ предреченныхъ храмѣхъ. Особнѣ же внѣ темпла, на дванадесяти столпахъ, понеже два внутрь олтаря, суть дванадесять иконъ великихъ повѣшенныхъ, и именуются дванадесять мѣсяцей, понеже имуть цѣлаго лѣта святыхъ. Кійждо столпъ единаго мѣсяца святыхъ и всяка икона величествомъ двоухъ лактій, и внизу иконъ суть ископанни столпи и паки затворенни мраморными камеями, и внутрь тихъ суть части мощей святыхъ, по мѣсяцехъ и иконахъ висящихъ, празднуемъ ихъ, между же столпи, противу всякой камари, единъ кандиль, между же первима двѣма столпами висятъ кадила великіи сребнніи пять, и два отъ тихъ суть неусипно предъ иконами Христа и Богородици, иже въ темпли. Всеи же кандили висятъ отъ покрова церковнаго, на мосяжнихъ ланцугахъ, и запалются сіи всеи въ дни избранніи, сирѣчь въ недели и праздники, предъ темпломъ же зажигаются по вся дни. Есть и ина икона Богородична, именуемая Кандилапту, то есть панамарева, стоящая при стѣнѣ отъ вратъ сѣверныхъ. Именуетьжеся сице: панамару чудо сотвори, о коемъ послѣди. Есть и инна икона Стрѣтенія Христова внѣ великихъ вратъ церковныхъ. Запалетьжеся и предъ оною кандиль, ради вини сицевой: сій праздникъ Стрѣтенія, якоже глаголють, повелѣ, да поеться въ церкви, великій царь Іустиніанъ, и первѣе предаде, да поеться въ Константинополѣ, таже и внѣ, въ церквахъ, отъ него созданныхъ, и монастырехъ, откуда явѣ есть, яко отъ тоей вини воспріаша и Синаистіи, да празднують съ великимъ бдѣніемъ праздникъ сей и да имуть икону сію ради самага ктитора почести, съ запаленнымъ всегда кандиломъ. Верху же великихъ вратъ церковныхъ, внутрь, есть на платнѣ великомъ исписанное распятіе Христово; виситъ же и тамъ кандиль, вжигаемій по всякъ день. Суть иніе кандили на иннихъ мѣстѣхъ соборной церкви и иже въ ней параклісіяхъ, и обрѣтаются всѣхъ кандиловъ вѣще седмидесять, отъ нихъ же горящихъ неусипно суть 8; суть же и седмь свѣтилниковъ мосяжнихъ, предъ шестми началными иконами, и иніи 2 въ храмѣ святой

Купины, подобнѣ и въ святаго Іакова 2, и въ великомѣ олтарѣ при святой трапезѣ суть два; но сіи суть сребряни. Висятъ же отъпосредѣ покрова церкви даже до началнихъ вратъ поликандиловъ 5, отъ нихъ же единъ есть зѣло великій и красній, яко окруженіе его наполняетъ все посредствѣ церковное. Въ крилосахъ же суть 2 аналогіи или, просто рекши, налойци, многой цѣни достойніи, понеже суть покровенніи кореньми маргаритними, просто рекше, перловою матицею и костями черепахи индійской; есть и третій малій, ради псалтири и иннихъ чтеній, иже бивають посредѣ церкви; подобнаго рукодѣлія и сей есть, образомъ же и субтелностію отъ двохъ первыхъ много различествуєтъ. Отъ правой стороны посредѣ церкви стоитъ архіерейскій ѿронъ, срѣзанній и сложенній отъ древа орѣхова, имущій отъ двохъ странъ великихъ двохъ орловъ виритихъ, воспать возвращающихъ вія и главы, верху же ѿрона глава кругла, и сія изрита подержима двома ангелы, прекрасно устроєнна, и ничтоже внутрь обрѣстися можетъ недостойное похвали. Образъ же церкви отъвнѣ есть горній, яже имать средній покровъ високъ, остръ, равенъ и продолжень, столпами отъвнутрь подержимъ, отъ краєвъ же нижайшій. Имать же оное средіе обоюду въ стѣнахъ оконъ 14, подобнѣ и по обохъ нижайшихъ стѣнахъ церковнихъ 14 и внутрь олтара два, и едино верху великихъ вратъ, ихъ же суть всѣхъ 31, и много свѣта подають храмовѣ; отъвнѣ же весь покровъ оловомъ оболченъ, истѣканія не имущъ никаковаго. Чинъ же и лѣпоту повседневнаго въ немъ творимаго послѣдованія и священнослуженія, найпаче же, егда самъ архіерей литургисаетъ, кто имій здравіе чувства, видѣвши или слииавши точію онаго, и не речетъ: яко по истиннѣ земная іерархія подобится небесной и ангелской, видящи сицевъ преудобренній храмъ, съ таковымъ ангелскимъ постояніємъ обрѣтаемій въ сицевой твердой и глубокой пустыни, окружень но вся дни отъ сверѣпихъ и дикихъ челоувѣковъ, не речетъ, яко во истинну обрѣтається благоуханній кринъ посредѣ многаго остраго тернія, а найпаче же шествующи пустынею и творяще толихъ дній путь каменній и твердій, веема пусть и безводенъ, таже обрѣтши сицевій монастирь съ толь прекрасною церквію, не восхотѣлъ би рещи, яко того дня отъ темноты адской вніде въ свѣтъ райскій, даетъ бо во истинну и мѣсто оно всякому нанъ взирающему съ говѣніємъ безмѣрное уми-

леніе. Но и монастырь и церковь она, точію да внідетъ кто внутрь, помрачается разумъ его, помишляючи въ каковомъ мѣстѣ обрѣтается сиецевос многоцѣнное сокровище, чуждитъ бо сущему умъ и помисль и понуждаетъ забити трудовъ и окаяннаго пути. И сія о великой церквѣ. Монастырь же имать кругомѣренія своего 200 сажній, каяждо стѣна сажній 50 имущая; келіи же отцевъ, идѣже обитають, стоятъ отъ страни полудня и часть ихъ отъ востока, въ иннихъ же двохъ странахъ, запада и сѣвера, келій обрѣтаются мало. Есть же къ странѣ западнѣй врата монастырстіи, идѣже отъвнутри суть сосуди плодовъ ради, ихъ же приносятъ зъ Египта наемницы на препитаніе отцемъ и Аравомъ, низу же къ сѣверу суть келіи, гдѣ сѣдитъ икономъ съ 8 или 10 братій, ради управления Аравовъ; таможе суть келіи двохъ вратаровъ високо верху стѣнъ, да блюдутъ сущій тамо врага. Множицею бо тяжущійся и разгнѣваніи Арави запалаяють огнь въ вратѣхъ внѣшнихъ, рекомихъ мандра, да сожжуть ю, иноци имуть художество отъвнутри стѣни и ліють воду, яже досязаетъ тамо низу, угашаетъ огнь. Завращаючи же отъ западнею и сѣвернаго угла, абіе обрѣтается поварня, идѣже особно варять Аравомъ. Таже есть горѣ въ стѣнѣ двери, подобѣемъ окна великаго, рекоміи тувара, нарѣчіемъ аравійскимъ, сиестъ висимое, понеже оттуда вервомъ повѣшаютъ и испущають на долъ внѣ монастыря яденіе Аравомъ, понеже не всегда, якоже хошуть, сами арави входятъ внутрь, но въ опредѣленное время, и паки не вси, но нѣціи, точію отъ первыхъ, яко аще би ходили на всякъ день внутрь, елики хошуть, невозможно би било стояти монастыревѣ. Тамо низу тувари суть иніе двѣ келіи и низу инніи, идѣже, рѣхомъ первѣе, яко есть студенець Мойсея, въ углѣ же восточномъ, создаи олтаря святой Купини и соборнаго храма, суть вся потребная и нужная къ жизни и препитанію отцевъ, то есть конній млинъ, печь, полата, поварня и трапеза, понеже егда совершать отци послѣдованіе часовъ или вечернего пѣнія, или божественной литургіи, суть маліи двери съзидати олтаря, въ параклісіи с. Іакова, и тими исходящій идуть въ трапезу, яже стоитъ создаи церкви великой и с. Купини. Обрѣтаются же между келіями, на разнихъ мѣстѣхъ, пятнадесять параклісій, или церковь малихъ. Въ западномъ убо углѣ церковь чиноначалника Михаила; сію созда нѣкій патріархъ Александрійскій,

именемъ Іоакимъ. Сїй бисть въ время, въ неже плѣнися Египеть отъ Черкезовъ, и ради непостоянїя вещей оставляше множицею престоль свой и восхождаше въ монастырь и безъмолствоваше; сей (глаголють) есть, иже испи ядь и не вредися. Послѣди же къ полудней стѣнѣ, есть иная церковь Трохъ Святителей, и подале попереди иная с. великомученика Димитрія. Въ второмъ же углу полуднемъ, низу на земли, иная церковь с. мученикъ Сергія и Вакха; верху же сея, въ стѣнѣ, есть ина святителя Христова Николая, и паки верху сея инна церковь пророка Аарона, и сїя такожде внутрь стѣни монастырской и есть широкая толико, елико широкъ есть путь верху стѣни, да шествуетъ нѣкто внутрь и окружаетъ монастырь. Есть же путь сей покровень, имущій оконца отъвиѣ, и се (якоже мню) стражи и ради храненїя, понеже зрятся и келїи, яко столпи, на четырехъ углахъ монастыра стоящїй. Въ сѣверной же стѣнѣ, идѣже есть предре-ченныя тувара, суть двѣ церкви: с. Апостоль и святого Георгія, и сїи суть окрестъ; къ посредїю же монастыра, противу полуденной странѣ церкви соборной, есть инъ рядъ келїй. Суть же и въ сихъ церкви: 1) с. Стефана, болшая отъ иннихъ параклисїй, меньшая же отъ собор-наго храма, сїю, глаголють, яко созда первїй майстеръ, иже созда монастырь, занеже имя его бисть Стефанъ, еже зрится ископанное на стѣнѣ въ великой церкви. Мало предъ сею, есть инна церковь с. Антонїя, и попереди инна с. Предитечи; сїю же, приславши ижди-венїе, созда Александеръ воевода, господарь Волоскїй, и отложи на сїю особнѣ въ Волоской странѣ прибитки, въ память свою, лѣта 7804 отъ Адама. Низу подъ сими церквами, къ сѣверу, отъ страни же полу-денной церкви великой, есть инїй храмъ святїя Анни, и горѣ, въ полуденной странѣ паперти, идѣже пиргъ, или столпъ старїй церкви, есть инъ параклисїонъ с. Евангелиста Іоанна. Таможде, мало къ западу отъ полуденнаго побочнаго подворїя великой церкви, суть архїерейскїй келїи архїепископа; сїя глаголють бити пиргъ, егоже первѣе с. Елена созда. Тамо внутрь суть въ имя Пресвѣтїя Богородици 2 церкви: едина низу и едина верху; верхняя убо именуется Успенїе, вторая же Живоноснїй источникъ; запалаетъ же ся и тамо кандиль неусипнїй. Се уже, благїй читателю, рѣхъ ти и возвѣстїихъ отчасти о красотѣ монастыра, церквей и яже въ немъ. Слиши убо о параклисїяхъ, или церквахъ, яже суть внѣ монастыра, въ горѣ.

О храмѣхъ на горѣ

Первѣе, нежели извѣщу о церквахъ, яже въ горѣ, прилично рещи и о водахъ, откуда имуть начало. Сей убо Мойсеовъ студенецъ, о немъ же предъ рекохъ, не имать жили внутрь живой, отъ нея же би умножалася вода, отъ спуда земли исходящи, но нисходитъ съ гори и собирается тамо; имуть бо ю иноци покровенну въ земли и не является отъвнѣ. Есть же и вторій студенецъ въ монастырѣ, глаголемій Святія Купини, иже стоитъ создаи олтаря, въ хлѣбомѣсници, и отъ сего почерпають послушници, пекаръ, келаръ, трапезаръ; нисходитъ же и сія отъ гори, покровенна отъвнѣ, въ земли. Церкви же, иже суть на горѣ Синайстей, есть: первая церковъ Спаса, яже есть на конци верха святія онія гори, идѣже Мойсей воспріять законъ. Имать же сія церковъ отъ боку внѣ, отъ страни сѣверной, камень, въ немъ же сокрися Моисей, егда моляше отъ Бога, да видитъ Его, и Богъ рече ему: сокрійся внутрь камени и тогда узриши хребетъ Мой, лице же Мое не явится, не узритъ бо человѣкъ лица Моего и живетъ. Есть же и до днесь въ камени томъ, яко типъ человѣческаго тѣла, угруженъ, аки пещерица мала, яко плещамъ человѣческимъ вмѣститься. Показуетьжеся тамо еще иное веліе чудо. Повѣствуютъ вѣроятнѣ (но къ чистимъ человѣкомъ), аще кто станеть верху горы Сина даже до вечера, егда заходитъ солнце, видитъ на версѣ горы, на тѣни ея, единъ свѣтъ, якоже оній, о немъ же глаголетъ Божественное Писаніе, яко явился на версѣ томъ, егда низхождаше нанъ съ славою, и огнемъ, и мглою Богъ и бѣседова съ Мойсеомъ. Есть же тамо яма въ земли, якоже студенецъ ископанна, и мало води низу, отъ верха къ западу. Сходяще же оттуду, обрѣтается пещера пророка Іліи, идѣже видѣ страшное явленіе, о ней же книга 3 Царствъ глаголетъ. Тамо суть двѣ церкви: пророка Іліи и пророка Елисея; бѣше же и третья с. Марини, но сія обетша и падесея нинѣ. Тамо есть мало мѣста равнаго и студенецъ съ водою. Оттуду къ западу есть пещера святаго Стефана, о ней же послѣди. Къ сѣверу же завративши, есть другая пещера, идѣже царскій людіе сѣдяху скитающесе, и о сей речемъ послѣди. Отъ пещери же сея мало исходящи и идуци къ востоку, обрѣтается мало мѣсто равное и студенецъ съ водою; таможе и три келіи, рекоміи Григоріеви, яко тамо Григорій нѣкій скиташесе. Оттуду на востокъ, яко верженіемъ камени, есть инная церковъ

Предитечи, и оттуду зрится низу весь монастырь, яко мощно есть оттуду исчислити вси келіи. Оттуду завративши къ сѣверу, есть церковь святой Анны; и подалѣ инна, Положеніе Святаго Пояса рекомая. Оттуду къ западу и полудню обратившись, есть инна церковь С. Пантелеймона; тамо есть озеро съ водою, яже собирается отъ дожда. Но сіи вси храми, иже въ горѣ, нѣ суть саміи токмо церкви, но познаваються, яко сѣдяху въ нихъ пустинници, понеже обрѣтаються при всякомъ параклісіи нѣкій келіи; но нинѣ падоша и раззоришася. Обрѣтаються же и иніи пещери на различныхъ мѣстѣхъ гори, тако на Святомъ Верху, якоже и низу въ Хоривѣ. Зракъ же гори есть долготою къ востоку и западу протяжень, отъ восточной же страни есть Святій Верхъ, идѣже глаголется Синай, на немъ же и законъ дадеся. Есть убо низу гора иннаго цвѣта, якоже и иніи гори бѣлочермніе, Святій же Верхъ зрится издалече, яко укурень бити. Вся же гора едина есть отдѣлна и не совокупляется съ иними, елики окрестъ суть; обходить же кругъ ея верствъ, или стадій, 15. Есть же зѣло вертепна, и не можетъ никтоже возлѣзти, развѣ двоихъ мѣстъ или трехъ, но и оттуду съ великимъ трудомъ и неудобствомъ, и сего ради, мало возшедши на гору отъ монастыра, обрѣтается восходъ, степенми устроень, даже горѣ на С. Верхъ. Наченши же шествовати степенми даже до рекомаго источника сапожника, суть степеней 500. Оній источникъ молитвою изведе нѣкій сапожникъ, инокъ скитникъ, и сего ради даже донинѣ именуется Сапожника. Оттуду восходящи иннихъ 1000 степеней, обрѣтается церковь, Богородица Икономова именуема. Отъ параклісія же сего даже къ храму пророка Іліи, о немъ же предърекохъ, суть степеней 500, а отъ пророка Іліи даже на Святій Верхъ суть степеней 1100. Суть же всѣхъ степеней отъ низу гори даже на верхъ три тысящи и сто. Но требѣ есть и сіе да не останеть неначертанно, да научится всякъ отъ насъ, въ каковомъ говѣнній имѣяху ветхій отци святое оное Верха мѣсто. Восходяще отъ церкви сей, именуемой Богородица Икономова, обрѣтается едина кама, мала и тѣсна, аки врата, яко пройти единому челоуѣку, зданна лѣпо отъ камене сѣченнаго, и оттуду восходящи и приближающимися къ равнинѣ, идѣже есть пещера пророка Іліи, суть вторіе врата, въ всемъ подобій и первимъ; мѣста же, идѣже сіи врата создашася, бяху зѣло тѣсни, и внѣ вратъ страшніи каменніи вертепи, яко никто же инуду прелѣзти не можетъ. Кая же потреба сихъ вратъ? Отъ себе же

ничто реку, но еже отъ преданія слышахъ, яко тамо сѣдяху два брата, блюдуще путь, да не восходитъ тамо никтоже, аще не прежде исповѣдася и пріять писаніе отъ начальника монастырскаго. Суть же окрестъ гори и инніи маліи монастырци и сѣдалища 5, и первое убо есть оно, еже есть предъ врати великаго монастыря, сиестъ вертоградъ, найпаче въ сичевомъ сухомъ и безводномъ мѣстѣ многокрасень, съ лозіемъ винограда, смоквами, амигдалами, роідами и кипарисами многими, окрестъ огражденъ стѣною високою. Въ семь убо внутрь есть Κησὶς ἱτῆρς οὐ, или гробовница, идѣже погребаются усопшіи отци Синайстіи. Суть убо два зданія, сотворения отъ земли, и въ единомъ погрѣбають скончавшихся монаховъ, въ другомъ же іеромонаховъ. Верху же кимѣтирія есть церковь Пресвятія Богородицы, и отъ боку церкви пиргъ высокій, на немъ же сѣдитъ инокъ, иже копаеть и очищаетъ садъ, низу же сада сего, глаголемій катῆ. Оттуду на западъ, отстояніемъ полпоприща отъ монастыря, обрѣтается камень на пути избранній, зримій мало отъ земли горѣ. Имать же сей камень изритіи писмена веліи, яже никтоже пронести ни въ времена наша, ни въ времена отецъ нашихъ не можаше, понеже ни Гречески суть, ни Еллински, ни Аравійски, ни Турецки, ни Еврейски, понеже мнози видѣша я, отъ различныхъ странъ приходяще поклонници, иже и Еврейскій писмена знаяху, обаче никтоже не позна, что глаголють; откуда нѣции домишляются бити камень оній, подъ нею же сокри пророкъ Іеремѣя сокровища священная храма Іерусалимскаго, якоже показываетъ Синаксарь его Мая 1, понеже мимо ходящи камень той, простирается путь на мѣсто пространное и широкое, и многое, и глаголють, яко тамо поставленна бистъ Сѣнь Свѣдѣнія. Сіе же поле мимошедши, оставивши его одесную, и шествующи по отножію гори къ странѣ полуденной, обрѣтается инъ монастырець малъ, съ вертоградомъ и мало води въ студенци, именуеть же ся Παναγία ὑταοῦτη сиестъ Богородица Давида, бѣше бо сѣдѣніе и зданіе ветхаго нѣкогого монаха, именуемаго Давида. Оттуду далѣе къ полудню шествующи и входящи въ путь тѣсенъ, идѣже сія гора Хоривъ съ иною горою приближается, и подъ тоєю другою горою есть инное обителище святыхъ апостолъ, съ церковію, водою и садомъ, прекраснимъ; но сіе и предреченное мѣсто опустѣша отчасти, ради пакостей, отъ Аравовъ творимихъ. Шествующе, якоже рѣхъ, къ полудни, тѣснимъ, между двѣма горами, путемъ, обрѣтается

камень, идѣже удари жезломъ Мойсей и изведе воду жаждущій Израилскій людѣ. Оттуду далѣ, на полудне прошевши, обрѣтается маслина монастирская, въ началѣ же ея есть мала церковь святаго Онуфрія, и мало попрели есть ина обитель, рекомая Четырѣдесять Мученикъ, и ту есть вода текущая и садъ красенъ, отъ различныхъ древесъ мало имущій, много же отъ маслинъ, идѣже, понеже води обрѣтается мало, суть ископани въ земли, идѣже собирается вода, и оттуду напаяются древесна чрезъ весь годъ, и отъ тихъ маслинъ имуть елико на трапезу отцемъ, прочее, аще одождитъ коего лѣта единожды или дважды, тогда плодоносятъ не точію на трапезу, да ядятъ плодъ, но творяп, и елей; но егда не одождитъ, что многажды случается, не плодятъ ничтоже, еще же многій и усыхаютъ, понеже и води, яже напаяютъ оная, умаляются отъ бездождія; тожде биваетъ и въ прочіихъ предреченнѣхъ садѣхъ. Суть сїи вси сади ограждения стѣнами, имуть же обители и келіи високи, аки столпи, съ желѣзными врати; и сїи четири суть окрестъ гори Сина или Хорива. На иной же горѣ, къ западу, создаи сея гори, мало къ полудню поступивши, есть инна обитель Святыхъ Безсребникъ, подобна въ всемъ съ предреченіями четирми, съ вертоградомъ остѣненнымъ, съ келіями и пиргомъ, и студенцемъ води, точію отстоить далече отъ иннихъ. Понизите къ сѣверу есть пещера Іоанна Лѣствичника, въ ней же безмолствоваше. Суть же обители сїи далече отъ великаго монастира: Давидова обитель – стадій 3, Святыхъ Апостолъ – 4, Четырѣдесять же Мученикъ – стадій 7, такожде и Святыхъ Безсребникъ. Сїя убо въ зимѣ хранитъ и управляютъ Арави, ноданіи, въ время же плодовъ посылають въ вся по единому отъ братій и блюдутъ я. Суть же плоды ихъ: яблока, груши, сливы, родія, смокви, лозіе винно е мигдали; суть же въ нѣкихъ отъ сихъ по два или три древа помаранчовъ. Имуть сїя въ зимѣ елико на трапезу, не въ доволство же и избытки, не всегда, но точію по дважды или трижды отъ всякаго плода; инна же вся питанія и потреби приходятъ отъ Египта, съ наймованіемъ верблюдовъ Аравскихъ: пшеница, бобъ, сочиво, горохъ и масло, млека же или сира нужно есть обрѣсти тамо. Въ Господскій же праздники и дни нарочитіи разрѣшаютъ на риби сухіи, иже ириходятъ отъ Чермнаго моря. Капусти же и инихъ сирихъ зелій обрѣсти или насадити неудобно есть, горячести ради страни и каменнаго мѣста. Вино же точію на церковну потребу обрѣтается, вмѣсто же

вина дають мало горѣлки въ трапезѣ, и сія есть творенна отъ финиковъ, отъ нихъ же дѣлають и оцеть.

О иныхъ горахъ двохъ

По прилично простерти слово и о иныхъ горахъ, при Синайстей стоящихъ. Созади убо святія Синайскія гори, къ западу, есть ина гора, височайшая паче всѣхъ, иже тамо во пустыни обрѣтаются, и зѣло неудобвосходящая, о ней же предърекохъ, и на верху сея крѣхуся мощи с. Екатерины лѣтъ 200. Сія же лѣта числятся отъ времени Максентія царя, убившаго святую, даже до великаго Іустиніана, создавшаго монастырь. Тогда бо и святіи ея мощи принесошася отъ верха оной гори и положишася въ великой церквѣ. Слиши же чудо: верхъ оной гори есть единъ нераздѣлнй камень, на немъ же бяху мощи святія, отънелъже ея взяша оттуду. О, чудесе! Божіимъ дѣйствѣмъ камень той надмесь, яко тѣсто, и сотвори единаго тѣла женскаго подобіе, съ одѣяніемъ, лежащее аки мертво. Къ полудной же странѣ близъ монастыра есть едина мала и низка гора, глаголемая Мойсеова, понеже на сей Мойсей стояше, пасущи овцы Іоѳора, тестя своего, егда видѣ купину горящую и неопалимую. Къ востоку же, близъ монастыра есть иная гора, именуемая святой Епистиміи; на сей убо святіи мученици Галактіонъ и Епистимія скитахуся. Глаголетъ же житіе святыхъ сихъ о горѣ той, яко бистъ тамо отъветха монастырь женскъ, ибо еще и доминѣ познаваются келіи падшій. Созади сея гори создании бяху веси, въ нихъ же иногда неволники, или подданіи монастырскіи, сѣдяху, но нинѣ опустѣша и разоришася. Прилично же есть воспомянути и о чину монастыря. Типикъ убо древній Студитовъ, егоже и преподобнй Сава Освященнй держаше, сохраняется въ монастырѣ Синайскомъ. Чинъ же имуть сичевъ иноци тамо жительствующіи: въ неделю всегда служатъ два іеромонахи, единъ въ первоначальной церквѣ и другій на Святомъ Версѣ гори; такожде и въ субботу 2, единъ въ Святой Купинѣ и единъ внѣ, въ гробницѣ отцевъ, хранятъ бо и сіе неотмѣнно, да имуть всякаго пятка въ вечеръ коливо, да поють канонъ за усопшихъ, по чину Типика, и да поминають братій, ктитореѣ, добродѣтелей обители, и всѣхъ вписавшихся въ ню. Въ прочій же пять днй седмици творятъ послѣдованіе вечерни и утрени, въ церквѣ соборной, литургію же въ параклісіяхъ, начинающе по чину, отъ перваго даже до послѣдняго, даже преслужать

въ всѣхъ, и паки творять начало, поминающе всегда написавшихся христианъ, ихъже чтутъ діакони, іерей вѣймуеъ части отъ просфори; но въ дни, въ няже поется девятой часъ, литургія биваетъ въ свое время, часи чтутся послѣди въ соборной церкви. Егда же случится праздникъ или память нѣкоего святаго, въ него же имя обрѣтается храмъ въ монастырѣ, тогда нигдѣ же, токмо въ параклісії святаго вечера, литія, съ благословеніемъ хлѣба, и литургія. Егда же случится въ субботу или неделю сицевъ праздникъ святаго, сходятся, да будутъ три литургіи, двѣ предреченніи и третья въ параклісії святаго. Прочее сія биваетъ рано, да будетъ общее собраніе братіи въ церквѣ соборной неотмѣнно въ уреченное время. Доздѣ о монастырѣ. Замедливши убо азъ въ горѣ Синайстей седмицу едину, отслаша мя иноци съ неволникомъ монастырскимъ паки въ Раифу, ущедривши мя довольно милостинею и пищею на путь. Не случижеся обрѣсти верблюда, но токмо осла, и то младаго, на него же токмо возложихъ ризи и пишу, самъ ногами шествовахъ купно съ Аравомъ, кътому же и путемъ твердимъ и жестокимъ, между горами, не тимъ, имъ же къ монастыру прійдохъ, той бо именуется Хебранъ, но инимъ, нарицаемимъ Сліе. Доспѣхомъ же третіяго дня въ Раифу, Апрѣля 10.

Василий Григорович-Барский. Перевод

И в тот же день к вечеру мы дошли до монастыря святой Синайской горы – то есть в последний [день] марта и, как [я об этом] слышал, так и увидел: закрытый монастырь, а братию – в нём, так что никто не мог ни заходить в него, ни выходить из него из-за страха перед эфиопами – особенно [никто] из монахов, с которыми [эфиопы] враждовали.

Случилось же мне прийти тогда – Господу споспешествующу – когда не обнаружилось там арабов, и настоятель монастыря с братией, подойдя к большому окну, которое имеется в монастырской стене на высоте пяти сажень, из которого спускают пищу эфиопам, спросили меня, кто я и откуда и зачем пришёл туда. А я ответил, кто я и откуда, и сказал, что пришёл сюда для поклонения святому месту. Мне отвечали, что сейчас не время для поклонения: «Разве

ты не слышал, что монастырь закрыт и никому нельзя ни приходить, ни уходить из-за засады и [опасения] потерять монастырь. Зачем же ты пришёл сюда? Мы воистину жалеем тебя, потому что напрасно ты старался, и зря истратил деньги, и с таким трудом перешёл эту пустыню, к тому же будучи из далёких стран». Я отвечал им: «Я не мог поступить иначе, потому в то время случилось зло, и я задержался в Египте на столь долгое время ради этого поклонения, ожидая, пока наступит перемирие с арабами, но [этого] не произошло. Поскольку я не мог больше [этого] выдержать: есть чужой хлеб и напрасно терять время – я отправился в эту пустыню, возложив надежду на Бога и на вашу святыню, что, если будет воля Божия и ваше желание, вы сможете меня каким-либо способом впустить в эту обитель». Они отвечали мне: «[Это] невозможно, потому что мы боимся, как бы мы, сделав тебе одному добро, все сильно не пострадали от арабов».

Долго беседуя на эти и подобные темы со мною, говоря [такие] слова, они не хотели впустить меня внутрь. Да ещё и с эфиопом, с которым я пришёл, они много ссорились и пререкались, говоря: «Ты сам знаешь, что паломники сейчас не приходят, – зачем же ты принёс к нам огонь? Разве ты хочешь, окаянный, причинить вред монастырю? Сейчас же забери его отсюда и отвези, откуда взял». Эфиоп отвечал: «Какое мне дело? Я наёмник, и куда кто хочет меня нанять, туда я должен его доставить. И если этот [человек] желает вернуться назад, я готов ему послужить». И он собирался взять меня с собою обратно и отвезти в Раифу, как велели монахи, но поскольку я [этого] не хотел, он не мог [везти] меня силой. И наступила ночь, и мой провожатый, оставив меня под [стенами] монастыря, сам ушёл с верблюдом в горы ночевать. Я же спал под монастырской стеной, как нищий и сирота, положившись во всём единственно только на Бога. Тогда ночью монахи спустили мне сверху через окошко хлеба, воды и немного маслин. Подкрепившись же, я возблагодарил Бога и заснул.

Наутро ко мне пришёл мой провожатый, желая узнать, не передумал ли я, и уговаривал меня идти с ним обратно. То же самое сказали и монахи, но я этого совершенно не желал, и даже в мыслях не имел уйти, и сказал всем вслух, что, впустят меня в обитель или нет, я собираюсь сидеть снаружи 10 или 15 дней – пусть вместо

поклонения Бог примет моё терпение – уповая на неложные Его слова, что «терпение убогих не погибнет до конца» и ещё «ищай обретает, и толкующему отвергается». Монастырский эконоом отвечал мне: «Хотя ты и собираешься ждать здесь долгое время, ты не сможешь войти в монастырь». Я сказал: «Что кажется невозможным у людей, возможно у Бога». Эти слова тогда понравились другим монахам, а эконоому нет, и он мне сказал: «Не дадим тебе ни хлеба, ни воды», – желая этим напугать, – «так и против воли уйдёшь отсюда». Я отвечал: «Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих». Тогда они мне наговорили много других слов, но ни уговорами, ни угрозами не смогли убедить меня уйти.

И тогда эфиоп, видя моё упорство, оставил меня и ушёл восвояси. А я весь тот день сидел снаружи монастыря. Было же тогда первое число апреля. И многие думы и печали досаждали мне, ибо я скорбел сердцем, слыша, как быют в било внутри монастыря, [созывая] на церковное правило и на иные нужды, по монашескому обычаю, и хотел слушать пение, правила и уставы святой обители.

И беседовали тогда со мною монахи с высоты монастырских стен; и святейший патриарх Константинопольский Иеремия, который был изгнан со своего престола и находился там в заточении, тоже много беседовал со мною, жалея, что мне никак не войти в монастырь. В полуденное же время, когда была трапеза, монахи и мне спустили на верёвке хлеб, варево, маслины и воду. И насчёт меня среди монахов были споры и несогласие: один хотел впустить меня внутрь, другой же не желал. И так, дважды или трижды устроив общее собрание, все договорились и единогласно пришли к общему решению, и впустили меня внутрь, но не через тот вход, через который впускают других паломников, но через другой, тайный. Сначала настоятель монастыря спустился в сад, который расположен перед монастырскими воротами, и когда наступила вечерняя темнота и приближалась ночь, садовник спустил мне лестницу, и по ней я залез внутрь; ещё есть одна пещера, устроенная под землёй, [ведущая] из сада внутрь монастыря – и ею меня провели. И монахи встретили меня достойно, поприветствовали, говоря: «Добро пожаловать, друг, да будет угоден Богу твой труд и поклонение», – и прочее подобное, я же со смирением благодарил их за честь.

И мне дали отдельную келью, по приказу настоятеля хорошо прибранную и застеленную, и как следует угостили меня тем вечером ужином, холодными кушаньями: зеленью, маслинами, финиками и прочим, поскольку варёного [ничего] не было, ведь была Великая Четыредесятница, когда, по древнему обычаю монастыря, трапеза бывает один раз в день, кроме суббот, воскресений и праздников, – мне же, гостеприимства ради, дозволили [послабление], и я ел, и насытился, и, возблагодарив Бога, заснул.

Когда же монахи встали на утреннюю молитву, и я встал с ними вместе и слышал смиренное пение и прекрасное чтение. По окончании же утрени один из иеромонахов поводил меня [по монастырю] и показал все святые места, находящиеся внутри этой обители. Прежде всего я поклонился с благоговением святому месту, на котором некогда была Неопалимая купина, предвещавшая нетленное рождение [Христа от] Пресвятой Девы Богородицы, что видел в древности пророк Божий Моисей. Потом я лобызал раку с мощами святой всемудрой великомученицы Екатерины, которая стоит с правой стороны от престола в великом алтаре. Поклонился я в великой церкви также и святым иконам. Потом же я обошёл все параклиси, то есть малые храмы, находящиеся внутри великой церкви, которых девять, и они стоят вокруг великой церкви, как звёзды, чинно и красиво, а посреди них великая церковь Преображения Господня – сияющая, как солнце, или как мать, находящаяся посреди своих детей, красотою своей услаждающая человеческое сердце.

А снаружи великой церкви находятся пятнадцать отдельных параклисиев – и я все их обошёл и поклонился. Всего же в монастыре находится 25 храмов, в которых в определённые дни по монастырскому обычаю служат литургию. А каждую субботу – в храме святой Купины, каждое воскресенье и по праздникам – в великой церкви. Обо всём этом я позже постараюсь рассказать подробнее, в описании монастыря и Синайской горы.

Когда же я обошёл все [места для] поклонения, имеющиеся в монастыре, наступил полдень, и как зазвонили в било, по монастырскому уставу, братия собралась в церкви, и читались часы, на которых и я присутствовал. А по окончании часов меня позвали вместе с братией на трапезу, на которой была предложена такая еда: хлеб, маслины, немного фиников и варево без масла, поскольку

все дни Четыредесятницы, кроме суббот и воскресений, масла не едят. По окончании же трапезы все разошлись по своим кельям, а я с одним монахом обошёл все монастырские кельи и постройки, которых очень много и [которые] тесно построены, пристроены одна к другой; проходы же между ними узкие и тёмные, наподобие пещер, сделанные из камня и не ровные, а некоторые вверх, некоторые вниз, поскольку монастырь выстроен у горы, на неровном месте. А как наступил вечер, я пошёл вместе с монахами на повечерие, и когда после отпуска все разошлись, и я пошёл в свою келью, и так я провёл этот день.

Наутро же, в среду, была Литургия преждеосвященных даров, а по окончании её, как и вчера, я пошёл вместе с монахами на трапезу и насытился. А после трапезы я опять посетил оставшиеся места и осмотрел следующее: синодикон, где иноки проводят собрания, гостиницу, где странники, коих много, гостят; два выкопанных колодца, один, позади великого алтаря, который называется Агисма святой купины – из-за того, что находится около того места, [где была Неопалимая купина] – [и] второй, называется Моисеев, который существовал и прежде создания монастыря, из которого пророк Моисей поил овец отца своего; но об этом после.

В монастыре тогда было мало монахов, всего 25, потому что [прочие] сбежали из-за притеснений и озлобленности арабов – остались только престарелые и немощные старцы и схимники и несколько здоровых, для [совершения] церковного правила и управления монастырём.

Когда наступил вечер, было разрешение на трапезу, потому что тогда со среды на четверг было Андреево стояние¹, и церковный устав благословлял [трапезу] для подкрепления. А после трапезы, нисколько не вкусив сна, в третьем часу ночи [монахи] начали петь правило без всякой поспешности, с чтением житий и поучений святых, и после полуночи закончили, и тогда, выйдя из церкви, утешились сном.

Как наступило утро, в четверг, монахи отправили меня из монастыря с одним эфиопом, монастырским данником, чтобы он отвёл меня поклониться святым местам, которые [находятся] вне монастыря, на Синайской горе и на горе святой великомученицы

¹ Сейчас, кажется, повсеместно «Мариино стояние».

Екатерины. Да будет известно, что и доньне некоторые арабы – под властью монастыря, переданные благочестивым царём Юстинианом, который и построил монастырь. И они верны монастырю, и от монастыря кормятся и одеваются, исполняют послушания по монастырским делам, и никогда не враждуют с монахами, хоть и неверные. Но есть и множество других арабов, которые поселились в горах и очень размножились, – и они не монастырские, а чужие, и от них монахи претерпевают большие страдания, и они угрозами и запугиванием вымогают и забирают у монастыря пищу и подарки.

Но возвращаюсь к начатому рассказу. Отправили меня монахи с одним арабом, данником монастырским, вооружённым, который и по-гречески умел говорить, и хорошо знал все места для поклонения. Я взял с собою хлеба и маслин, чтобы хватило на два дня, и иноки дали нам ключи, чтобы открывать храмы, которые находятся на Синайской горе и вокруг [неё], и выйдя из монастыря, мы стали подниматься на Моисееву гору, то есть на гору Синай, на которой Моисей принял от Бога скрижали Завета. На пути же есть устроенные монахами ступени из камней, осыпавшихся с этой же горы, для облегчения восхождения, потому что путь туда оказывается тяжёл и труден. И мы, поднявшись наверх на два или три броска камнем, нашли маленький источник, полный воды, о которой говорят, что сначала её не было, но некий добродетельный сапожник, монах-скитник, своей молитвой добыл воду, которая и до сих пор называется Сапожников источник. Поднявшись же потом с большим трудом выше, мы дошли до одного маленького храма, построенного во имя Пресвятой Богородицы, который называется Παναγία τοῦ Ἐκονόμου, то есть «Богородица экономова». А это, как говорят, вот по какой причине: в обители тогда была большая нехватка [продовольствия], и, как оскудела пища, монахи задумали, оставив монастырь, уйти в Египет и, выйдя из монастыря, договорились пойти и поклониться [Богу] на вершине Синайской горы, а потом отправиться в путь. Когда же они поднимались в глубокой печали на гору, монастырскому эконому наедине явилась Пресвятая Дева Богородица в образе богатой госпожи, веля ему развернуть братию назад и возвратиться в монастырь, говоря, что обитель наполнилась множеством пищи. И эконоом, тотчас созвав братию, рассказал об увиденном, и, вернувшись в монастырь, они обнаружили полные хранилища пшеницы и,

осознав благодать Божией Матери, прославили Бога и Её, и во имя Её на том месте, где Она явилась, построили маленький каменный храм и назвали его [церковь] Богородицы экономовой из-за того, что Она явилась эконому. Эта [церковь] и до сих пор так называется, и я, открыв её, вошёл внутрь и поклонился святым иконам.

Оттуда мы с арабом ещё более трудным путём поднимались в гору, и к полудню дошли до храма святого пророка Илии, который стоит высоко на горе, на одном перевале. Есть там вода, и оливковые деревья, и два кипариса: вся остальная гора – сплошной сухой камень. Там в одном здании есть два отдельных престола: один – пророка Елисея и второй – пророка Илии. И там есть место, где спал пророк Илия и ворон приносил ему хлеб. И там железные ворота с двумя замками, открыв которые, я вошёл внутрь, и поклонился с благоговением, и снова запер на ключ.

Оттуда мы очень высоко поднимались по ступеням, цепляясь по пути не только ногами, но и руками, и к полудню забрались на самую вершину Синайской горы и поклонились там месту, на котором Бог беседовал с Моисеем и написал заповеди на каменных скрижалях – на том месте выстроен храм во имя пророка Моисея с железными воротами и крепким замком. Там же рядом построена и магометанская мечеть, где арабы, поднявшись [на гору], поклоняются, потому что и они очень почитают пророка Божьего Моисея и святую гору. А вершина Синайской горы черна от дыма, который некогда из неё шёл, как свидетельствует Божественное Писание.

Открыв двери того храма, я зажёл огонь и, найдя фимиам, покадил алтарю, жертвеннику и святым иконам; я нашёл там фелонь и стихарь, которые хранят для служения литургии, если случится прийти паломникам. А храм этот стоит в таком узком месте, что его нельзя обойти, и на горе с южной стороны нет спуска, потому что [гора] вниз откололась ровной стеной, и там такая глубокая пропасть, что страшно и посмотреть. А камни по всей Синайской горе очень твёрдые и неудобные для обработки, на вид разные: красные, и белые, и черноватые.

Немного отдохнув там, мы снова спустились тем же путём вниз, к храму святого пророка Илии, где, сев у источника, съели хлеб, потом же спустились с южной стороны горы вниз другой дорогой и к вечеру дошли до монастырского сада, который расположен внизу

в долине, между горой Синай и горой святой Екатерины. Там есть разные деревья: маслины, смоквы, груши, яблоки, гранаты, сливы, виноград и прочее. Есть ещё два кипариса, больших и очень красивых, которые придают всему саду прекрасный вид. Ещё через сад течёт по каналу вода и поит деревья. Но выгоду от этого больше имеют арабы, чем монахи, потому что монахи там, из-за злобы этих [арабов], не могут находиться в [саду], только лишь поставленный садовником один араб, монастырский данник. Есть там постройки наподобие метохии, или монастыря: строение с четырьмя стенами, а ворота покрыты железом, внутри же устроены кельи и церковь Сорока мучеников внизу – там всегда отдыхают паломники, когда спускаются с горы Синай. А когда мы пришли, то не обнаружили садовника – открыли ключом, который у нас был с собой, ворота, и вошли в метохию, и, заперевшись там, переночевали.

Наутро же, в пятницу, рано поднявшись, мы пошли на вторую гору, стоящую рядом, ещё выше Синайской, – на которой ангелы Божии, принеся, положили мощи святой великомученицы Екатерины. Путь туда оказался ещё труднее и тяжелее, и это даже не дорога, а некоторый намёк на дорогу: там не устроены ступени, как на Синайской горе, потому что мало кто там поднимается. Когда мы не могли [идти только] ногами, тогда, ухватившись обеими руками, мы поднимались с очень большим трудом и даже не могли взять с собою суму, в которой у нас был хлеб. Но не поднявшись и до середины горы, мы нашли по дороге источник сладкой воды, который греки называют Νερό της λέρδης, то есть Голубкин источник. Спрятав там все свои [пожитки] под одним камнем, мы пошли наверх, взяв с собою только оружие – на случай какого-нибудь зла. Но узнай же, почему источник называется Голубкин. В то время, когда монахи вышли из монастыря и поднимались на эту гору, собираясь отнести в обитель честные мощи святой великомученицы Екатерины, они мучились жаждой и, не найдя нигде воды, не могли больше идти наверх и задумали вернуться обратно. Бог же, по молитвам святой, не желая, чтобы труд их был напрасным, показал им воду с помощью одной дикой голубки, которая, прилетев откуда-то, опустилась недалеко от них на гору между камнями и пила воду – монахи же, увидев [это], пошли за нею и тотчас нашли источник воды, очень сладкой и здоровой, и, утолив жажду, возблагодарили Бога, промышляющего

о рабах своих, и довершили начатое ими дело. А этому месту дали название Голубкин источник, потому что узнали о нём от голубки. Там мы, оставив свою суму с хлебом, поднимались с огромным трудом [и поднялись туда], где араб больше не мог идти, потому что был немного болен, и он, показав мне дорогу, сам ждал меня ниже: ведь он знал, что тогда ни от кого не было никакой опасности. А я, возложив упование на Бога и святую Екатерину, к полудню добрался на самую вершину горы, на которой построена одна хижина, очень маленькая. И там, на вершине горы, есть на камне резное изображение – где лежали мощи святой великомученицы Екатерины. И гора эта такая высокая, что все горы, которые есть в пустыне, ниже её. Оттуда далеко видно Красное море, Раифу, Суэц и равнины даже до Египта, Дамаска и Иерусалима. Такое там высокое место, что снег среди камней остаётся летом, что удивительно в Аравии не только видеть, но и слышать, потому что страна очень тёплая и снег нигде не выпадает, только на этой горе. Отдохнув там немного и взяв с собою немало снега, я понёс его с собою, спустился к ожидающему меня арабу, и мы, спустившись вместе к Голубкину источнику, описанному выше, съели хлеб и пошли дальше, спеша в монастырь. Дойдя до описанного выше сада, в нём и переночевали. Оттуда мы другой дорогой среди гор пришли на берег потока, и мой проводник показал мне большой камень, лежащий у дороги, из которого Моисей ударом посоха добыл двенадцать источников воды, по числу 12 колен Израилевых, – которые хотя сейчас и высохли, но следы удара и водных потоков видны, будто [всё это произошло] вчера. Выйдя же из гористой местности на равнину, мы пришли в один красивый сад, в котором были разные плодовые деревья, и 8 маленьких и больших кипарисов, и источник здоровой воды. Там есть и церковь святых апостолов Петра и Павла, войдя в которую, я поклонился святым иконам; были там построены и кельи, но сейчас они опустели. Недалеко отойдя отсюда, мы прошли мимо другого сада, расположенного при горе Синай, где некогда была церковь Пресвятой Богородицы, называемая Давидова, но сейчас она пуста. По дороге отсюда к монастырю, внизу у той же горы есть в земле один низкий камень, под которым, говорят, закопаны ковчег, жезл Ааронов и скрижали Завета. Недалеко отойдя отсюда, мы прошли мимо места, на котором евреи отлили тельца и поклонялись истукану. Приближаясь

к монастырю, мы прошли мимо одного сада, в котором есть только миндальные деревья. И потом мы добрались до монастыря, и меня вновь пустили в тот большой сад, который расположен перед монастырскими воротами, в котором есть разные деревья и много кипарисов и съедобной зелени. Там есть маленькая церковь, и башня, и гробница, в которой погребают усопших монахов, и оттуда меня опять через описанную выше пещеру ввели в монастырь. И я принёс с собой немного снега, который взял с вершины горы святой Екатерины, и дал монахам в знак достоверности – и смешав его с водой, многие пили, [желая стяжать] благословение [Божие]. А я взял его с собой в платке много – принёс едва двадцатую часть, ведь он весь растаял от тёплого ветра и солнечного жара, хотя я его и берёг.

А в тот день была пятница, и наутро я готовился к божественному причащению. И я совершил перед духовником исповедь, по христианскому обычаю. И назавтра, едва мы встали к утрене, читался акафист Пресвятой Богородице, с большим опозданием: была ведь тогда суббота Похвалы. А как настал день, мы служили литургию в храме святой Неопалимой купины, и там я, грешный и недостойный, сподобился принять Пречистое Тело и Кровь Пресвятую Христа, Господа моего, и провёл тот день, как и раньше, вкушая трапезу вместе с монахами.

Когда же наступило воскресенье, божественную литургию служили в великой церкви, и по окончании открыли, меня ради грешного, раку с мощами святой Екатерины, и лобызали с верой и поклонами все по очереди монахи, а после и я, недостойный. Киот же, в котором лежат мощи, маленький, высечен из белого мрамора. А есть у них и большая серебряная рака, которую благочестивая царица Екатерина Алексеевна подарила, чтобы почитать святую, – но она у них тогда была спрятана из опасения, потому что они враждовали с эфиопами. И ещё мощи Екатерины не соединены суставами, как было сначала, а [представляют собой] члены, отделённые от своих мест, собранные воедино, – это же [произошло] несомненно по той причине, что, когда святые мощи были наглухо заделаны под церковью, произошло сильное наводнение и вода поднялась, и тогда члены [тела] перемешались, и [с тех пор они], сложенные в один мраморный киот, и стоят справа в великом алтаре.

А монахи посоветовались между собою, что [нужно] скорее отправить меня из монастыря, чтобы арабы, проведая [обо мне], не причинили бы какой вред монастырю. И мне нашли одного араба, из монастырских данников, с ослом, отправили меня в понедельник в Раифу, и я задержался всего на шесть дней: в монастыре на четыре и вне [монастыря] на два, хотя поклонился всем без исключения [святым] местам. Тогда я навьючил на осла необходимые мне вещи, а сам пошёл вместе с арабом. Получив же благословение от всех отцов – а они меня с добром проводили и снабдили пищей на дорогу – я ушёл, благодаря Бога, и шёл два дня, а на третий день добрался до Раифы.

Однако подобает описать красоту монастыря.

Описание Синайской горы и того, что на ней находится

У этой святой и прославленной Богом горы три имени: в Божественном Писании гора называется Сина, называется и гора Хорив, называется ещё и гора Агарь. Но всем следует знать, что Хоривом называется [часть] от подножия, или с низу горы, вплоть до пещеры, в которой сидел пророк Илия и видел страшное явление, о котором мы намерены рассказать потом. Оттуда же у горы имеется ещё одна высокая вершина, и она стоит отдельно от всей горы, и эта самая вершина называется гора Сина и Синаин, и там был дан Закон – в других же местах говорится, что Закон был дан в Хориве, потому что Сина, то есть вершина, лежит на горе Хорив. И ещё [она] называется Агарь, как пишет блаженный Павел в 4-й главе в Послании к галатам: «Агарь убо Сина гора есть в Аравии». Но это название аравийское, как говорят Хризостом¹ и Икумений², толкуя это слово Павла. Птолемей же назвал всё это место Каменная Аравия, потому что там повсюду камень. С восточной стороны эта гора соседствует с Аравийской пустыней, с юга же и с запада её окружает Красное море, а к северу от неё земля обетованная, то есть Палестина. А расстояние до горы Синай от Иерусалима – 12 дней и от Египта 12 дней. Эта святая гора была сначала безымянна, как и другие горы, со времён же пророка Моисея её имя прославилось на весь мир, достохвальное и почитаемое, из-за великих и страшных

¹ Иоанн Златоуст.

² Икумений Трикский.

чудес, произошедших на ней, как свидетельствует Святое Писание. К тому же и сам Бог весьма почтил эту гору, потому что не спустился на другую гору дать Закон, а только на эту, и освятил её, как говорится в 19 главе книги Исход, где Бог сказал Моисею: «определи гору и освяти ю»,¹ – и ещё в той же главе: «и с этой поры очистился народ»². На третий день были гром, и молния, и тёмные тучи на горе Синайской, был громкий звук трубы, а гора Синай вся дымилась, ибо Бог спустился на неё³. На этой [горе] Моисей видел Бога на камне сапфире, и сначала же Он дал Моисею Закон живым голосом; второй же раз написал Божиим перстом. На этой горе Бог научил Моисея, [как] устроить скинию свидетельства и ковчег Завета. Из-за этих чудес некоторые называют эту гору «училищем Божиим». На середине этой горы, где [она] называется Хорив, пророк Илия видел то самое страшное явление: буйный ветер, землетрясение, огонь и тонкий пламень, в котором был Бог – которое описано в 3 главе [книги] Царств⁴.

О монастыре, когда и кем [тот] был создан, и его красоте

В древние времена, прежде чем был построен монастырь, на Синайской горе обитали отдельно друг от друга пустынники, и поскольку им было негде прятаться, на них часто нападали и убивали злобные арабы, как явствует из Аравийского летописца. Но потом святая Елена, отправившись в Иерусалим на поиски Честного Креста, по повелению великого царя Константина, своего сына, как некоторые говорят, отправилась на святую Синайскую гору поклониться и, узнав, что недавно варварами были убиты тамошние скитники, построила убежище для отцов – пирг, то есть башню, а внутри – церковь во имя Пресвятой Богородицы, на [том] месте, где Моисей видел купину, горящую и не сгорающую – где и колодец Моисеев, у которого тот увидел Иофоровых дочерей, которые поили овец своего отца. Отсюда явствует, что святая царица Елена – первый

¹ Исх 20,23.

² Ср. Исх 20,14.

³ Ср. Исх 20,16.

⁴ Ср. 3 Цар 19,11-12: но в тексте 3-й книги Царств Бог – в дуновении тихого ветра, а пламень этому дуновению, наоборот, предшествует; церковнославянское описание – «гласъ хлада тонка».

ктитор монастыря Синайской горы. Потом же ктитором был великий Юстиниан, самодержец греческий, который по просьбе монахов, живших там, увеличил размеры [монастыря] и [устроил] красоту, которая сейчас имеется.

Монастырь построен на фундаменте не совсем четырёхугольном, но в стенах есть другие гладкие маленькие стены, выходящие наружу, как столбы, для большей устойчивости и крепости монастыря. Внутри же есть великая соборная церковь, не посреди монастыря, но немного в сторону, а именно к южному и восточному углам, потому что место из-за неодинаковой по высоте гористой [поверхности] оказалось неудобным, и не смогли заложить стены подальше, чтобы церковь можно было построить посередине – и она находится ближе к южной стене, к её верхнему углу, потому что церковный алтарь – напротив этого угла.

Оттуда [видно] восход солнца, а именно мартовский. Великие же ворота церкви расположены напротив другого угла, то есть [между] южной и западной стенами, между которыми большое расстояние. Протяжённость же соборной церкви измерена: от края алтаря, где священное седалище, до внешних ворот паперти 18 сажений, а ширина 10 сажений, но протяжённость [церкви] в ширину делится на три [части], потому что [там] есть два ряда столбов, которых всего четырнадцать: семь справа и 7 слева. Между ними же так называемый хорос, или клирос, где каждый день [читается] последование. Все столбы – из цельного камня, и высота их три сажени. Над столбами – по семь больших комар, а над комарами – стены, которые поддерживают среднюю кровлю церкви, или настил, который не круглый, но остро выведенный, наподобие рога, и идёт вдоль всей церкви от начала до конца. Доски же не простые, но все – кипарисовые, вырезанные с искусным мастерством. И эта [церковь] составлена и построена так прекрасно, что каждый, кто видит, хвалит её.

А высота храма до средней кровли 10 сажений. И ещё: у паперти одни большие ворота с запада и ещё одни, маленькие, с севера, и перед ними есть колодец, называемый Моисеев. Мы знаем из предания, что это источник, у которого он впервые познакомился с дочерьми Иофора, когда поил их овец.

А в соборной церкви 4 входа: средний, и великий, и два малых. И через великий входит один лишь архиерей, не каждый день, а

только по праздникам, когда его на виду [у всех] вводят в церковь священники и дьяконы со свечами, поющие вместе, [что полагается] по архиерейскому чину. А через два малых входит каждый день братия, и проход от этих двух входов – позади клиросов.

В соборной церкви же 9 параклисиев, или престолов: три с северной стороны, три с южной и 3 позади алтаря – среди этих трёх средний – Святой купины, южный же – [тот] храм, в котором находятся погребённые мощи закланных там же святых отцов, память которых церковь празднует 14 января, и называется [он] Святых отец; второй же, который с северной стороны, называется Святого Иакова, брата Божия. А храм Святой купины имеет два входа: один – со стороны Святых отец, а второй – со стороны Святого Иакова. Размер же [придела] Святой купины в длину три сажени и в ширину столько же, потому что не могли её строить высокой, как было раньше, но построили более низкую, чтобы открывалось алтарное окно великой церкви, которое сейчас – над склепом Святой купины. А кровля внутри гладкая, ровно покрытая тонкими дощечками и украшенная цветами; верхняя часть алтаря внутри выложена каменной мозаикой, а святая трапеза – мраморная, висящая, или удерживаемая на земле, на четырёх маленьких столбиках; и там – то самое подлинное место, где была купина. А пол этого храма устлан прекрасными коврами, так что никто не входит туда обутым, но каждый оставляет свои сандалии за дверьми и потом входит с босыми ногами, отчасти ради святости места, отчасти – чтобы сохранялся порядок, о котором некогда сказал Бог Моисею: «Иззуй сапоги от ног твоих: место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть»¹. Там нет ни иконостаса, ни Царских, ни северных врат, но когда служат литургию, закрывают и открывают святой алтарь с одной стороны до другой одной большой завесой, или же катапетасмой. И висят там 15 серебряных лампад; под святой же трапезой висят три лампы, тоже серебряные, но эти – неугасимо горящие.

Остальные же шесть параклисиев – с внешней стороны иконостаса храма соборной церкви, по три с обеих сторон. И сразу, как выйти с правой стороны алтаря через северные двери, – храм святого Антипы, 2-й – святых Константина и Елены и третий – святой Марины. На выходе через южные двери первый – храм

¹ Исх 3,5.

святой Анны, 2-й – святого Симеона Столпника, 3-й – святых Бессребреников.

Соборная же церковь внутри имеет вот какие красоты: 1) святой алтарь весьма прекрасен, а помимо того, просторен. Ещё в него поступает много света снаружи. Стены его повсюду, даже наверху, покрыты мраморными плитами, и так красиво, что всякий, кто посмотрит, непременно удивится и похвалит искусное умение мастера. Мраморные [плиты] белые, и в них есть чёрные прожилки, как волны; художник же, который их клал, очень искусно сделал и соединил одни с другими так, что прожилки с прожилками сходятся, и кажется, что всё – один [кусок] мрамора. А вокруг подножия до горнего места – три ступени белого мрамора. Наверху же – хлебоносица¹, и она мраморная, невероятно красивая, с позолоченными писаными иконами, содержащая в себе святой хлеб, – поэтому горнее место заперто, чтобы никто из архиереев не мог в нём сесть, вот по какой причине. Некогда служил [один] архиепископ, который однажды сел в святом синфроне, то есть на горнем месте, и тут внезапно – о страшное чудо! – оттуда вышел огонь и сжёг часть его фелони, и [архиепископ] спустился в трепете, и сослужащие [ему] ужаснулись, и с тех пор больше никто там не садится.

Кроме того, как кир² Паисий Закинфиос, житель Святого града [Иерусалима], пишет в проскинетарии³, который он передал на эту святую гору, и в синаксаре на 1 мая о пророке Иеремии, там в наглухо закрытом тайнике скрыты сокровища Моисея и Аарона и кувшин, дающий манну, скрижали Завета, кадильница, жезл Ааронов – потому что Бог повелел Иеремии спрятать [всё это] в земле.

И там всегда зажигают неугасимую лампаду в честь Владычного Тела и Крови. Верхняя же часть алтаря, в виде свода, покрыта мозаикой – не простой, а в виде икон. Изображено же Преображение Господне, потому что так называется церковь; вокруг же изображены главы 12 апостолов – только по грудь. Над этим же находится особое окно, и с северной стороны окна изображён сам пророк Моисей, беседующий с Богом при купине, с юга же – тот же Моисей,

¹ Сейчас, кажется, используется греческий термин «артофорий» (или «панагиар»).

² Наверное, переводить это словом ‘господин’ будет некоторым анахронизмом.

³ Книга с описанием святых мест.

принявший скрижали Закона, – и всё это из мозаики. А перед Преображением висит серебряная неугасимая лампада. Эдаф¹ же, или подножие алтаря, прекрасно и ровно выложен разноцветным дорогим мрамором, блестящий, как зеркало, а святая трапеза тоже выложена мрамором и закреплена на четырёх тонких столбиках поверх одной мраморной плиты, под которой – мученические мощи, положенные в основании престола. Наверху же расположен свод из раковин жемчужницы, богато украшенный, стоящий на четырёх столбах – тоже из перламутра, то есть сделанных из раковин жемчужницы, – и святая трапеза везде подобным же образом изукрашена перламутром, и святой жертвенник тоже. С южной же стороны алтаря есть центральный кивот, в котором хранятся святые мощи девицы и мученицы святой Екатерины, от которых исходит невероятно благоуханный аромат. А кивот этот серебряный сделала царевна Екатерина, сестра пресветлейшего и великодержавнейшего императора Московского Петра Алексеевича². А над святыми мощами висят 5 серебряных лампад и ещё одна, маленькая, из чистого горного хрусталя, прекрасная и драгоценная, – они горят неугасимо ради почитания святых мощей. А пол великой церкви между клиросами прекрасно выложен разным мрамором, как и в алтаре. А иконостас, или стена, закрывающая алтарь, или, говоря по-простому, тябло³ – новый, сделанный с искусным мастерством, великолепно украшенный позолотой и прекрасными иконами, доставленный с острова Крит. И иконы там большие, в рост взрослого мужчины, прекрасно написанные неким иеромонахом Иеремией, родом с Крита, монаха той же самой обители, – а именно такие: с южной стороны от Царских врат – Христос, сидящий на престоле в архиерейском облачении, и вокруг Него четыре евангелиста; с севера же – Богоматерь Богородица, тоже сидящая на престоле, как царица, и вокруг неё

¹ Эдав – «основание».

² Прим. издателя: «"Царевна Екатерина, сестра" в подлиннике зачеркнуто и вместо этих [слов] на полях другой рукой написано: "Блаженной памяти всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, вселюбезнейшая супруга". Вместо "Московского" той же рукой написано "Всероссийского". Рака эта в действительности пожертвована царями Иоанном и Петром Алексеевичами и царевной Софьей Алексеевной в июне 1687 г.»

³ Некоторая ирония в том, что «тябло» – это, собственно, τέμνον, то есть первое слово в тексте, которое я перевожу как «иконостас».

пророки. По соседству же с иконой Христовой – образ святой великомученицы Екатерины в царском одеянии. Затем – южные врата алтаря, затем – икона святителя Христова Николая. С северной же стороны, по соседству с [иконой] Пресвятой Богородицы – [образ] Иоанна Предтечи. Затем северные врата и икона Архистратига Михаила. А над всеми этими иконами – господские праздники, и над ними посередине – большой крест с распятым Христом, в 3 сажени, с искусным мастерством вырезанный и позолоченный, справа от которого Пресвятая Богородица, а слева Иоанн Богослов. Есть же и много других икон, больших и маленьких, написанных московскими и разными иностранными – венецианскими и греческими – мастерами: одни – на стенах соборной церкви, другие – в Святой Купине и прочих описанных прежде храмах. Отдельно же, с внешней стороны от иконостаса, на двенадцати столбах: ведь два [находятся] внутри алтаря – висят двенадцать больших икон, и называются они Двенадцать месяцев, потому что изображают святых всего года, на каждом столбе – святые одного месяца. И каждая икона высотой в два локтя. А под иконами в столбах проделаны отверстия – и снова закрыты мраморными камнями – и в них частицы мощей святых, соответственно месяцам и висящим иконам, [память] которых мы празднуем. А между столбами, напротив каждой комары, по одному светильнику – между же первыми двумя столбами висят пять больших серебряных светильников, и два из них неугасимо [горят] перед иконами Христа и Богородицы, которые в иконостасе. И все светильники свисают с церковного потолка на латунных цепочках, и зажигаются все они в особые дни, то есть по воскресеньям и праздникам, а перед иконостасом зажигаются ежедневно. Есть ещё и другая икона Богородицы, называемая Кандилапту, то есть «пономарева», стоящая у стены со стороны северных врат. Называется же [она] так вот почему: [Богородица] сотворила чудо для пономаря, о чём [будет сказано] позже. Есть ещё и другая икона – Сретения Христова – с внешней стороны Великих врат церкви. И перед нею тоже зажигается лампада, вот почему: этот праздник Сретения, как говорят, повелел праздновать в церкви великий царь Юстиниан, и сперва поручил служить в Константинополе, а также вне [Константинополя], в церквях, им основанных, и монастырях, из чего явствует, что по этой причине принято и у синайских [монахов]

праздновать этот праздник с великим бдением и содержать эту икону, чтобы оказать честь самому ктитору, с постоянно горящей лампадой. А над Великими церковными воротами, изнутри, на большом холсте написано Распятие Христово; висит там и лампада, зажигаемая ежедневно. Ещё есть лампы в других местах соборной церкви и входящих в неё параклисиях, и всего лампад больше семидесяти, из которых неугасимо горящих 8. Есть ещё семь латунных светильников перед шестью главными иконами, и ещё 2 в храме святой Купины, ещё и в [церкви] святого Иакова 2, и в великом алтаре у святой трапезы 2 – но эти серебряные. По центру потолка церкви до главных ворот висят 5 паникадил, из которых одно – очень большое и красивое, такое, что по окружности занимает всю середину церкви. В клиросах же 2 аналогия, или, по-простому говоря, аналойчика, драгоценных, потому что они покрыты жемчугом, проще говоря, раковинами жемчужницы, и костями индийской черепахи. Есть и третий, маленький, для [чтения] Псалтыри и чтений других [книг], которые происходят посреди церкви: и он изготовлен подобным образом, но внешним видом и малым размером очень отличается от двух первых. С правой стороны посреди церкви стоит архиерейский трон, вырезанный и составленный из орехового дерева, по обеим сторонам которого вырезаны два орла, повернувшие назад головы и шеи. Сверху же на троне круглое навершие, и оно [тоже] резное, поддерживаемое двумя ангелами, – и ничего недостойного похвалы невозможно найти внутри [церкви].

Снаружи же церковь выглядит высокой, потому что центральная кровля – высокая, острая, ровная и длинная, поддерживаемая изнутри столбами, – а по краям более низкая. В этой центральной части по обеим сторонам в стенах 14 окон, на обеих более низким церковных стенах – тоже 14, и внутри алтаря два, и одно – над Великими воротами. И всего их 31, и они дают храму много света. Снаружи же вся крыша крыта оловом, нигде не протекает.

Порядок же и красоту ежедневно читаемого в этом [храме] последования и священнослужения, особенно же если литургию служит сам архиерей, никто из видевших или только слышавших это в здравом уме и выразить не сможет, ибо воистину земная иерархия подобна небесной и ангельской. [Кто,] увидев этот великолепный храм, пребывающий с такой ангельской защитой в столь твёрдой

и глубокой пустыне, постоянно окружённый свирепыми и дикими людьми, не скажет, что воистину благоухающая лилия находится среди многочисленных кустов с острыми колючками? А особенно – [кто из] идущих через пустыню и прошедших столько дней по каменистому и твёрдому пути, совершенно пустому и безводному, и обнаруживших такой монастырь со столь прекрасной церковью, не захотел бы сказать, что в тот день он вышел из адской тьмы на райский свет? Ведь воистину это место у всякого взирающего на него с благоговением вызывает безмерное умиление. Но и [в] монастыре, и в этой церкви, как только кто-нибудь войдёт внутрь, у него помрачается разум, когда он размышляет, в каком месте находится такое драгоценное сокровище: ум и мысль отрицает происходящее, и [это] заставляет забыть трудности и ужасную дорогу. И это [всё] о великой церкви.

Монастырь же в окружности имеет 200 сажений: каждая стена – по 50 сажений. Кельи же отцов, где они живут, стоят с южной стороны и часть – с востока, а с двух других сторон келий имеется мало. С западной же стороны есть монастырские ворота, за которыми изнутри [стоят] сосуды для плодов, которые приносят наёмники из Египта на пропитание отцам и арабам. А внизу – на север – есть кельи, где пребывает эконо́м с 8 или 10 братьями, для управления арабами. Там же – кельи двух привратников, высоко в верхней части стен, чтобы находящиеся там наблюдали за врагами. Ведь часто спорящие и разгневанные арабы зажигают огонь у наружных ворот, называемых «мандра», чтобы сжечь их, – у монахов есть устройство с внутренней стороны стены, и они льют воду, которая, попав туда, вниз, гасит огонь. А на углу западной и северной стены находится кухня, где отдельно готовят арабам. И ещё наверху в стене есть двери, похожие на большое окно, называемые «тувара» по-арабски, то есть «висящее», ведь оттуда вешают на верёвку и спускают вниз из монастыря пищу арабам, потому что арабы сами входят внутрь не когда хотят, но в определённое время, и опять же не все, а некоторые, только из старших – ведь если бы они ходили каждый день внутрь, сколько хотят, монастырю бы [этого] не выдержать. Там, под туварой, есть две другие кельи и внизу ещё, где, как мы сказали раньше, находится колодец Моисея. На восточном же углу, позади алтаря [церкви] Святой купины и соборного храма – всё необхо-

димое и нужное для жизни и пропитания отцов, то есть конная мельница, печь, жилое помещение, кухня и трапезная. Ведь когда отцы совершают последование часов, или вечерни, или божественной литургии – есть маленькие двери позади алтаря, в параклисии святого Иакова, и выходя через них, [монахи] идут в трапезную, которая расположена позади великой церкви и [церкви] Святой купины. Между же кельями, в разных местах, находятся пятнадцать параклисиев, или малых церквей. На западном углу – церковь Чиноначальника Михаила: построил её один александрийский патриарх по имени Иоаким. Он жил в то время, когда Египет был пленён мамлюками, и из-за неустойчивого положения дел многократно оставлял свой престол, и поднимался в монастырь, и безмолвствовал. Это тот, говорят, который выпил яд и не пострадал.

Дальше в сторону южной стены есть ещё церковь Трёх святителей, и дальше вперёд – другая, святого великомученика Димитрия. На втором же углу, южном, внизу, на земле [стоит] ещё одна церковь – святых мучеников Сергия и Вакха, а над ней, в стене – другая, святителя Христова Николая, и ещё выше над нею – ещё одна церковь, пророка Аарона: и она тоже внутри монастырской стены и в ширину такая же, как дорога по верхнему краю стены, окружающая монастырь, чтобы кто угодно [мог] проходить внутри монастыря. Эта дорога имеет крышу, а снаружи есть окна, и это, как я думаю, ради защиты и охраны – поэтому видно и кельи в виде башен, стоящие по четырём углам монастыря.

А в северной стене, где находится описанная раньше тувара, есть две церкви: святых апостолов и святого Георгия, и они близко друг к другу. А в сторону середины монастыря от южной церковной стены идёт ряд келий. И в них есть церкви, 1 – святого Стефана, больше других параклисиев, но меньше соборного храма. Говорят, что её построил мастер, который строил монастырь, потому что его имя было Стефан – это же имя выбито на стене в великой церкви. Недалеко перед этой [церковью] есть другая церковь – святого Антония, и далее вперёд – ещё одна, святого Предтечи: эту, при-
слав средства, построил воевода Александр, валашский господарь, и отложил на неё отдельно [часть своих] доходов в валашской стране, себе на поминание, в год 7804¹ от Адама. Внизу под этими

¹ Это ошибка. По григорианскому календарю это 2296 год.

церквями, к северу, а от великой церкви с южной стороны, есть ещё один храм – святой Анны, и выше, на южной стороне паперти, где пирг, или башня старой церкви, есть ещё параклисий – святого евангелиста Иоанна.

Там же, немного к западу от южного бокового подворья великой церкви – архиерейские кельи архиепископа: о них говорят, что это пирг, который прежде построила святая Елена. Там внутри есть 2 церкви во имя Пресвятой Богородицы: одна внизу и другая наверху. Верхняя называется Успение, а вторая – Живоносный источник; и там зажигается неугасимая лампада.

И вот я уже, добрый читатель, рассказал тебе и отчасти передал красоту монастыря, церквей и того, что в нём. Послушай же о параклисиях, или церквях, которые снаружи монастыря, на горе.

О храмах на горе

Прежде чем я расскажу о церквях, которые на горе, следует сказать и о водах, откуда они берут начало. Вот тот Моисеев колодец, о котором я говорил раньше, не имеет внутри живого источника, от которого бы прибывала вода, выходящего из-под земли, но [он] спускается с горы и собирается там; [этот источник] у монахов скрыт под землёй и не показывается наружу. А есть в монастыре и второй колодец, называемый [колодец] Святой купины, который находится позади алтаря, в тестомесильне, и из него черпают [воду] послушники, пекарь, келарь, трапезник; и этот [источник воды в колодце Св. купины] спускается с горы, скрытый [от взгляда] снаружи под землёй.

Церкви же, что на Синайской горе, это: первая – церковь Святого Спаса, которая находится на самой вершине этой святой горы, [там,] где Моисей принял Закон. У этой же церкви сбоку, с северной стороны, есть камень, в котором спрятался Моисей, когда молил Бога [дать ему] увидеть Его, и Бог ему сказал: спрячься внутри камня, и тогда увидишь Мою спину, а Моё лицо тебе не будет явлено, потому что человек не [может] увидеть Моего лица и [остаться] живым. И до сегодняшнего дня в этом камне есть как будто отпечаток человеческого тела, вдавленный, как маленькая пещерка, так что поместятся плечи человека. Там происходит и другое великое чудо. Рассказывают достоверно – но это касается только чистых

[душой] людей: если кто встанет на вершине горы Сина[й] к вечеру, когда заходит солнце, он увидит на вершине горы – на её тени – свет, как тот, о котором говорит Божественное Писание, что он был явлен на той вершине, когда на неё сходил в славе, огне и тьме Бог и беседовал с Моисеем. Есть же там яма в земле, выкопанная, как колодец, и [в нём] внизу немного воды – к западу от вершины. А на пути оттуда вниз находится пещера пророка Илии, где он видел страшное явление, о котором говорится в 3 книге Царств. Там две церкви: пророка Илии и пророка Елисея. А была и третья – святой Марины – но она обветшала и сейчас [уже] развалилась. Там есть небольшое ровное место и колодец с водой. К западу оттуда находится пещера святого Стефана, о которой позже. А если повернуть к северу, [там] есть другая пещера – где сидели царские люди-подвижники, и о ней мы расскажем позже. Недалеко от выхода из пещеры по направлению к востоку находится ровное место и колодец с водой. Там же – и три кельи, которые называют Григорьевы, потому что там подвизался некий Григорий. Оттуда к востоку, на расстоянии броска камнем, есть другая церковь – Предтечи, и оттуда виден внизу весь монастырь, так что можно оттуда пересчитать все кельи. Если свернуть оттуда к северу, [там] находится церковь святой Анны, а подальше другая, называемая Положение святого пояса. Оттуда по направлению к западу и к югу, есть ещё одна церковь – святого Пантелеймона; там есть озеро с водой, накапливающейся после дождя.

Но все эти храмы, которые на горе, – не только сами церкви, но понятно, что при них жили пустынники, потому что при каждом параклисии находятся какие-нибудь кельи – но сейчас они обвалились и разорены.

Есть и ещё пещеры в разных местах на горе, как на святой вершине, так и внизу, на Хориве. Гора же на вид вытянута в длину на восток и на запад, с восточной стороны – святая вершина, где [гора] называется Синай, на которой и был дан Закон. Внизу же гора другого цвета, как и остальные горы, бело-красные, святая же вершина издаലെка видится как бы окуренной [дымом]. Гора же целиком стоит отдельно и не соединяется с другими, которые есть вокруг. Окружность же её занимает 15 вёрст, или стадиев. А [гора] полна ущелий, и никто не может [на неё] залезть [нигде], кроме двух или трёх мест, но и там – с большим трудом и неудобством, и поэтому

на склоне горы на небольшой высоте есть подъём от монастыря, устроенный в виде ступеней, до самого верха, до святой вершины. Если идти от самого начала до так называемого Сапожникова источника, это 500 ступеней. Этот источник молитвою добыл один сапожник, монах-скитник, и поэтому до сих пор [источник] называется Сапожников. На 1000 ступеней вверх оттуда находится церковь, называемая Богородица Экономова. А от этого параклисия до храма пророка Илии, о котором мы рассказали раньше, 500 ступеней, а от [церкви] пророка Илии до святой вершины 1100 ступеней. Всего же ступеней от подножия горы до вершины три тысячи сто.

Но и вот что нельзя оставить неописанным, чтобы всякий узнал от нас, с каким благоговением относились древние отцы к этому месту – святой вершине. На подъёме от этой церкви, которая называется «Богородица экономова», находится одна каменная арка, маленькая и тесная, как ворота, через которые может пройти только один человек, красиво сложенная из вырубленного [из скалы] камня, и на подъёме оттуда по направлению к равнине, где находится пещера пророка Илии, есть вторые ворота, во всём похожие на первые. А места, в которых проделаны эти ворота, очень узкие, и вокруг ворот – страшные каменные ущелья, так что никто не может пролезть [наверх] в другом месте. Для чего же нужны эти ворота? От себя ничего не скажу – но [вот] что слышал из преданий: там сидели два брата, стерегущие путь, чтобы там никто не поднимался, если прежде не исповедовался и не получил письмо от монастырского настоятеля.

А вокруг горы есть и другие маленькие монастырьки и места пребывания – 5, и первое – то, что перед монастырскими воротами, то есть сад, удивительно прекрасный для такого сухого и безводного места, со множеством виноградных лоз, смокв, миндаля, гранатов и кипарисов, огороженный вокруг высокой стеной. Внутри него есть κησὶτήριον, или усыпальница, где погребают усопших отцов синайских. Есть два здания, построенных из земли, и в одном погребают скончавшихся монахов, а в другом – иеромонахов. А над киметирием – церковь Пресвятой Богородицы, и сбоку от церкви высокий пирг, в котором сидит монах, который вскапывает и очищает сад, внизу же сада он называется катη. На запад оттуда, на расстоянии полпоприща от монастыря, на пути находится особый камень,

слегка заметный над землёй. На этом камне выбиты великие письмена, которые никто не мог перевести ни в наше время, ни во времена наших отцов, поскольку они ни греческие, ни эллинские, ни аравийские, ни турецкие, ни еврейские – ведь их видели многие приходящие из разных стран паломники, которые и еврейские письмена знали, однако никто не понял, о чём в тех [надписях] говорится. Откуда-то некоторые думают, что [это камень,] под которым пророк Иеремия спрятал священные сокровища Иерусалимского храма, как говорится в его синаксаре [за] 1 мая, потому что мимо этого камня проходит путь к широкому и просторному месту, и говорят, что там была поставлена скиния Завета. Если пройти это поле, оставив его справа, то по дороге через подножие горы к югу находится другой маленький монастырёк с садом, называется же Παναγία υταούτη, то есть Богородица Давида, ведь это было место пребывания и постройка одного древнего монаха по имени Давид. Если пойти оттуда дальше к югу и войти в узкий проход, где эта гора Хорив сближается с другой горой, то под этой другой горой есть ещё одна обитель – Святых апостолов, с церковью, [источником] воды и прекрасным садом. Но это и описанное перед ним место отчасти опустели из-за вреда, причиняемого арабами. Если идти, как я сказал, к югу узким путём между двумя горами, [то там] находится камень, в который ударил посохом Моисей и добыл воду жаждущему израильскому народу. Если оттуда дальше идти на юг, [то там] находится монастырская оливковая роща, и в её начале есть маленькая церковь святого Онуфрия, а немного впереди – другая обитель, называемая Сорок мучеников, и там течёт вода и есть прекрасный сад, в котором всяких других деревьев немного, но много маслин. И там, поскольку воды мало, в земле выкопаны [ямы], где скапливается вода, и оттуда поливают деревья в течение всего года. И с этих маслин собирают [плоды] на трапезу отцам. Впрочем, если будет дождь в какой-нибудь год один или два раза, тогда [маслины] плодоносят не только [чтобы хватило] для трапезы, но и масло [из них] дают. Но когда дождя не бывает, что часто случается, [они] не дают плодов совсем и засыхают, потому что иссыкает и вода, которой их поливают, из-за отсутствия дождя. То же бывает и в других описанных раньше садах.

И все сады огорожены стенами, и кельи в обителях высокие, как башни, с железными воротами. И эти четыре [обители] – в окрестно-

стях горы Сина[й] или Хорива. А на другой горе, к западу, немного отойдя к югу за этой горой, есть ещё одна обитель – Святых бессребреников, во всём похожая на четыре описанные раньше: с затённым садом, с кельями, и башней, и колодцем с водой, только стоит далеко от прочих.

Ниже к северу – пещера Иоанна Лествичника, в которой тот безмолвствовал.

И эти обители находятся на таком расстоянии от монастыря: Давидова обитель – 3 стадия, Святых апостолов – 4, Сорока же мучеников – 7 стадиев, так же и Святых бессребреников.

И всё это зимой охраняют и управляют арабы-данники, а во время урожая во все [сады] посылают по одному из братии, и [те] следят за ними. Плоды же этих [садов]: яблоки, груши, сливы, гранаты, смоквы, виноград и миндаль. В некоторых из этих [садов] есть по два или три померанцевых дерева. И эти [плоды] используют зимой только для трапезы, не с запасом или с избытком, но всегда только по две или три штуки каждого плода. Вся же прочая пища и [всё] необходимое прибывает из Египта на нанятых арабских верблюдах: пшеница, бобы, чечевица, горох – и масло, молоко же и сыр трудно там добыть. А в господские праздники и особые дни дозволяется сушёная рыба, которую добывают из Красного моря. Капусту же и другую свежую зелень найти или посадить там сложно из-за жаркой страны и каменистой местности. Вино же наличествует только для церковных нужд, вместо же вина дают во время трапезы немного водки, и сделана она из фиников, из которых делают и уксус.

О других двух горах

Подобает сказать слово и о других горах, стоящих рядом с Синайской. Позади святой Синайской горы, к западу, есть другая гора, самая высокая из всех, которые есть там в пустыне, и очень трудная для подъёма, о которой я говорил раньше, и на её вершине мощи святой Екатерины были скрыты 200 лет. Эти годы считаются со времён царя Максенция, убившего святую, до великого Юстиниана, построившего монастырь. Ведь тогда её святые мощи были принесены с вершины той горы и положены в великой церкви. Слушай же о чуде: вершина той горы – один цельный камень, на котором были мощи святой, откуда её взяли. О чудо! По Божьей воле

этот камень набух, как тесто, и сделался видом как женское тело в одежде, лежащее, как мёртвое.

А к югу от монастыря есть одна маленькая и низкая гора, называемая Моисеева, потому что на ней стоял Моисей и пас овец Иофора, своего тестя, когда увидел купину, горящую и неопалимую. К востоку же недалеко от монастыря есть ещё одна гора, называемая [гора] святой Епистимии: на ней подвизались святые мученики Галактион и Епистимия. В житии же этих святых говорится об этой горе, что наверху там был женский монастырь, ведь и до сих пор заметны обрушившиеся кельи. Позади этой горы были устроены селения, в которых когда-то жили невольники, или данники монастыря, но сейчас они опустели и разорились.

Подобает напомнить и об уставе монастыря. Ведь в Синайском монастыре сохраняется древний Типикон Студита, которому следовал и преподобный Савва Освященный. Устав же у живущих там монахов таков. В воскресенье всегда служат два иеромонаха, один в главной церкви и другой на святой вершине горы. И в субботу тоже 2, один в Святой купине и один снаружи [монастыря], в гробнице отцов. Соблюдают же непременно и следующее: каждую пятницу вечером у них коливо, поют канон за усопших по чину Типикона и поминают братию, ктиторов, жертвователей обители и всех приписанных к ней. В остальные же пять дней служат последование вечерни и утрени в соборной церкви, литургию же в параклисиях, начиная по порядку от первого до последнего, пока не отслужат во всех, и снова начинают с начала, всегда поминая записанных христиан, [имена] которых читают диаконы, иерей вынимает частицы из просфоры. Но в те дни, когда поётся девятый час, литургия бывает в своё время, часы же читают после в соборной церкви. А когда случится праздник или память какого-нибудь святого, во имя которого есть храм в монастыре, тогда нигде, кроме как в параклисии святого, [служится] вечерня, лития с благословением хлеба и литургия. А когда праздник святого придётся на субботу или воскресенье, они соединяются так, что будет три литургии, две описанные выше и третья – в параклисии святого. Все прочие [службы] бывают рано, чтобы общее собрание братии в соборной церкви было непременно в урочное время. До этих пор [написано] о монастыре.

После того как я задержался на Синайской горе одну неделю, монахи отправили меня с монастырским невольником обратно в Раифу, щедро снабдив меня милостыней и пищей на дорогу. Не удалось найти верблюда, а только осла, и то молодого, навьючив на которого только одежду и пищу, я шёл ногами сам вместе с арабом, вдобавок по твёрдой и жёсткой дороге, между горами – не тем [путём], которым пришёл в монастырь: тот называется Хебран – а другим, который называется Слие. А на третий день, 10 апреля, мы добрались до Раифы.

Кир Бронников (1820 г.)¹

Монастырь Святой горы Синая стоит при самой подошве горы, четвероуголен, собою невелик; к нему примкнут и сад, обведённый особыми стенами; ниже монастырских ворот в монастырь никаких нет; а те, которые прежде были, ныне закладены. Для проходящих в монастырь и выходящих в верху стены сделано большое окно, в котором утверждён блок с веревкой; по сему блоку сперва наше платье приняли, а потом и нас самих втащили. Товарищи наши несколько прежде нас в монастырь прибыли. Собравшись вместе, благодарили мы Господа Бога, Своею великою милостью благоволившего совершить нам путь от Иерусалима до горы Синая без малейшей опасности. Игумен с братией встретил нас и, благословя, повёл в соборную церковь, с пением: *Достойно есть*. Здесь прикладывались мы к иконам, месту купины и ковчегу, в коем хранятся мощи Святой Екатерины. По выходе из церкви угостили нас трапезою, и определили для пребывания нашего гостинные кельи, а для услуг двоих монахов. В первом часу по полудни ударили в било, и все собрались в великую церковь к вечерне. Служба отправлялась большая воскресная; за оною пели и читали медленно и с благоговением. Здешняя церковь красива: от горнего места до врат западных восемнадцать, а в ширину десять сажений. Верх церковный поддерживается четырнадцатью столбами, из коих, как на одной, так и на другой стороне стоят по семи. В каждом из них вложен крест и привешена пелена. Монашествующие уверяли нас, что в них части мощей закладены. Верх церкви снаружи покрыт свинцом, и представляется крутым; а внутри церкви вместо свода деревянный потолок, подбитый тёсом и покрытой зеленою краскою. По всему потолку положены решетчатые вызолоченные брусiki, и к каждой решётке прикреплены вызолоченные звёзды. Из верхних

¹ Публикуется по изданию: Путешествие к Святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. С. 101–124.

окон освещается вся церковь. Пол прекрасно выстлан из мелкого мрамора фигурами разного вида и вышлифован лучшим образом. Местные иконы высокого Греческого письма; хотя они поновлены, но остаются точно в таком же виде, как были прежде. Кандиды перед ними серебряные и два больших медных с великими свечами подсвечника стоят на львах. Место Архиерейское сделано искусно и вызолочено. Для чтения Евангелия устроена кафедра наверху с орлом, имеющим распростерты крылья. Настоящий храм во имя Преображения Господня, которое с предстоящими Пророками: Моисеем и Илиею, изображено в алтаре на своде мозаикою древнего мастерства. Пол в алтаре точно так же, как и в церкви, убран мрамором. Святой престол, жертвенник и горнее место сделаны из лучшего мрамора и чудесным образом убраны перламутром, черепахою и слоновою костью, так что не нужно и облачение; таковы же и аналои церковные. На правой стороне святого престола стоит мраморная рака, вмещающая в себе части мощей Святой Великомученицы Екатерины. В сей раке длины шесть четвертей, а ширины с небольшим две четверти аршина; она заперта и покрыта праздничным покрывалом, на котором житие Святой вышито шелками живо и искусно. Это шитьё, сказывают, венской работы. У них того же мастерства у Царских врат и капетасма¹, которую когда навешивают, то действуют ею в замену Царских врат; ибо при ней нельзя бывает затворять Царские врата. Сии вещи выносятся только в великие праздники для показывания посетителям. У раки в головах поставлена серебряная, а местами с позолотою крышка с изображением Великомученицы. Сказывают, что она с такою же ракой прислана из России Екатериной I, Супругой Государя Императора Петра Первого. Сия крышка вдвое более раки мраморной, а серебряную раку, присланную из России, нам не показали, сказав, что она далеко хранится. Около великой церкви построено девять параклисов², которых по три на каждой стороне и три позади великого алтаря.

В числе оных стоит на середине храм Неопалимой Купины, в который два входа из параклисов с полуденной стороны от Святых Отцов, Сарацинами избивенных; церковь празднует им 14 дня

¹ Капетасма (катапетасма) – занавес за иконостасом, отделяющий царские врата и престол.

² Параклис – небольшая часовня.

Января месяца. На сем месте находятся и святые их мощи. Величина купины, как в длину, так и в ширину по три, а в вышину две сажени. Выше сего сделать купину препятствовало алтарное окно. Внутри храма стены ровны и гладки, покрыты с цветами голубым фаянсом; а верх алтаря над престолом в своде обложен мрамором, и трапеза мраморная, приставленная к самой восточной алтарной стене на мраморных столбиках; под нею внутри беспрерывно горят лампы; а на полу под престолом сделана неглубокая круглая руппа¹, которая обложена серебром и вызолочена. К ней прикладываются богомольцы. Сие место есть то самое, где Моисей видел купину. В сём приделе нет Царских врат, по причине тесноты; а вместо оных во время литургии простирают чрез всю церковь капетасму. Все стены уставлены мелкими Греческого, Российского и Грузинского письма иконами. Пол устлан дорогими коврами; в церковь входят без обуви, согласно со сказанными Богом Моисею словами: *иззуй сапоги от ног твоих; место бо, на нём же стоиши, земля свята есть*. Во всех параклисах служат попеременно в определённые дни, а в приделе купины каждую субботу. По вечеру угостили нас изобильною трапезою, хотя она по их чиноположению во всякое время, даже и в день Святой Пасхи, для братии поставляется только единожды в каждые сутки; после оной дают по одной чашке, а иногда и по два кофе без сахару; но поклонников угостили и вечернею трапезою, после которой также подавали по чашке кофе с сахаром.

Воскресенье 14 дня. В первый по полуночи час началась Воскресная с полунощницей утренья, на которой читали три кафисмы² с поучениями, и продолжалась четыре часа. По окончании утрени поклонникам дали в руки по свече и ввели в алтарь, где, при пении иеромонахами тропаря и кондака в честь Святой, отперли ковчег с мощами Великомученицы Екатерины, откуда вынув главу Святой, которая была украшена драгоценною короною, и правую ручку, положили на серебряное блюдо. Как главу, так и ручку Святой мы с благоговением лобызали. После того на все персты её руки надевали несколько перстней; всё, что у себя ни имели, как то: перчатки, кресты и часть хлопчатой бумаги, к главе её на блюдо положили, и всё в ковчеге с мощами заперли. Сии вещи при отъезде нашем из

¹ Руппа – углубление.

² Кафисма – раздел Псалтыри.

монастыря обратно нам для благословенья были выданы. После чего, достождождное сделав поклоненье, разошлись мы по кельям. В три часа дня ударили в било к литургии. Литургия совершалась в великой церкви, на которой в ектениях¹ поминали наши имена. По окончании литургии повели нас к трапезе. При входе туда, по введённому ими обыкновению, сам Игумен обмывал нам ноги, а на руки подавали розовой воды; в продолжение чего монахи пели сему случаю приличные стихи. Кончив сию церемонию, сели за трапезу, во время которой продолжалось чтение. После трапезы воздвигали часть панагии²; хлеб и благословенное вино всем разносили. При выходе из трапезы, вне дверей, стояли, наклонясь, келарь и прочие трапезные послушники и просили у каждого прощения. Из трапезы вся братия и поклонники пошли на галерею против трапезной кельи, где все сели по лавкам. Потом сделали начало, сказав: Благословен Бог наш. Вставши с своих мест, читали Трисвятое и прочие стихи; после чего читали второе поучение. Игумен сказал ещё изуственное поучение, поминал ктиторов монастыря и всех добродееждих святой обители Христиан. Наконец, вставши и отблагодаря за хлеб и соль, разошлись все по своим кельям. Синайского монастыря Архиепископ всегдашнее своё пребывание имеет в Константинополе на Синайском метохе или подворье; а если на время приезжает в сию обитель, то пребывает в оных кельях. Портрет нынешнего Архиепископа Константина, который прежде был в Киеве Архимандритом, при Синайском метохе поставлен. Синайский монастырь Туркам никакой подати не платит; вместо того от царствования Греческого Императора Юстиниана подданным Арабам, которых от того времени уже слишком размножилось, дают хлеб, коего в течение года выходит для них немалое количество. Братии в оном монастыре и с послушниками двадцать восемь человек. Сей монастырь главные свои доходы имеет от милостыни; ибо за сбором монахи во многие места посылаются и от метохов получают пользу; поклонников же у них, по причине неудобного пути и отдалённости от населённых мест, бывает мало и редко. Всякая для них и для монастыря потребность получается от других мест; пища, вино, масло и прочее, нужное для обители, привозится двенадцатиднежным путём на вер-

¹ Ектения – прилежное моление.

² Панагия – один из эпитетов Богородицы.

блюдах, а когда случается пасмурное время, то и долее не получают из Каира от метоха их, в том месте находящегося. Братии находится до сорока человек в сей обители, да и в Раифском метохе живут десять человек. Раифский метох от Синая отстоит на три дни ходьбы и построен при море; а потому оттуда в монастырь доставляется свежая рыба. Наступило вечернее время, и било позвало всех в церковь. По отпуске вечерни угостили нас ужином, и мы благополучно заговорились; братии же одна только в день поставляется трапеза.

Ноября 15 в понедельник после часов отпустили нас на Синайскую и Екатерининскую горы, куда отправили с нами провожатыми Иеромонаха, диакона и монаха, родом из России, находящегося в сем монастыре и хорошо знающего все тамошние Святые места. Иеромонах и диакон взяли с собою антиминос¹, священные сосуды, эпитрахиль², ризы и просфоры; сверх того дали ещё нам в провожатые вооружённого Араба и снабдя на путь пищею, спустили всех нас из окна по блоку за монастырь. И так, благословясь, пошли мы на гору. Немного поднявшись, увидели выделанную ступеньками дорогу, по коей, далее вверх поднимаясь, достигли до воды, называемой Сапожничей, от имени инока, обретшего оную и занимавшегося шитьём обуви. От воды не более как на полчаса ходьбы находится церковь Богородицы Икономовой. От сей церкви несколько подалее, поднявшись в гору, взошли мы в узкий проход, сделанный наподобие ворот, а за ним на малом расстоянии есть другие подобные сим врата. В прежние времена в сих вратах сидели привратники монахи, и на верх горы никого без записки из монастыря, доказывающей, что пришедшей исповедывался, не пропускали; но ныне сего обыкновения не сохраняют. Кроме сего места нигде нельзя пройти на верх горы; местоположение не позволяет: ибо гора со всех сторон, по причине находящихся на ней крутых косогоров, глубоких пещер и навислых скал, вовсе неприступна. Отсюда пойдет довольно ровное место, на котором растёт прекрасный кипарис, а подле его выкопан колодезь с водою; далее по высоте горы в двадцати саженьях пещера Пророка Илии, в которой он видел страшное явление, и церковь Пророков

¹ Антиминс – четырехугольный плат из шелковой или льняной материи со вшитой в него частицей мощей православного мученика.

² Эпитрахиль (епитрахиль) – длинная лента, огибающая шею и обоими концами спускающаяся на грудь.

Илии и Елисея с двумя приделами. Сие место именуется Хоривом. Еще подалее, поднявшись в гору, увидели мы на крутизне место, на коем Пророк Моисей стоял с распростёртыми руками, когда Иисус Навин побеждал Амалика. С оного места видны были Амаликово поле и прочие окрестности. Отсюда мы с трудом взойшли на самый верх Синая. Путь наш от самого монастыря до верху горы Синая совершили мы в два часа с половиною. На самом верху горы создана церковь во имя Спасителя, малая каменная, покрытая тростником, а рядом возле оной стоит Арабская молитвенница; и Арабы имеют усердие ко Святой горе и Пророку Божию Моисею. По приходе нашем в церковь освятили воду, которую мы с собою туда принесли из Хорива, и церковь окропили ею; потом, после проскомидии¹ и часов, совершена была литургия. Далее мы осматривали огромный, лежащий от стены церковной на северной стороне камень, в котором скрылся Моисей, когда молил Бога, да сподобится узреть Его; на что Господь ему сказал: *внутри камени, и тогда узриши хребет мой; лице же моё да не явится ти*. В оном камне и дондесь видно изображение тела человеческого, в которое можно плечам человеческим вмести́ться.

Мы сколько ни старались от сего камня отбить частиц, но мало оных добыли: ибо камень весьма твёрд. Гора Синай стоит одна неприкосновенною к другим горам. Мы, на самом её верху стоя, любовались отдалёнными местами, кои можно было видеть. Отдохнувши не много, стали спускаться с горы прямо вниз другим весьма трудным путём без малейшего следа дороги, и сошли в Хорив к пещере Пророка Илии, где под кипарисом у колодезя обедали. Отсюда продолжали путь под гору по нижеследующим, одно от другого неподалеку отстоящим, местам: во-первых, через келью Святого Стефана, в камени к западу находящуюся; во-вторых, через пещеру, в которой какие-то Царские люди спасались; в третьих, через три келии, называемые Григориевыми, которые стоят на небольшом ровном месте; в четвёртых, через церковь Иоанна Предтечи, которая от Григорьевых келий отстоит не более, как на вержение камня; отселе видны были нам большой монастырь и внутри оного все келии с галереями; в пятых, поворотя к северу, через церковь Святой Анны, и наконец через

¹ Проскомидия – подношение; путем особых священнодействий из принесенных хлеба и вина готовится вещество для евхаристии.

церкви Положения Пояса Божией Матери и Святого Пантелеймона, и через небольшое озеро; все оные церкви сложены просто из камня, и никакого в них украшения не видно. Потом спустились в другой дол, в коем находится монастырский сад с церковью и кельями, куда нам из большого монастыря прислали пищи. Тут, выслушав вечерню, мы поужинали. Арабы, здесь находящиеся, продали нам орехов, коими полакомясь, развели мы в келии огонь, и уснули благополучно.

Ноября 16 дня, рано утром из метоха пошли мы через сад на Екатерининскую гору, куда шли, не видя дороги, а только для показания пути через двадцать сажений и более наложены небольшие грудки камней. Тут пошла дорога претрудная; даже есть такие места, по коим в башмаках ни под каким видом нельзя было идти, но в одних чулках, и то за камни придерживаясь руками. Пройдя менее половины пути, достигли мы воды Голубичной. Так называют её от следующего случившегося происшествия: Монахи всходили на верх горы для взятия мощей Святой Екатерины, где от трудной дороги утомились жаждою; и хотя воды искали везде, но найти оной нигде не могли; а от того дошли до такого нетерпения, что хотели уже обратно возвратиться в монастырь. Между тем вдруг в виду их появляется дикая голубица, которая, опустясь между камнями, пила воду. Усмотря сие, подошли они к тому месту и нашли воду изобильную и вкусную, кою утоливши жажду, благополучно продолжали далее предлежавший им путь. На том месте и донесёт течёт вода превкусная и обильная. Мы при сей воде хлеб и лишнее платье спрятали и взбирались вверх с великим трудом.

Инде видели по местам от бывшего дождя лед, и думали, что скоро достигнем и самой вершины; но вместо того вышли на ровное место, которое с верхом горы Синая наравне; а верх Екатерининской горы от сего места ещё выше, и нам от многого труда и крайней усталости вдаль смотреть не хотелось. Самой же верх горы состоит из одного нераздельного, гладкого и обширного камня, представляющегося возвышенным холмом, на который, придерживаясь руками, едва могли взойти в четыре часа с половиною. На самом верху горы сей стоит маленькая часовня, сделанная из камней; по середине её на камне изображено типом, где лежали мощи Святой Великомученицы Екатерины. Мы, отпевши канон Великомученице, вышли из часовни, и, сидя, смотрели с такой высоты на обширное

и необъемлемое пространство и во множестве пред очами нашими находившиеся предметы. Окружные горы, коих весьма довольно, все против оной Екатерининской горы вполовину меньше. Отсюда были видны Чермное море¹, Раифа, Суец и прочие в отдаленности лежащие места. Полюбовавшись приятным зрелищем и отдохнувши, пустились обратно тем же путем под гору в монастырь, коим и на верх горы восходили. Дойдя до Голубичной воды и пообедав, сошли в тот же сад и метох, в котором прежде ночевали, и, немного отдохнув, пошли к монастырю через сад, мимо церкви Святого Онуфрия по равнине, пролегающей оврагом. В продолжение нашего пути указали нам большой камень, лежащий подле дороги, из которого древле Моисей ударением жезла источил воду. Ныне вода сия не течёт, а знаки бывшего течения и теперь ещё остаются приметными. От сего камня, сколько могли, мы набрали себе маленьких частиц. В недалнем расстоянии оттуда стоит другой монастырский сад с церковью Петра и Павла; а подалее, при дороге в камени, углубившемся в землю, находится четвероугольная яма, где Израильтяне в отсутствие Моисея слили тельца и поклонялись истукану. Подходя к ближайшему монастырскому саду, в которой по верёвке влезли в окно, в стене находящееся, подземельным ходом из оного перед вечером прошли в монастырь, где, отужинав, после многотрудного пути спали самым сладким и крепким сном. Утром 17 дня прохаживались по верхам монастырским, с которых виден к полуденной стороне близь монастыря низкой пригорок, называемый *Моисеевым*, потому что на нём стоявший Моисей пас овец тестя своего Иофора, где и увидел купину, как описано в Священном Писании: *и виде Моисей, яко купина огнём горяше и не сгараше*. К востоку вблизи монастыря есть ещё гора, в которой приметны остатки келий, в коих Св. Галактион и Епистимия спасались.

Во время нашего в монастыре пребывания позвали всех поклонников в церковь, где Игумен с двумя Иеромонахами и Дяконом, по отправлении над нами елеосвящения, всех нас помазывал. В то самое время увидел я над Царскими вратами образ Казанской Божией Матери* с окладом и венцом вызолоченными и ризою, вынизанною

¹ Чермное море – Красное море.

* По приезде в Москву узнал я, что она икона послана из Алексеевского монастыря монахиней Павлой в Афонскую гору, и поклонником, с которым послана, отдана в Синай (*прим. автора*).

жемчугом ячейками, и рассмотрев, заключил, что непременно должен быть оный прислан из России, а потому и спросил о том Игумена, которой мне отвечал: «что образ сей подлинно прислан из России, и это мне известно; а как ещё недавно живу я в монастыре, то и не могу сказать, кем именно он прислан».

После того на другой день после литургии поставили среди церкви большой стол, накрытый пеленою, и вынесли из алтаря большой кивот наподобие укладки или сундука, украшенный перламутром, с мелкими в оном поделанными ящичками, в которых хранятся части мощей разных Святых, откуда, вынимая оные, клали на большие серебряные блюда, и мы с благоговением каждую часть лобызали. В кресте хранится часть животворящего древа, частица камени, на котором Христос беседовал с Самаряниною часть от кувуклии¹ Гроба Господня, частицы младенцев, избитых в Вифлееме, череп Игнатия Богоносца, часть Мученицы Фотинии, часть Мученика Пантелеймона, части Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, части Феодора Стратилата и Феодора Тирона, целая длань Великомученицы Марины, части Апостола Луки и Царя Константина и других многих. Как скоро все приложились, то, положив оныя в ковчег, отнесли в сосудохранильницу.

В субботу 20 дня позвали нас к ранней обедне в гробницу, находящуюся в саду, над коей построена церковь. После литургии ввели нас в пещеру, где кости усопших Архимандритов, Игуменов и Иеромонахов хранятся в большой груде, приложенные к одной стене; а которые из них были Святого жития, тех главы хранятся в ящиках, покрытые пеленами; тут же в пещере у дверей хранятся кости Стефана вратаря, который исправлял сию должность. Оттуда провели нас во вторую пещеру, где погребены усопшие Иеродиаконы, монахи и послушники. По отпетии панихиды, вышли мы из сих пещер. Здесь и доныне соблюдается обыкновение, когда кто из монастырской братии умрёт, того тело погребают пред пещерою в могиле. Поздняя обедня была в купине; ибо в субботу у них всегда бывает две литургии, и на трапезе дается разрешение на вино и елей.

По вечеру, накануне Введения Божией Матери, отправляли великую вечерню, на которой было благословение хлебов, которые, тут же раздробив на части, разделили. К утренней службе ударили

¹ Кувуклия – опочивальня Господа.

в час за полночь; её отправляли с полунощицею и полиелеем: канон весь пели покрылосно на распеве, как стихиры; утрення продолжалась пять часов. В два часа дня ударили к литургии; кончив её, прошли в трапезу, где представлено было вино и одно кушанье из рыбы. Немного спустя времени после трапезы, Иеромонах в эпитрахили с кадилом и послушник певчий повели нас по всем параклисам, находящимся в разных местах, коих в монастыре пятнадцать, да при великой церкви девять; всего же с великою церковью двадцать пять. В каждом приделе читал он малую ектению, на коей поминал наши имена, и кончил в церкви, сделанной в Архиерейских келиях, где показывали нам на престольное Евангелие, писанное собственною рукою Греческого Царя Феодосия Великого. После того прямо прошли к вечерне, по окончании коей открыли вторично раку с мощами Святой Великомученицы Екатерины; и мы опять лобызали её главу и руку. Всем нам дали с руки Святой по перстню и по лицевому листу с изображением монастыря и гор Синайской и Екатерининской, и сверх того хлопчатой бумаги из-под Святой; при сём мы взяли всё, что прежде нами было положено в ковчег. В Синае есть два студенца или кладезя, называемые один Моисеев, а другой Святой Купины; из последнего берут воду в пекарню и трапезу; сии источники изходят из-под гор и накаплиются.

Прежде, когда сего монастыря не было, пустынники около Синая жили в разных местах по пещерам, на которые почасту разбойники нападали и убивали странников; но когда Царица Елена изволила прибыть в Иерусалим для отыскания Честного и Животворящего Креста Господня, и услышала, что незадолго пред её приездом избили Отцев, то для убежища оных приказала создать пирг с церковью во имя Божией Матери на самом том месте, где Моисей увидел купину горящую. Тут же находится студенец, при котором Моисей увидел дочерей Иофоровых, поивших овец отца своего. После того Юстиниан, Самодержец Греческий, по прошению монахов, распространил и устроил монастырь точно в таком виде, как теперь оный существует. По вечеру ходили мы в библиотеку, в которой довольно количество книг Греческих, Грузинских, Славянских и Молдавских. Нам сказывали монахи, что в прежние времена в оном монастыре бывали и Российские Архимандриты, что доказывается Российскими иконами, которых в каждой из церквей по несколько

находится; да и ныне двое из Россиян в сём монастыре проживают на послушании: один монах из Малороссии, а другой из Калужской Губернии. Возвратясь из библиотеки и отужинав, начали приуготовляться в обратный путь; ибо мы ещё 16 дня объявили Игумену, что положили неременное намерение 22 числа выйти и путешествовать чрез Каир.

Александр Уманец (1843 г.)¹

XI

Приезд в монастырь. Требование писем. Воздушный путь. Первое знакомство с монахами

Синайский монастырь, которого мы уже не теряли из виду, находится в самом узком месте ущелья эш-Шуэб, перед возвышением, заграждающим вид вперёд. На двух оконечностях его были водружены две мачты и на них развивались два флага: Русский коммерческий и Иерусалимский. От ключа воды, при начале уади эр-Раха до ущелья эш-Шуэб, будет до 4 верст; а отсюда по ущелью до монастыря, с версту. Это последнее расстояние загромождено свалившимися с боковых высот камнями, между которыми извиляется пробитая тропа. Измученный дневным зноем, я забыл свою усталость и понуждал верблюда идти далее, чтобы скорее достигнуть конца своего пути и места отдыха.

Перед монастырем мы должны были проехать вблизи монастырского сада, идущего вдоль ущелья и вдоль дороги, и заключающего в себе, примерно, до трех десятин пространства, а может быть и несколько менее. Яркая зелень деревьев этого отрадного оазиса, посреди бесплодной пустыни, невольно приковывает к себе взоры каждого пришельца, во всю дорогу от самого Нила нигде не встречавшего подобной растительности. Одним из первых, ближайших деревьев, которое как бы приветствует новоприбывшего гостя, была итальянская тополь; свежая, блестящая её зелень, как бы только что омытая весенним дождём и не помрачённая ни одним атомом пыли, в особенности привлекала внимание наше и я долго не сводил глаз с ней. Сад оторван от монастыря на десяток-другой сажений; сооб-

¹ Уманец А. Поездка на Синай. СПб., 1850. С. 159–202.

щение с ним, как я узнал после, устроено посредством подземного хода, обеспеченного двумя железными дверями. Наконец мы поравнялись с монастырём и повернули к нему: каждый из нас искренно и от души радовался, сколько тому, что наконец достигнул цели своего пути, столько же и тому, что видел перед собою хороший отдых после этого дальнего и истинно тягостного переезда.

Монастырь расположен вдоль ущелья на крутой покатости, идущей от подошвы Хорива к разрезу самого ущелья, и главным фасадом обращен на С. В.[северо-восток], к горе Св. Епистимии. Перед ним глубокий четырёхугольный, обложенный камнем бассейн, в который иногда напускают воду, для пользования кому угодно; для собственного же употребления монастырь имеет свои особые колодцы, дающие воду и в этот бассейн. Достигнув тени стен монастырских, верблюды наши сами собою, без понуждения, опустились на колени и потом на брюхо, и своим жалобным криком давали знать, чтобы мы поскорее слезали с них. Было ровно 3 часа по полудни, и, следовательно, в этот день находились мы в пути, самом трудном и без малейшего отдыха, 12 часов кряду. Всего же расстояния от Суеса 54 часа, а от Каира 78, или, полагая по 5 вёрст на час, от первого 270, а от последнего 390 вёрст.

Разбитый от усталости, от долгой езды и от зноя, я хотел поскорее войти внутрь; но ворот в стенах не было видно и только вверх, почти у верхней оконечности стен, находилось просторное, в виде двери, окно, из которого выглядывали человеческие фигуры в черном платье и клобуках. Окно прикрыто висячею деревянною будкою, служащею ему, как бы колпаком; будка без дна и в верхней части её укреплен надёжный блок, через который висел конец толстой верёвки. Окно это находится от земли на высоте до 6 маховых саженей, и через него-то предстоял мне воздушный путь внутрь монастыря.

Уже давно монахи увидали нас с вершины стен монастырских. Заметив гостя ещё вдали, они обыкновенно поднимают флаг в честь его, желая этим показать радушие, с которым его встречают. Кроме того, флаги поднимаются во все церковные праздники и в этот день они развевались по случаю воскресенья. Но сколь монахи ни рады гостям, сколько всякой новоприбывшей из далекой отсюда долины Нильской, а тем более из стран заморских и с ними единоверных, ни отраден для них в этой дикой пустыне; однако вход в монастырь

допускается не иначе, как по письмам из Каира от наместника, которыми гость рекомендуется Синайской братии. Правило это ведется с давних времен. Нибур, бывший здесь в 1702 г., не имел с собою такого письма и во внутрь впущен не был. Нашего известного пешеходца Григория Барского также не выпускали, и он провёл два дня под монастырскими стенами. Кроме того, что у него не было рекомендации этого рода, в то время происходили разные неудовольствия монахов с арабами. «Почто убо пришел еси семо?» – говорили ему монахи сверху, «жалеем тя, во истинну, яко вотше, потрудился еси и всеу истощил еси зи и с толикою нуждою пришёл еси в пустыню сию, къ тому же от толь далеких стран сын». Но Барский не унывал; твёрдость воли и решимость в нём были истинно замечательны, и когда монахи, желая принудить его к обратному пути, уверяли, что впустить его во внутрь никак нельзя, он отвечал, «еже от человека невозможно мнится быти, от Бога возможна суть»; а когда стращали его, что не дадут ему ни хлеба, ни воды, «отпещах азъ, – добавляет он, – яко не о едином хлебе жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божьих». Видя, что он решился, чтобы то ни стало поклониться здесь святым местам, и из уважения к его твердой вере; в милость Божью, монахи поколебались в принятом правиле, делали между собою несколько совещаний и, после многих разногласий и споров, наконец решились впустить его; но и то не иначе, как тайным образом, ночью, через сад и подземный ход. «И устреша мя иноки честно, – продолжает он, – приветствующие и глаголюще: добре пришёл еси друже, Богу приятен да будет труд твой! и прочая сим подобная».

Впрочем, правило это, конечно, не столь строго соблюдается во времена мирные. Наш поклонник Кир Бронников, в 1820 г. со спутниками своими был впущен без рекомендательного письма, по крайней мере о письме он ничего не упоминает. Он прибыл не из Каира, а из Иерусалима, откуда имел письмо только в Суес.

Со мною однакож поступили не столь милостиво, как с Бронниковым. Меня встретили вопросом, имею ли я письмо из Джовании, т. е. из Синайского подворья в Каире. Желая испытать их твердость, я отозвался, что писем у меня нет. «Ну, так вас не впустят», – отвечал монах сверху. Помолчав с минуту, я возразил, что письма хотя и есть, но далеко доставать, и что я отдам их, когда меня

поднимут на верх. «Без писем принимать не велело», – был ответ. Видя такую решимость, я достал оба письма, от Архиепископа из Константинополя и от наместника его из Каира, и показал их. Тотчас спустили мне веревку, по которой я должен был сперва отправить мои рекомендации. Через минуту после, спустили ту же веревку за моими вещами; когда же первая часть их была поднята, то, вероятно, в силу моих рекомендаций и чтобы не заставить меня долго дожидаться внизу, спустили веревку собственно для меня, но только не прежнюю, а другую новую и раза в четыре толще; когда конец её достиг земли, просили меня пожаловать на верх, говоря, что остальную часть вещей и моего драгомана поднимут после. Конец этой веревки был сделан петлею, в которую я пролез и сел, крепко держась руками за бока петли. Когда я уселся, стали поднимать меня выше и выше; находясь на весу, и чтобы коленами не биться об стену, я слегка отталкивал себя от стены, пока не был поднят к окну под самый навес. Петля остановилась у блока, и я колыхался на высоте, как тюк товаров на рее, когда грузят судно. Здесь один из монахов, упершись одною рукою о коробку окна, другою осторожно взял за петлю и потянул к себе; в то же время канат у шпиля был несколько отпущен, – и я очутился в самом окне, окружённый чело-веками шестью почтенных отшельников, с самым весёлым видом приветствовавших меня с приездом. Из них один, прекрасного роста и стана, плотный телом, правильных и самых благородных очерков лица, с белою, как лунь, длинною бородою, держа привезенные мною письма, хотя уже распечатанные, но ещё не прочтенные, дружественно протянул ко мне руки, трижды обнял, трижды поцеловал, как давнишнего друга, давно жданного гостя, и потом пригласил следовать за собою. Почтенный старец был игумен монастыря, отец Никанор. Он постоянно оказывал ко мне особенное внимание и с ним провёл я большую часть времени пребывания моего в монастыре и в горах Синайских.

Вступая в окно, на высоте до 6 маховых саженей, я думал, что внутри должен буду на столько же спускаться вниз; но, против ожидания, я очутился на ровном, небольшом дворике, с которого далее вела лесенка в несколько ступеней, а все внутренние монастырские здания виднелись почти на одном горизонте с окном, служившим мне дверью. На дворике устроен большой, надежный шпиль,

на который навертывается канат, служащий воздушною лестницею. Один из монахов заведывает этим шпилем и у него в распоряжении несколько канатов и верёвок разной толстоты, а чтобы шпиль и канаты предохранить от мокроты, дворик покрыт навесом. Навес, или верпье, висячая будка над окном устроена также с целью предохранить от порчи блок, посредством которого тяжести поднимаются и опускаются.

Следуя за игуменом, я прошёл по нескольким узким, извилистым переулкам, спускаясь сначала по легкой покатости вниз, а потом поднимаясь вверх; наконец мы достигли главного монастырского двора, где сосредоточиваются помещения большей части монахов, игумена, его письмоводителя, комната для заседаний Синода и гостиное отделение для приезжающих. Двор устлан каменными плитами, продолговат, сжат со всех сторон зданиями разной величины и архитектуры, из-за которых виднелись оконечности монастырских стен. На дворе устроен красивый фонтан, осененный старыми виноградными лозами на деревянном стеллаже. Тень от стен и от самого Хорива, который висит над монастырём, словно из любопытства заглядывает во внутрь, покрывает почти всю плоскость двора; тишина вокруг была самая глубокая, истинно мёртвая, хотя дверей в жилые комнаты виднелось до двадцати, и только слышен был шум наших шагов, да игровое, но всегда однообразное, журчание воды в фонтане, воды чистой, светлой, кристальной, проведённой сюда подземными путями из нагорных водохранилищ Синайских. Почтенный игумен повёл меня по лестнице направо во второй этаж флигеля, назначенного для приема гостей и прислонённого к оградной монастырской стене, ближайшей к Хориву.

Приёмные комнаты обращены во внутрь двора и находятся прямо против лицевой стороны фонтана. Вдоль флигеля идет широкая галерея, на которую выходят двери из каждого отдельного покоя. Комнаты хотя весьма невелики, но очень прилично и даже с некоторою роскошью убранные в восточном вкусе; полы устланы коврами, вокруг по стенам низкие диваны с подушками, и ни одного стула; в переднем углу перед иконою теплится лампада; вверх по стене полка с несколькими книгами религиозного содержания, на французском и английском языках, оставленными здесь в разное время, для чтения пришельцев, миссионерами библейских обществ.

На галерее расположено несколько деревянных, разнокалиберных стульев и между ними старинное, простой резной работы, деревянное кресло, прошедшее, без всякого сомнения, через несколько столетий; на него усадили меня и оно служило, для первого здесь отдохновения, всем путешественникам, навещавшим эту истинно замечательную обитель.

Ещё при вступлении моём в монастырь я встречен был русскою речью: привратником был монах из болгар. Такую же приятную встречу нашёл я и в гостинице: служителем при ней находился другой монах, старец преклонных лет, родом также из болгар и говоривший по-русски лучше первого; через него был первый разговор мой с приветливым и радушным игуменом. На первый раз разговор наш касался только обыкновенных предметов. Скоро пришёл один молодой монах, лет 29 или 30, выходец из России, и приветствовал меня уже чистым русским языком; имя его в монашестве Иаков. Он был более всех обрадован приездом русского и при том из Одессы, его родины, которую оставил он уже более 15 лет и вскоре за тем, в одном из Афонских монастырей, на 15-м году жизни, надел монастырскую рясу, без надежды когда-либо воротиться на родину.

По приглашению игумена пришёл к нам ещё один монах, благородной наружности и приёмов, вполне внушающих глубокое уважение и вместе показывающих человека, бывшего в лучшем обществе. Большая чёрная окладистая борода, на черноте которой резко отделялась редкая проседь, придавала ещё более наружного достоинства этому истинно почтенному иноку. Он заговорил со мною по-французски, и через него наиболее шёл в этот вечер разговор мой с игуменом, при особе которого он исполнял обязанности письмоводителя; в молодости же своей инок этот был статс-секретарём при одном из Молдавских господарей.

Скоро пришли сказать, что пора идти к вечерне, и в то же время послышались звуки била, заменяющего здесь колокол. Иметь же при церквах колокола мусульмане не позволяют, полагая, что звон их нарушает спокойствие ангелов, отдыхающих на ближайших минаретах; а к несчастью здесь также есть мечеть, как это читатели увидят ниже. По приглашению игумена, я сложил с себя пистолеты и саблю, оставшиеся на мне от дороги, и был готов идти; между тем пришли сюда ещё несколько монахов, из которых каждый приветствовал

меня по-гречески. Когда все собрались, игумен подал знак и все бывшие здесь монахи вместе с ним приняли самый важный, торжественный вид, и громкое пение псалмов Давида раздалось в стенах, где перед тем царствовала глубокая тишина. Шествие направилось в главную, Соборную церковь; я последовал за ними. Пение продолжалось во весь путь и окончилось у алтаря храма, где сменила его молитва вечерняя.

Прежде, чем я поведу моего читателя в этот храм, считаю приличнейшим, для полноты и последовательности описания, и чтобы потом к одному и тому же предмету не обращаться вторично, познать его теперь, по возможности вполне, со всеми отделениями монастыря, осмотренного мною частью в тот же день, а частью после странствия моего на Синайские высоты...

XIII

Храм Преображения Господня. Мощи Св. Екатерины.

Придел Неопалимой купины. Библиотека.

Новое знакомство.

Лучшее украшение монастыря составляет Соборный храм, «красотою своею, – как говорит Барский, – человеческое услаждающий сердце». Мы постараемся описать его подробнее, как храм, обращающий на себя особенное внимание, сколько стилем и своими внутренними во вкусе византийскими украшениями, через 15 веков удержавшими свой первоначальный колорит во всей свежести, столько же и потому, что он есть один из самых древних и очень немногих христианских храмов, до ныне существующих в первобытном благолепии. Храм этот, равно и самый монастырь, воздвигнут в память Преображения Господня, как это свидетельствует теперешний синайский архиепископ Констандиус (в своей книге «Египтиада») основываясь на преданиях, на греческих источниках и большом мозаическом изображении этого события из Нового Завета, представленном на алтарном своде храма. Поэтому все путешественники прежних, а от части и новейших времен, весьма ошибаются, называя монастырь этот Екатерининским, основывая это на том, что здесь покоятся мощи Св. Екатерины, перенесённые, как говорит предание, ангелами из Александрии на один из высших

пиков Синайских, а оттуда в монастырь монахами. При этом однако ж нельзя не заметить, что историк Прокопий, живший в том же столетии, когда монастырь был воздвигнут, говорит между прочим, что церковь была построена во имя Св. Девы. Впрочем, о его свидетельстве подробнее будет говориться ниже (в гл. XX), Руппель, не известно почему, называет монастырь Благовещенским.

Соборная церковь стоит на особом дворике, находящемся не на середине монастыря, как бы это, для благообразия и симметрического расположения зданий, желать было можно, но очень близко к северо-восточной стене и, если не ошибаюсь, дворик этот даже примыкает к ней. Строитель, конечно, находил приличнейшим, чтобы храм был воздвигнут на том самом месте, где предполагалось великое ветхо-заветное событие Неопалимой купины; но при этом обстоятельстве, отодвигать окружные стены далее, по неровности места, было неудобно, и потому оставалось распорядиться так, как позволяла местность. Дворик этот примыкает к главному переулку или коридору, идущему от окна, через которое я был поднят, к дворику, где находится гостиница; он стоит, как бы в яме: ступеньками 10 или 15 ниже этого коридора; это понижение допущено здесь, конечно, с тою целью, чтобы храм был ближе к прежнему горизонту места Неопалимой купины, а вместе с тем и к воде колодца Моисеева. Вступив в дверь из коридора на этот дворик, нужно спуститься к главным западным вратам храма по лестнице, идущей под прямым углом влево.

Дверные полотна этих врат такие точно, как в Софийском соборе в Новгороде, но только без обивки металлическими листами. В их четвероугольниках представлены изображения разных событий из Ветхого Завета. Врата эти отворяются только во время больших праздников; по бокам их находятся две небольшие двери, для повседневного входа и выхода. Перешёл узкую паперть, вы вступаете через вторые большие же врата в самый храм.

Храм этот имеет форму параллелограмма, длиною, по словам Констандиуса, 18 и шириною 10 саженей. Постройка его проста, массивна и весьма прочна. Двумя рядами цельных гранитных, но, к сожалению, теперь побеленных колонн, с капителями разных орденов, по семи колонн с каждой стороны, он разделён на три части. По словам монахов, колонны побелены для придания храму,

также выбеленному, вида более веселого. Высота колонн 3 саж[ени]. Вверху их висят иконы, изображающие всех годичных Святых, а пониже хранятся, в самых же колоннах, мощи Святых угодников Божьих. Потолок, поддерживаемый колоннами, покрыт темно-голубою краскою, и по нём разбросаны золотые звёзды, а посреди изображён Вседержитель. Толстые поперечные стрелы, скрепляющие колонны вверху, и стропила, на которых лежит коническая крыша, покрытая листовым свинцом, принадлежат ко времени первоначальной постройки. По словам Барского, все это дерево – кипарисное, с разными изображениями, а вся высота от пола до верхнего гребня крыши 10 саж[еней]. Пол мраморный, узорочный, сделан с редким искусством и содержится в большой опрятности и чистоте. Он вымощен правильными кусками мрамора разных цветов, составляющими фигуры, круги и четвероугольники с бесчисленными узорами и украшениями, размещёнными в строгой симметрии по предварительно составленному красивому рисунку. Он сделан лет за 70 пред сим, вместо пола, бывшего здесь прежде. Потолок перекрашен ещё позднее. По сторонам храма, внутри у стен, устроены из досок места для монахов.

У одной из колонн, в приличном отдалении от алтаря*, возвышается богато украшенное кресло резной работы (из орехового дерева) с позолотою, с большими по сторонам двумя орлами и с куполом сверху, поддерживаемым двумя ангелами. На внутренней части спинки изображен вид монастыря и образ Преображения Господня, работы какого-то Корнара. Здесь находится та же самая надпись, какую мы прочли у внешних ворот. Большие окна вокруг в два ряда** прекрасно освещают внутренность храма. К восточной его части примкнут альков со сводом, где помещается алтарь, несколько выступающий во внутрь храма, так что передние две колонны, поддерживающие потолок храма, находятся внутри его.

Стена алтаря, отдаляющая его от прочего пространства храма, украшена в византийском вкусе несколькими рядами образов в разных рамах; вверху, над царскими вратами, возвышается кипарисное резное же распятие большого размера. Позолота щедрою рукою

* По словам Констандиуса, под 4-ю стрелю с правой (т.е. с северной) стороны (прим. автора).

** Всего 33, и именно: по 14 с боков, 2 над алтарем и 1 в алтаре.

положена везде, где только было можно. Нижний ярус этой стены составляют квадратные доски белого мрамора с золочёнными и украшенными изображениями разных событий из Св. писания. Алтарь поднят от пола церкви на несколько ступенек*; пол его из белого мрамора. Мраморный престол лежит на четырёх мраморных же пьедесталах, внутри которых хранятся святые мощи. Над престолом, на четырёх колоннах, возвышается, в виде короны, купол с разными изображениями на перламутровых и черепаховых дощечках; колонны, его поддерживающие, такой же работы. Большие местные иконы, по сторонам царских врат, представляют – одна Спасителя, сидящего на престоле, а другая Богоматерь с четырьмя пророками: Давидом, Соломоном, Исаиею и Даниилом, предсказывавшими о рождении Спасителя. Из прочих икон, во множестве везде развешенных, монахи остановили свое внимание на изображении шести дней творения, кисти, впрочем, очень далекой от совершенства и работы из их сотоварищей.

Почти у каждого образа находится лампада, а посреди церкви висят пять серебряных и хрустальных богатых люстр, из которых лучшее прислано сюда Императрицею Елисаветою Петровною. Значительнейшая часть люстр, лампад, паникадил и множества разных вещей, употребляемых при священнодействии, сделаны из чистого серебра и носят штемпеля русские. По стенам много образов, хотя в довольно богатых рамах, но все они вообще самой простой работы**.

На внутренности алтарного свода сохранились древние мозаичские изображения. Они представляют символ храма и монастыря – Преображение Господне: по середине Спаситель, по правую сторону Илья, по левую Моисей, внизу ученики Иоанн, Пётр и Иаков, пораженные удивлением и ослеплённые светом небесным. Повыше,

* По словам Констандиуса, на 3 ступеньки.

** К числу украшений и редких вещей Констандиус относит и палои в храме. Из них главный, для чтения Евангелия, составлен, как он говорит, из 24 штук разной величины белого мрамора, с отличною скульптурою и позолотою; посреди его изображен Спаситель с четырьмя по сторонам Евангелистами и блаженным Титом; под ногами семь дьяконов, а еще ниже Св. Епифаний и мученик Прокопий; вверху парит позолоченный орёл. Ниже амерона сделан палой из белого мрамора для преклонения, а по сторонам два другие палоя, один из блестящего перламутра, а другой из черепахи, и еще палой для чтения псалтыря.

вокруг арки, 14 грудных изображений Апостолов и некоторых Святых с греческими надписями. Лаборд, озабочившийся снимкою всех мозаических изображений и всех надписей, говорит, что в этом числе помещены и изображения начальников монастыря того времени, когда мозаика была сделана. Внизу мозаики и там, где свод упирается на алтарную полукруглую стену, протянуто две полосы, из которых в нижней представлено 16 грудных изображений Святых отцов Ветхого Завета с подписью у каждого его имени, а верхняя, т.е. ближайшая к мозаике, заключает в себе следующую надпись на греческом языке: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, здание сие было воздвигнуто во спасение тех, которые тому способствовали своими деяниями, во время начальствования над монастырём благочестивого священника и игумена Лонгина».

Часть стены храма, от алтарного свода до потолка, также имеет мозаические фигуры. Над самым сводом два окна, разделённые узким простенком; по одну сторону их представлен Моисей перед Неопалимою купиною, а по другую этот же Святой Пророк, с скрижалями заповедей; в ногах, у обоих изображений, два парящих херувима; ещё ниже, по бокам свода, два медальона с портретами основателей монастыря и храма, Императора Юстиниана и жены Феодоры.

Рисунок всей этой мозаики, заимствованный мною из путешествия Лаборда, здесь прилагается.

Мощи Св. Екатерины хранятся в небольшой раке карарского мрамора с разными изображениями*. Крышка мраморная, отдвижная. Величина раки, по измерению Кира Бронникова, длиною 1½ аршина, шириною с небольшим 8 вершков. Она поставлена на рубеже алтаря с боку, на правой, т.е. полуденной стороне. Над нею мраморный балдахин и купол, а с восточной стороны перед нею вделана в стену полированная мраморная доска с изображением лика святой мученицы. Перед этим изображением и над ракою висят семь неугасаемых лампад. Дважды я прикладывался к мощам; они заключаются в голове и ручке; на первой укреплен золотой корон с разноцветными камнями, на последней находятся несколько золотых колец простой работы. Мощи помещаются на дорогом подносе, покая-

* Констандиус говорит, что мраморная рака с мощами вложена в другую такую же раку. Этого обстоятельства я не припомню и, сколько мне кажется, здесь только одна рака.

щемся на хлопчатой бумаге, которою наполнено три-четверти внутреннего объёма раки. Часть этой бумаги игумен дал мне, а также и несколько простых серебряных колец, касавшихся нетленной ручки. При открытии раки по всему храму разнеслось благовоние розового масла. Для этих мощей сестра Императора Петра I, царевна Екатерина Алексеевна, прислала сюда серебряную позолоченную раку, во весь человеческий рост; она хранится особо, в числе монастырских драгоценностей, и мне показывали только её крышку, на которой представлена рельефно, в большом виде, Святая мученица.

В храме, кроме главного алтаря, имеется девять приделов; из них шесть с боков, на каждом по три, и два рядом с алтарём, в особых отделениях. Через них вступают в девятый придел, находящийся за самым алтарём и заключающий в себе самое священнейшее место этой обители: место Несгораемой и Неопалимой купины, где Господь воззвал Моисея и впервые говорил ему: «Я есмь Бог твоих отцов, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова. Я вижу угнетение моего народа; вопль его дошёл до меня. Я сошёл избавить его от ига египетского и перевести в другую землю, благу и многу, в землю, кипящую млеком и мёдом. Иди же к Фараону и извлеки из рук его народ мой, сынов Израиля!»

Пространство, заключающееся в этом приделе, составляет квадрат в три сажени; высота до двух саж[еней]. Окно в алтарь большого храма не дозволило поднять этот предел выше. В воспоминание священного события, здесь совершившегося, всяк, вступающий в это святилище, снимает свою обувь, подобно Моисею, получившему приказание: «изуй сапоги от ног твоих – место бо то, на нём же стоиши, земля свята есть». По мягким коврам подошёл я приложиться к мраморной плите, положенной на самом месте Неопалимой купины. Подобно всем священнейшим местам Святой земли, эта плита помещена внизу в восточной части этого предела, несколько выше горизонта пола. Она покрыта серебряною доскою, с разными изображениями из жизни и чудес Моисея. В воспоминание святого неугасимого огня над нею теплятся неугасимые лампы. На мраморных столпах утверждена над нею другая мраморная доска, составляющая жертвенник при служении литургии; при этом, для алтаря, отделяется часть придела, посредством особой завесы. Свет дневной проходит во внутрь чрез два небольших окна

с боков. Западная стена состоит из голубых фаянсовых изразцов; все остальные стены, подобно полу, покрыты дорогими коврами, и на них во многих местах висят образа разной величины и формы, представляющие события, совершившиеся на верху горы и на этом самом месте. Между ними несколько образков на больших перламутровых раковинах Чермного моря. Служба здесь отправляется каждую субботу, а в большом храме по воскресеньям и большим праздникам.

Из храма повели меня к студенцу Моисееву; он находится с левой стороны храма, у паперти, от которой ведёт к нему особая дверь. Воды здесь всегда в полном изобилии, и она очень близка от краёв колодца.

По случаю смерти ризничного, умершего за несколько дней пред моим приездом, и по назначению ещё другого на его место, я не мог, к истинному моему сожалению, видеть ни всех внутренних покоев, назначенных для архиепископа, ни главной ризницы, где хранятся более редкие и дорогие монастырские вещи; и потому ничего не могу сказать ни о Новом Завете, написанном Императором Феодосием на атласе золотыми буквами и где благовестие Иоанна поставлено впереди прочих, ни о замечательном экземпляре псалмов Давида, писанном самым чистым и самым мельчайшим почерком, одною девицею Царского рода*. Эти комнаты были запечатаны, до проверки всего имущества новым ризничим. Я видел только приёмную архиепископа; она убрана хотя просто, но чисто, и увешана портретами бывших архиепископов, довольно грубой работы. Портрет Констандиуса, неимеющий впрочем с ним ни малейшего сходства, также здесь висит.

Библиотека монастыря находится в особой, небольшой комнате с полками вокруг по стенам. Книги на полках расположены в полном беспорядке, местами навалены кучами, и очень заметно, что люди, иногда их перебиравшие, не были здешними хозяевами, а торопились как можно скорее окончить эту переборку, и потому бросали их куда попало: дело, без сомнения, путешественников, из которых каждый, вовсе не заботясь о сохранении здесь порядка и будучи уже сотым посетителем библиотеки, перебирали книги в свою очередь, с желанием и надеждою отыскать какую-нибудь неизвестную

* Всего на 12 страницах в 12-ю долю листа. Некоторые утверждают, что экземпляр этот писан греческою Императрицею Феодорою.

дотоле рукопись и, правдою или не правдою, увезти ее с собою. Значительнейшая часть книг – рукописные; из них многие в лист и очень толстые. Все эти рукописные книги на языках греческом и арабском, и на вопрос мой об их содержании, мне отвечали, что это суть творения святых отцов и наиболее Иоанна Златоустого. Буркгард, осматривавший все здешние арабские рукописи, говорит, что не нашёл между ними ни одной, сколько-нибудь особенно любопытной. Что относится до находящихся здесь печатных греческих книг, то они очень стары; новых почти нет. Вообще заметно, что здешние жильцы плохие охотники до книг и вообще до чтения, и о библиотеке, к истинному сожалению, весьма мало заботятся. Большая часть переплётów, по старинному обычаю, сделана из деревянных досок, обтянутых кожей, а на некоторых из них находятся и медные арабески. Число всех книг Робинзон полагает до 1500 и в том числе греческих до двух третей, а арабских до одной трети. Книг русских почти нет, исключая несколько экземпляров киевских святцев, псалтырей и требников. При этом не могу не заметить, что Библии на славянском языке в монастыре, в мою бытность, не было ни одного экземпляра; Новый Завет на этом языке хотя и был, но только в одном экземпляре, у отца Иакова, да и тот находился в самом ветхом состоянии.

К вечеру я почувствовал необходимость в отдыхе; физические и моральные силы мои требовали покоя; но, в ожидании ужина, нужно было превозмогать сон, меня одолевавший. Я вышел на галерею подышать этим тонким, прохладным, этим бальзамическим воздухом, от которого цветёт здоровье жильца нагорных мест и который городским жителями известен разве по одному лишь воспоминанию. Наступала одна из лучших ночей юга, ночь гармоническая своим безмолвием, с миллионами ярко-блестящих звёзд на глубокой синеве неба, а млечный путь казался поясом, сплетённым из бриллиантов. Ни одно облачко не рябило этой лазурной синевы, ни малейшее движение не нарушало покоя этого чистого эластического воздуха, и глубина небесная казалась ещё глубже. Луна на горизонте ещё не показывалась, и небо освещалось одним лишь блеском звезд. Полумрак придавал особенную прелесть всем окружающим предметам. Горы казались выше, ближе к небу, святая обитель пустынное и дальше от всего житейского. Не было слышно ни малейшего шума

в горах, ни малейшего звука в кельях, и только один фонтан, на раздолье, журчал, казалось, громче обыкновенного как бы для того, чтобы все его слышали. Кое-где в окнах келий виднелся свет лампады, и монах, отходя ко сну, творил вечернюю молитву. Со мной на галерее никого не было.

В конце галереи, со входа, показалась какая-то неопределённая тень на двух, как бы на ходулях, длинных, тонких ногах; быстро она приближалась ко мне, но шума шагов не было слышно. Если б это был монах, то, по фигуре и цвету платья, я тотчас бы узнал его; а кроме монахов, как мне сказали, здесь никто не живет. Тень эта поравнялась со мною, и тогда только я разглядел в нем молодого, лет 25, человека, имевшего на себе короткую рубашку; в этом заключалась вся его одежда, и более ничего на нём не было. Рубашка была сшита из простого толстого сукна с белыми и коричневыми широкими полосами, – сукна, присылаемого из каирского подворья для верхней одежды простым монахам и для раздачи, вместо платы за работу, простым арабам. Покрой её был незатейлив: без воротника, с широкими короткими рукавами, в длину она доходила едва до колен, а в поясе была перехвачена обрывком старой толстой веревки. Голова, шея до груди, руки по локоть и ноги до колен, были у моего гостя обнажены; волосы на голове, бороде и усах острижены под гребешок; глаза впалые, блуждающие; лицо бледное, худое, изнуренное. Ловко он подошёл ко мне, ловко подал мне руку, ловко и без приглашения сел на ближайший стул, как бы был у себя дома, и заговорил со мною чистым французским языком с щегольским парижским выговором.

После обычных разговоров о здоровье, о погоде, о горах, от него узнал я, что зовут его Петром; а когда спросил о его фамилии, он отвечал: «в этой пустыне и в этих высоких стенах монастырских, мы отрезаны от всего остального мира; забыты здесь все житейские заботы, все житейские отношения, забыты и фамилии наши; зовут меня Петром: на что ж вам знать более?» Несмотря, однако ж, на это, он сам потом добавил мне, что воспитывался и лучшую часть жизни провёл в Париже, что родом из Греции и есть племянник греческого консула в Александрии, г. Туссицы, известного богатого негоцианта, ворочающего сотнями тысяч талеров. Заслужив чем-то негодование дяди, он был отправлен сюда, и вот уже три года, как

живёт безвыходно в стенах монастырских. «Игумен на меня сердится, – добавил он, – что я не каждый день хожу в церковь. Но я так слаб здоровьем, мне так холодно выходить из комнаты ночью или рано утром!.. притом же, я молюсь Богу и у себя в комнате». В последствии узнал я, что фамилия его Кустурусси.

«Не всё верьте ему, – сказал мне с улыбкою монах-болгарин, подававший чай: – он помешанный и в церковь ходить не хочет; а если и ходит, то весьма редко». То же самое повторил мне потом и сам игумен, вскоре сюда пришедший и которому гость мой вежливо поклонился, а потом опять, без церемонии, сел на прежнее место. Мне жаль было молодого человека, и я обходился с ним ласково, как с равным, хотя точно заметно было, что он не мог выдержать длинного разговора. Когда я спросил его, чем он занимается и что полезного делает: «о! приходите ко мне, – отвечал он, – и я покажу вам мои тетради». Бедный молодой человек был рад моему посещению его кельи, которое я сделал в тот же вечер после чая, по уходе от меня игумена. Он показывал мне свои тетради, тщательно им переписанные, но не с записками его, как я было с первого раза подумал, а с нотами духовного пения; он начал петь мне по ним духовные псалмы и спрашивал моего мнения о мотивах его пения. Иногда я заговаривал о Париже, о прежней его жизни, но он старался отклонять разговор от этого предмета и однажды сказал только: «о! было время, когда я пожил очень весело, когда было у меня много, много друзей! а теперь...» и взгляд его, принявший было весёлый вид при этом воспоминании, омрачился снова печальною думою.

Скоро позвали меня к ужину. Стол был накрыт на два прибора, в комнате, соседней с моею. Другой прибор был для игумена; он пришел, и мы сели за стол; и теперь только в первый раз, по выезде моём из Каира, я мог поестъ, как следует, – со вкусом и с аппетитом.

Почтенный игумен, осведомившись, что я желаю завтра же утром отправиться на Джебель-Муса, сказал мне, что к 4 часам утра всё будет готово и что он даёт мне в спутники людей надёжных и хорошо знающих все пути и все нагорные тропинки.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1845 г.)¹

I. Настоящее значение монастыря

В наше время Синайский монастырь имеет своё прежнее значение. Он есть тихое пристанище для кающихся отверженцев от мира, душеспасительное прибежище набожных поклонников, покойная гостиница для путешественников, любящих науки и искусства, и кормитель Синайских бедуинов, алчущих, впрочем, одного земного хлеба.

II. Здания

Сей монастырь укрыт в величественных горах, как смирение скрывается в добрых делах. Он построен у восточной подошвы Хорива на плоскости, наклонённой в тесную юдоль, протягающуюся между Хоривом и горою св. Епистимии, и образует собою неравносторонний четвероугольник*. Высокие стены его сохранились в своём первобытном виде только с юго-запада и юго-востока, а в остальных направлениях они перестроены с оснований. Старинные из них сооружены из больших гранитных плит багряного цвета, и в правильных расстояниях укреплены четвероугольными башнями, кои очень мало выступают из наружной линии стен и поддерживаются низменными устоями: новые же складены смешанно, частью, из прежних плит, а большею частью из малых камней другого рода, и обезображены полукруглыми выступами без всякой соразмерности со старыми башнями. В старинных стенах и башнях, назnaменованных крестами, видны длинные и весьма узкие прозоры,

¹ *Архимандрит Порфирий (Успенский)*. Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году. СПб., 1856. С. 160–188.

* 245 французских футов в длину и 204 в ширину (*прим. автора*).

где в два, где в три ряда, придуманные для стрельня из лука; а на гребне северной стены стоят пушечки, из которых синаиты стреляют при встрече и проводах почётных гостей и в большие праздники, и грохотом выстрелов держат в страхе местных бедуинов. В западной стене находятся главные ворота монастыря; но они уже давно закладены по причине отсутствия игуменов-архиепископов; посему монахи и поклонники входят и выходят чрез потаённую калитку, ведущую в сад, или поднимаются и спускаются на веревке воротом, устроенным на верху северной стены.

Соборный храм преображения Господня в Синайском монастыре есть тот самый, который построен был при царе Иустиниане I. Он образует собою диагональ в отношении к четверосторонней ограде обители, однако не совсем правильно; ибо поставлен гораздо ближе к северо-восточному углу ея, и от прочих углов и сторон отстоит далеко. Основание и пол его положены на ровной площадке довольно глубоко, так что монастырские стены господствуют над ним, несмотря на значительную высоту его. Весь он складен из гранитных камней, вытесанных в виде квадратов и параллелепипедов. Длина его измеряется осмнадцатью саженьями от внутренней стены алтаря до выхода, ширина десятью саженьями, высота так же десятью саженьями до срединного потолка. Зодчество его снаружи имеет свой особенный характер. Представьте себе две боковые, низменные стены храма с малыми окнами; проведите в параллель им другие стены внутренние, но гораздо выше первых, с шестью оживными окнами, разделёнными пополам колонночкою; в середине же святилища поставьте четырнадцать трехсаженных колонн из камня, по семи в ряд, и над ними семь арок, а над арками шесть окон; потом выведите высокую, остроконечную с длинным гребнем кровлю над колоннадною серединою храма, а двойные стены, параллельные колоннам, покройте наклонно двумя крышами, одну другой ниже; присовокупите с запада остроконечный фронтон и по обеим сторонам его две четырёхугольные, плосковерхие башни мало чем выше карниза фронтонного: и вы составите понятие о наружном виде Синайского храма, как о длинной пирамиде с неравными уступами. Внутреннее расположение сего святилища означено на плане его. В нём все стропила срединной крыши вытесаны из кипарисов и перевязаны между собою с особенным искусством древним, как

в храме Вифлеемском, а потолки подшиты досками, выкрашены голубою краскою и испещрены позлащенными звёздами в таких же четверугольных клетках; перекладыны же потолков украшены позлащённую резьбою в роде арабесков.

В этом храме есть предметы замечательные в отношении художественном. Вогнутая стена в главном алтаре вся весьма искусно одета длинными мраморными плитами, которых естественный рисунок представляет синие струи. В верху этой стены сделана из мозаики Феодором пресвитером большая икона преображения Господня в виде полукруга, окаймлённого широкою мозаичною рамкою, и внизу пересечённого такою же рамкою. В вогнутой середине ея, сплошь унизанной золотистыми камешками на воздухе стоит преобразившийся Господь. Из Него струится свет тремя полосами. Лицо его прекрасно. Одевание на нём, искрящееся золотом, бело. По правую и левую сторону его неподвижно парят Моисей и Илия. У пречистых ног Его апостолы Иаков и Иоанн лежат ниц, а Петр приподнялся и смотрит на Господа, прикрывая лицо своё рукою от чудного света. Под ними в поперечной рамке изображены двенадцать пророков. Лики их поясные. На головах их видны опрокинутые фиалы, т. е. чашечки красного цвета, в знамение излияния на них презрительной благодати Духа святого. В дугообразной рамке изображены поясные лики апостолов, один выше другого, а вне ея, с двух сторон, в кружках, головы строителей монастыря, Иустиниана и супруги его Феодоры. Все эти лица в разных видах и с разными выражениями, их одежды, и свойственные каждому принадлежности, у кого хартия, у кого книга, у кого орудия смерти его, и в добавок белые лилии и разнопёрые птички между каждым святым ликом, составлены из разноцветных стекольчатых камыц с великим искусством. Над этою иконою в стене есть окно. По правую сторону его мозаикою изображена купина горящая и несгорающая, а по левую – верхний утёс Синая; у купины представлен пастырь Моисей, иззующий сандалия свои, а подле утёса – он же приемлющий от Бога скрижали закона. Синайские старцы думают, что эти иконы современны построению храма. Святая трапеза с купольною сению на столбцах и жертвенник облицованы костью индийской черепахи с цветными узорами из перламутра, первая в 1675 году, а второй в 1682. Ненаглядная работа! В деревянном иконостасе, сделанном в Крите

(1612 г.) и позлащенном на месте (1675 г.), живопись местных икон кисти иеромонаха Иеремии Синаита (1612 г.), есть удачное подражание древней греческой живописи благоговейной и немного суровой. На иконе Спасителя, по сторонам престола, на котором он сидит как Архидиакон великий, изображены четыре евангелиста, а на иконе Богоматери окрест седалища ея предстоят Давид, Соломон, Исаия и Даниил, пророчествовавшие о ней. Древние греческие живописцы любили окружать пресвятую Деву ликом этих пророков с хартиями, на коих писались и самые пророчения их. Горний престол с стоящею на нём покрытою вазою для артоса, рака для мощей св. Екатерины, ярус под местными иконами, диаконский амвон в виде опрокинутого многоребристого конуса, висящий на одной колонне немного ниже наглавия ея, мраморный напой (1775 г.), водосвятный фиал с серебряными птичками, испускающими воду из своих клювов (1783 г.), наконец все полы (1714 г.), изваяны из разноцветных мраморов Синайскими монахами Прокопием и Порфирием и другими художниками с отменным искусством в сочетании жил, в слиянии спаев, и в подборе и размещении плит, узорчато разрисованных природою. Резец сих художников тонок и нежен.

К главному алтарю храма сзади примыкает малый придел Неопалимой купины. Длина и ширина его измеряются тремя саженьями, а высота двумя. Место купины показывается под престолом, утверждённым на четырёх мраморных столбиках. Оно покрыто серебряною иконою с чеканными изображениями жизни св. Екатерины, купины, Синайского монастыря, распятия, преображения, евангелистов, и проч[ее]. (1696 г.). Под сею иконою положена мраморная плита. На ней видна надпись: [текст по-гречески] т. е. помяни господи раба твоего смиренного Гавриила Орипса, архиепископа святыя горы Синайская в святой Купине, аминь. Сей архиепископ святительствовал в 1297 году. Очевидно, что он устроил мраморный престол над купиною. В приделе, о котором идёт речь, нет иконостаса, а во время литургии, когда надобно, употребляется завеса. Стены его одеты разноцветными изразцами (1770 г.). Пол покрыт узорчатыми коврами. По уверению синаитов, в день весеннего равноденствия первый луч восходящего солнца проникает сквозь естественное отверстие в гребне горы св. Епистимии, и падая прямо на место Купины, озаряет его.

В соборном храме помещены девять приделов, а во всем монастыре, по углам его, в середине, и между келлиями, находится пятнадцать церквц без куполов, кои устроены в разные времена, разными лицами, и по особым случаям. Самая древняя из них во имя св. Стефана первомученика, близ юго-западного угла у гостиницы, создана, как гласит предание, тем зодчим, который строил весь монастырь. Его звали Стефаном. В ней на стене висит древняя икона святого великомученика Георгия с предстоящим пред ним царём Грузинским. Близ этой церкви находятся отдельные приделы во имя св. Антония, Иоанна Предтечи и святых апостолов Петра и Павла. Предтеченский придел, смежный с книгохранилищем, построен иждивением Валахского Господаря Александра в 1576 году, а Петропавловский помещён под ним Синайским архиепископом Кириллом в 1751 году: прежде же он находился у дувары эконо-мской*, как это видно из надписи на храмовой иконе. В келлиях архиепископа, стоящих на месте той башни, которую, как говорят синаиты, создала святая царица Елена, устроены две церкви, одна вверху, а другая внизу. Первая именуется Успение пресвятыя Богородицы, а вторая Живоносный источник. В той нет ничего замечательного, а в этой показывают каменистое место, из которого будто бы пореяло масло по молитве Георгия Арселаита. Но это показание несправедливо. Ибо сей угодник Божий не из земли и не из камней извёл елей, а чудесно умножил его в кувшинах. Однако в память сего чуда и теперь горит тут неугасимая лампада. Все эти святилища размещены с полуденной стороны соборного храма, остальные же устроены по углам и при ограде монастырской. В западном углу, смежно с гостиницею, стоит малая церковь во имя архангела Михаила. Ее построил Александрийский патриарх Иоаким в 1529 году, а возобновил Синайский архиепископ Иоанникий в 1676-м, как то показывает надпись под потолком, начертанная весьма крупною и замысловатою вязью. У южной ограды сооружены приделы во имя святых пяти мучеников, Евстратия и иже с ним, трёх святителей, и св. великомученика Димитрия; в самом же углу ея помещены небольшие церкви: внизу св. мучеников Сергия и Вакха**, над нею святителя

* Дуварою называется крытый навес у гребня стены монастырской, чрез который на веревке спускают пищу арабам.

** Эта церковь некогда принадлежала Сириано-Иаковитам.

Николая, и над этою Аарона и Моисея с иконостасом, сделанным в 1717 году. В церкви Сергия и Вакха на престоле я видел четверо-евангелие на греческом языке; в четвертую долю листа, писанное на пергаменте в IX веке, с краткими пред каждым евангелистом предисловиями Козьмы Индоплавателя, в коих изложены содержания евангелий и сказания о богодухновенных писателях их. По словам Индоплавателя Матфей написал своё евангелие на еврейском языке, а Иоанн богослов перевёл его по гречески. По линии северной стены находятся приделы во имя св. великомученика Георгия и Иоанна Богослова. Все эти церкви весьма бедны. Множество алтарей в Синайском монастыре и во всех обителях восточных объясняется как благоговенным почитанием святых угодников Божьих, так и тем, что по установлении православной церкви на одном престоле может быть совершена только одна бескровная жертва, а в иные дни нужно принести несколько таких жертв за усопших, и в те же часы о здравии живущих.

Внутреннее пространство монастыря загромождено мечетью с минаретом, домом архиепископа, помещением Дикее, братскою трапезою, книгохранилищем и разными кладовыми клетями, так что все эти здания, обмазанные глиною, стоят неправильно и перемежаются малыми дворами и кривыми крытыми ходами. Это – лабиринт, который, впрочем, расположен таким образом нарочно для безопасности монахов, в которых иногда стреляли арабы с противоположной горы и ранили их. На двориках растут кипарисы, тополи и груши, а около стен по местам вьются виноградные лозы, и расстилаясь по подставкам, дают приятную тень. Монашеские келлии, малые тесные и мрачные, устроены в северной и южной стенах монастыря, а гостиничные горницы – вдоль стены северо-западной. Эти горницы, с пролётным крытым ходом перед ними опрятны и убраны коврами и диванами в восточном вкусе. Половина их перестроена в 1845 году. Пустынные отцы позаботились более о поклонниках, нежели о себе самих. Сладкая вода почерпается из двух колодцев, но она втекает в них не из подземельных жил, а с окрестных гор. Один из них называется Агиазма святыне купины, потому что находится близ сего священного места, а другой – Моисеев в память пребывания Боговидца у Хорива, где он пас овец тестя своего Иофора.

Против соборного храма стоит небольшая мечеть с отдельным четверосторонним минаретом, который увенчан полулунием. В ней могут молиться 200 мусульман. Из древних арабских деесписаний, хранящихся в монастыре, видно, что она существовала в 1381 году нашего летосчисления. Но неизвестен ни повод к помещению ея внутри монастыря на месте братской трапезы, ни первый год ея появления. Нельзя предполагать, что она построена была для синайских арабов, защитников и рабов монастырских; ибо этим скитальцам никогда не был дозволяем вход в монастырь, да и они никогда не почитали нужным иметь свою молельню, и теперь не имеют ея. Надобно думать, что мечеть построена была самими монахами, с согласия египетского правительства, для магометан, которые на пути в Мекку, или оттуда, заходили на Синай для жертвоприношения. Дальновидное благоразумие отцов рассчитывало, что этою мерою можно предотвратить обращение их обители в жилище дервишей*. Ныне мечеть стоит праздна, потому что мусульмане начали отправляться в Мекку морем. Но уничтожить её самим монахам нельзя; ибо этим они оскорбили бы магометанское правительство, и туземцам подали бы повод поднимать знамя бунта при первом неудовольствии на них.

III. Нетленные мощи

В соборном храме Синайского монастыря хранятся в особом, богатоубранном ковчеге нетленные останки многих святых угодников Божьих. Я видел и лобызал их с верою и любовью. Мощи отцов, избитых на Синае и в Раифе, скрыты в стене придела, находящегося по правую сторону главного алтаря и посвященного памяти их. В каждой колонне собора, у половины её, снаружи сделано небольшое углубление, и туда вложены частицы разных мощей и наглухо закрыты мраморными плитками. Смотря на эти колонны, на которых развешены живописные святцы в лицах, и предстоя у нетленных мощей, живо чувствуешь, что находишься в храме православно-католическом, где двуседмичное число колонн напоминает Спасителя, его

* Старцы говорили мне, что мечеть в их монастыре построена была в 1011 году по совету Гагиатия, который послан был султаном Хакимом разорить все христианские святилища. Но об этом ни слова не говорит патриарх Нектарий в своей истории Синая.

пречистую мать и двенадцать апостолов: а нетленные останки и лики святых возводят дух в сонм ангелов, патриархов, пророков, мучеников, исповедников, и всех святых, подобно звёздам воссиявших на тверди церкви православно-католической.

Синайская обитель хранит драгоценнейшую святыню – главу царственной великомученицы и кисть ея правой руки со всеми перстами. Эта кисть уцелела в естественном виде. На один из перстов вдето драгоценное кольцо в память таинственного обручения святой Екатерины с небесным женихом душ. От этих частей струится благоухание: признак святости мощей в церкви восточной. Оба эти нетленные останки хранятся в мраморной раке, утвержденной на таком же подножии под правою аркою соборного алтаря, на самом краю возвышенного помоста его. К раке могут подходить и женщины, потому что между алтарем и стеною храма есть пролётный простор. Жаль, что среброкованная рака, жалованная Петром I, стоит пустая в ризнице. Страх от жадности мусульман и от огласки европейских путешественников приучил синаитов таить эту драгоценность.

IV. Священные места

Не одни нетленные мощи, но и некоторые священные места вокруг Синайского монастыря служат предметами поклонений набожных христиан. Эти места суть: придел неопалимой Купины, святой верх Синая, убежище пророка Илии, хребет Хорива, водоточный камень Моисея, и темя горы, названной именем св. Екатерины.

В придел неопалимой Купины все и всегда входят босыми ногами, по глаголу Божию к Моисею: «иззуй сапог от ноги твоея: место бо, на нём же ты стоиши, земля свята есть». Тут благоговение невольно объемлет христианина; ибо в душе его возникают высокие созерцания Божества по его же дивному откровению, сообщённому на этом месте Моисею. Бог есть Сын. Он есть существо безначальное, бесконечное и всесовершенное. Уже одно это невещественное, простейшее, духовнейшее имя, Сын, любо самому выпрпенному уму, который робеет называть Бога человекообразными именами, Отца, Зиждителя, Промыслителя и т[ому] под[обно]. В троекратном изречении имени Бога из Купины, – аз есмь Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова – святые Отцы

примечали откровение о святой Троице, а в самой Купине горящей и несгорающей видели прообразование пресвятой Девы, без истления Бога – Слово родшей.

От Купины влечет христианина воспоминание о ветхозаветном законодательстве на самую вершину Синая. Весьма трудно восхождение туда по высоким и неровным ступеням, кое-как складенным из больших камней, отвалившихся от горы. Тут, подобно Синайскому крастелю¹, пробираешься между ребристыми и чешуйными утёсами, осторожно поднимаясь с камня на камень. На ходу сердце бьется сильно, дыхание ускоряется, жажда распаляется; взору впереди нет ни малейшего простора на отвесной горе, а позади он измеряет крутоярые стремнины; от кружения головы всё окрест движется и грозит падением. К величайшей отраде на этом стропотном пути есть два места для роздыха, сперва, источник Майян ель-Джебель, потом, церквица во имя Богородицы экономовой. Источник укрыт под навесом скалы. Тут обитал тот Цангарий, который вместе с Александрийским патриархом Иоакимом старался восстановить на Синае первобытное монашество. А помянутая церквица (это – бедная хижина) создана была в память явления Божией матери эконому и особенного промысления ея о Синайской обители. От этого святилища всход на гору ещё более крут и стропотен, так что с величайшим трудом достигаешь до узких ворот, построенных в самом тесном месте между двумя отвесными скалами. Тут в старые годы сидел один монах и исповедовал поклонников пред восхождением их на вершину Синая. Назидательный обычай! Жаль, что он утратился.

За этими воротами расстилается бугристый хребет Хорива. На южной оконечности его возвышается Синай. До святого верха сей горы Божией опять восходишь по ступеням, выделанным в утёсах, но уже с меньшим утомлением, потому что радость души о приближении к месту откровения десяти заповедей, так сказать, окрыляет костистое тело. На этом пути Синаиты показывают стопу верблюда, весьма искусно изученную в скале, и от имени магометан с улыбкою говорят, что тут она отпечатлелась-де тогда, когда Магомет с Синая возносился на небо для принятия от Бога Корана. Но христиану не до вымыслов человеческих там, где дан ему закон Божий.

¹ Крастель – перепел, коростель.

Он спешит на самый верх Синая, и став на нём, повторяет себе мудрое Десятословие и сознаёт, что глубочайшая основа духовного существа его есть двускрижальный закон Божий, т. е. любовь к Богу и ближнему, что из этой основы он должен непрестанно развивать свои мысли, чувствования и действия, и что это непрерывное развитие есть его жизнь блаженно-вечная. А это сознание преклоняет его долу; и он на том месте, где изречены святыя заповеди, молит Бога начертать их в сердце его.

Восхитительно провести несколько минут на темени Синая. Оттуда взор объемлет обширнейшую даль и видит окрестные горы, как холмы, а холмы, как малые кущи, заливы же Чермного моря¹, как голубые ленты. Там тончайший и чистейший воздух удваивает жизнь в успокоенной груди. С сего священного места духовно слышишь Десятословие, повторяемое тысячами и тьмами уст в училищах благочестия и в врачевницах покаяния. На этой высоте находишься вдали от сует житейских, на рубеже миров дольного и горного, где так и хочется петь вечно славословие Богу творцу, вседержителю, законодателю, спасителю, освятителю и подателю бессмертия.

На темени Синая стоит полуразвалившийся малый храм преображения Господня. Алтарь его весьма смело поставлен был на самом краю отвесной вершины. Налево от этого святилища, пониже, показывают малую пещеру в утёсе, в которой скрывался Моисей во время явления ему славы Божией. Тут в стене видна глубоковатая впадина, в которую можно вместиť плечи и спину. Когда я заметил её; повернулся к ней спиною, и согнувшись немного, втиснул в неё рамена свои. Мне приятно было оставаться несколько минут в этом положении и сквозь отверстие смотреть на небо, которое по слову царепророка Давида возвещает славу Божию. Оттуда я ещё раз восходил на свяťый верх, и наблюдал естественный состав его. Это – бледный, тонкозернистый и весьма плотный гранит, потемневший от солнечного жара. В нём нет ни расселин, ни трубы огнедышащей; однако он волнист, и понижается наплывными слоями. Тут близь преображенского храма стоит бедная мечеть, построенная для мусульманских поклонников, а пониже ея есть цистерна с водою. Туземные бедуины однажды в год весьма рано восходят на вершину

¹ Красного моря.

Синая после священных песнопений и плясок у ограды обители отшельников, и на этой вершине приносят жертву утренней звезде, пока видят её на небе. Итак сия вершина есть единственное место на земле, где современно совершается богослужение по Новому Завету с чтениями из Ветхого, по Корану, и по чину язычества, существовавшего ранее Моисея.

Ниже вершины Синая там, где начинается и протягается на северо-запад бугристый хребет Хорива, стоит убогий домик над пещерой Илии Фесвитянина с двумя алтарями, освящёнными во имя сего пророка и ученика его Елиссея. На этом месте Бог явился Илии в веянии хлада тонка. Здесь христианин сознаёт, что милость и правда Божия не подлежат суду человеческого, и чаёт преизбыточества благодати там, где умножились грехи.

На широком и длинном хребте Хорива, между обнажёнными скалами, порознь стоят приземистые домики, складенные из грубых камней, с алтарями во имя Предтечи, Св. Анны, положения пояса Богоматери, и св. Пантелеимона. Близь этих алтарей, в келлиях и под утесами, спасались древние отшельники. Посещая эти места, и им подобные внизу вокруг Хорива, христианин поучается, что истинное покаяние, которое есть не колебание повременное между добром и злом, а по слову апостола противостояние греху до крови, такое покаяние привлекает милосердие Божие, изглаждающее грехи, и что молитва человека покаявшегося и праведного есть уже не одно стремление души к Богу, а вместе и сила духовная, которая воспринята в план провидения Божия, и посредством которой всемогущество Божие действует на вещественный мир и на людей животворным образом, напр[имер]: исцеляя больных чрез авву Моисея, умножая оскудевший елей чрез Теория Арселаита, подобно тому, как оно действует чрез силы природы,

Хребет Хорива на северо-западной стороне своей оканчивается двумя слоистыми холмами, которые гораздо ниже святого верха Синая. Первый из них, близь церкви положения пояса Богоматери, называется Рас-ес-Сафсáф, а второй противоположный ему и меньший объемом и высотой, не имеет имени. Оба они ничем незамечательны. Я всходил на них с большим трудом, но не нашёл, или не умел найти того, что предполагал, т. е. отверстий погасшего вулкана, и полюбовавшись видами Рахииской

долины, обрамлённой красивыми горами, возвратился в монастырь прежним путем.

Против северо-западного угла Хорива, при самом входе в долину Леджа, направо, стоит полуразрушенный монастырёк с церковью во имя апостолов Петра и Павла. Над ним господствует живописный угол горы Хамры. Это – гранитная скала розового цвета с столпообразными вершинами. Из неё вытекает сладкая вода и орошает смежный сад, в котором кроме абрикосов, гранатов, масличий и других плодоносных деревьев, растёт и виноград. Эта скала, по мнению моему, есть тот камень в Хориве, из которого Моисей извел воду. (Исход. 17, 1-8). Всё повествование сего бытописателя об этом чудном событии подтверждает моё мнение. Израильтяне ополчились в Рафидине, откуда оставался им один переход до Хорива. (Исход. 19, 2.) Там не было воды; и они возроптали на вождя своего. Но Бог сказал ему: «пойди пред людьми сими, (т. е. вперед их), аз же прежде пришествия твоего стану у камени в Хориве, и удариши в камень, и изыдет из него вода». Из сих слов ясно видно, что вода изведена была из камня не в Рафидине, а у соседнего Хорива, куда Моисею повелено было придти с старейшинами прежде израильского народа. А так как ни в этой горе, ни у подошвы её нет другой воды, текущей из камня, кроме той, о которой идёт речь; то сию самую воду и надобно признать за изведённую чудесным образом. Течение её у Хорива, название скалы, из которой она струится, Рабба, это название сходное с еврейским Орёб, близость её к Рафидину, и крайняя надобность в ней для израильтян, принимавших закон у Синае-Хорива в течении нескольких дней, все это вместе крепко подтверждает сие заключение. Итак, Рабба есть место библейское, священное, озаменованное чудом. Но поклонникам показывают другой водоточный камень Моисеев в той же долине Леджа, недалеко от монастырька сорока мучеников. В этом огромном камне, отвалившемся от соседней горы и скатившемся на дорогу, есть несколько язвин естественных, или, вероятнее, искусственных. Они, в виде удлиненных уст, помещены одна над другою, и чрез них сверху донизу проходит каменистая жила сине-беловатого цвета: как это нередко встречается в гранитах. Сия жила издали походит на ток воды: что и подало повод к странному поверью народному. Однако надобно быть дикарём и иметь

самое несовершенное понятие о Боге, чтобы признать сей безводный обломок горы за библейский камень в Хориве*. Очевидно, это – фётиш, т. е. предмет почитания древних язычников туземных. Да и в наше время бедуины верят, что в нем присутствует высшая целительная сила, и кладут траву в язвины его, и потом дают ее больным верблюдам своим. Но христианин – не язычник. Он понимает всемогущество Бога в связи с премудростью Его и с силами сотворённой Им природы, и потому верит напр[имер]: чудесному претворению воды в вино, питающей виноградные гроздья, воскрешению мёртвого человека, заключающего в себе стихии общего бытия, т. е. землю, воду, огонь и проч[ее], особому направлению подземельной воды к горной скале, имеющей свой корень в земле, свои внутренние жилы и скважины, но отнюдь не поверит и не должен верить, когда бы кто сказал, что чудом вино превращено в голубя, или, из умершего младенца сотворена звезда, или, из камня брошенного на дорогу изведена река. Ибо такие превращения – противоестественны и несообразны ни с здравым понятием разума о Боге всемогущем и премудром, ни с откровением Его, представляющем примеры чудес истинных. Эти мысли приятно занимали меня, когда я стоял у Раббийской скалы и смотрел на неё пытливым оком. Убеждение моё в тождестве её с библейским камнем в Хориве было непоколебимо и ясно; и душа моя исполнилась благоговения к Богу, который один может направлять подземельные воды, куда ему угодно и куда нужно. Тихое журчание воды, изливающейся из розового гранита в искусственный ставок, яркая зелень садовых деревьев у развалин соседней обители, пунцовый цвет на гранатах, великолепие окрестных высот, живительность горного воздуха, всё это вельми радовало меня на месте проявления всемогущества Божия, милосердия Его к жаждущим людям, и прообразования Христа, из гроба одолжившего нам источник нетления и жизни вечной. В веселии сердца я напился Хоривской воды и умыл ею горячее лицо своё. Она сладка, легка, чиста и холодна.

* Около того места, где стоит сей огромный обломок, из Хорива не сочится вода, ни сверху, ни внизу. Посему нельзя предположить даже и того, что он во время Моисея примыкал к этой горе и пропускал через себя воду. Да и язвины в нем несквозные.

Вдоль западной стороны Хорива, у подошвы его, извиается узкая и стропотная дорожка. Она ведёт к монастырю сорока мучеников, и оттуда на гору св. Екатерины. Утомительно восходить на эту весьма длинную и высокую гору, потому что на ней нет ни искусственных ступеней, ни торной стези. В конце первой трети жестокого пути находится источник сладкой воды. Туземцы называют его Майян еш-Шуннар, а пустынные отцы Вода голубична, и рассказывают, что когда построен был главный монастырь, и когда иноки пошли на Екатерининскую гору, чтобы снести оттуда мощи святой великомученицы в соборный храм, то на пути истомились от жажды, и не находя воды, решились воротиться назад, но нечаянно увидели вблизи голубицу, пьющую из источника утаённого меж камней, и обрадовавшись открытию его утолили жажду свою и исполнили дело своё, а источник прозвали нарицательным именем птицы, указавшей его. Вода в нём, по уверению арабов, во всякое время года бывает холодна в одинаковой степени, и никогда не понижается и не возвышается. Он приосеён несколькими деревьями, из которых замечателен царур, дающий плод, видом похожий на малую черешню, а вкусом на землянику. От сего источника до горного хребта вторая треть пути гораздо стропотнее первой. В некоторых местах поднимаешься с уступа на уступ то опираясь на арабов, то цепляясь руками за утесы. По хребту же идешь легко до того места, где священная гора уже оканчивается, возвышаясь отвесною и заострённою скалою. Но восход на эту скалу весьма затруднителен. Я едва-едва взобрался на темя ея с помощью арабов, осторожно устанавливая ступни на чешуе гранита. Сиё темя освящено слишком двухсотлетним покоем мощей царственной великомученицы. Тут христианин чтит св. Екатерину, как существо возвышенное, презревшее языческую мудрость веков прошедших, принявшее новую, христианскую веру, и тем засвидетельствовавшее усовершенство рода человеческого, а вспоминая ея таинственное обручение небесному Жениху душ и верность Ему до страдальческого конца жизни, сокрушается о неоднократном расторжении союза своей души с этим Женихом, и снова сочетается с Ним верою, любовью и надеждою.

Весь верхний остов Екатерининской горы, похожий на шею церковного купола, есть тонкозернистый и весьма плотный гранит беловатого цвета с слабым отливом багряности, опалённой солнечным

жаром. Темя его ровно, но в окружности очень мало. На нём кое-как состроена из диких камней низменная хижина, в которой нет ни алтаря, ни иконостаса, ни святых икон. Из самой середины его выдаётся выпуклый отпечаток женского тела, лежащего грудью к небу, но без головы. Плеча и перси видны ясно, а остальные части с оконечностями протянутых рук как бы прикрыты плащаницею. Не много ниже темени на одной скале видны круглые ямки. Давно существует поверье, что эти ямки суть следы ангелов, принесших сюда мощи св. Екатерины, а сказанный отпечаток в граните образовался в то время, когда древние отцы подняли сии мощи для перенесения в новосозданный монастырь.

Екатерининская гора весьма высока. С темени ея взор объемлет весь Синайский полуостров и дальние пределы его. На севере видны горы, вблизи, Синае-Хорив и Ель-Фрейя, вдали, Ет-Тих и Одже. Ет-Тих длинною полосой тянется от Зарбуг-Оммара к Эланитскому заливу Чёрного моря¹, а Одже кажется рогом этой горы, простёртым прямо на севере. Восточная сторона полуострова представляется бугристым полем, на котором только с помощью бедуинов, этих наилучших в свете топографов, можно распознать, вблизи, высоту Абу-Масад, и направо от ней – горную цепь у долины Сал, а налево – такую же цепь у долин Кид и Рахáбе, вдали же, горный хребет, окаймляющий Эланитский залив, который виден здесь лишь при восходе солнца. На юге верхний остов горы Ум-Шомар препятствует видеть, как внутреннее расположение этой части полуострова, так и угол его, врезающийся в Чермную пучину. На западе же, вдали, мелькают море у Раифы, прибрежная равнина Ел-Каа и гора Хемám, а вблизи ясно виден Зербал.

Налюбовавшись великолепными видами Синайского материка в разноцветном освещении гор, долин и равнин его, я сошел с темени священной горы, и на прежнем пути наблюдал состав и растительность ея. Она состоит из серо-багряного гранита, наслоенного лежащими рядами, в противоположность Синае-Хориву, в котором гранитные утёсы поставлены стоймя. Замечательно, что в камнях Екатерининской горы, по местам, прорисованы чёрные деревца и так правильно и красиво, как будто работала их кисть живописца. Они расположены в них, то длинными рядами, то густыми рощи-

¹ Красного моря.

цами. Когда расслоишь, или разобьешь обломок гранита: видишь внутри его те же деревца, что и снаружи, и в том же порядке и в тех же размерах. Так как эти камни можно углаживать и лоснить; то из них выходили бы красивые рамки для святых икон и каймы для царских дверей и иконостасов. На Екатерининской горе нет ни дерев, ни кустарников, но много разных злаков. Между ними растет Иссоп¹. Низкий, прямой и тоненький ствол его покрыт мелкими листочками, кои испускают весьма приятное благоуханье. Проводники поднесли мне пучок сего душистого растения. Я погружал его в воде голубичной, и кропя им лице своё, тайно взывал к Богу: «окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся».

¹ Иссоп – синий зверобой.

Россия и Синай

Первые сведения о святых местах Синае дошли до русских людей вскоре после крещения Руси. Уже в 1001 году князь Владимир отправил первых послов в Египет. «В лето 6509...посла Володимер гостей своих, аки в послех, в Рим, а других во Иерусалим, и в Египет и в Вавилон, сглядати земель и обычаев их», – говорится в Никоновской летописи¹. Впрочем, из летописи неясно, добрались ли послы до мест назначения. А если добрались, то что они там увидели и вернулись ли благополучно на родину.

«Сглядати земель и обычаев их» – так сформулирована цель посольств. Под Вавилоном явно имеется в виду христианский Старый Каир, известный также как Вавилон Египетский. Из географии посольств – Рим, Иерусалим, Египет – очевидно, что послы были отправлены в первую очередь по церковным делам. Ни торговые, ни тем более политические соображения не могли в ту пору оправдать снаряжение посольств в столь дальние от Руси края.

О религиозном значении Египта, как и Иерусалима и Рима, определённо рассказывали русской знати и духовенству византийские священники. Египет – единственная страна, где побывало Святое семейство, спасаясь от преследований царя Ирода. На рубеже II тысячелетия, несмотря на начавшийся после завоевания арабами в 640-е годы процесс исламизации, примерно половину его жителей составляли христиане-копты. Правда, византийская церковь, а с ней и русские люди считали коптов раскольниками-еретиками, поскольку те не признали решения Халкидонского собора 451 года и образовали

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 9–10. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1965. С. 68.

после него собственную церковь. Земля Египта дала христианскому миру таких святых, как Антоний Великий, Макарий Египетский, Павел Фивейский, Мария Египетская, Екатерина Александрийская. Греческий патриарх Александрийский и вся Африки – второй по значению в православной иерархии после Вселенского патриарха Константинопольского. Но главное религиозное значение Египта состояло (и состоит) в том, что на египетском Синае расположены христианские святыни.

Святые места Синая и их хранитель – Синайская православная церковь

Синайский полуостров известен представителям трёх последовательно формировавшихся монотеистических религий – иудаизма, христианства и ислама. На его территории происходили события, описанные в ветхозаветной книге «Исход». На Синае Бог впервые явился пророку Моисею в пламени Неопалимой купины. Через Синайскую пустыню дети Израилевы выходили из плена египетского в Ханаан, землю обетованную, на пути к которой, на горе Синайской, Господь вручил Моисею скрижали веры.

Учёные до сих пор не пришли к единому мнению в отношении маршрута, которым следовали евреи. Нет и никаких данных о том, что библейская топография была разработана уже в дохристианские времена. По-видимому, именно первые христиане, бежавшие вглубь Синая от преследований римлян-язычников, ассоциировали библейские названия с определёнными местами, и эти места с тех пор традиционно почитаются как святыни. Так, Мерра, где Бог превратил горький источник в пресный – это нынешний посёлок Уюн Муса (в переводе с арабского – Источники Моисея) на северо-восточном берегу Суэцкого залива. Елим, где «было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев» (Исход, 16:27), – это город Тур, столица провинции Южный Синай. А Рефидим, где евреи победили местных жителей, амаликитян – Фиран, крупнейший горный оазис Синая. Что касается горы Хориву, или Синайской, то таковой является гора, известная ныне как Джебель Муса (гора Моисея).

У её подножия есть три источника. Неподалеку от одного из них растёт пышный куст. Считается, что это и есть Неопалимая купина, а ближайший к ней источник – тот самый, куда пригнал напоить стадо своего тестя Иофора Моисей, когда ему впервые явился Бог.

Египет граничит с Палестиной, и потому вполне естественно, что он стал одной из первых стран, куда пришло христианство. Основателем христианской общины в Египте и её первым патриархом считается св. Марк Евангелист, который проповедовал в Александрии и был убит там язычниками в 68 г. Спасаясь от преследований римских властей, часть первых христиан уходила из густонаселённых долины и дельты Нила в пустыню. Одни селились возле крошечных источников в Восточной пустыне, между Нилом и Красным морем, другие – в Натрийской пустыне западнее Дельты (ныне – Вади Натрун), третьи уходили на Синай.

Египет – земледельческая цивилизация долины и дельты Нила. Хотя египетские правители и контролировали Синайский полуостров, он всегда был слабо заселённой периферией, где власть была представлена единичными гарнизонами на основных караванных путях, а они проходили преимущественно вдоль побережья Средиземного моря. Поэтому первые христиане бежали в труднодоступные горные районы Южного Синая. Об этом упоминал около 250 г. епископ Дионисий Александрийский¹. Многочисленная христианская община образовалась в оазисе Фиран (по-старому – Фаран)². Небольшие группы христиан поселились также вокруг горы Моисея.

В 313 г. римский император Константин признал христианство. Вскоре христиане, обосновавшиеся на Синае, обратились к матери Константина, Елене, с просьбой о поддержке. По её повелению в 330 г. возле Неопалимой купины были построены маленькая церковь и башня – убежище на случай набегов кочевников³.

¹ Уманец А. Поездка на Синай с приложением отрывком о Египте и Святой земле. СПб., 1850. Ч. 2. С. 1.

² Это подтвердили археологические раскопки в оазисе Фиран. (См.: Grossman, Peter. Die Antike Stadt Pharan. Cairo, 1998; см. также: Папаиоанну, Евангелос. Монастырь Св. Екатерины / пер. с англ. Владимира Белякова. Издание монастыря Св. Екатерины, б/г [1996]. С. 7.)

³ Там же.

Первое дошедшее до нас описание святых мест Синая оставила знатная испанка по имени Эгерия, посетившая их в 383 г. «Там было много келий святых мужей и церковь в том месте, где находится купина», – отмечала паломница. На вершине горы Моисея стояла часовня. «На этом месте есть церковь, небольшая, потому что и само место, то есть вершина горы, не очень велико». У подножья горы, где жили отшельники, был разбит сад. «Хотя сама священная гора Синайская вся скалиста, так что на ней нет даже и прутика, однако внизу у подошвы гор, как срединной, так и окружающих, есть небольшой ручей: тут святые отшельники рачительно рассаживают деревья, разводят садики или огороды, и возле них строят себе кельи», – писала Эгерия¹.

В середине VI века по приказу византийского императора Юстиниана вокруг Неопалимой купины и башни были воздвигнуты мощные стены из местного гранита, а внутри вместо прежней церкви построена новая. Так образовался монастырь, существующий без перерыва уже более 14 веков.

Архитектурный комплекс монастыря легко поддаётся датировке, поскольку о времени его строительства свидетельствуют надписи на одной из балок перекрытия церкви. Они прославляют Юстиниана (он умер в 565 году) и поминают его жену Теодору, скончавшуюся в 548 году. Это означает, что монастырь был построен между 548 и 565 годами².

Поначалу церковь, спроектированная архитектором Стефаном из Айлы (нынешняя Акаба) как классическая византийская базилика с тремя нефами, и собственно монастырь были посвящены Божьей Матери. Согласно толкованию святых отцов, Неопалимая купина символизирует Благовещенье. Купина пылала, но не сгорела, а Божья Матерь, дав жизнь Иисусу, осталась девственницей³. В конце VI века апсиду церкви украсила великолепная мозаика на тему Преображения Господня. С тех пор церковь нередко называют базиликой Преображения.

¹ Паломничество по святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник, СПб., 1889. В. 20. С. 108, 106.

² Forsyth, George. The Church and Fortress of Justinian. In: Galey, John. Sinai and the Monastery of St. Catherine. Cairo, 1985. P. 42.

³ Папαιοанну, Евангелос. Указ. соч. С. 8.

Необходимость строительства защитных стен была определено вызвана участвовавшими набегами кочевников. Летописец Юстиниана, Прокопий, также утверждал, что император «построил очень мощную крепость, что варвары-сарацины не могли незаметно проникнуть оттуда в Палестину»¹. Однако вряд ли это утверждение справедливо. Стены монастыря не имеют башен, в них практически нет бойниц, свойственных военным сооружениям. Но они достаточно высоки – от 10 до 20 метров, в зависимости от конфигурации местности, – чтобы защитить монахов от непрошенных гостей. О сугубо гражданском назначении монастыря говорит и его план. Это поднимающаяся по склону горы трапеция размером примерно 90 на 75 метров. Столь необычная форма объясняется тем, что внутри стен должны были оказаться Неопалимая купина и источник Моисея, расположенные близко к вadi – руслу сезонного селевого потока. Они находятся в самой низкой части монастыря, у его северной стены. К Неопалимой купине примыкает алтарная часть церкви. Поскольку церковь чётко ориентирована по оси восток–запад, а направление стен диктуется рельефом местности, то она оказалась расположена под небольшим углом к северной стене и выше её. Ещё выше находятся кельи монахов и хозяйственные постройки.

Нет никаких свидетельств того, что внутри монастыря находился военный гарнизон. Но доподлинно известно, что Юстиниан распорядился поселить возле обители для её защиты и обслуживания монахов двести семей. По одним данным, их привезли с северного побережья Анатолии и из Александрии,² по другим это были славяне³. Впоследствии они смешались с местными бедуинами, приняли ислам и составили основу племени, известного ныне как джабаля («горное»).

С самого начала своего существования монастырь по повелению императора в административном отношении пользовался самостоятельностью. Его игумен имел сан епископа (позднее – архиепископа). Вероятно, особый статус монастыря был вызван и его удаленностью от центров православия, и его важной ролью хранителя христианских святынь.

¹ Цит. по: *Manro, Cyril*. Justinian's Fortified Monastery. In: *The Monastery of Saint Catherine*. L., 1996. P. 74.

² *Папаиоанну, Евангелос*. Указ. соч. С. 44.

³ *Mango, Cyril*. Op. cit. P. 75.

Свою самостоятельность монастырь сохраняет и поныне. Крупнейший специалист по Синаю, профессор Принстонского университета (США) Курт Вейцман, возглавлявший между 1956 и 1965 годами пять экспедиций в монастырь, называл Синайскую церковь автокефальной (независимой). Но при этом он отмечал, что интронизацию архиепископа обычно производит патриарх Иерусалимский¹. Видный историк православия английский епископ Тимоти Уэйр причисляет Синайскую церковь к категории автономных, а не автокефальных церквей². Того же мнения придерживается, по существу, и нынешний архиепископ Синайский Дамиан. Подтверждая, что интронизацию архиепископа производит патриарх Иерусалимский, а это означает известную связь Синайской церкви с Иерусалимским патриархатом, он отмечает, что в силу автономного статуса монастыря архиепископ Синайский не является членом Священного синода Иерусалимского патриархата³.

Поскольку центром раннего христианства в Египте была Александрия, представлявшая собой в ту пору преимущественно греческий город, то и многие первые христиане были греками, а не собственно египтянами. Сформировавшийся у горы Моисея на базе монастыря (возведённого по указанию византийского императора) Синайский монашеский орден был и остается греческим. Постепенно он приобрел последователей и владения – метохии – в самом Египте, в Греции, на Кипре и в некоторых других местах.

Первый век существования монастыря был периодом его наивысшего расцвета. Египет был частью Византии, чьи императоры покровительствовали монастырю. В это время из числа синайских отцов выдвинулись несколько церковных деятелей, оставивших заметный след в истории христианства. Наиболее известный из них – преподобный Иоанн Лествичник (ок. 570–649), игумен монастыря. Он автор знаменитой «Лествицы» – наставления для монахов о путях достижения духовного совершенства.

Завоевание Египта арабами в 641 году и начавшийся там процесс исламизации поначалу мало затронули Синайскую обитель.

¹ *Weitsmann, Kurt*. The History. In: *Galey, John*. Op. cit. P. 13.

² *Ware, Timothy*. The Orthodox Church. New Edition. L., 2001. P. 6.

³ *Damianos, Archbishop*. Introduction to: The Monastery of Saint Catherine. L., 1996. P. 14.

Согласно передающемуся монахами из поколения в поколение преданию (не подтвержденному историками ислама), пророк Мухаммед, занимавшийся торговлей, в молодости посетил монастырь. Когда до монахов дошли слухи, что он возглавил мощное религиозное движение, они направили в Медину в 625 году делегацию, чтобы заручиться покровительством Мухаммеда. И такое покровительство было даровано монастырю в форме охранной грамоты. В ней говорится, что мусульмане будут защищать монахов. Монастырь был также освобожден от уплаты налогов. Копия охранной грамоты пророка Мухаммеда находится в монастыре, а оригинал в XVI веке турки, захватившие Египет, увезли в Стамбул¹.

Тем не менее около 1000 года монастырь и его обитатели подверглись серьезной опасности. Фатимидский халиф Хаким, отличавшийся жестокостью и религиозным фанатизмом, решил покончить с бастионом неверных на Синае и отправил туда свою армию, чтобы уничтожить монастырь. Тогда монахи срочно переоборудовали одно из помещений в мечеть. Хакиму пришлось отступить, поскольку место, где находится мечеть, священно для мусульманина².

После разделения христианства на православие и католицизм Синайская церковь, оставаясь восточно-православной, не порывала установившихся в раннем Средневековье связей с западными церквями. По этой причине с 1099 по 1270 год, в период крестовых походов, монастырь пережил возрождение, поскольку о нём заботился особый Синайский орден крестоносцев³.

К периоду первого крестового похода относится, по-видимому, и перенесение мощей св. Екатерины в монастырскую церковь. Согласно традиции, после казни великомученицы, не отказавшейся под пытками от своих христианских убеждений, ангелы перенесли её тело из Александрии на самую высокую гору Синая. Она находится рядом с горой Моисея и ныне так и называется – Джебель Катарина (гора Екатерины). Там её мощи обнаружили монахи, которые построили над ними часовню. Мощи св. Екатерины находились на вершине горы, по крайней мере, до 1096 года⁴.

¹ Уманец А. Указ. соч. Ч. 1. С. 9–21; Папаиоанну, Евангелос. Указ. соч. С. 10.

² Weitzmann, Kurt. Op. cit. P. 13.

³ Папаиоанну, Евангелос. Указ. соч. С. 10.

⁴ Graves, Eve. The Monastery of Saint Catherine and the Tradition of Pilgrimage. In: The Monastery of Saint Catherine. L., 1996. P. 61.

В начале XI века монах из Сицилии по имени Симеон Пентаглоссос привёз священную реликвию – фрагменты мощей Св. Екатерины – во французский город Руан, где их поместили в монастырской церкви. По пути Пентаглоссос пропагандировал культ святой. В Руане от реликвии стали твориться чудеса¹. Вести об этом способствовали быстрому росту популярности святой, что имело для Синайской обители двоякие последствия. С одной стороны, они подтолкнули монахов на то, чтобы перенести мощи в базилику Преображения и присвоить монастырю имя св. Екатерины. Тем самым они, вероятно, рассчитывали увеличить его религиозное значение, а следовательно, и увеличить вклады и пожертвования. Эта задача после завоевания Египта арабами, когда монастырь потерял покровительство могущественной Византии, стояла перед синайскими отцами всё более остро. Обитель расположена в безжизненной горной пустыне, что в 450 километрах от долины Нила, откуда приходилось возить караванами почти всё необходимое для жизни монахов. С другой стороны, началось, по-видимому, расхищение святых мощей. Вероятно, монахи разрешали вывозить эти реликвии не безвозмездно, опять-таки из-за крайней нужды. В результате в специальной раке в монастырской церкви остались лишь голова и кисть руки святой.

А. Уманец, посетивший Синай в 1843 году, со слов монахов привёл в своей книге другую версию того, как была утрачена основная часть мощей св. Екатерины. «Долго тело святой мученицы лежало в монастыре во всей целости, – писал он. – Однажды от дождей и таяния снегов произошло большое наводнение, часть монастыря была затоплена, а так как большой храм стоит ниже прочих зданий, то здесь скопилось воды более, чем в других местах, и вода проникла в раку с мощами. Бывший в то время архиепископ собрал уцелевшие части, сложил их особо и заказал для них теперешнюю мраморную раку. Потом дядя и предшественник теперешнего архиепископа Констадиуса, из отложенных частиц, отобрал голову и руку, как лучше сохранившиеся, и приказал держать их в раке наверху, в сухом месте; все же прочие части положил под спуд и завещал не вынимать их никогда наружу»². Впрочем, эта версия не противо-

¹ *Damianos, Archbishop*. Op. cit. P. 13; *Graves, Eve*. Op. cit. P. 61–63.

² *Уманец А.* Указ. соч. Ч. 1. С. 234–235. На раке есть дата – 1680 год. (См.: Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 году. СПб., 1856. С. 250.)

речит высказанному нами предположению о том, что часть мощей была расхищена паломниками. По крайней мере, многие из них стремились вернуться со священными реликвиями – и в подтверждение совершенного паломничества, и как своего рода талисман. Обычно это были ветки Неопалимой купины.

Таким увидели монастырь Св. Екатерины на Синае и монахов – хранителей христианских святынь – первые русские паломники.

Русские паломники на Синае

Паломничество к святым местам – неотъемлемая черта православия. Его побудительная цель – спасение души, и потому во все века миллионы людей, презирая лишения и трудности, шли на поклон к христианским святыням.

Не сохранилось документов, благодаря которым можно было бы доподлинно определить время появления первых русских паломников на Синае. Юрий Пятницкий утверждает, что это произошло ещё в начале IX века, хотя и не подкрепляет это утверждение ссылкой на источник¹. Но, во всяком случае, логично предположить, что, поскольку уже при князе Владимире на Руси знали о религиозном значении Египта, это произошло тысячу лет назад, в начале XI века.

«Русский паломник появился у святых мест Востока ещё тогда, когда, быть может, свет христианства не пролился на всю семью русских славян», – отмечал известный путешественник второй половины XIX века А. В. Елисеев². О паломничестве в XI веке упоминал Н. М. Карамзин: «...мы знаем по иным современным и не менее достоверным свидетельствам, что россияне в XI веке часто давали небу обет видеть её (Палестины. – В. Б.) места святыя», – отмечал он³. Б. М. Данциг, ссылаясь на «Житие преподобного Феодосия», изданное в 1856 году, пишет, что «в 1022 году Феодосий Печерский встретил в Курске странников, идущих из “святых мест”, и намере-

¹ Sinai. Byzantium. Russia. Orthodox Art from the Sixth to the Twentieth Century. L., 2000. P. 20.

² Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 года. СПб., 1885. С. 1.

³ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 2002. С. 131.

вался сам посетить Палестину»¹. Трудно себе представить, чтобы, совершив долгий путь в Палестину, никто из русских паломников XI века не добрался затем и до не столь отдалённого от неё Синая.

Этот вывод подтверждается наличием в библиотеке Синайского монастыря рукописной Псалтыри из Руси, которую первые её зарубежные исследователи датировали началом XI века². Позднее она была отнесена к концу XI – началу XII века³. Правда, Псалтырь могла быть принесена на Синай и несколько позже, но явно не намного.

Число русских паломников на Синае было определено меньшим, чем в Палестине. «Издавна местами поклонения русских богомольцев служили Афон, Синай и святые места Палестины, – отмечал А. В. Елисеев. – Афон был наиболее посещаемым местом по причине своей сравнительной близости; Синай, отделённый от всего остального мира дикими пустынями, по одному своему географическому положению не мог служить излюбленным местом паломника»⁴.

Наиболее раннее из известных ныне письменных упоминаний о паломничестве на Синай относится примерно к 1370 году. Его автор – архимандрит смоленской Аврамьевской обители Агрефений. Записки этого паломника весьма скупы, в них нет описания святых мест Синая – только расстояние до них из Палестины: «...от Газы до Егупта 12 дни, от Егупта до Александрии 6 дни, а до Синайской горы 15 дни. От Газы до Синайской горы 15 дни; дотоле ходят православные христиане, а далее ходу нет христианам православным»⁵.

Из краткого текста неясно, побывал ли сам Агрефений на Синае. Не исключено, что он почерпнул приведённую им информацию в Палестине. Но, по крайней мере, смоленский архимандрит говорит о посещении Синая православными паломниками как о чём-то вполне обычном.

Этот вывод подтверждает исследование российским ученым одного из манускриптов, хранящихся в библиотеке монастыря

¹ Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период). М., 1973. С. 7.

² Altbauer M., Lunt H.G. An Early Slavonic Psalter from Rus. Harvard, 1978.

³ Tarnanidis I.C. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 109.

⁴ Елисеев А. В. Указ. соч. С. 9.

⁵ Хождение архимандрита Агрефеня // Православный палестинский сборник. СПб., 1896. Вып. 48. С. 2.

Св. Екатерины. В 1995 году Я. Н. Щапов ознакомился с рукописью конца XII века Sin. Slav. 39, которую считали сербской. Он пришёл к выводу, что эта рукопись – Апостол-апракос с Месяцесловом – является древнерусской. «Несомненно, именно из-за этих имён, для их поминания в святом Синайском монастыре, сама книга была привезена из Руси на Синай, – отмечает Я.Н. Щапов, – причём это должен был сделать кто-то из членов этого рода, уже после смерти самого вкладчика, вероятно, в XIII веке»¹.

Первые дошедшие до нас очерковые заметки о посещении Синая русским паломником относятся ко времени правления Ивана III. Инок Варсонофий побывал в монастыре Св. Екатерины в начале 1462 года. Он подробно описал монастырь, его главный храм – базилику Преображения, Неопалимую купину, свои восхождения на гору Моисея и гору Св. Екатерины. Описал Варсонофий и христианские памятники Каира. В его «Хождении» впервые в русской литературе упоминаются египетские пирамиды².

Хотя паломники в Средние века были обычно людьми образованными, мало кто оставлял после своего путешествия записки. К середине XIX века, когда кроме традиционных паломников на Синае стали появляться и путешественники-исследователи, число описаний хождений туда не достигло и десятка. Но это, конечно, не значит, что авторами этих произведений число паломников и ограничивалось. Их, несомненно, было значительно больше, хотя наверняка русские люди появлялись на Синае маленькими группами и не всякий год.

В 1547 году монастырь св. Екатерины посетили в разное время два русских священника – иеромонах Григорий и монах Софроний. Однако подробных описаний своих путешествий они не оставили – только краткие упоминания о тех местах, где им удалось побывать³.

Подробное и интересное описание своего хождения на Синай и в Палестину в 1558 году оставил купец Василий Позняков⁴. Однако

¹ Щапов Я. Н. Три дня в Синайском монастыре Святой Екатерины // Геннадийос. Сборник статей к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 287.

² Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину // Книга хождений. М., 1984. С. 345–349.

³ Volkoff, Oleg. Voyageurs Russes en Egypte. Cairo, 1972. P. 5, 7.

⁴ Послание царя Ивана Васильевича к александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым и хождение купца Познякова в Иерусалим и по иным святым местам 1558 года. М., 1884.

по неясным причинам оно было недооценено соотечественниками. Иная судьба ожидала записки купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова, побывавших на Синае в 1582 году, которые представляли собой почти дословное повторение записок Познякова. «... Описание их хождения давно у нас сделалось народным», – отмечал в середине XIX века И. Сахаров, оно известно в сотнях списков¹. Между тем «Трифон Коробейников или тот автор, который под его именем составил записки о его хождении по святым местам, ... простосердечно воспользовался записками Познякова и внёс их в своё сочинение целиком, по большей части дословно, – отмечал в предисловии к «Хождению» Познякова Ив. Забелин, – в иных местах переставляя слова, опуская не подходящие строки по обстоятельствам иного времени, прибавляя изредка своё слово»². Популярность этого литературного произведения, несомненно, отразила интерес русских людей к святым местам Востока. Вероятно, оно появилось тогда, когда подобное произведение было более востребовано, чем во времена Познякова.

Подробные описания своих хождений на Синай оставили Василий Гогара (1634 г.), Ипполит Вишенский (1708 г.), Василий Григорович-Барский (1728 г.), Кир Бронников (1821 г.)³.

Кир Бронников добирался до монастыря Св. Екатерины из Палестины через Газу и Суэц в группе из десяти паломников. Шестеро из них были русскими, в их числе офицер из Петербурга Егор Михайлович Бессарович и отец Паисий, бывший игумен Саввинского монастыря. В Синайской обители они встретили двух соотечественников-монахов. Один из них был родом из Малороссии, другой – из Калужской губернии⁴.

¹ Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. СПб., 1849. Т. II. С. 136.

² Послание царя Ивана Васильевича... С. 111.

³ Путешествие Василия Гогары в 1634 году // Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том II. СПб., 1849; Пеллиграфия или путешественник честного иеромонаха Ипполита Вишенского. М., 1877; Пешеходца Василия Григоровича-Барского-Плаки-Албова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к Святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 и оконченное в 1747 году. СПб., 1778; Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирилом Бронниковым. М., 1824.

⁴ Бронников, Кир. Указ. соч. С. 88, 124.

В начале XIX века синайские отцы завели книгу посетителей монастыря Св. Екатерины. Однако записываться в неё было не обязательно, да и не все из тех, кто хотел бы записаться, могли это сделать по причине своей неграмотности. «Очень жалею, что недостаток времени не позволил списать мне русские подписи, – отмечал посетивший монастырь в 1843 году А. Уманец. – Одна из них не могла не обратить моего внимания: она сделана одним поклонником, приходившим из Сибири, вместе с женою, поклониться Святым местам в Палестине, бывшим на Синае в 1820-х годах и снова отправившимся в свою родную Сибирь»¹.

А. Уманец – первый представитель плеяды не столько паломников, сколько путешественников-исследователей. Его книга – не просто путевые заметки, она содержит обширный и добротный материал об истории монастыря и его культурных сокровищах. В Египет Уманец приехал не как паломник, а как член карантинной комиссии, посланной туда «для проведения опытов очищения зачумленных вещей посредством усиленной теплоты». Образованный и пылкий человек, он сумел выкроить 15 дней для поездки в монастырь Св. Екатерины. При подготовке книги Уманец использовал и материалы предыдущих хождений русских людей на Синай, и богатую библиотеку А. С. Норова – известного исследователя, будущего министра народного просвещения. В 1861 году Норов сам совершил путешествие на Синай, рассказав затем о нём в интересной книге того же жанра, что и сочинение Уманца².

До середины XIX века паломничество в Палестину, а тем более на Синай было настоящим подвигом во имя веры. Продолжалось оно месяцами, а то и годами. Отправиться в такое паломничество могли лишь единицы. Ситуация стала меняться после того, как в 1858 году Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ), созданное за два года до этого, организовало круговую пароходную линию Одесса – Константинополь – Пирей – Смирна – Родос – Искандерун – Бейрут – Яффа – Александрия. В первый же год русские пароходы совершили по этой линии 42 рейса и перевезли 12,4 тысячи пассажиров, преи-

¹ Уманец А. Указ. соч. С. 275–276.

² Там же. С. V; Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на восток А. С. Норова. СПб., 1878.

мущественно паломников. В следующем году количество и рейсов, и пассажиров почти удвоилось¹.

В 1880 году появилась ещё одна возможность добираться на регулярной основе из России в Египет. Созданный за два года до этого Добровольный флот начал регулярные рейсы по маршруту Одесса – Владивосток. Его пароходы делали остановку в Порт-Саиде, где заправлялись углем². В начале XX века рейсы совершались обычно два раза в месяц. Так, летом 1910 года пароходы отправлялись из Одессы 10 и 15 мая, 1 и 20 июня, 15 июля и 20 августа³.

«Число русских поклонников, проходящих через Александрию, с каждым годом увеличивается, – писал в отчете за 1881 год генеральный консул России в Египте И.А. Лекс, – но они большею частью идут в Иерусалим, на Синай же направляются весьма мало: в 1880 году было 87 человек, а в 1881 – 60 человек»⁴. По сравнению с числом паломников, которые хотели посетить Палестину (их количество Лекс не приводит), 60–80 человек, вероятно, было действительно «весьма мало». Но если сравнить эти цифры с началом XIX века, когда Синай посещали лишь единицы, то можно говорить о том, что паломничество туда стало приобретать массовый характер.

Надо также иметь в виду, что, как отмечал в 1916 году египетский исследователь Наум бек Шукейр, «большинство русских приезжает (на Синай. – В.Б.) из Иерусалима»⁵. Вероятно, какая-то их часть, как в своё время Кир Бронников со товарищи, добиралась из Палестины до Синайской обители через Газу и Суэц. Если эти паломники возвращались на родину через Александрию, то они должны были быть включены Лексом в его статистику. Но, видимо, кто-то и возвращался домой через Палестину. Кроме того, некоторые паломники определённо добирались из Палестины на Синай напрямик, через пустыню Негев. Об этом говорит сделанная автором этих строк в 1991 году находка. В 60 км северо-восточнее монастыря, на старом

¹ Египет глазами россиян середины XIX – начала XX вв. Политика. Экономика. Культура: сб. док. / составл., предисл. и примеч. Г. В. Горячкина. М., 1992. С. 16–17.

² Поггенполь М. Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-летнего его существования. СПб., 1903. С. 56–57.

³ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 574. Л. 326об.

⁴ Египет глазами россиян... С. 125.

⁵ Бек Шукейр, Наум. Сина у тарих аль-араб. Каир, 1916. С. 227 (на араб. яз.).

караванном пути из Палестины, в долине Вади Хадра, есть скала, на которой веками оставляли надписи путешественники. Среди этих надписей есть и такая: «На пути к св. Екатерине», причём сделана она дореволюционной графикой¹. Так что число посещавших Синай в последней четверти XIX века русских паломников было определённо большим, чем то, что привёл в своём отчете русский дипломат.

В начале XX века поток паломничества увеличился. «В наши дни мало кто совершает паломничество в монастырь, если не считать русских, известных как московы, — отмечал Наум бек Шукейр. — Каждый год приезжают и мужчины, и женщины, в среднем по 200 человек в год, а то и больше. Обычно они проводят в монастыре восемь дней, осматривая за это время и его окрестности»².

Примерно такое же число русских паломников, ежегодно посещающих святыне места Синай — 200–300 человек — приводил и российский посланник А. А. Смирнов, побывавший в монастыре Св. Екатерины в 1910 году. «Мне лично удалось убедиться в удовлетворительности условий перевозки и радушии приема в монастыре наших паломников, партия коих от самого Суэца ехала на Синай одновременно с нами, — писал он в МИД. — Я беседовал с этими людьми, собравшимися с самых различных концов России и даже из Сибири, причем они высказывали мне полное удовлетворение обстановкой своей поездки и пребывания на Синае»³.

Раз в год Императорское православное палестинское общество организовывало паломнический караван из Иерусалима на Синай. Расходы оплачивали сами паломники. Так, 12 января 1908 года в монастырь Св. Екатерины отправились из Палестины 152 человека⁴. Неясно, однако, каким маршрутом следовал караван — напрямик, через пустыню Негев, или через Газу и Суэц.

В конце XIX — начале XX века паломничество на Синай всё ещё оставалось делом трудным, требовавшим значительно больше времени, сил и средств, чем поездка в Палестину. Из Александрии надо было сначала добраться на поезде до Каира, а оттуда, тоже поездом — до Суэца. «Паломники сначала направляются в Суэц, — отмечал Наум

¹ Беляков, В. В. Египет вдоль и поперек: исторический путеводитель. М., 2001. С. 269.

² Бек Шукейр, Наум. Указ. соч. С. 227.

³ АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 3108. Л. 1-2.

⁴ Путеводитель по святым местам востока. СПб., 1910. С. 101–102.

бек Шукейр, – а затем либо плывут в Тур, а уже оттуда добираются до монастыря, либо сразу едут из Суэца в монастырь»¹.

Поездка через Тур, маленький городок с удобной бухтой и монастырём-метохией Синайской церкви, расположенный на западном побережье Синая, была наиболее короткой. Но и из Тура, как отмечал А. А. Смирнов, до Синайской горы надо было добираться 3–4 дня верхом на верблюде². Не всем паломникам было по силам совершить столь сложное путешествие через гористую пустыню. Так, 4 сентября 1895 года в четырёх часах ходу от Синайского монастыря, на обратном пути в Суэц, скончалась дочь дьячка Татьяна Некрасова. Её похоронили на следующий день на монастырском кладбище³. А 20 февраля 1914 года на пути с Синая скончался в Суэце в возрасте 62 лет крестьянин Подольской губернии, Ольгопольского уезда, Демовской волости, села Любомирки Феодосий Саввович Курочка. Место его погребения в архивных документах не указано⁴.

Путь на верблюде от Суэца занимал неделю. Этим путём добирался до Синайской горы в 1881 году А. В. Елисеев. По дороге он встречал соотечественников. «Странно было видеть вятских крестьян на берегу Красного моря в своих национальных костюмах, больших сапогах, красных рубахах, зипунах, фуражках, с котомками за плечами и синайскими ветвями (ветками Неопалимой купины. – *В.Б.*) в руках», – писал Елисеев⁵. По его словам, русских паломников отличали вера в Бога и собственную силу, презрение к лишениям, простота. Качества эти нравились египтянам. «Везде я встречал дружелюбное отношение, слышал приветствия, целые фразы на ломаном русском языке, и нигде ничего враждебного», – отмечал путешественник⁶.

Паломники находились на содержании синаитов. «В период пребывания в монастыре и его подворьях в Каире, Суэце и Туре паломники живут и питаются за счет монастыря, – отмечал Наум бек Шукейр. – Но некоторые из них жертвуют деньги и ценности»⁷.

¹ Бек Шукейр, Наум. Указ. соч. С. 227.

² АВПРИ. Ф. 142. Оп. 497. Д. 3108. Л. 1.

³ Там же. Ф. 149. Оп. 502а. Д. 665. Л. 1.

⁴ Там же. Оп. 502б. Д. 966. Л. 1.

⁵ Елисеев А. В. Путь к Синаю. СПб., 1883. С. 7.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Бек Шукейр, Наум. Указ. соч. С. 227–228.

Пожертвования в пользу монастыря делали не только сами паломники, но и многие из тех, кто хотел бы побывать на Синае, но по материальным или иным причинам не мог сделать этого. Сами синаиты периодически приезжали в Россию для сбора пожертвований и никогда не возвращались оттуда с пустыми руками. Первая из известных нам по письменным источникам подобных поездок состоялась еще в 1376 году, когда за милостынею для Синайского монастыря в Москву прибыл его настоятель епископ Марк¹.

О масштабах и характере пожертвований русских людей в пользу Синайской обители в середине XVIII века дает представление хранящаяся в архиве монастыря специальная книга, которую вели с 10 октября 1756 года по февраль 1758 года, вероятно, в период очередного приезда представителей монастыря в Россию за милостыней. Автор насчитал в этой книге 272 записи. Почти все они безымянны. Величина пожертвований колебалась от 25 копеек до 20 рублей, но обычно составляла один-два рубля. Чаще всего деньги жертвовали за здоровье и за упокой, иногда – на монастырские строения, а в иных записях цель пожертвования отсутствует².

Размеры частных пожертвований были иной раз достаточно крупными. Так, нынешняя церковь в монастыре Св. Георгия Раифского в Торе была построена в конце XIX века на пожертвования русских людей, иконостас в ней русской работы. Реконструкция часовни на горе Св. Екатерины была начата около 1860 года на средства москвича³.

¹ Хождение архимандрита Агрефенья. С. VIII. Милостыню в ту пору давали великие князья, а затем цари. Подробнее об этом см. следующий раздел.

² Архив Синайской обители. Инв. № А14. Книга изготовлена из плотной бумаги с водяными знаками размером 33,1 на 20,1 см, в кожаном переплете. Листы тщательно прошиты толстой бечевой, скреплены сургучной печатью Синода. В начале книги надпись: «1756 года октября 10 данная приуказ Ея Императорского Величества, Святейшего Правительствующего Синода, из конторы Синайская горы монастыря пресвятой Богородицы неопалимыя купины архимандриту Феодосию для записи в нея от доброхотоподателей православных христиан милостыни от вышеписанного числа впредь на два года. Секретарь Алексей... (фамилия не разборчива)». Неясно, почему книга оказалась на Синае. Сбор частных пожертвований на нужды монастырей был разрешен при Петре I с записью их в книги, выданные Синодом на определенный срок, которые по истечении этого срока должны были сдаваться в Синод. (См.: Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному востоку в XVI и XVII столетиях. СПб., 1885. С. 274.)

³ Гаврилова, Александра. Святые Египта. Буэнос-Айрес, 1960. С. 74–75, 105.

По крайней мере, четыре из девяти колоколов монастырской колокольни были изготовлены на частные пожертвования русских людей. Об этом говорят имеющиеся на них надписи. По низу самого большого колокола, подвешенного в середине среднего яруса колокольни, начертано: «1870 года июня 27 дня в Синайскую обитель для храма святой великомученицы Екатерины усердием Павлы Ивановны Моисеевой за упокой Василия и сродников его». По верху колокола выбито: «Вылит сей колокол в Москве на заводе Дмитрия Самгина 25 пуд 38 [фунтов]». Диаметр колокола – 88 см, высота – 90.

По низу второго колокола среднего яруса, размерами поменьше (71 на 75 см), начертано: «1870 года июня 27 дня старанием Стефана». Согласно верхней надписи, он также отлит в Москве на заводе Самгина и весит 12 пудов 27 фунтов.

На колоколе третьего яруса, с западной стороны слева (если смотреть изнутри колокольни), по низу начертано: «О здравии и упокой Анастасии, Юрия...» (далее неразборчиво). Колокол, согласно верхней надписи, отлит в Ростове-на-Дону. Вес его не указан, размеры – 65 на 76 см.

И наконец, на небольшом колоколе третьего яруса, с восточной стороны справа, начертано: «3 п. 8 ф. за упокой раба божьего Даниила Михаила Феодосия». Место, где отлит колокол, не указано, его размеры – 46 на 50 см.

На двух колоколах с южной стороны третьего яруса есть идентичные надписи: «Ростов-на-Дону, завод Ефима Матвеева Василенко». Других надписей на них нет. Колокола невелики: правый – 52 на 58 см, левый – 45 на 48 см. На правом колоколе третьего яруса с западной стороны имеется надпись: «Отлит на заводе почетного гражданина Ивана Ивановича Рыжова в Харькове». Указан также вес – 9 пудов 27 фунтов. Размер – 64 на 75 см. На двух небольших колоколах – на нижнем ярусе (38 на 41 см) и слева на восточной стороне третьего яруса (38 на 42 см) какие-либо надписи отсутствуют, но, по-видимому, они тоже русской работы¹.

Делались пожертвования и сравнительно небольшие, как деньгами, так и изделиями. Купеческая вдова Наталья Быкова

¹ Надписи на колоколах впервые приведены в книге Александры Гавриловой. Автор уточнил их и обмерил колокола во время экспедиции на Синай в начале 2003 года.

из Рыбинска, скончавшаяся в 1868 году, завещала в пользу Синайского монастыря три 5% билета государственного банка на сумму 700 рублей¹. Анастасия Лихачёва пожертвовала в 1869 году парчовую пелену ценой 13 рублей². Любовь Ивановна Трухина, скончавшаяся в 1910 году, завещала в пользу монастыря 400 рублей³.

Первая мировая война, а затем и Октябрьская революция надолго прервали многовековую традицию паломничества русских людей на Синай. Русская эмигрантка Александра Гаврилова, посетившая монастырь в 1950 году, привела в своей книге такой эпизод: «В служебнике нашла записочку: полуграмотная бывшая Синайская поклонница посылает из России с другими поклонниками знакомому священнику на Синае 50 копеек, помолиться за таких-то (имя рек) живых и умерших. Потом спросила в монастыре – когда жил этот священник – лет 50 тому назад!»⁴.

В течение семи десятилетий монастырь Св. Екатерины посещали только русские эмигранты и сотрудники советских учреждений в Египте. Об этом свидетельствуют, в частности, книги посетителей монастыря⁵. Ныне традиция паломничества на Синай постепенно возрождается.

Россия и Синайская церковь

Связи России с православной Синайской церковью установились, по-видимому, в тот же период, когда в монастыре Св. Екатерины появились первые русские паломники – в XI веке. К концу XIV века они уже носили устойчивый характер. Об этом говорит упоминавшаяся поездка епископа Марка в Москву за милостыней в 1376 году. А в 1390 году палестинские старцы привезли в Москву с Синая «образ Пресвятыя Богородицы Неопалимой Купины, на самом том камне насыпанный, идеже вид Моисей

¹ АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 567. Л. 33.

² Там же. Л. 54.

³ Там же. Д. 567. Л. 33.

⁴ Гаврилова, Александра. Указ. соч. С. 37.

⁵ Во время экспедиции в монастырь в начале 2003 г. автор просмотрел книги посетителей с 1897 по 1961 год. Инвентарных номеров они не имеют.

пророк купину огнём горящу и негораему». Икона была помещена в Благовещенском соборе¹.

В 1453 году Византийская империя – оплот православия – пала под ударами турок. В этот период завершался процесс территориального собирания русских земель Москвой в единое великорусское государство, а в 1480 году было окончательно ликвидировано татаро-монгольское иго. «Московцы не считали простым совпадением тот факт, что в то время как Византийская империя прекратила своё существование, они сбросили последние остатки владычества татар, – отмечает английский историк православия епископ Тимоти Уэйр. – Казалось, что Бог подарил им свободу, потому что Он выбрал их преемниками Византии»².

К этому времени относится появление известного тезиса «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать». Великий князь Иван III женился на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог. На великокняжеской печати к изображению св. Георгия прибавился двуглавый византийский орел, а Иван III начал именовать себя царем. «Достоинство царя, усвоенное Иваном Васильевичем в качестве преемника и наследника византийских императоров, торжественно утверждённое за ним константинопольским патриархом со всем собором и признанное потом всем православным востоком, налагало на русского государя особые, чрезвычайные обязанности относительно всего православия», – отмечал Н. Ф. Каптерев³. Однако возможности поддержания единоверцев Россией, переживавшей период становления своей государственности, были крайне ограничены. Об их освобождении из-под власти турок не могло быть и речи. Но русские государи поддерживали материально не только восточных патриархов – Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, но и многочисленные монастыри. «И вот уже с конца XV и начала XVI столетия в Москву начали приезжать с православного востока просители милостыни из разных афонских монастырей и родственной

¹ Памятники Синая археологические и палеографические. Под редакцией В.Н. Бенешевича. Выпуск 2. Л., 1925. № 134с.

² Ware, Timothy. Op. cit. P. 102.

³ Каптерев Н. Ф. Характер отношения России к православному востоку... С. 103.

Сербии, из отдалённого Синая», – отмечал в другом своём труде тот же Н. Ф. Каптерев¹.

Поначалу материальная помощь России Синайской обители носила лишь эпизодический характер, причем её инициаторами были сами синаиты. В 1518 году в Москву приехал старец Климент с посланием от архиепископа Синайского Даниила. В послании, датированном 16 ноября 1517 года, содержалась жалоба на турок (они завоевали Египет в январе 1517 года. – *В.Б.*), которые обложили монастырь данью в две тысячи золотых. За неимением таких денег их пришлось занять. Архиепископ просил помощи у русского царя. Царь Василий Иванович в ответ на эту просьбу послал с Климентом на Синай милостыню на 600 золотых – соболями, белками и лисицами, а также рыбьим зубом, и просил синайскую братию молиться о его здравии и чадородии².

Согласно исследованию известного церковного писателя А. Н. Муравьева, тщательно изучившего в середине XIX века стейные списки и архивные документы, в следующий раз посланцы с Синая посетили Москву лишь 40 лет спустя. В 1558 году в столицу России приехали старцы Иосиф и Малахия с письмом от 20 октября 1557 года, подписанным не только архиепископом Синайским Макарием, но и патриархом Александрийским Иоахимом. «Яви нам, в нынешние времена, новаго кормителя и промыслителя о нас, добраго поборника, избранного и Богом наставляемого ктитора святой обители сей, каков был некогда боговенчанный и равноапостольный Константин, ибо он положил основание обители в начале, потом же Иустиниан, великий Царь, совершил ея стены, – обращались они к царю Ивану Васильевичу. – Ныне же всё обветшало и к концу приходит, и боимся, чтобы сей преславный и великий дом Божий не опустел совершенно и не был поруган при нашествии нечестивых»³.

В ответ на это письмо царь Иван Грозный отправил в 1558 году в Египет и на Синай богатую милостыню. «Ныне же в дар Богу

¹ *Каптерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством в XVI–XVII веках и в текущем столетии (1815–1844 гг.) // Православный палестинский сборник. Том XV, выпуск первый. СПб., 1898. С. 7.

² *Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Часть 1. С. 33–37.

³ Там же. С. 91.

и на покой твоему святительству послали есмы к тебе к архи-
диаконом софейским Геннадием да с своим купцом с Васильем
Позняковым рухляди (утвари. – *В.Б.*) на 1000 золотых угор-
ских да шубу под бархатом на соболях, – писал Иван Грозный
Александрийскому патриарху Иоакиму, – а прошения твоего ради
Синайской горы архиепископу и всем инокам на строение мона-
стырское послал есми рухляди на 1000 золотых, и ты бы отче сам
и во всём своём архиерействе и в Синайской горе велел молить
Бога и Пречистую его Матерь и всех святых о нашем здравии
и сохранении и о моей царице Анастасии и о наших детях царе-
вичах Иване и Фёдоре и о всём православном христианстве, якоже
прежде воспоминаuto есть»¹. В 1571 году Иван Грозный посылал с
купцом Семёном милостыню на Синай на помин души своей первой
жены, Анастасии, и брата Георгия², а позже – и своего сына Ивана.
«Царь Государь и Великий Князь Иоанн Васильевич всея России
послал из Москвы с мылостынею по сыне своём Царевиче Иоанне
Иоанновиче (скончавшемся в 1582 году), с Московскими купцами
Трифоном Коробейниковым, Юрьем Греком, и с ними ездил Феодор
крестной мастер, с которыми государь послал пять сот рублей
денег в Синайскую гору на сооружение церкви Великомученицы
Екатерины...»³ Неясно, однако, на что в действительности были
потрачены эти деньги. Отдельной церкви Св. Екатерины в мона-
стыре нет.

Русские цари посылали милостыню на Синай и после этого.
В 1586 году Фёдор Иоаннович отправил туда с синайским архиман-
дритом Мелентием 850 рублей и еще 54 рубля – на устройство неу-
гасимых кадил у Неопалимой купины и над мощами св. Екатерины⁴.

В 1589 году на Руси было введено патриаршество, и по этому
случаю в январе 1593 года царь Фёдор Иоаннович отправил заз-
дравную милостыню с Трифоном Коробейниковым и Михайлой
Огарковым в Царьград, Александрию, Антиохию, Иерусалим
и Синай – 5564 золотых венгерских и «восемь сороков соболей

¹ Послание царя Ивана Васильевича... С. 2.

² *Муравьев А. Н.* Указ. соч. С. 166.

³ Хожение Трифона Коробейникова // Православный палестинский сборник, 27-й выпуск. СПб., 1888. С. 6.

⁴ *Муравьев А. Н.* Указ. соч. С. 166.

и разной другой рухляди». Но до Синая гонцы не добрались. 22 февраля 1594 года они вручили в Иерусалиме Синайскому архимандриту Мелентию 430 золотых¹.

В 1604 году в Москву приехал с Синая архимандрит Иоасаф. Он привёз подарок Борису Годунову – «позлащённую панагию, с драгоценными камнями и многими мощами: Евангелиста Луки, Марии Магдалины, Великомученика Георгия, Иоанна Златоустаго, мучеников Ферапонта, Прокопия и Вакха, и древо жезла Моисеева». Иоасаф вручил царю письмо от архиепископа Синайского Лаврентия. «Мы впали в долг и в нужду великую от дани, которую на нас накнули, и заплатили четыре тысячи золотых, и те заняли у Жидов и Турок и положили сосуды монастырские в закладе у них, – писал архиепископ царю. – И о сём молим великое твоё благоутробие, покажи богатую свою милость богомольцам твоим, и заплати тот долг, чтобы выкупить священные сосуды»². Неясно, однако, была ли удовлетворена эта просьба.

Смута нарушила связи России с восточными церквями. В следующий раз посланец с Синая, архимандрит Малахия, прибыл в Москву за милостыней лишь в 1627 году. Он преподнёс царю Михаилу Фёдоровичу образ Богоматери и великомученицы Екатерины. Но милостыня оказалась скромной: сорок соболей и 40 рублей. Зато уже через два года в Царьграде архимандриту Якиме Синайскому были переданы ещё 52 золотых³.

При царе Михаиле Фёдоровиче сбор милостыни в пользу восточных патриархов и монастырей был впервые введён в систему. Страна была разорена, и раздавать милостыню многочисленным просящим без всякого контроля было невозможно. В жалованных грамотах стали обозначать сроки, в которые разрешался приезд в Москву, обычно – в шестой или седьмой год, но, как отмечал Н. Ф. Каптерев, «в исключительных случаях – в четвёртый и даже в третий»⁴.

Синайская обитель была одним из таких «исключительных случаев». Согласно жалованной грамоте, выданной 16 июня 1630 года архимандриту Исайе, посланцы с Синая могли приезжать

¹ Там же. С. 266, 276.

² Там же. С. 306, 311.

³ Там же. СПб., 1860. Часть 2. С. 42-43, 78.

⁴ Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку. С. 250.

за милостыней в Москву каждый четвёртый год. Грамота также давала им право следовать из пограничного Путивля в столицу без задержки¹. Между тем гонцы от четырёх восточных патриархов и большинства монастырей были вынуждены ждать в Путивле высочайшего разрешения следовать в Москву². В остальном, однако, синаиты получили те же права, что и представители других восточных патриархов и монастырей. Всем им на границе предоставляли бесплатно подводы до Москвы и обратно, сопровождение и питание на всё время пребывания на территории России, освобождали от уплаты каких бы то ни было пошлин³. Тем самым русские государи свидетельствовали своим находившимся под турецким господством единоверцам, что являются истинными защитниками Православия.

В следующий раз посланцы Синайской обители приехали в Москву лишь через шесть лет. Правда, в 1634 году на Синай на помин души патриарха Филарета были посланы царём 35 золотых⁴.

В 1636 году архимандрит Паисий привез царю письмо от архиепископа Иоасафа, в котором он просил прислать «шапку властительскую». Она была у архиепископа со времён Юстиниана, но утрачена «от частых полонов Агарян и потому просили блаженной памяти у Царя Феодора; он обещал сделать, когда приедет братия с Синая; но судом Божиим его не стало...»⁵

Просьба эта была выполнена. В 1642 году царь Михаил Фёдорович отправил на Синай митру, украшенную драгоценными камнями. Она выставлена в «Сокровищнице» (музее) монастыря, открытом в декабре 2001 года (стенд 30, № 18).

Как видно из жалованной грамоты 1630 года, Синайская церковь получила преимущество перед другими восточными церквями на сбор пожертвований в России. Такое же положение сохранилось и при царе Алексее Михайловиче. Он пытался сдерживать поток просителей с Востока и поначалу установил для всех

¹ Архив Синайской обители. Инв. № 4-89. Полный текст грамоты и ее описание см.: *Беляков В. В., Головнина Н. Г.* Царские грамоты XVII века из архива Синайской обители // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Вып. 2. М., 2003.

² *Муравьев А. Н.* Указ. соч. Часть 2. С. 91–95, 151–152.

³ *Беляков В. В., Головнина Н. Г.* Указ. соч.

⁴ *Муравьев А. Н.* Указ. соч. Ч. 2. С. 151–152.

⁵ Там же. С 185.

единый срок приезда в Москву за милостыней – раз в десять лет¹. Но в царской жалованной грамоте, выданной Синайскому монастырю 7 сентября 1649 года, содержится разрешение на приезд в каждый шестой год².

Особое отношение России к монастырю Св. Екатерины имело несколько причин. Прежде всего это важнейшее религиозное значение Синая. Во-вторых, хотя Синайская православная церковь и входила формально в Иерусалимский патриархат, благодаря своему автономному статусу почти не получала от него поддержки и особенно нуждалась в покровителе. И наконец, определенно сыграла свою роль и популярность на Руси св. Екатерины.

Примечателен такой факт. Первым женским орденом, который учредил Петр I в 1714 году, был орден Освобождения во имя святой великомученицы Екатерины³. Показателен и следующий эпизод. 24 ноября 1658 года царь Алексей Михайлович остановился в шатре на ночлег во время охоты в подмосковной Ермолинской роще. Ему явилась святая Екатерина и поведала, что Господь даровал ему дочь. Вернувшись на другой день в Москву, царь действительно обнаружил, что у него родилась дочь. Девочку назвали Екатериной, а на месте, где случилось видение, царь велел построить Свято-Екатерининскую пустынь, существующую и поныне (г. Видное)⁴.

В 1667 году архиепископ Синайский Анания присутствовал на Московском соборе, а 15 лет спустя, в 1682 году, вновь приехал в столицу России и просил у юных государей Петра, Иоанна и Софьи «нашу святую обитель взять в свое государское попечение». Анания мотивировал свою просьбу тем, что монастырь Св. Екатерины по бедности приходит в упадок, что «сии святые места многие западные государи желают присвоить себе», и если не покровительство России, то «конечно папа римский потщится тем местом завладеть». Архиепископ получил богатую милостыню, однако просьбу взять

¹ Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку. С. 257.

² Архив Синайской обители. Инв. № 4-93. Полный текст грамоты и ее описание см.: Беляков В. В., Головнина Н. Г. Указ. соч.

³ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и Е. А. Ефрона. Т. XXII. СПб., 1897. Статья «Ордена».

⁴ Монастыри Святой Екатерины. Издание Свято-Екатерининского мужского монастыря. М., 1998. С. 7.

монастырь под своё покровительство русские государи обошли молчанием¹.

Пять лет спустя в Москву приехал с Синая архимандрит Кирилл. Он привёз письмо, подписанное новым архиепископом Иоанникием и 72 синайскими иноками. В нём содержалась та же просьба к российским царям: «примите обитель под державу своего царствия», «да будете великие государи тому святому и богопроходному месту строители и обладатели, яко новые и блаженные вместо царя Юстиниана ктиторы». В письме также содержалась просьба прислать на Синай русских иноков².

На этот раз ответ был положительным. Россия официально взяла монастырь Св. Екатерины под своё покровительство. «В прошлом году к Нам, Великим Государям, к Нашему Царскому Величеству, присылал святой Синайской Горы вышереченный того монастыря архиепископ Иоанникий от всего собора его архимандрита Кирилла Нам, Великим Государям и Нашему Царскому Величеству, бити челом, дабы Мы, Великие Государи, Наше Царское Величество, изволили той святой Синайской Горы и всем, в нём обретающимся монахам, а наипаче монастыря Пресвятой Богородицы Неопалимой купины бытии строителями и обладателями, как новые и блаженные вместо царя Юстиниана ктиторы, и приняли бы в Наше Государское защищение то великое и божественнейшее сокровище, которое будет Нам, Великим Государям, Нашему Царскому Величеству, сокровенно в царствии небесном. И дабы от Нас, Великих Государей, от Нашего Царского Величества, присылать в ту святую обитель иеромонахов и монахов, да будут с ними вкупе Бога молити, – говорилось в жалованной грамоте царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны, данной в Москве 5 февраля 1689 года архимандриту Кириллу. – Вот и Мы, Пресветлейшие... (следует полный титул) по их челобитью в призрение Своё Государское ту святую гору и монастырь Пресвятой Богородицы Неопалимая Купины ради единой нашей благочестивой христианской веры принять изволили... И указали им по сей Нашей Царского Величества жалованной грамоте в Московское Государство и с той Синайской

¹ Кантрев Н. Ф. Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством. С. 267.

² Там же. С. 268–269.

Горы архиепископу Иоанникию, и архимандриту Кириллу, или кто по них будет присылати к Нам, Великим Государям, бити челом о милостыне в другой год»¹.

В честь принятия Россией под своё покровительство Синайской обители была изготовлена и отправлена в монастырь роскошная литая серебряная с позолотой рака для мощей Св. Екатерины. Посетивший Синай в 1728 году Василий Григорович-Барский отмечал в своих записках, что «серебряной же кивот тот сотвори Царевна Екатерина Алексеевна, Сестра Государя Императора ПЕТРА Первого»². Возможно, именно она и была инициатором подарка. Однако, как гласит надпись на раке, «Мы, Пресветлейшия и Державнейшия Православныя Христианским Богом избранныя Государи, Цари и Великие Князи, Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и Великая Государыня, Благоверная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна... сию сребряную позлащённую раку из нашея Царския казны устроивше... послахом во святую Синайскую Гору»³.

Кроме пяти щитов с надписями по-русски, прибитых к раке, на ней, уже в монастыре, была еще установлена табличка с надписью по-гречески: «При архиепископе Синайской Горы Иоанникии Ласкаре привёз эту раку для Святой из Московии архимандрит Кирилл, родом Киприянин, Синаит. 1691»⁴.

Решение России взять Синайскую обитель под своё покровительство вызвало возражения Иерусалимского патриарха Досифея. Он опасался, что Россия может изъять монастырь из-под его юрисдикции. Однако, как отмечал Н. Ф. Каптерев, Досифей «волновался совершенно напрасно, так как в Москве вовсе и не думали покушаться на его верховные права над Синаем и подчинять последний власти московского патриарха»⁵.

Более трети века после этого отношения России с Синайской обителью развивались по накатанной колее и приняли рутинный характер. В конце царствования Петра восточным патриархам

¹ Архив Синайской обители. Инв. № 4-92. Текст и описание грамоты см.: *Беляков В. В., Головнина Н. Г.* Указ. соч.

² *Григорович-Барский, Василий.* Указ. соч. С. 271–272.

³ *Вишенский, Ипполит.* Указ. соч. С. 133.

⁴ Второе путешествие Архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь. С. 254.

⁵ *Каптерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов... С. 270.

и монастырям было разрешено, кроме получения царской милости, собирать пожертвования и у частных лиц. В Святейшем Синоде их представителям выдавалась на определенный срок специальная книга, куда записывались пожертвования. По окончании срока ее нужно было сдать в Синод¹.

22 декабря 1724 года Петр завизировал доклад иностранной коллегии о переводе всех просителей с Востока в ведение Святейшего синода. Однако указ об этом подписала уже императрица Екатерина 29 апреля 1725 года². А десять лет спустя, 24 мая 1735 года, императрица Анна подписала указ о введении так называемых «Палестинских штатов». Речь шла, по сути дела, об установлении ежегодного содержания восточным патриархам и монастырям на общую сумму 5000 рублей. Их посланцам велено было оплачивать дорогу от Киева до Москвы и обратно и 6-недельное пребывание в столице России. Патриархи получали по 100 рублей, Синайская обитель – 70. Остальным монастырям выплачивались суммы поменьше³. Иногда обители выделялись и особые средства – по конкретным обоснованным просьбам синаитов. Так, в 1734 году императрица Анна Иоанновна пожаловала Синайской обители тысячу рублей серебром на починку ее строений после пожара⁴.

Н. Ф. Каптерев писал, что, выдавая монастырю Св. Екатерины жалованную грамоту о покровительстве ему России, государи указали послать на Синай по два человека из русских монастырей⁵. Однако нет никаких свидетельств того, что в Синайской обители сколько-нибудь значительное время проживали монахи из России. И всё же, по крайней мере, в начале XIX века их можно было встретить в стенах монастыря или его каирского подворья. Отправлялись туда единицы и, вероятнее всего, по собственной инициативе. Мы уже упоминали о двух русских монахах, которых видел в мона-

¹ *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному востоку. С. 274. Как уже отмечалось, одна такая книга по неясным причинам хранится в архиве Синайской обители.

² Там же. С. 273.

³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. 1735–1737 гг. СПб., 1905. Том 9. С. 81–85.

⁴ Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году Архимандрита Порфирия Успенского. С. 148.

⁵ *Каптерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов... С. 269.

стыре в 1821 году Кир Бронников. А. Уманец встретил в 1843 году в каирском подворье монастыря Джувания русского старца Зосиму родом из Кременчуга, который, по его словам, жил там уже 40 лет¹. Порфирий Успенский в 1850 году беседовал в Джувании с иеромонахом Самуилом из Троице-Сергиевой лавры. По-видимому, он подвизался там давно, ибо в алтарном углублении придела Неопалимой купины в базилике Преображения есть две мраморные дощечки, на которых написало по-гречески: «Иеромонах Самуил из России высветлил мозаику в Купине в 1837 году». Самуил, иконописец, рассказывал Успенскому, как он укрепил гвоздочками и высветлил старинную мозаику не только в приделе Неопалимой купины, но и в алтарной части самой базилики². Одного русского монаха застал в монастыре в 1851 году будущий знаменитый зоолог Альфред Брем. Остальные 25 монахов были греками³. Примечательно, что Брем отметил в своей книге особое отношение синаитов к русским. «Только благочестивым и богатым русским или грекам показывают гробницу святой, – писал он. – Мы не удостоились видеть мощи»⁴.

С начала XIX века и до революции 1917 года доходы Синайской православной церкви поступали преимущественно из России. Это было связано в первую очередь с тем, что после завершившейся в 1812 году очередной русско-турецкой войны к России отошла Бессарабия, где синаиты владели несколькими имениями, подаренными им молдавскими и валахскими боярами. Статья VII Бухарестского мирного договора 1812 года подтвердила права частных лиц на недвижимость в Бессарабии, а в марте 1817 года действие этой статьи было распространено и на монастырские имения⁵.

Согласно описи монастырских имений в Бессарабии 1880 года, Синайская православная церковь владела 13 имениями в Кишинёвском, Оргеевском, Ясском и Сорокском уездах общей

¹ Уманец А. Указ. соч. С. 4.

² Второе путешествие Архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь. С. 4, 262.

³ Брем, Альфред. Путешествие по северо-восточной Африке. М., 1958. С. 622.

⁴ Там же. С. 621.

⁵ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 462. Д. 81. Л. 30б.

площадью 15 049 десятин. В них выращивались полевые культуры, фрукты, виноград, табак¹.

О значении этих имений для финансирования Синайской церкви можно судить по доходным статьям ее бюджета за 1890 год. Из общей суммы в 105 тысяч франков 60 тысяч приносили бессарабские имения. Еще 5 тысяч давали подворья в Киеве и Тифлисе и 3 тысячи – доходы с российских ценных бумаг². Таким образом, с территории России синаиты получали две трети своих доходов. «Этот древний оплот православия существует за последнее время главным образом благодаря высылаемым ему Императорским правительством доходам с Бессарабских имений, – писал в МИД российским посланник А. А. Смирнов после посещения Синае в 1910 году. – Материальная связь с нашим отечеством является причиной того, что ... для Синайской автокефальной церкви сохранение наилучших отношений с Россиею представляется несомненно важным и даже жизненным вопросом»³.

В Грузии синаиты владели имением Мегврекис Горийского уезда площадью 685 десятин и усадьбой в Тифлисе с церковью Св. Екатерины площадью 400 квадратных сажен⁴. Церковь построил в 1123 году грузинский царь Давид III Возобновитель и пожертвовал её монастырю на Синае. Во время революции 1905 года она сгорела и была полностью разрушена. Архиепископ Синайский Порфирий II просил Россию в 1908 году выделить 150 тысяч рублей на восстановление церкви и доходных домов подворья в Тифлисе, но ему было отказано⁵.

Около 1738 года грек Стамати завещал присланному в Киев синайскому иеромонаху Евгению участок под церковь Св. Екатерины. Евгений начал строительство, но средств на его завершение не хватало. Тогда он обратился за помощью к митрополиту Киевскому Рафаилу, который, в свою очередь, направил прошение в Москву и получил царскую милостыню на завершение строительства. В 1744 году по просьбе архиепископа Синайского

¹ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 462. Д. 104. Л. 13–14.

² Там же. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 571. Л. 68.

³ Там же. Ф. 142. О. 497. Д. 3108. Л. 1, 1об.

⁴ Там же. Ф. 317. Оп. 820/3. Д. 246. Л. 10.

⁵ Там же. Ф. 149. Оп. 5026. Д. 4312. Л. 1–2.

Никифора императрица Елизавета Петровна закрепила церковь за Синайской обителью. Четыре года спустя возле церкви возник монастырь¹. «Екатерининский монастырь состоит в ведении монастыря Синайской горы, который назначает сюда и архимандрита, – отмечалось в середине XIX века в «Путеводителе по монастырям и церквям киевским», – впрочем, по неимению братии из Греков, богослужение отправляется на славянском языке»².

В 1787 году Синайской церкви был передан Киевский Петро-Павловский монастырь. Однако в 1811 году он сгорел. Участок, на котором стоял монастырь, передали Киевской семинарии, а его стоимость в сумме 5610 рублей ассигнациями выплатили киевскому Екатерино-Греческому монастырю³.

Десятилетиями бессарабские имения Синайской церкви сдавались частным арендаторам, и со временем правительство России пришло к выводу, что они используются неэффективно. 9 марта 1873 года было принято решение взять эти имения в вечную аренду. Управление ими было передано Министерству государственных имуществ, а отправка доходов владельцам была поручена Министерству иностранных дел. Поскольку, по мнению российских чиновников, цель дарения имений состояла в материальной поддержке не только самого монастыря Св. Екатерины, но и церквей, школ и богоугодных заведений собственно в Бессарабии, то было принято решение делить доходы от них на пять частей. Две пятых поступали монастырю, еще две пятых – бессарабскому земству, а остальное шло на издержки управления и непредвиденные расходы⁴.

Синаиты были, по-видимому, недовольны этим решением, но оспорить его возможности не имели. Лишь в 1883 году архиепископ Синайский Каллистрат обратился к императору Александру III с просьбой вернуть монастырю управление бессарабскими имениями. Он мотивировал это тем, что во время штурма Александрии

¹ Первое путешествие в Синайский монастырь Архимандрита Порфирия Успенского. С. 152–153.

² Паломник киевский, или Путеводитель по монастырям и церквям киевским. Киев, 1849. С. 109.

³ Первое путешествие в Синайский монастырь архимандрита Порфирия Успенского. С. 153, 155.

⁴ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 462. Д. 81. Л. 5–8.

англичанами летом 1882 года там сгорело всё доходное имущество монастыря, и он остро нуждается в дополнительных средствах¹.

Вопрос о возвращении имений не рассматривался, но посол России в Константинополе А. И. Нелидов предложил увеличить долю доходов Синайской обители. «Принадлежащие монастырю земли и подворья в Египте почти ничего не приносят, а посещающие не в большом количестве Синайскую гору поклонники – люди очень бедные, скорее стоящие монастырю, чем доставляющие ему выгоды, – писал он в Петербург. – К этому же и падение нашего рубля, в последние 12–14 лет, значительно уменьшило доход с заповедных Бессарабских имений, между тем как нужды монастыря, ничего не производящего и получающему из Египта даже хлеб, необходимый для иноков, остаются те же»². В итоге Кабинет министров принял 4 мая 1884 года решение увеличить долю выплаты монастырю доходов с бессарабских имений с двух до трех пятых³.

Спустя восемь лет доля монастыря была увеличена до четырех пятых. Это решение правительство России приняло 28 апреля 1892 года в ответ на просьбу архиепископа Синайского Порфирия⁴. Он мотивировал её тем, что сильное землетрясение и ливни повредили строения монастыря и на их ремонт срочно требуются средства⁵.

В первой трети XIX века Россия, согласно «Палестинским штатам» 1735 года, продолжала ежегодно выплачивать определенные суммы четырём восточным патриархам и монастырям. По списку 1827 года «Синайской горы монастырь Пресвятой Богородицы Неопалимой Купины» должен был получать по 70 рублей серебром – столько же, сколько почти и за сто лет до этого, а патриархи – все те же 100 рублей⁶. Поскольку за столь долгое время рубль определённо потерял часть своей покупательной способности, а выплаты восточным патриархам и монастырям остались теми же, то невольно напрашивается вывод о том, что интерес России к единоверцам стал ослабевать.

¹ АВПРИ. Ф. 149. Оп. 502а. Д. 3932. Л. 21–23.

² Там же. Л. 26.

³ Там же. Л. 52.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 571. Л. 74.

⁶ Там же. Ф. 180. Оп. 517/1. Д. 3525. Л. 3.

Наличие у Синайской православной церкви имений в Бессарабии, метохий (владений) в Киеве и Тифлисе вынуждало синайских отцов периодически посещать Россию, а это, наряду с визитами в монастырь русских паломников, побудило некоторых из них даже выучить русский язык. Ипполит Вишенский, посетивший монастырь в 1708 году, отмечал в своих записках, что архиепископ Синайский Анафасий «по русску мовити» и «маленко читает по нашему»¹.

Архиепископ Константин, возглавлявший Синайскую церковь в первой половине XIX века, вообще свободно говорил по-русски, поскольку окончил Киевскую духовную академию. Туда отправил его дядя, также архиепископ Синайский. Некоторое время Константин служил в Киеве, достиг сана архимандрита. После смерти дяди братия избрала его архиепископом Синайским. Потом он был избран Вселенским патриархом, но по просьбе братии сохранил свой сан главы Синайской православной церкви – случай, судя по всему, уникальный в истории православия. Перед началом очередной войны с Россией в 1824 году турки, подозревая Константина в прорусских настроениях, сместили его с должности патриарха. Но он, оставаясь архиепископом Синайским, продолжал жить на острове Антигона (Принцезы острова), возле Константинополя, а монастырём управлял через своего наместника в Каире². Константин переписывался с российским посланником в Константинополе бароном Г. А. Строгановым по-русски. «Давно я не читал российские газеты, – жаловался он Строганову 23 октября 1820 года. – Вы меня оными одолжите»³.

После пожара в церкви Св. Екатерины в Тифлисе в 1905 году на Синай вернулся ее настоятель, архимандрит Неофит, хорошо знавший русский язык. Он стал проводником и покровителем русских паломников⁴.

В начале XX века Россия ежегодно отправляла из Каира на Синай «снабженческий караван». К сожалению, подробностей об этом караване разыскать пока не удалось. Однако доподлинно известно, что в 1917 году он был отменён и больше не возобновлялся⁵.

¹ Вишенский, Ипполит. Указ. соч. С. 34, 121.

² Уманец А. Указ. соч. Ч. 2. С. 65–67.

³ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/1. Д. 3520. Л. 15.

⁴ Там же. Ф. 142. Оп. 497. Д. 3108. Л. 2.

⁵ The Monastery of Saint Catherine. P. 113.

Русские люди – пионеры исследования Синая

Русские люди были не только наиболее частыми гостями Синайской обители. Они стали также пионерами в изучении культурно-исторических сокровищ монастыря. Пальма первенства в этом отношении, бесспорно, принадлежит архимандриту Порфирию Успенскому (1804–1885). Он дважды – в 1845 и 1850 годах – приезжал на Синай и провёл в монастыре большую исследовательскую работу. О значении этой работы говорит, к примеру, такой факт. Найденный русским богословом и подаренный ему затем синаитами вместе с другими рукописями Псалтырь 862 года до сих пор известна в научном мире как «Псалтырь Успенского»¹.

Архимандрита Порфирия интересовали главным образом древние богослужебные рукописи и книги. Он обнаружил и изучил в 1845 году основную часть ставшего впоследствии знаменитым Синайского кодекса – почти полной рукописной Библии IV века. Она была написана на тончайшем пергаменте и первоначально состояла из 92 не переплетённых тетрадей, в каждой от 4 до 8 листов. Первые 36 тетрадей пропали, «Или, я слышал, (будто) закладены в какой-то монастырской стене», – писал Успенский².

Сведения эти подтвердились более чем через сто лет. В 1975 году, перестраивая после пожара 1971 года здание (в декабре 2001 года в этом здании был открыт музей монастыря), монахи обнаружили потайную комнату, а в ней – полторы тысячи манускриптов и старопечатных книг. Находка получила название «Новая коллекция». Разбирая её, монахи нашли 12 пергаментных листов – недостающие страницы Синайского кодекса, а также несколько его фрагментов³.

Монахи поведали Успенскому, что Синайский кодекс был доставлен в монастырь вместе с другими рукописями из Александрии вскоре после завоевания Египта арабами в 641 году. Ознакомившись

¹ The Monastery of Saint Catherine. P. 97.

² Мнение о синайской рукописи, содержащей в себе Ветхий завет неполный, и весь Новый завет с посланием Святого апостола Варнавы и книгою Ермы, архимандрита Порфирия Успенского. СПб., 1862. С. 2.

³ *Беляков, Владимир.* Приютила Африка Жар-птицу. Россияне в Египте. М., 2000. С. 17.

с ним, русский богослов пришел к выводу, что текст кодекса «сомнительный и еретический»¹.

Иное мнение о Синайском кодексе сложилось у немецкого профессора богословия и палеографии Константина фон Тишендорфа. Он счёл древний манускрипт чрезвычайно важным. В 1844 году, за год до приезда в монастырь Порфирия Успенского, Тишендорф обнаружил 43 листа Синайского кодекса и вывез их в Лейпциг. В 1859 году при содействии российских дипломатов он получил от синаитов разрешение временно забрать оставшиеся листы, найденные Успенским, для изучения и публикации². Три года спустя Синайский кодекс был издан в Петербурге в четырёх томах³. Однако вместо того, чтобы вернуть ценный манускрипт в монастырь, Тишендорф поднёс его вместе с фамильным изданием императору Александру II.

Синаиты были недовольны этим шагом, но и не желали портить из-за манускрипта отношения с Россией, от которой зависели материально. После долгих переговоров 18 сентября 1869 года архиепископ Синайский Каллистрат подписал акт подношения кодекса России⁴. За это император Александр пожертвовал монастырю 9000 рублей⁵. Видимо, именно на эти деньги в 1871 году к базилике Преображения была пристроена ажурная колокольня. По крайней мере, американский исследователь Джордж Форсит называет её «даром России»⁶.

Ныне Синайский кодекс находится в Британском музее в Лондоне. В 1933 году Советский Союз продал его за сто тысяч фунтов стерлингов⁷.

История с Синайским кодексом до сих пор омрачает отношения синаитов с Россией. Архиепископ Синайский Дамиан не раз говорил автору этих строк, что, мол, Россия обещала вернуть Синайский кодекс, но так и не вернула. В монастырском музее демонстриру-

¹ Мнение о синайской рукописи... С. 28.

² Об истории обретения Россией Синайского кодекса см.: *Volkov, Oleg V. A la recherche de manuscrits en Egypte. Le Caire, 1970. P. 197–219.*

³ *Biblorum Codex Sinaiticus. T. 1–4. СПб., 1862.*

⁴ *Volkov, Oleg V. Op. cit. P. 218.*

⁵ АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 567. Л. 13.

⁶ *Forsyth, George. The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai: the Church and the Fortress of Justinian. In: Gale, John. Op. cit. P. 56.*

⁷ *Панаиоанну, Евангелос. Указ. соч. С. 33.*

ется письмо Тишендорфа от 16/28 сентября 1859 года, в котором он со ссылкой на рекомендательное письмо посланника России в Константинополе А. Б. Лобанова-Ростовского архиепископу Синайскому от 10 сентября того же года за № 510 обещал, что после публикации кодекс будет возвращен. Об акте подношения его России в музее не упоминается.

«Во второй половине XIX века возникает мысль о том, что библиотека Синайского монастыря заслуживает внимания не только в качестве источника обогащения рукописями европейских книгохранилищ и должна быть охраняема от дальнейшего расхищения, – отмечал в начале XX века В. Н. Бенешевич, который внес весомый вклад в изучение Синая. – Честь практического осуществления прямых выводов из этой мысли принадлежит главным образом русским учёным; впрочем, и высказана она ранее всего тем же русским учёным, который сам особенно много вывез с Синая»¹.

В. Н. Бенешевич имел в виду Порфирия Успенского. В 1858 году архимандрит предложил следующее: «1) попросить никому рукописей не продавать и составить им подробную опись; 2) отправить на Восток трёх русских учёных для приведения в известность всего рукописного материала; 3) важнейшие рукописи взять с надлежащего разрешения для воспроизведения и затем непременно возвратить их обратно»².

Предложение Успенского родилось годы спустя после его поездок на Синай. Тогда же, как отмечал тот же В. Н. Бенешевич, «не в оправдание, а для объяснения возможности образа действий Тишендорфа и Порфирия надо принять во внимание много обстоятельств: и трудность пути на Синай в прежнее время, и отсутствие таких вспомогательных средств, как фотография, и страсть к собиранию рукописей, и выгоды, от него полученные, и т.д. Но едва ли не самое главное побуждение заключалось в том, что сама братия относилась без должного внимания к своим книгам: инвентари и нумерация на рукописях отсутствовали; пергаментные листы употреблялись на колпачки для тушения свеч, как это видел ещё архимандрит Антонин (Капустин. – *В.Б.*); старец скевофилакс Поликарп рассказывал мне в 1908 году, что

¹ Описание греческих рукописей монастыря Святой Екатерины. СПб., 1911. Т. 1. С. XV–XVI.

² Там же. С. XVI.

знаменитая Синайская Библия лежала долгое время в келье у тогдашнего скевофилакса на полочке над дверью, и на неё ставились гостями его пустые чашки из-под кофе! А ещё в самое недавнее время, решив освободиться “от хлама”, истопили печь для хлебов старыми книгами, среди которых были и редчайшие издания!»¹.

Порфирий Успенский интересовался не только рукописями. С Синая он привез 26 икон, включая несколько малого размера икон VI века, выполненных в технике энкаустики². Они относятся к очень небольшому числу икон, переживших период иконоборчества (726–843 гг.) благодаря тому, что Египет в это время уже не входил в состав Византии, им правили мусульмане. Ныне иконы хранятся в Музее искусств имени Богдана и Варвары Хоненко в Киеве. В начале 2002 года три из них – «Сергий и Вакх», «Богоматерь с младенцем» и «Иоанн Креститель» – демонстрировались в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве³.

Первую попытку каталогизации греческих манускриптов монастырской библиотеки сделал в 1870 году архимандрит Антонин (Капустин). Он описал 1310 рукописей – примерно половину из имевшихся тогда в библиотеке. Один экземпляр каталога Капустин оставил в монастыре, а второй подарил Императорскому православному палестинскому обществу⁴.

Дело, начатое Капустиным, продолжил В. Н. Бенешевич. Он трижды побывал на Синае – в 1907, 1908 и 1911 годах – и практически завершил каталогизацию греческих рукописей. Бенешевич также опубликовал первое археологическое описание монастыря. Прodelав titанический труд, он составил и опубликовал обширный справочник «Лица, бывшие на Синае, и труды о Синае»⁵.

Искусствовед Н. П. Кондаков в поездку в монастырь Св. Екатерины в 1881 году взял с собой фотографа. Итогом поездки

¹ Там же.

² *Петров Н.И.* Коллекция древних восточных икон и образчиков книжной живописи, завещанные преосвященным Порфирием (Успенским) Церковно-археологическому обществу при Киевской духовной академии. Киев, 1886. С. 6–9.

³ Подробное описание этих икон см.: *Айналов Д.В.* Синайские иконы восковой живописи // Византийский временник, IX, 1902. С. 343–377.

⁴ Описание греческих рукописей монастыря Святой Екатерины. Т. 1. С. XVII.

⁵ Памятники Синая археологические и палеографические. Под редакцией В.Н. Бенешевича. Вып. 1. СПб., 1912. Вып. 2. Л., 1925.

стал «Синайский альбом» из ста фотографий, треть которых представляли собой виды монастыря, а остальное – изображение миниатюр из древних манускриптов. За это издание Кондаков в 1883 году получил Ломоносовскую премию Академии наук. Он также опубликовал восемь цветных таблиц, выполненных с инициалов трёх старинных рукописей библиотеки Синайского монастыря. Тем самым было расширено представление о восточной орнаментике¹.

Русские исследователи первыми заинтересовались и богатейшим собранием икон, хранившихся в монастыре. Но если Порфирий Успенский вывез часть наиболее ценных икон в Россию, то профессор Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский в 1888 году описал 511 икон, находившихся в базилике и примыкающих к ней часовнях, то есть примерно треть тогдашнего собрания монастыря².

Столь длительная и кропотливая работа не могла быть проведена русскими исследователями без активной помощи синайских отцов. Отчасти эта помощь объяснялась особыми отношениями Синайской церкви с Россией, отчасти растущим пониманием того, что и рукописи, и иконы, и церковная утварь имеют не только сугубо утилитарную, но и научную ценность. Помощь синаитов была высоко оценена в России. 16 декабря 1909 года архиепископ Синайский Порфирий II был высочайшим указом награжден орденом Св. Анны 1-й степени «за его содействие в учёных трудах командированному на Синайский полуостров профессору С. Петербургской Духовной Академии В. Н. Бенешевичу»³. Отметим, что в ответ на расположение синаитов к россиянам они не раз получали императорские награды. Так, архиепископ Порфирий I, как и его преемник, в 1891 году тоже был награжден орденом Св. Анны 1-й степени⁴. А в 1910 году орден Св. Анны 2-й степени получил архимандрит Неофит, отвечавший в Синайской обители за русских паломников⁵.

¹ Кондаков Н. П. Зооморфические инициалы греческих и глаголических рукописей X–XI столетия в библиотеке Синайского монастыря. Б/м, 1903. О работе русских исследователей в библиотеке монастыря см. также: *Архимандрит Августин (Никитин)*. Русские паломники у христианских святынь Египта. СПб.-М., 2003. Раздел «Синай и Россия. Обзор церковно-литературных связей». С. 196–224.

² Дмитриевский А.А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890. С. 76.

³ АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 576. Л. 16.

⁴ Там же. Д. 571. Л. 56.

⁵ Там же. Ф. 142. Оп. 497. Д. 3108. Л. 5.

Заслуги русских учёных в исследовании культурно-исторических сокровищ Синая широко признаны. Так, в капитальной коллективной монографии, изданной в Афинах в 1990 году, отмечен вклад архимандрита Порфирия (Успенского), архимандрита Антонина (Капустина) и Владимира Бенешевича в изучение и каталогизацию рукописей библиотеки Синайского монастыря¹.

После революции 1917 года связи России с Синайской обителью – церковные, паломнические, научные – прервались. Главной причиной этого послужила ситуация в самой России. Была, однако, и другая причина. Англичане, хозяйничавшие в ту пору в Египте, всячески препятствовали развитию его связей с нашей страной, опасаясь проникновения коммунистических идей. Как следствие такой политики дипломатические отношения между Египтом и СССР были установлены лишь в 1943 году.

В последние десятилетия традиция паломничества россиян на Синай стала возрождаться. Число посещающих монастырь Св. Екатерины, причем не только паломников, но и обычных туристов, постоянно растёт. Для них был переведён автором этих строк по просьбе архиепископа Дамиана краткий путеводитель по монастырю². Появились первые современные издания, рассказывающие о святых местах Синая и художественных сокровищах монастыря³. Восстановлены церковные связи. Однако систематические научные связи с монастырем только начинают воссоздаваться.

За почти вековой период, в течение которого русские учёные не принимали участия в исследовании архитектуры и культурно-исторических сокровищ монастыря, в этом направлении далеко продвинулись учёные из стран Запада⁴. Однако они едва коснулись очень

¹ *Manafis K.A.* Op. cit. P. 354.

² *Папаиоанну, Евангелос.* Указ. соч.

³ *Алфеева, Валерия.* Паломничество на Синай. М., 1998; *Лидов А.М.* Византийские иконы Синая. Москва–Афины, 1999; *Архимандрит Августин (Никитин).* Указ. соч.; *Беляков В.В.* Сокровища Синая. М., 2004.

⁴ См., например, монографию американского профессора Курта Вейцмана “Studies in the Arts at Sinai” (Princeton, 1982), его же статью и статью профессора Джорджа Форсита в книге Джона Галей “Sinai and the Monastery of St. Catherine” (Cairo, 1985), коллективные монографии “Sinai. Treasures of the Monastery of St. Catherine” (Athens, 1990) под редакцией К.А. Манафиса и “The Monastery of Saint Catherine” (London, 1996), изданную Международным фондом монастыря Св. Екатерины.

важного для нас аспекта – изучения материальных свидетельств многовековых связей Синайской обители с Россией. Между тем свидетельства эти многочисленны, и о них пишут сами западные исследователи. «После того, как Россия взяла на себя роль главного хранителя православия, она в больших количествах стала снабжать греческие монастыри церковной утварью, манускриптами и иконами, – отмечает Курт Вейцман. – Так же, как гора Афон и Иерусалим, Синай получил немало часто очень ценных подарков»¹.

«На каждом шагу – следы моей дорогой Родины – Святой Руси», – написала в книге посетителей монастыря Св. Екатерины в декабре 1950 года русская эмигрантка Александра Гаврилова. «Место, где ещё не забыта Святая Русь и на каждом шагу её следы», – отметил в своей записи её муж, Александр Гаврилов, в сентябре 1951 года². Супруги прожили на чужбине три десятилетия, они испытывали ностальгические чувства по покинутой ими родине. Поэтому им особенно бросались в глаза иконы и предметы церковной утвари русского происхождения, находящиеся в самом монастыре и в часовнях вокруг него.

К сожалению, не всё, что увидели на Синае более полувека назад супруги Гавриловы, сохранилось до наших дней. Пожар 1971 года вспыхнул в помещении, где ризничий хранил иконы и утварь повседневного пользования. По словам архиепископа Дамиана, почти все уничтоженные огнём предметы были русской работы, хотя и весьма поздние – XIX и начала XX века. Более ранние и, следовательно, более ценные предметы находятся в базилике и прилегающих к ней часовнях.

Зарубежные искусствоведы, изучавшие художественные сокровища монастыря, выделяют несколько русских предметов церковной утвари и икон.

Прежде всего необходимо отметить уже упоминавшуюся нами митру, присланную в монастырь в 1642 году царём Михаилом Фёдоровичем, которая демонстрируется в музее монастыря (№ 30.18). Высота митры – 20,5 см, она изготовлена из позолоченного серебра. На каждой из восьми пластин митры выгравирована икона –

¹ Weitsman, Kurt. Op. cit. P. 153.

² Архив Синайской обители. Книга записей посетителей монастыря с 1934 по 1953 год.

Богоматерь, Иоанн Предтеча, свт. Николай Угодник, апостолы Петр и Павел. Митра украшена жемчугом и драгоценными камнями, её венчает отделанный жемчужным бисером небольшой крест¹.

В монастырском музее выставлен рядом с митрой (№ 30.18) серебряный позолоченный складень-триптих второй четверти XVII века. Его – 13,0 см. В центре складня – камея высотой 10,5 см с изображением св. Екатерины, украшенная золотом, эмалью и жемчугом. На левой металлической створке триптиха выгравировано изображение архангела Михаила, на правой – архангела Гавриила².

В коллективной монографии под редакцией К. А. Манафиса приводится также репродукция стихаря XVIII века русской работы размером 105 на 63 см. В центре стихаря – Синайская обитель, над ней – Богоматерь в пламени Неопалимой купины. Слева от обители – пророк Моисей, справа – св. Екатерина³.

Кроме описанных экспонатов музея и стихаря, в монастыре ещё много других предметов материальной культуры русского происхождения – икон, церковной утвари и облачений, рукописей и старопечатных книг. Некоторые из них автор видел сам во время своих многочисленных поездок в монастырь начиная с 1988 года и походов по нему под руководством архиепископа Синайского Дамиана, другие знакомы ему по литературе.

Первым делом следует упомянуть ещё одну, металлическую, раку для мощей св. Екатерины с эмалевым поясным изображением святой на крышке и украшениями из драгоценных камней. А. М. Лидов утверждает, что это вклад императрицы Екатерины Великой. Однако на самом деле рака была прислана в 1860 году, о чём свидетельствует дата на ней⁴. В монастыре считают, что дарителем была русская княжна из царской фамилии, однако её имя пока остается неизвестным.

Еще Григорович-Барский, посетивший Синай в 1728 году, отмечал, что «много икон великих и малых от различных Венецких

¹ *Manafis K.A.* Op. cit. P. 276, 300.

² *Ibid.* P. 294. Митру и складень-триптих автор осмотрел во время экспедиции на Синай в начале 2003 года.

³ *Ibid.* P. 243.

⁴ *Лидов А.М.* Указ. соч. С. 15; *Папаиоанну, Евангелос.* Указ. соч. С. 13; *Гаврилова, Александра.* Указ. соч. С. 49.

и Греческих, некоторые же и от Русских мастеров исписанных»¹. В январе 1992 года автор этих строк имел возможность убедиться в справедливости данного утверждения паломника. Архиепископ Дамиан показал ему русские иконы «Рождество Пресвятой Богородицы» XVII века и «Благовещение» XVIII века из часовни Неопалимой купины. В часовне Синайских мучеников (она расположена справа от алтаря базилики Преображения) архиепископ продемонстрировал парные иконы «Богоматерь Иверская» и «Господь Вседержитель», причем на второй иконе есть дата её письма – 21 декабря 1754 года. А библиотекарь отец Сильван показал ещё три русские иконы, хранящиеся в различных частях монастыря – «Вознесение» XVI века и две явно более поздние, датировку которых он не знал – «Свт. Николай» и «Богоматерь»².

Джон Галей датирует в своей книге икону «Свт. Николай» (18,5 на 14,1 см) XVII веком. Он также воспроизводит ещё две русские иконы, которые относит к шедеврам коллекции монастыря – «Преп. Сергей перед Девой Марией с Петром и Иоанном» XVII века (30,0 на 24,3 см) и «Свт. Алексей» (XVII–XVIII вв., 31,0 на 27,3 см)³.

В охранный грамоте, выданной 29 июня 1695 года синайскому архимандриту Кириллу царями Иоанном Алексеевичем и Петром Алексеевичем, отмечается, что с ним были посланы в монастырь двадцать икон в серебряном окладе и «святое Евангелие, обложенное серебром»⁴. Неясно, однако, что это были за иконы и сохранились ли они.

Посетивший монастырь в 1821 году Кир Бронников заметил над Царскими вратами базилики Преображения Казанский образ Божьей Матери «с окладом и венцом вызолоченными и ризою, вынизанную жемчугом ячейками». Вернувшись на родину, он узнал, что эта икона была послана из Алексеевского монастыря монахиней Павлой⁵.

Во время второй поездки на Синай в 1850 году архимандрит Порфирий Успенский видел в главном алтаре базилики небольшие

¹ Григорович-Барский, Василий. Указ. соч. С. 272.

² Беляков В. Приютила Африка Жар-птицу. С. 15–18.

³ Galey, John. Op. cit. Icons No. No. 76, 85 and 91.

⁴ Архив Синайской обители. Инв. № 4-91. Полный текст грамоты см.: Беляков В. В., Головнина Н. Г. Указ. соч.

⁵ Бронников, Кир. Указ. соч. С. 118–119.

поясные иконы Спасителя, Божьей Матери и Иоанна Предтечи. Они были писаны в Москве и, как это следовало из надписей на них, привезены оттуда на Синай архимандритом Авимелехом в 1750 году¹.

Побывавший в монастыре в 1932 году русский эмигрант, профессор-историк Григорий Иванович Лукьянов (1885–1945) обнаружил в часовне Неопалимой купины триптих – подарок царя Алексея Михайловича. По мнению Лукьянова, он принадлежит перу знаменитого иконописца Якова Салтанова². Возможно, это тот самый триптих, который демонстрируется ныне в музее монастыря.

Несколько русских икон упоминает в своей книге А. Дмитриевский. Это икона «Преображение Господне» московского письма XV–XVI веков, присланная в монастырь в 1594 году Арсением, архиепископом Елассенским; икона «Благовещение» работы московского иконописца Макария Остаткова, привезенная в монастырь в 1610 году (возможно, это уже упоминавшаяся выше икона из часовни Неопалимой купины, точной датировки которой архиепископ Дамиан не знал); икона «Рождество Христово» XVII века, написанная или подаренная Симеоном Прозановым; складень с изображением Грановитой палаты в Кремле и Красной площади на задней стороне, XVII век; икона Всех Святых южнорусского письма, присланная из Киева в 1778 году иеромонахом Григорием, игуменом монастыря Св. Екатерины – синайского подворья; икона «Св. Филарет Милостивый», тоже южнорусского письма, XVII–XVIII веков; икона Кирилл Белозерский, раскольничьего письма XVIII века³.

Многочисленные иконы русского письма упоминает в своей книге Александра Гаврилова, побывавшая на Синае в 1950 и 1951 годах. Она видела их в базилике и её часовнях, в часовнях Иоанна Богослова, св. Федора, свв. Галактиона и Епистимии, в гостинной архиепископа, в часовнях на вершине горы Моисея и на вершине горы Св. Екатерины⁴.

Добавим также, что, как уже отмечалось, иконостас церкви в монастыре Св. Георгия Раифского в Туре, построенной в конце

¹ Второе путешествие Архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь. С. 257–258.

² Volkoff, Oleg. Voyageurs Russes en Egypte. P. 319.

³ Дмитриевский А. Указ. соч. С. 79–80.

⁴ Гаврилова, Александра. Указ. соч. С. 22, 26, 31, 37, 46, 47, 61.

XIX века и относящейся к Синайской православной церкви, был подарен Россией. Об этом говорил автору в 1996 году настоятель этого храма отец Арсений. Русские иконы автор видел также в церкви Св. Моисея в женском монастыре в Вади Фиран, относящемся к Синайской церкви. Так что, даже если судить по литературным источникам и первым изысканиям автора, на Синае находятся, по крайней мере, несколько десятков русских икон.

Немало там и церковной утвари русской работы. В 1850 году архимандрит Порфирий (Успенский) обнаружил в монастыре серебряную дароносицу с надписью по-гречески: «Труд и тщание Иоакима Синайского – иеромонаха и игумена подворья Св. Екатерины в Киеве. 1753, июня месяца»¹.

Джон Галей в своей книге приводит фотографию искусно выполненного медальона русской работы XVII века с камеей Св. Екатерины, обрамлённой эмалью и жемчугом².

Александра Гаврилова упоминает подсвечники и паникадило русской работы, находившиеся в базилике³.

В богатейшей библиотеке монастыря, уступающей по своему собранию религиозной литературы лишь библиотеке Ватикана, есть манускрипты и старопечатные книги русского происхождения. В так называемой «Старой коллекции» – 80 славянских рукописей, в том числе и русских⁴. Как показала недавняя находка Я. Н. Щапова, не все из них ещё тщательно изучены. Есть русские манускрипты, по меньшей мере пять, и в «Новой коллекции»⁵.

Архиепископ Дамиан показывал автору этих строк три старинные русские книги. Это «Псалтырь» предположительно XVI века, написанная на пергаментных листах, в толстом переплете с металлическими застёжками, Библия XVII века и «Деяния апостолов», напечатанные в Киево-Печерской лавре в 1738 году⁶.

Приведённые примеры предметов материальной культуры русского происхождения – видимо, лишь малая толика того, что

¹ Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь. С. 258.

² Galey, John. Op. cit. Object No. 139.

³ Гаврилова, Александра. Указ. соч. С. 43–44, 51.

⁴ Galey, John. Op. cit. P. 154.

⁵ Tarnanidis I. C. Op. cit.

⁶ Беляков, Владимир. Приютила Африка Жар-птицу. С. 17–18.

накопилось за века особых отношений России с Синайской православной церковью в стенах монастыря Св. Екатерины и его синайских подворий. По убеждению автора, их каталогизация и изучение имеют несомненную научную ценность. Причем нельзя исключить того, что в процессе этой работы могут быть сделаны уникальные находки. Ведь за все 14 веков своего существования монастырь ни разу не разорялся, в то время как Россию периодически сотрясали опустошительные нашествия, войны и революции. Так что на Синае могли сохраниться образцы русской материальной культуры, не имеющие аналогов на родине.

В изучении предметов материальной культуры русского происхождения, как и в написании истории отношений России с Синаем и паломничества русских людей в монастырь Св. Екатерины, огромную помощь могли бы оказать архивы Синайской обители. Но, к сожалению, в обозримом будущем они, по-видимому, будут оставаться доступными для исследователей лишь фрагментарно, поскольку описание архивов ещё не сделано.

Беляков В. В.

«К берегам священным Нила...»

Русские в Египте. М., 2003. С. 6–54.

Источники

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

1. Ф. 142. Оп. 497. Д. 3108.
2. Ф. 149. Оп. 502а. Д. 665.
3. Ф. 159. Оп. 462. Д. 81.
4. Ф. 180. Оп. 517/1. Д. 3520.
5. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 567.
6. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 567.
7. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 574.

Литература

1. *Августин (Никитин Дмитрий Евгеньевич; архимандрит; 1946–)*. Русские паломники у христианских святынь Египта : Жизнь христиан в ислам. окружении. История древнейших монастырей и обителей. Чудес. спасение Синайского кодекса Библии. Паломничес. маршруты христан. Египта] / Архимандрит Августин (Никитин). – СПб.: Нева ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003 (М. : ПФ Красный пролетарий). – 303 с.
2. *Айналов Д. В.* Синайские иконы восковой живописи // Византийский временник, IX. – 1902. – С. 343–377.
3. *Алфеева В.* Паломничество на Синай: У Мамврийского дуба; Великая лавра Саввы Освященного; Священный Патмос. – М.: Крутиц. Патриаршее подворье: Грааль. – 1998. – 319 с.
4. *Архимандрит Порфирий (Успенский)*. Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 году. – СПб: тип. Мор. кадет. корп. – 1856. – 397 с.
5. *Архимандрит Порфирий (Успенский)*. Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году. – СПб: тип. Акад. наук. – 1856. – 351 с.
6. *Бек Шукейр, Наум*. Сина уа тарих аль-араб. Аль-Кахира, 1916. (На арабском языке).
7. *Беляков В. В.* «К берегам священным Нила...» : рус. в Египте / В. В. Беляков; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Гуманитарий. – 2003. – 303 с.
8. *Беляков В. В.* Египет вдоль и поперек: исторический путеводитель. – М. – 2001. – 335 с.
9. *Беляков В. В.* Приютила Африка Жар-птицу: Россияне в Египте / Владимир Беляков. – М.: Классика плюс. – 2000. – 253 с.
10. *Беляков В. В.* Сокровища Синай. / В. В. Беляков – М.: Вече. – 2004. – 205 с.

11. *Беляков В. В., Головнина Н. Г.* Царские грамоты XVII века из архива Синайской обители // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Вып. 2. – М. – 2003.

12. *Брем А.* Путешествие по северо-восточной Африке. – М. – 1958. – С. 622.

13. *Бронников К.* Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киром Бронниковым. – М.: в типографии С. Селиванского. – 1824. – 287 с.

14. *Веневитинов М. А.* Паломничество по святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. – СПб: Издание ИППО. – 1889. В. 20. – 313 с.

15. *Гаврилова А.* Святыни Египта. – Буэнос-Айрес: Наша страна. – 1960. – 272 с.

16. *Григорович-Барский В. Г.* Странствования по святым местам Востока. Ч. II. 1723—1727 гг. М. – 2004.

17. *Данциг Б. М.* Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период). – М. – 1973.

18. *Дмитриевский А. А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев. – 1890. – С. 76.

19. Египет глазами россиян середины XIX – начала XX вв. Политика. Экономика. Культура: сб. док. / составл., предисл. и примеч. Г. В. Горячкина. М. – 1992. – 331 с.

20. Египет глазами россиян XV–XVIII веков: сборник хождений // сост., предисловие, послесл., примеч. и коммент. В. В. Белякова; отв. ред. Э. Е. Кормышева. – М.: ИВ РАН. – 2013. – 289 с.

21. *Елисеев А. В.* *Путь к Синаю 1881 г.* / [Соч.] А. В. Елисеева. – СПб: Православное Палестинск. о-во. – 1883. – 197 с.

22. *Елисеев А. В.* С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 года: [Очерки, заметки и наблюдения] / [Соч.] А. В. Елисеева. – СПб: тип. В. Киришаума. – 1885. – 365 с.

23. *Ипполит (Вишенский,; – после 1709).* Пелгримация, или Путешественник честного иеромонаха Ипполита Вишенского, постриженца святых страстотерпец Бориса Глеба катедры архиепископии Чернеговской во святыи град Иерусалим / [Предисл.: архим. Леонид]. – Москва: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1877. – [2], IV. – 124 с.

24. *Кантерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством в XVI–XVII веках и в текущем столетии (1815–1844 гг.) //

Православный палестинский сборник. – Т. XV. – Вып. I. – СПб. – 1898. – С. 7.

25. *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному востоку в XVI и XVII столетиях. / Н. Ф. Каптерев. – СПб. – 1885 – 567 с.

26. *Карамзин Н. М.* История государства Российского / Н.М. Карамзин. – Москва : Эскмо, 2003. – 1022 с.

27. *Кондаков Н. П.* Зооморфические инициалы греческих и глаголических рукописей X—XI столетия в библиотеке Синайского монастыря. / С предисл. Н. П. Кондакова. – СПб: тип. И. Н. Скороходова – 1903. – 8 л.

28. *Лидов А. М.* Византийские иконы Синая. М.; Афины: «Христианский Восток». – 1999. – 146 с.

29. *Максимович И. П.* Паломник киевский, или Путеводитель по монастырям и церквам киевским для богомольцев, посещающих святыню Киева / И. М. – 3-е изд., испр. и пополненное. – Киев: тип. Киево-Печер. лавры. – 1849. – 130 с

30. Монастыри Святой Екатерины. Издание Свято-Екатерининского мужского монастыря. – М.: Издательство «Рарог». – 1998. – 96 с.

31. *Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. Часть 1. – СПб. – 1858. – 286 л.

32. *Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874).* Сношения России с Востоком по делам церковным : Ч. [1]-2. – Санкт-Петербург : тип. 3 Отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1858–1860. – 2 т. – Ч. 1. – 1858. – XII, 369 с.

33. *Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874).* Сношения России с Востоком по делам церковным : Ч. [1]-2. – Санкт-Петербург : тип. 3 Отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1858–1860. – 2 т. – Ч. 2. – 1860. – [8], 364 с.

34. *Норов А. С.* Иерусалим и Синай: записки второго путешествия на Восток: Электронный ресурс / А. С. Норов; под ред. В. Н. Хитрово. – СПб: Издание И. П. Поливанова, А. А. Ильина и К – 1878. – 192 с.

35. Описание греческих рукописей монастыря святой Екатерины на Синае / Изд. Имп. Акад. наук, исполн. на завещ. ей еп. Порфирием среднего, под ред. и с доп. В. Н. Бенешевича. Т. 1, 3. – Санкт-Петербург : тип. В.Ф. Киршбаума (отд-ние), 1911–1917. – 2 т.; Замечательные рукописи в библиотеке Синайского монастыря и Синаеджуванийского подворья (в Каире), описанные архимандритом Порфирием (Успенским). – 1911. – XXVIII, 664 с.

36. Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или Путник во святой град Иерусалим // Чтения в Императорском обществе

истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 3. Отд. V. 1873. – С. 46— 54.

37. Памятники Синая археологические и палеографические / Под ред. В. Н. Бенешевича. Вып. 1. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1912–1925. Ленинград : Рос. акад. наук, 1925. С. 33–35.

38. *Папаиоанну Евангелос*. Монастырь Св. Екатерины / пер. с англ. Владимира Белякова. – Издание монастыря Св. Екатерины, б/г [1996]. – 563 с.

39. *Петров Н. И.* Коллекция древних восточных икон и образчиков книжной живописи, завещанные преосвященным Порфирием (Успенским) Церковно-археологическому обществу при Киевской духовной академии / [Н. И. Петров]. – Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого. – 1886. – 41 с.

40. *Поггенполь М.* Очерк возникновения и деятельности Добровольного флота за время XXV-летнего его существования. СПб. – 1903. – С. 56–57.

41. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской Империи. 1735— 1737 гг. Т. 9. – СПб. – 1905 – С. 81–85.

42. Полное собрание русских летописей. Т. 9–10. Патриаршая или Никоновская летопись. – М. – 1965. – С. 68.

43. *Порфирий (Успенский, Константин Александрович; 1804–1885)*. Мнение о Синайской рукописи, содержащей в себе Ветхий завет неполный и весь Новый завет с посланием святого апостола Варнавы и книгою Ермы / [Соч.] Архим. Порфирия Успенского. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1862. – 29 с.

44. Послание царя Ивана Васильевича к александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым и хождение купца Познякова в Иерусалим и по другим святым местам 1558 года. – М.: Университетская типография. – 1884. – 619 с.

45. Путеводитель по Святым местам Востока : Руководство для русских паломников, отправляющихся в Иерусалим, на Афон, Синай, в Бар-град и Рим. с приложением карты Палестины / Императорское Православное Палестинское общество. – СПб: Типография В. Ф. Киришаума (отделение). 1910. – 115 с.

46. Путешествие в Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 году Трифона Коробейникова. 5-е издание. – М. – 1846. – 164 с.

47. *Сахаров И.* Путешествие Василия Гагары в 1634 году // Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Том II. СПб. – 1849— 747 с.

48. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. II. – СПб. – 1849. – С. 136.

49. Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 год. – М. – 2004. – Ч. 2. – С. 14— 39.

50. *Уманец Александр Алексеевич (1808–1877)*. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой земле / [Соч.] А. Уманца. Ч. 1–2. – Санкт-Петербург : тип. III Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1850. – Ч. 1. – 292 с.

51. *Уманец Александр Алексеевич (1808–1877)*. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой земле / [Соч.] А. Уманца. Ч. 1–2. – Санкт-Петербург : тип. III Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1850. – Ч. 2. – 372 с.

52. Хождение Трифона Коробейникова // Православный палестинский сборник, 27-й выпуск. – СПб. – 1888. – С. 6.

53. Хождение архимандрита Агрефенья // Православный палестинский сборник. Вып. 48 – СПб. – 1896. – С. 2.

54. Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину // Книга хождений. – М. – 1984. – С. 345— 349.

55. Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461–1462 гг. // Православный палестинский сборник. СПб. 1896. Т. 15. Вып. 45. С. 19–24.

56. *Щапов Я. Н.* Три дня в Синайском монастыре Святой Екатерины // Геннадийос: сборник ст. к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. – М. – 1999. – С. 287.

57. *Altbauer V., Lunt H.G.* An Early Slavonic Psalter from Rus. Harvard, 1978.

58. *Bibliorum Codex Sinaiticus*. Т. 1–4. СПб. 1862.

59. *Damianos, Archbishop*. Op. cit. P. 13

60. *Forsyth G.* The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai: The Church and the Fortress of Justinian. In: Galey J. Op. cit. P. 56.

61. *Forsyth G.* The Church and Fortress of Justinian. In: Galey J. Sinai and the Monastery of St. Catherine. Cairo, 1985. P. 42.

62. *Graves E.* The Monastery of Saint Catherine and the Tradition of Pilgrimage. In: The Monastery of Saint Catherine. L., 1996. P. 61.

63. *Grossman P.* Die Antike Stadt Pharan. Cairo, 1998.

64. *Manro C.* Justinian's Fortified Monastery. In: The Monastery of Saint Catherine. L., 1996. P. 74.

65. Sinai. Byzantium. Russia. Orthodox Art from the Sixth to the Twentieth Century. L. 2000.

66. *Tarnanidis I. C.* The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at St. Catherine Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 109.

67. *Volkoff O.* Voyageurs Russes en Egypte. Cairo, 1972.

68. *Volkov O. V.* A la recherché de manusrcrits en Egypte. Le Caire, 1970. P. 197–219.

69. *Ware T.* The Orthodox Church. New Edition. L. 2001.

Владимир Владимирович

Беляков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. Он возглавляет Сектор архивных публикаций Отдела истории Востока и в основном работает с архивами. Данная книга – продолжение издания «Египет глазами россиян XV – XVIII веков. Сборник хождений» (М., ИВ РАН, 2013). Опубликовано также «Советско-египетские отношения. 1943–1955 гг.» (СПб., Алетейя, 2019), «Хрущёв и Насер» (СПб., Алетейя, 2017) и «Брежнев и Насер» (СПб., Алетейя, 2021).

Научное издание

РУССКИЕ НА СИНАЕ В XV – СЕРЕДИНА XIX ВЕКА

Сборник

Редактор *М. С. Грикурова*

Наборщик текста *И. Н. Козарезова*

Технический редактор *Д. С. Лялюева*

Верстальщик *А. Б. Дунаева*

Оформитель *П. А. Трошина*

Корректор *М. Я. Колесник*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 18.10.2022 г. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 15. Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)

Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>
Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88

Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33

E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>